

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

ВЫПУСК 11

ВИТЕБСК 2018

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

*Сборник статей студентов,
магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры прикладной
психологии ВГУ имени П.М. Машерова*

ВЫПУСК 11

*Под редакцией С.Л. Богомаза,
В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 159.9(062)
ББК 88я431
П86

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 08.10.2018 г.

Сборник основан в 2007 г.

Редакционная коллегия:

**О.Е. Антипенко, Л.Н. Абрамова, Т.Е. Косаревская, А.А. Стреленко,
М.Е. Шмуракова, Д.Ю. Кияшко, Э.В. Котлярова, Г.В. Лагонда,
И.Н. Андреева, А.А. Колмыков, Иоланта Габздыль**

Под редакцией
заведующего кафедрой прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидата психологических наук, доцента
С.Л. Богомаза; старшего преподавателя кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова *В.А. Каратерзи*; преподавателя кафедры
прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова *С.Ф. Пашковича*

Рецензенты:
кафедра психологии и педагогики «ВГМУ» (заведующий кафедрой,
кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

П86 Психологическая студия : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Вып. 11. – 233 с.
ISBN 978-985-517-685-6.

Сборник включает статьи студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», а также сотрудников ряда других вузов Республики Беларусь, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

УДК 159.9(062)
ББК 88я431

ISBN 978-985-517-685-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авагян М.А.</i> Самооценка младших школьников	7
<i>Азарченко Е.Е.</i> Роль женщины в гармонизации супружеских отношений	9
<i>Андреева А.С.</i> Влияние акцентуаций характера на девиантное поведение подростков	11
<i>Андрианова А.Н.</i> Креативность подростков как предмет психологического исследования	14
<i>Бабахин Д.М.</i> Прогнозирование и коррекция адаптивности военнослужащих нового пополнения для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	16
<i>Белая Ю.В.</i> Социально-психологическая адаптация пожилых граждан к статусу пенсионера	19
<i>Белоус Н.В.</i> Синдром эмоционального выгорания у врачей психиатров-наркологов в зависимости от стажа работы	22
<i>Беляев К.Е.</i> Влияние ИТ на психическое и физическое развитие человека XXI века	25
<i>Воробьёва Е.Г.</i> Психологические особенности проявления агрессии у юношей и девушек	27
<i>Гайсёнок В.А.</i> Взаимосвязь субъективного и профессионального благополучия личности мужчин зрелого возраста	29
<i>Герасимова Н.В., Белая Ю.В.</i> Социально-психологические проблемы граждан пожилого возраста: взаимосвязь физической активности и эмоционального состояния пожилых людей	34
<i>Гиро А.Г., Синькевич В.А.</i> Гарденотерапия как фактор развития аффилиации людей с ограниченными возможностями	36
<i>Грачёва М.С.</i> Негативные и позитивные стороны селфи	40
<i>Грибунова Н.Н.</i> Взаимосвязь самоотношения с личностными границами человека	42
<i>Гончарова Е.А.</i> Локус контроля как детерминанта эмоционального интеллекта в юношеском возрасте	44
<i>Гулина Е.А.</i> Характеристика психического развития младенцев, нуждающихся в государственной защите	47
<i>Данковская Ю.Н.</i> Категории «семья» и «любовь» в системе ценностных ориентаций современных студентов	49
<i>Дварак Н.А., Колошкина В.А.</i> Девиантное поведение и философия поступка	51
<i>Добрянская Л.Л.</i> Стрессоустойчивость учащихся старших классов	55
<i>Доменюк Е.Ю.</i> Профилактика конфликтов в социально-психологической деятельности педагога-психолога учреждения образования	57
<i>Домкина Н.В.</i> Эмпатия в межличностном общении студентов-психологов	59
<i>Ермашук А.В.</i> Социально-психологические причины межличностных конфликтов в медицинских учреждениях	62

Забавская А.В. Место и роль психосоциальной реабилитации в реабилитационном пространстве психоневрологического интерната	65
Зиненко С.А. Исследование самооценки у подростков, систематически подвергающихся жестокому обращению в семье	67
Капешко Е.Н. Влияние индивидуально-психологических и личностных особенностей представителей опасных профессий на выбор деятельности, связанной с риском для здоровья и жизни	71
Каплич Д.А. Взаимосвязь стрессоустойчивости и оптимизма в юношеском возрасте	73
Каратерзи К.Г. Изучение поведения типа «А» у подростков	75
Каретникова В.С. Эмоциональный дискомфорт учащихся выпускных классов	77
Климкович М.В. Стресс как неотъемлемая часть жизнедеятельности человека	80
Ковалёва М.Г. Особенности эмоционального выгорания специалистов медицинского профиля	81
Коваленко Д.А. Межличностный конфликт и психологические защиты ...	85
Козлова В.А. Сравнительный анализ отношения подростков к родителям в полных и неполных семьях	88
Козлова И.А. Содержательные характеристики взаимопонимания супругов в процессе совместной жизни	90
Колошкина В.А., Дварак Н.А. Связь физической культуры и морально-психологического состояния студенческой молодежи	93
Конькова Е.Н. Стратегии совладания со стрессом в профессиональной деятельности (на примере сотрудников ОВД)	95
Корнеева О.Г. Изучение направленности и ценностных ориентаций личности	98
Кравцова А.А. Типичные проявления среднего ребенка в многодетной семье...	100
Краенкова Е.М. Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе исследовательской деятельности	102
Кругленкова Д.Г. Проявление буллинга в sibлинговых отношениях	104
Куксинская И.В. Триангуляция как внутрисемейные межличностные отношения	107
Куликова Е.А. Изучение мотивационно-потребностной сферы у представителей профессии сферы «человек–человек»	109
Курилина Е.А. Влияние материнства на формирование привязанности ...	111
Лавицкая Ю.А. Юмор как ресурс совладающего поведения при эмоциональном выгорании у специалистов помогающих профессий	113
Лагунова Н.С. Мотивационная готовность детей к школе (5–6 лет)	115
Лапа О.И. Анализ уровня агрессивности студентов первых и пятых курсов ..	117
Леонова Я.О. Особенности конформного и неконформного поведения подростков	120

Лях Л.Ю. Сопоставительные характеристики детерминанты эмоционального выгорания среднего медицинского персонала в условиях санаторно-курортного учреждения	122
Магерова А.Ю. Особенности проявления эмпатии у студентов-психологов	124
Маркова В.В. Особенности проявления буллинга среди подростков в колледже	127
Мачульская М.В. Уровень тревожности женщин во время беременности	129
Миронович Л.А. Психолого-педагогические особенности учащихся, склонных к правонарушениям	132
Миронович Л.А. Формы и методы профилактики агрессивного поведения подростков	134
Мокринова А.С. Оценка свойств внимания в учебной деятельности у младших школьников	136
Молочко И.В. Влияние детско-родительских отношений на эмоциональное состояние дошкольника	139
Набадникова А.А. Комплекс неполноценности в подростковом возрасте	142
Наталевич О.Ю. Совладание со стрессом средствами танцевально-двигательной терапии и кинезиологических методик у взрослых и детей младшего школьного возраста	143
Нестерович С.И. Уровень макиавеллизма у студентов помогающей профессии	146
Никитенко В.А. Формы самоутверждения подростков	148
Оленина О.Е. Особенности тревожности и совладающего поведения личности юношеского возраста	150
Осинский А.Е. Представление о медиации как об альтернативном способе разрешения споров	152
Парфёненко Ю.А. Психологическая адаптация детей к обучению в школе	155
Пацей А.В. Эмоциональное выгорание студентов в период обучения	158
Петрович А.А. Межличностные взаимоотношения детей старшего дошкольного возраста	160
Пирогова Е.М. Проявление эмоций в конфликте	162
Питаленко Д.А. Исследование эмоциональной реакции студентов на конфликт	164
Понкратенко В.С. Возрастные особенности проявления психологических защит в отношениях с родителями	167
Подольская К.Л. Уровень нервно-психической неустойчивости у студентов, проходящих подготовку на военной кафедре	169
Пучко А.О. Взаимосвязь профессионального самоотношения и эмоционального выгорания у медицинских работников	171
Савутина А.М. Психологическая (мотивационная) готовность ребенка к обучению школе	173

Саприков В.В. Влияние личностных характеристик приемного родителя на межличностные взаимоотношения в замещающей семье	175
Сапроненко Н.И. Специфика общения у детей старшего дошкольного возраста	177
Свистак В.М. Психологические проблемы обучаемости и успеваемости учащихся младшего школьного возраста	181
Севрук Н.Е. Динамика мотивации обучения учащихся на творческих специальностях в средних специальных учебных заведениях	183
Скрипачёва Е.И. Поступок как первичный элемент нравственного поведения..	185
Сидорович О.В. Психологические особенности профессиональной идентичности педагогов с различным стажем работы	189
Смолякова А.А. Исследование индивидуальных особенностей личности студентов 5 курса лечебного факультета Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета	191
Сойкина Н.Е. Особенности проявления агрессии у граждан, состоящих на лечении в лечебно-трудовых профилакториях	194
Соколова А.А. Психологическая совместимость супругов как фактор стабильности брака	198
Соротокина М.А. Исследование интеллектуальной сферы старшеклассников	200
Стрижнев Ю.А. Особенности агрессивного поведения граждан, находящихся в лечебно-трудовом профилактории	202
Стубайло М.Н. Формирование мотивации учения в подростковом возрасте	205
Талашко П.Л. Изучение учебной мотивации у студентов факультета социальной педагогики и психологии	208
Тарасенко Д.Е. Развитие произвольной памяти у детей с нормой и задержкой психического развития дошкольного возраста	210
Толстенков А.С. Изучение темперамента и стиля поведения в подростковом возрасте	212
Фельдман Т.А. Диалог как детерминанта развития субъект-субъектных отношений в контексте замещающего родительства	215
Ходченко В.В. Содержание межличностных отношений в условиях групповой деятельности	218
Хомич Э.И. Уровень тревожности у лиц, пересекающих государственную границу Республики Беларусь, и сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь	220
Храпко А.А. Взаимосвязь психологического стресса и психосоматических проявлений у специалистов помогающих профессий	223
Чернецкая Н.В. Эмоциональная адаптация женщин к новым условиям после родов	225
Шабловская С.В. Готовность к предпринимательской деятельности личности с разным уровнем оптимизма	227
Шибeko Н.А. Психологические защиты в деятельности медицинских сестёр	230

Авагян М.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

САМООЦЕНКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Актуальность темы исследования связана с тем, что некоторые педагоги не учитывают все особенности личности. В роли такого фактора можно рассмотреть самооценку. Корректировка самооценки поможет учащемуся младшего возраста не только улучшить свои результаты в процессе обучения, но также утвердить свои позиции в обществе.

Во-первых, самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Часто от неё зависят взаимоотношения человека с окружающими его людьми, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Отсюда можно понять, что самооценка связана с уровнем притязаний человека, т.е. степенью трудности целей, которые он ставит перед собой. Расхождение между притязаниями человека и его реальными возможностями ведёт к неправильной самооценке, вследствие чего поведение личности становится неадекватным (возникают эмоциональные срывы, повышенная тревожность и т.д.). Самооценка получает объективное выражение и в том, как человек оценивает возможности и результаты деятельности других людей. Начав формироваться еще в раннем детстве, когда ребенок начинает отделять себя от окружающих людей, она продолжает видоизменяться на протяжении всей жизни, становясь все более критичной и содержательной. Самым подходящим периодом для становления самооценки как особого компонента самосознания является младший школьный возраст, поэтому представляется необходимым начинать формирование объективной самооценки именно здесь. Л.С. Выготский отмечал, что именно в семилетнем возрасте начинает складываться самооценка как обобщенное, внеситуативное и вместе с тем дифференцированное отношение ребенка к самому себе [1].

В отечественной психологии накоплен большой эмпирический материал о развитии самооценки на разных возрастных этапах. Ведущая роль отводится самооценке в рамках исследования проблем «Я-концепции»: она характеризуется как стержень процесса самосознания (Н.А. Батулин, Л.И. Божович, С.А. Будасси, Е.А. Залучинова, О.Н. Молчанова, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, Е.О. Федотова, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова), показатель индивидуального его уровня развития, его личностный аспект, органично включенный в процесс самопознания (К.А. Абульханова, Е.П. Авдученко, Б.Г. Ананьев, С.А. Баклушинский, Л.В. Бороздина, А.В. Бояринцева, О.В. Дашкевич, И.С. Кон, В.Н. Куницина, А.Л. Шнирман). В исследованиях обсуждаются, во-первых, проблемы связи личности и самооценки, а во-вторых, соотношения «Я-концепции», самосознания и самооценки.

Очень интересным представляются работы, в которых рассматриваются педагогические проблемы формирования самооценки. К таким исследованиям относятся труды Л.И. Божович, А.И. Липкиной, Е.И. Савонько [2]. Самооценка включает в себя выделение человеком собственных умений, поступков, качеств, мотивов и целей своего поведения, их осознание и оценочное к ним отношение. Умение человека оценить свои силы и возможности, устремления, соотнести их с внешними условиями, требованиями окружающей среды, умение самостоятельно ставить перед собой ту или иную цель имеет огромное значение в формировании личности.

Одним из главных источников развития самооценки является оценка окружающими людьми результатов поведения и деятельности человека, а также непосредственно качеств его личности. По мнению Л.И. Божович, общественная оценка выполняет двоякую роль в формировании самосознания школьника. Во-первых, являясь критерием соответствия его поведения требованиям окружающих, она как бы указывает человеку на характер его взаимоотношений с окружающей средой и тем самым определяет и его эмоциональное благополучие, его поведение, и его отношение к самому себе как субъекту поведения. Во-вторых, общественная оценка помогает человеку выделить то или иное качество из конкретных видов поведения и деятельности и сделать его предметом сознания оценки самого человека [1; 2].

Цель работы: осветить проблемы самооценки младших школьников и проанализировать средства для развития и формирования самооценки.

Материал и методы. Объектом исследования является самооценка младших школьников. Предметом данной работы является средства по развитию адекватной самооценки.

Исследование проводилось на базе Высочанской школы Лиозненского района. В экспериментальной работе принимали участие 14 учащихся 4 класса, из которых 9 мальчиков и 5 девочек. Средний возраст составлял 9 лет. Для выявления самооценки использовалась методика Дембо-Рубинштейн.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что из 14 учащихся низкий уровень самооценки у 25%, средний – у 10%, высокий – у 40% и очень высокий – у 25% учащихся.

Высокий уровень самооценки является возрастной нормой для детей младшего школьного возраста. И как показали исследования, высокой самооценкой чаще всего обладают девочки.

Так как учебная деятельность является важным фактором, влияющим на формирование самооценки, то учитель должен знать индивидуальные особенности самооценки и учитывать их в учебном процессе.

Самооценка является значительным фактором, влияющим на состояние психического здоровья ребенка младшего школьного возраста. Если у ученика неадекватная и неоправданная самооценка, это может нанести непоправимый урон ребенку и в данный момент, и в будущем. Чтобы такого не произошло, педагогам, психологам и родителям необходимо корректировать ее. Самооценка влияет на такие критерии психического здоровья как успешность обучения, на отношения со сверстниками и взрослыми.

Заключение. Анализируя психолого-педагогическую литературу, следует отметить, что составной и неотъемлемой частью «Я-концепции» является самооценка, которая определяется как оценка личностью самой себя, своей внешности, места среди других людей, своих качеств и возможностей.

Основными факторами, влияющими на формирование самооценки детей младшего школьного возраста, являются оценочные воздействия учителя, родителей и их отношение к учебной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Дендеберя, Е.В. Как поднять самооценку / Е.В. Дендеберя. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 352 с.
2. Захарова, А.В. Как формировать самооценку школьника / А.В. Захарова, М.Э. Боцманова // Начальная школа. – 1992. – №3. – С. 58–65.

Азарченко Е.Е. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ГАРМОНИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. В настоящее время проблемам супружества и межличностным отношениям уделяют больше внимания не только в теории, но и на практике. На сегодняшний день, эта тема актуальна и важна. В работах Ю.И. Алешиной, В.Н. Дружинина, С.В. Ковалева, А.С. Спиваковской, Э.Г. Эйдемиллера и других ученых подчеркивается, что семья прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью. В последние годы ее связи с обществом ослабли, что отрицательно повлияло как на семью, так и на общество в целом, которое уже испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки молодежи к семейной жизни [1].

Сегодня, в условиях формирования правового государства и стабилизации отношений всех уровней, межличностные супружеские отношения занимают одно из ведущих мест в широкой программе экономического, социального и духовного развития общества. Именно в семье закладывается фундамент нового человека, проходят начальные стадии социализации ребенка, формируются азы нравственных отношений, а межличностные отношения супругов являются своеобразной проекцией общественных отношений [2]. Е.В. Баранова определяет супружество как «личностное взаимодействие жены и мужа, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями» [3]. Не случайно многие отечественные ученые – А.Г. Харчев, С.И. Голод, В.И. Сикорова, А.П. Ощепкова, А.И. Антонов в своих работах все больше внимания уделяют возросшему значению межличностных отношений в семье. Однако до настоящего времени остается мало изученным вопрос, как воспринимают супруги свой созданный брак, и какое место занимают в этом их ролевые отношения [4]. В связи с этим целью исследования является анализ супружеских отношений и роль женщины в их гармонизации.

Материал и методы. Для данного исследования выбирались супружеские пары, в которых супруги проживают в браке не менее пяти лет, разница в возрасте между супругами до трех лет, одинаковый уровень образования, в каждой семье есть дети. Пары отличаются хорошим микроклиматом в семье: уважают друг друга, уступают друг другу, присутствует доверие, взаимопомощь, сплоченность. Участие принимали 20 пар: 20 женщин и 20 мужчин, возраст от 30-65 лет. В работах Е.П. Милашевич отмечается, что в период от 28 до 40 лет ведущими для всех мужчин и женщин являются семейные роли (в частности супружеские), которые связаны с позитивным оцениванием себя и реализацией потребности в самоуважении [5]. Для достижения поставленной цели использованы следующие методики: опросник «Семейные роли» (А.С. Черников) и тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко).

Результаты и их обсуждение. Полученные данные убедили нас в том, что из 20 пар в 17 супружеских парах ведущую роль в семье занимает женщина и это подтвердили сами мужчины. Роли-обязанности и роли-взаимодействия в 65% случаев женщина берет на себя. Современной женщине сегодня удается совмещать семейно-бытовые и профессиональные роли. К традиционным

семейно-бытовым ролям добавились и совершенно новые: распорядитель бюджета, организатор, психотерапевт, главный воспитатель. Данные по распределению обязанностей между мужем и женой в зависимости от социального статуса свидетельствуют о том, что суммарная нагрузка у женщин больше, чем у мужчин, практически в два раза. Социокультурные изменения статусно-ролевых позиций женщины, так или иначе, затрагивают семью, преломляются в ее ценностных ориентациях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия. Несмотря на это, традиционные статусно-ролевые позиции женщины остаются доминирующими, создающими атмосферу благоприятного развития и самореализации личности женщины в поле современной социальной действительности. Семейная нагрузка у женщин разного социального статуса различается не сильно, но все же она больше у безработных женщин, женщин-рабочих и женщин-руководителей.

Выявив значимую роль женщины в супружеских отношениях, на втором этапе проводился тест-опрос мужчин для выявления степени удовлетворенности браком. Анализ результатов показал, что у 95% мужчин удовлетворенность браком абсолютно благополучная, а у 5% мужчин – удовлетворенность браком скорее благополучная. Исследования позволяют констатировать, что в гармоничных счастливых супружеских отношениях доминирующую роль оказывает женщина и при этом мужчины испытывают удовлетворенность от такого распределения семейных ролей.

По мнению О.А. Карabanовой, субъективная удовлетворенность браком может быть полной, когда супругов полностью устраивает сложившаяся модель семейной жизни и отсутствует желание что-либо изменить, и частично, когда есть направленность на изменение каких-либо аспектов семейной ситуации [6]. Субъективная удовлетворенность браком, являясь эмоционально-оценочным отношением супругов к семье, далеко не всегда соответствует объективному уровню эффективности ее функционирования. В случае низкой субъективной удовлетворенности браком корректировать надо либо реальное ролевое поведение и межличностную коммуникацию, либо ожидания супругов, особенно если они неадекватно завышены. Таким образом, удовлетворенность браком играет большую роль в поддержании стабильности семьи, благоприятного эмоционального фона внутри семьи, влияет на построение детско-родительских отношений.

Заключение. На гармонизацию супружеских отношений большую роль оказывает женщина. Сегодня женщина не может позволить себе ограничиться лишь одной социальной ролью, или материнской или профессиональной. Наиболее приемлемо сочетание ряда статусных позиций, ролей как на уровне института семьи, отношений внутри семьи, так и внутри социума. Современная женщина стремится гармонично сочетать и успешно реализовывать те социальные роли, которые для неё важны и интересны. Проблема выбора, принятия семьей того или иного ролевого образца неотделима от формирования отношения членов семьи к этому образцу, к своей роли в семье и к выполнению ролей другими членами семьи.

Список использованной литературы:

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – М.: Класс, 2004. – 106 с.
2. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Силаевой. – М.: Академия, 2004. – 192 с.

3. Основы психологии семьи и семейного консультирования / под ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 328 с.

4. Милашевич, Е.П. Психология современной семьи / Е.П. Милашевич. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 52 с.

5. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // *Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka/ Uwarunkowania psychologiczno-spoeczne.* – Raciborz, 2009. – С.46–49.

6. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О.А. Карабанова. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 320 с.

Андреева А.С. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Введение. Изменчивость в социальной сфере всегда связана с деятельностью и выражается в поведении ребенка, является следствием его взаимодействия с окружающей средой. В результате чего, поведение может быть нормальным и отклоняющимся. Очевидно, что отклоняющееся поведение является одним из проявлений социальной дезадаптации [1]. Особенности взаимоотношений человека с окружающим миром, социальной средой и сами собой становятся причиной возникновения акцентуаций характера. Актуальность темы исследования вызвана ежегодным увеличением числа подростков с отклоняющимся поведением, так как в подростковом возрасте зачастую проявляются акцентуации характера, представляющие собой крайние варианты нормы. При социально благоприятных условиях наличие акцентуаций не всегда заметно окружающим, однако под влиянием психотравмирующих ситуаций лица с акцентуациями характера могут стать девиантными. Именно в этот период по данным статистики совершается наибольшее количество суицидов, противоправных действий, именно здесь часто формируются зависимости (наркотическая, алкогольная и т.д.) [2; 3]. Вопросы акцентуации характера и девиации рассматривались в научных трудах отечественной и зарубежной психологии (А.Е. Личко, А.А. Реан, Э. Кречмер, К. Леонгарда, А.В. Гоголевой, В.Д. Менделевича, Е.В. Змановской, Г.А. Донских, Ю.А. Клейберга, Ц.П. Короленко, Г.И. Макарычевой, Ганнушкин П.Б. и многих других). Возможное решение данной проблемы связано с необходимостью ранней диагностики проявлений такого рода состояний. Различные акцентуации характера предполагают различные типы и методы воспитания, в зависимости от чего они могут сгладить или заострить основные подростковые проблемы. В данной работе мы попытаемся рассмотреть, влияние акцентуаций характера на девиантное поведение подростков.

Материал и методы. В исследование приняли учащиеся 1 курса УО «Витебский государственный профессиональный лицей № 5 приборостроения». С целью выявления акцентуаций характера на девиантное поведение подростков были использованы следующие методики:

1. Методика «Характерологический опросник К. Леонгарда-Г. Шмишека». Личностный опросник предназначен для диагностики типа акцентуации личности. Методика состоит из 88 вопросов, на которые требуется ответить «да» или

«нет». С помощью данной методики определяются 10 типов акцентуации личности (по классификации К. Леонгарда) [4].

2. Методика анкетирования является одним из наиболее распространенных исследовательских методов в психологии. Для выявления подростков, склонных к девиантному поведению была разработана анкета, состоящая из 11 вопросов и имеющая варианты ответов.

3. Анализ документов социально-педагогической и психологической службы учебного заведения, в котором проводилось исследование.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования, по методике «Характерологический опросник К. Леонгарда-Г. Шмишека» были выявлены наиболее часто встречаемые среди респондентов следующие типы акцентуаций: гипертимность (33.3%), педантичность (13.3%), циклотимность (10%), возбудимость, эмоциональность, экзальтированность и демонстративность (6.7%). Данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Диаграмма распределения данных акцентуаций характера

В ходе анкетного опроса установлено, что 80,95% опрошенных учащихся имеют конфликты с преподавателями, родителями, сверстниками. 1,3% опрошенных признались, что хоть раз пробовали наркотические средства. 88% – регулярно курящих подростков. 64,42% опрошенных – время от времени употребляют спиртные напитки. 37,14% – пропускали занятия по неуважительной причине. Данные представлены на рисунке 2.

Подростки с гипертимным типом акцентуаций имеют 100% склонность к алкоголизации. Из них больше половины (66,7%) употребляют алкоголь. Согласно анкетным данным 83,3% опрошенных – конфликтуют с друзьями, родителями, преподавателями. Пропуски занятий без уважительных причин имеют 24,6%, 63,4% опрошенных регулярно курят. На вопрос, относительно сексуальных отношений, возрастной критерий опускался до 14 лет. По анкетным данным подростков с данной акцентуацией риск употребления наркотических средств составил – 16,7%. Среди подростков, которым присущ циклотимный тип акцентуации характера вырисовывается следующая картина: 86,7% испытуемых автоматически попадают в группу риска по девиантному поведению, т.к. проживают в неполных

семьях. Кроме того, все они имеют психологическую склонность к употреблению алкоголя (состоят на профилактическом учете у нарколога). Результаты анкетных данных подтверждают употребление спиртных напитков – 66,7% опрошенных. У 80% подростков с указанным типом акцентуации имеются конфликты как с родителями, так и со сверстниками и преподавателями. Возрастная планка относительно сексуальных отношений – от 14 до 16 лет. Подростки, акцентуации характера которых относятся к педантичному типу имеют высокие процентные показатели 83,1% по конфликту с друзьями, родителями, преподавателями. 43,4% опрошенных регулярно курят.

Рисунок 2 – Диаграмма распределения анкетных данных

Заключение. Результаты исследования позволяют констатировать, что среди подростков с девиантным поведением встречаются различные типы акцентуации характера, но преобладают гипертимные, педантичные и циклотимные. Акцентуации характера влияют на формирование девиантного поведения подростков. В большинстве случаев акцентуации характера создают предпосылки для формирования девиантного поведения, особенно в подростковом возрасте. Таким образом, для того чтобы избежать отклонений в поведении детей, родителям и педагогам следует вовремя обратить внимание на особенности характера ребёнка. Зная тип акцентуации, и избегая, по возможности, неблагоприятных социально-психологических воздействий можно предотвратить формирование отклоняющегося поведения. Хотелось бы отметить, что акцентуации характера в большей степени обусловлены врождёнными свойствами нервной системы, чем приобретёнными качествами, поэтому устранить их либо кардинально скорректировать невозможно, но своевременное их распознавание с учетом характерологических особенностей подростка, помогло бы предотвратить многие проблемы личностного развития, не допустить эмоциональных срывов или серьёзных отклонений в поведении.

Список использованной литературы:

1. Ганкович, А.А. Возможности музыкотерапии в образовательном процессе при профилактике девиантного поведения / А.А. Ганкович // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конф. пре-

подавателей, науч. сотрудников и аспирантов. – Витебск, 12–13 марта 2015 г.: в 2 т. – 2015. – Т. 2. – С. 18–20.

2. Усова, Е.Б. Психология девиантного поведения: учеб.-метод. комплекс / Е.Б. Усова. – Минск: изд-во МИУ, 2010. – 180 с.

3. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

4. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов Н/Д: Феникс, 2000. – 544 с.

Андрианова А.Н. (Научный руководитель – Кутькина Р.Р.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КРЕАТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение. В современном быстро меняющемся мире существует необходимость выявления факторов и условий целенаправленного управления творческими способностями личности, развития творческой активности и самостоятельности учащихся в рамках системы образования. Проблемой творчества занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: Д.Б. Богоявленская, Э. де Боно, Л.С. Выготский, Дж. Гилфорд, Ю.А. Гусев, В.Н. Дружинин, А.М. Матюшкин, В.П. Пархоменко, Я.А. Пономарев, Э. Торренс, Е.Е. Туник, А.Т. Шумилин и др. Большинство современных исследователей разграничивают понятия креативности и творчества. Творчество – процесс преобразования действительности, в творческой деятельности преобразуется не только внешняя среда, но и сам человек как субъект творчества. Креативность выступает как субъектная характеристика творческого процесса. Это интегративная характеристика, включающая индивидуальные установки, смысловые мотивы, личностные характеристики. Творческий результат возможен, если существует единство когнитивных способностей и комплекса мотивационных, установочных и личностных характеристик. Личностные факторы образуют индивидуальную структуру, в пределах которой креативное поведение может осуществляться наиболее легко, и некоторые из факторов служат как стимуляторы или благоприятные условия для когнитивного креативного процесса.

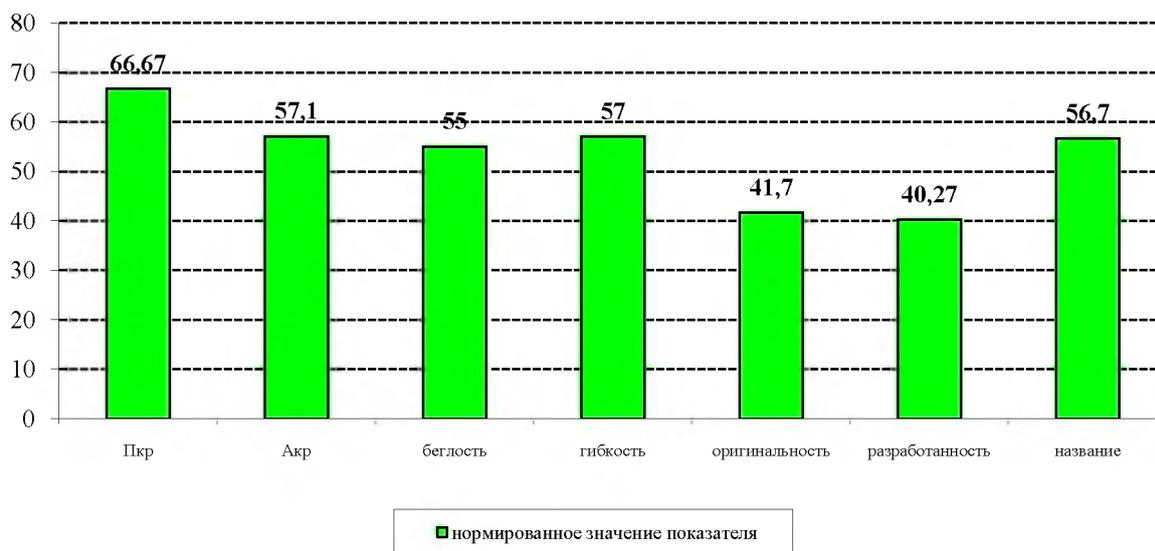
Одним из них сензитивных к развитию креативности периодов является подростковый возраст. В это время на основе «общей» креативности формируется «специализированная» креативность: способность к творчеству, связанная с определенной сферой человеческой деятельности [2]. **Цель исследования** – выявить особенности проявления креативности в подростковом возрасте.

Материал и методы. Для определения креативности использована батарея тестов: опросник определения творческих способностей Г. Дэвиса, позволяющий выявить уровень *потенциальной* креативности личности; шкала креативности вопросника САМОАЛ А.В. Лазукина и Н.Ф. Калины, характеризующая уровень *актуальной* креативности личности; опросник «Тест дивергентного (творческого) мышления» Ф. Вильямса, в адаптации Е.Е. Туник, оценивающий четыре фактора *невербальной* креативности, и один фактор, характеризующий *вербальную* креативность. Участники исследования – 30 учащихся 6-го класса общеобразовательной школы. Из них 13 девочек и 17 мальчиков, в возрасте 11–12 лет.

Результаты и их обсуждения. На основе первичных данных получены среднеарифметические показатели по выборке для каждой диагностической шкалы. Для возможности сравнения результатов по разным шкалам между собой, полученные данные были нормированы в соответствии с формулой (1):

$$\text{Нормированное значение} = \frac{\text{среднеарифметическое значение}}{\text{максимальный балл}} \times 100 \% \quad (1)$$

Полученные данные представлены в графической форме на рисунке 1.

Рисунок 1 – Сравнительный анализ показателей креативности младших подростков

Анализ результатов показывает, что потенциальная креативность младших подростков существенно выше актуальной креативности – возможности реализации этого потенциала в виде практически значимой творческой деятельности. Сравнение показателей по этим шкалам с помощью t-критерия Стьюдента показало, что различие между ними статистически достоверно ($t = 8,624$ при $p \leq 0,01$). У 100% подростков в группе выявлен высокий уровень потенциальной креативности, однако реализовать данный потенциал, проявить себя как творческая личность способны далеко не все школьники – лишь 63,3% испытуемых.

Структура креативности младших подростков определяется более высоким развитием параметров беглости (легкость, продуктивность творческого мышления) 55% и гибкости (способность к быстрому переключению) 57%. Оригинальность (своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме) и разработанность (способность к глубокой проработке идеи) развиты гораздо меньше 41,7% и 40,27%. Полученные данные позволяют сделать вывод, что для младших подростков характерна высокая активность на первой стадии творческого процесса (свободный произвольный поиск) и снижение активности в процессе сознательной работы по развитию творческой идеи.

Результаты исследования показали, что снижение креативности происходит при переходе от интуитивной, свободной от регламентации фазы к осознанной деятельности по развитию творческой идеи. Сознательная деятельность основана на использовании словесно-логического мышления. Данный вывод подтверждается тем, что значение вербального фактора креативности, в реализации которого задействовано словесно-логическое мышление, на использовании которо-

го основана сознательная деятельность, у большинства подростков (53,3%) относится к высокому уровню.

Заключение. На основе анализа научных источников и на эмпирическом материале выявлены факторы и условия, позволяющие активизировать креативность подростков. Внешними факторами становления и актуализации творческих способностей выступают: поддержка креативности в ближайшей социальной среде (родителей, педагогов, сверстников); социальная среда, обладающая высокой степенью неопределенности и потенциальной многовариантностью; наличие позитивного образца творческого поведения в ближайшем окружении [1; 3]. К внутренним факторам свободного развития креативности следует отнести: ориентацию на внутреннюю мотивацию (потребность самовыражения) вместо внешней мотивации (достижений, социального одобрения); опору на образное мышление; отсутствие психологических барьеров, стереотипов мышления и поведения, регламентации деятельности; возможность свободного выбора цели творческой деятельности. Результаты исследования могут быть использованы для разработки инновационного подхода к развитию креативности подростков в условиях образовательного процесса.

Список использованных источников:

- 1 Азариянц, Л.М. Психологические условия развития креативности в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Л.М. Азариянц. – Астрахань, 2006. – 26 с.
- 2 Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин, – 3-е изд. – СПб.: Питер: Техническая книга, 2007. – 362 с.
- 3 Мамонтова, Т.С. К вопросу об условиях развития креативности учащихся старших классов общеобразовательной школы / Т.С. Мамонтова // Научный диалог. – 2018. – № 1. – С. 231–243.

Бабахин Д.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И КОРРЕКЦИЯ АДАПТИВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НОВОГО ПОПОЛНЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность. Значимость и актуальность исследования проблемы социальной адаптации военнослужащих нового пополнения исходят из ряда противоречий:

- государственная политика Республики Беларусь подчеркивает приоритетность прохождения военной службы в рядах Вооруженных Сил и акцентирует внимание на военнослужащих нового пополнения, в то же время еще недостаточно научно обоснована база знаний, методик и алгоритмов работы по вводу в строй новых резервов;
- требования общества и реальная практика подтверждают необходимость особого внимания к работе по адаптации военнослужащих нового пополнения, между тем, факторы и меры, способствующие данной адаптации, требуют уточнения;
- боеготовность подразделений силового блока Республики Беларусь в своих показателях напрямую связана со слаженностью действий личного состава

и звена управления, обязательным условием которой является достаточное понимание функций участников;

– недостаточное изучение места и роли образовательных процессов в формировании личности военнослужащего.

Проведённое исследование позволяет получить дополнительные экспериментальные материалы и раскрывает особенности процесса социальной адаптации военнослужащих, а также обогащает научно-методологическую базу исследовательской и диагностической деятельности войсковых психологов, так как даёт реальный материал для оказания психологической помощи лицам, имеющим проблемы в адаптации к новой социальной среде.

Понятие «адаптация» как научная категория активно используется в проведении как теоретических, так и прикладных исследований.

Возникновению термина «адаптация» (от латинского *adapto* - приспособляю) относится ко второй половине XVIII века. Введение его в оборот связано с именем немецкого физиолога Г.Ф. Ауберта, который использовал этот термин для характеристики явлений, приспособления чувствительности органов зрения и слуха, выражающего в повышении или понижении чувствительности в ответ на действие адекватного раздражителя [1, с.68].

В плане изучения социальной адаптации солдат к условиям воинской среды большое значение имеет работа А.А. Таланкина. Впервые в военной психологии именно в данной работе было сформулировано определение совокупности реакций новобранца в первые дни пребывания в войсках как процесса приспособления личности новобранца к новой среде [2].

В настоящее время господствуют два основных направления в понимании социально-психологической адаптации военнослужащих. Представители первого направления (В.Л. Басов, С. Кабеле, О.Х. Рахимов, С.М. Тарабарин) рассматривают социально-психологическую адаптацию как тождественную социальной адаптации, но изучаемую не на уровне социологии, а на уровне социальной психологии.

Авторы второго направления (А.Д. Глоточкин, Л.Г. Егоров, М.П. Коробейников, С.С. Муцынов, Н.Ф. Феденко) считают социально-психологическую адаптацию активным и двусторонним процессом взаимодействия личности и коллектива, содержанием которого является включение в систему межличностных отношений и усвоение личностью психологии микросреды, а результатом – не только изменение качеств личности, но и качеств самого коллектива.

Цель исследования: определение факторов, влияющих на успешность адаптации военнослужащих, проходящих срочную службу в Вооружённых Силах в первые месяцы после призыва для прогнозирования эффективности выполнения личным составом подразделений задач по предназначению.

Материал и методы. Объектами исследования являются военнослужащие майского призыва 2018 года одной из воинских частей ВС РФ. Возраст респондентов – 19-25 лет. Пол – мужской.

В качестве респондентов при проведении исследования выступили военнослужащие нового пополнения, общая численность которых составила 86 человек.

Исследование проводилось в 4 этапа.

На первом этапе проводилось изучение разработанности проблемы в литературе. На втором этапе исследования проводился отбор экспериментально-психологических методик в соответствии с поставленными целью и задачами. На третьем этапе осуществлялось само экспериментальное исследование с использованием выбранных нами методик. На четвертом этапе производилась обработ-

ка эмпирического материала и интерпретация результатов, а также проводился корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Методы исследования: тестирование, опрос, корреляционный анализ.

В соответствии с целью исследования были отобраны следующие методики:

– Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным [3, с. 549];

– Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин) [4, с.32];

– Методика самооценки личности (С.А. Будасси) [5, с. 97].

Результаты и их обсуждение. С точки зрения практической деятельности наибольший интерес представляет период первичной адаптации к условиям воинской службы. С призывом на военную службу у молодого человека происходит изменение поведенческих стереотипов.

К факторам, затрудняющим адаптацию, относится целый ряд отклонений в домашнем воспитании; различные соматические состояния, следствием которых надо полагать частые обращения (необоснованные в том числе) за медицинской помощью и длительные периоды стационарного лечения в медицинских учреждениях.

В ходе проведенного исследования и дальнейшего корреляционного анализа были получены следующие данные:

1) выявлена прямо пропорциональная (положительная) взаимосвязь между показателями адаптивные способности и нервно-психическая устойчивость ($r = 0,801$; $p \leq 0,01$);

2) выявлена прямо пропорциональная (положительная) взаимосвязь между показателями адаптивные способности и уровень самооценки ($r = 0,68$; $p \leq 0,01$);

3) выявлена обратно пропорциональная (отрицательная) взаимосвязь между показателями адаптивные способности и уровнем реактивной тревожности ($r = -0,709$; $p \leq 0,01$);

4) выявлена обратно пропорциональная (отрицательная) взаимосвязь между показателями адаптивные способности и уровень личностной тревожности ($r = -0,765$; $p \leq 0,01$);

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что адаптация взаимосвязана с нервно-психической устойчивостью, уровнем тревожности и уровнем самооценки в период до призыва на военную службу. Из чего следует, что анализ вышеупомянутых показателей даёт возможность прогнозирования адаптационных процессов каждого конкретного военнослужащего, своевременное принятие мер по предотвращению девиантных эпизодов, совершаемых преступлений и суицидальных тенденций. Концепция такой работы должна быть доступна для понимания обществом и являться объяснением причинно-следственных связей между условиями развития призывника и его успешностью в статусе военнослужащего. Данные проведенного исследования актуальны для развития военной психологии в следующих направлениях:

– психологическая работа при обеспечении подготовки личного состава подразделений силовых ведомств к выполнению задач по предназначению;

– укрепление национальной безопасности государства в части касающейся психологического обеспечения воинской деятельности на первых этапах подготовки бойцов.

Список использованной литературы:

1. Гальперин, П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. – М.: МГУ, 1976. – 148 с.

2. Феденко, Н.Ф. Проблемы военной психологии в трудах Таланкина А.А. / Н.Ф. Феденко. – М.: Воениздат, 1988. – 231 с.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2001. – 664 с.
4. Большая энциклопедия тестов. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.
5. Никиреев, Е.М. Психологические особенности направленности личности: учебное пособие / Е.М. Никиреев. – М., 2007. – 356 с.

Белая Ю.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН К СТАТУСУ ПЕНСИОНЕРА

Введение. По данным Всемирной организации здравоохранения средняя продолжительность жизни в мире достигла 78 лет. Удельный вес населения старше трудоспособного возраста по России составляет 24% от общего населения страны. На начало 2017 года в Республике Беларусь проживало 2 403 488 человек старше трудоспособного возраста (мужчин – 706 456 человек, женщин – 1 697 032 человека). Доля населения данной категории составляет 25,3% в общей численности населения страны, что на 1,9% больше, чем на начало 2016 года. По демографическим прогнозам, разработанным в 2017 году, численность населения старше трудоспособного возраста к 2035 году будет составлять 27,7%. В результате этого увеличится показатель демографической нагрузки на трудоспособное население [4; 5; 6]. Значительное увеличение доли лиц пожилого возраста ставит вопрос о том, как проходит их адаптация к современным условиям, как переживается старость в непосредственном социальном окружении. Изучение данных социально-психологических аспектов представляет одну из насущных проблем науки.

Старость – закономерно наступающий период возрастного развития, является тяжелым периодом в жизни человека, как с физической, так с психологической точки зрения. Многими психологами период пенсионного возраста рассматривается как кризисный период. Это, прежде всего, связано с тем, что с прекращением своей трудовой деятельности у человека сразу же изменяется социально-психологический статус, образ и ритм жизни, состояние здоровья, а также снижается уровень доходов. Неопределенность, неподготовленность к будущим занятиям негативно сказывается на процессе их адаптации, социальной активности и личной удовлетворенности.

Как известно, социально-психологическая адаптация – это процесс активного приспособления человека к условиям социальной среды. Пожилые люди в меньшей степени, чем другие возрастные категории могут приспособиться к быстроменяющимся условиям жизни, которая выдвигает новые требования к старшему поколению, меняет диапазон и содержание социальных ролей. Человек с позитивным взглядом на жизнь и после выхода на пенсию продолжает личностное развитие, ведение здорового образа жизни, приобретение новых знаний и умений, что позволяют замедлить процессы старения. Для людей пожилого возраста могут быть характерны и чувства беспокойства, тревожности, и усиление таких черт, как мнительность, неуживчивость, раздражительность. Происходят изменения на биоло-

гическом уровне – это изменения внешности, подвижности, работы сенсорных систем. Также происходят изменения эмоционально-волевой сферы личности: снижается инициативность, возрастает пассивность. У многих пожилых людей наблюдаются и положительные изменения, появляется умиротворённость, осмысление главных ценностей в жизни, переоценка своих возможностей.

Существует ряд факторов, которые влияют на процесс социально-психологической адаптации пожилых людей к пенсионному периоду жизни. Одним из основных факторов, по мнению Н.А. Прокопенко, является резкое уменьшение уровня дохода и состояния здоровья. Для того, чтобы процесс адаптации прошел более успешно, для каждого необходимы определенные условия. В первую очередь, это хорошая материальная база, доброжелательные взаимоотношения с семьей, рациональный образ жизни, который ориентирован на физическую, социальную, творческую активность и культурный досуг [3].

По мнению Т.Г. Киселева успешная адаптация, прежде всего, связана с поддержанием физической, умственной активности пожилого человека и его занятием продуктивными видами деятельности. Исследования показывают, что интенсивная творческая работа человека дольше сохраняет активность ума, способствует продлению жизни больше, чем физическая активность. Поэтому актуальным решением будет являться создание благоприятной психоэмоциональной сферы средствами культуры, образования, общения в процессе вторичной социализации [2].

Для успешного принятия новой роли и адаптации к пенсионному периоду жизни необходимо рациональное заполнение свободного времени. Имеется богатый опыт в оказании помощи в решении возникающих проблем, связанных с социально-психологической адаптацией пенсионеров. В зарубежных странах в настоящее время развиваются различные общественные движения, организации для пенсионеров, где они активно участвуют в жизни общества, занимаются волонтерской деятельностью, также создаются различные группы взаимопомощи. Пожилым возраст рассматривается как ресурс развития общества. В качестве примера можно привести «Американскую Ассоциацию пенсионеров». Были разработаны различные программы помощи, но большое внимание уделяется программе «Поколение вместе», где пожилые люди привлекаются к работе с молодыми людьми [1].

В России, государство ведёт работу в отношении решения проблем пожилых людей и принимает меры для повышения уровня их материального и социального благополучия. Для оказания эффективной помощи данной категории населения, необходимо сотрудничество и взаимодействие государства с негосударственным сектором оказания социальной защиты и социального обслуживания, где предоставляются социально-бытовые, психологические, медико-реабилитационные услуги.

В Республике Беларусь сложилась система гарантированных государством мер, направленных на обеспечение жизнедеятельности и полноценного участия пожилых граждан в жизни общества. Создана законодательная база, определяющая государственную политику в работе с пожилыми людьми. Социальное обслуживание пожилых людей обеспечивают территориальные центры социального обслуживания населения (далее ТЦСОН), созданные во всех административных единицах республики. В настоящее время функционируют 146 ТЦСОН, на учете в которых состоит более 1,9 млн. человек, из них 134,3 тыс. составляют одинокие граждане пожилого возраста, 612,8 тыс. – одиноко проживающие граждане [5].

Материал и методы. С целью выявления проблем, с которыми сталкиваются пожилые граждане, вышедшие на пенсию, в процессе социально-

психологической адаптации, было проведено эмпирическое исследование. Основным методом исследования – анкетирование. Анкета содержит 15 вопросов открытого типа. В опросе приняли участие 58 респондентов различных социальных групп, 49 из которых – женщины, 9 – мужчины, возраст от 56 до 84 лет.

Результаты и их обсуждение. Среднее профессиональное образование имеют 58% опрошенных, у 42% респондентов имеется высшее образование. На вопрос о том, какой стаж работы вы имели до выхода на пенсию, 96% опрошенных ответили, что 30 лет и более, 4% опрошенных – от 20 до 30 лет. Следовательно, большинство пожилых людей имеют большой трудовой стаж, обладают профессиональными навыками, при этом преобладающее количество людей имеет профессиональное образование. 68% респондентов относится к выходу на пенсию как к благоприятному событию, чувствуют себя комфортно, остальные 32% респондентов ответили, что отрицательно относятся к данному периоду в своей жизни, ощущают подавленность, беспокойство.

Пожилые люди отметили, какие именно возможности открываются перед ними с выходом на пенсию: 66% опрошенных считает, что это возможность чаще встречаться с близкими и родными, 24% респондентов считает, что есть время для самосовершенствования, для личных интересов и хобби, 10% опрошенных ответили, что это возможность побыть наедине с собой. Такие данные говорят о том, что у пожилых людей с выходом на пенсию возрастает потребность в общении, в самореализации. Особое значение в жизни пожилых граждан имеет семья, поэтому социальным службам важно уделять внимание и общаться с членами семье пожилых граждан. 71% респондентов отметили, что им сложно было принять новый образ жизни после выхода на пенсию, у 29% респондентов не было никаких трудностей в период адаптации. Пожилые граждане нуждаются в социально-психологической поддержке в процессе адаптации.

На вопрос о том, с какими именно трудностями столкнулись пожилые люди после выхода на пенсию, мы получили следующие данные: 70% респондентов столкнулись с проблемами со здоровьем, 63% опрошенных отметили, что это неорганизованный досуг, 67% граждан отмечают материальные трудности, проблемы в передвижении испытывают 4% опрошенных. Следовательно, чаще всего пожилые люди жалуются на состояние здоровья, значительная часть респондентов отметили плохое материальное положение и неорганизованный досуг.

На вопрос, имеется ли желание получать новые знания, посещать занятия по направлениям, 70% опрошенных дали положительный ответ, 17% респондентов отказались от посещения занятий по направлениям, 13% респондентов затруднились в ответе. Это позволяет сделать вывод о том, что спрос на занятия различного формата очень высок. 79% граждан интересуются изобразительным искусством и народным творчеством, 77% участников заинтересованы в обучении работе за компьютером, 75% опрошенных выбрали занятия садоводством, 54% опрошенных хотели бы заниматься шитьем и кройкой, 16% респондентов выбрали изучение иностранного языка. Данные предпочтения необходимо учитывать при организации работы, направленной на успешную социально-психологическую адаптацию пожилых граждан.

Заключение. Исследование подтвердило тот факт, что пожилому человеку необходимо создать условия для приобретения новых социальных контактов, для самореализации. Для успешной социально-психологической адаптации важна эффективная работа социальных служб, необходимо разрабатывать и внедрять новые методы и формы работы с пожилыми людьми, организовывать их досуг, в

связи с тем, что проблемы неорганизованного досуга являются весьма актуальными среди пожилых граждан.

Список использованной литературы:

1. Американская ассоциация пенсионеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://namza60.ru/assocziacziya-pensionerov-ameriki.html>. – Дата доступа: 27.04.2018.
2. Киселева, Т.Г. Гуманизация жизни старшего поколения средствами культуры / Т.Г. Киселева // Пожилые люди: социальная политика и развитие социальных услуг. М.: Гос НИИ семьи и воспитания, 2003. – Вып. 4. – С. 120.
3. Прокопенко, Н.А. Социальная адаптация в пенсионном периоде жизни: проблемы и условия [Электронный Ресурс] / Н.А. Прокопенко. – Режим доступа: URL <http://biology.pp.ua/socio-demographic/81-socialnaya-adaptaciya-v-pensionnomperiode-zhizni-problemy-i-usloviya.html>. – Дата доступа: 27.04.2018.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography. – Дата доступа: 07.05.2018.
5. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mintrud.gov.by/ru/news_ru/view/gosudarstvennaja-sotsialnaja-podderzhka-pozhilyx-grazhdan-_2882. – Дата доступа: 07.05.2018.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya. – Дата доступа: 07.05.2018.

Белоус Н.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ ПСИХИАТРОВ-НАРКОЛОГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАЖА РАБОТЫ

Введение. Кардинальные социальные преобразования и кризис ценностей в нашем обществе, ужесточение требований к профессионалам, предъявляющим новые требования к человеку, наиболее остро затрагивают представителей коммуникативных профессий. Интерес к профессиональному стрессу и синдрому эмоционального выгорания у врачей вызван общей тенденцией к гуманизации современной науки, привлечению внимания исследователей к субъекту профессиональной деятельности, в частности – к влиянию на него самого характера этой деятельности. Всемирная организация здравоохранения признала, что синдром эмоционального выгорания, требует медицинского вмешательства. Диагностическим эквивалентом синдрома эмоционального выгорания в международной классификации болезней 10-го пересмотра Z 73.0 «Выгорание» (burnout), в русской версии в свое время не совсем точно переведенное как «переутомление». Хотя, нозологическая принадлежность синдрома эмоционального выгорания дискутируется. В ряде случаев эквивалентом может считаться диагностическая рубрика F 43.0 «Расстройство адаптации» (однако продолжительность нарушений при этом не должна превышать 6 месяцев) или F 48.0 «Неврастения».

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения здравоохранения «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии». В исследовании приняли участие 50 врачей психиатров-наркологов, в том числе 15 (30%) мужчин и 35 (70%) женщин в возрасте: 33 (23-64) лет. Исследуемая группа на момент заполнения опросников работала как в стационаре, так и на амбулаторном приеме, выполняя свои функциональные обязанности. Опрошенные были разделены на 2 группы в зависимости от стажа работы по специальности: врачи со стажем работы менее 5 лет (25 человек) и врачи со стажем работы более 5 лет (25 человек). Тестирование и диагностика уровня формирования и фаз развития симптомов эмоционального выгорания проводилась по «Методике диагностики уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко

Результаты и их обсуждение. При оценке выраженности фаз синдрома эмоционального выгорания было выявлено, что фаза напряжения сформирована у одинакового процента опрошенных в группе врачей со стажем работы по специальности менее 5 лет и в группе врачей со стажем работы по специальности более 5 лет (4% в обеих группах). У 28% врачей со стажем более 5 лет и 36% врачей со стажем менее 5 лет фаза напряжения находится в стадии формирования (таблица 1).

Таблица 1 – Формирование фаз эмоционального выгорания у врачей в зависимости от стажа работы по специальности

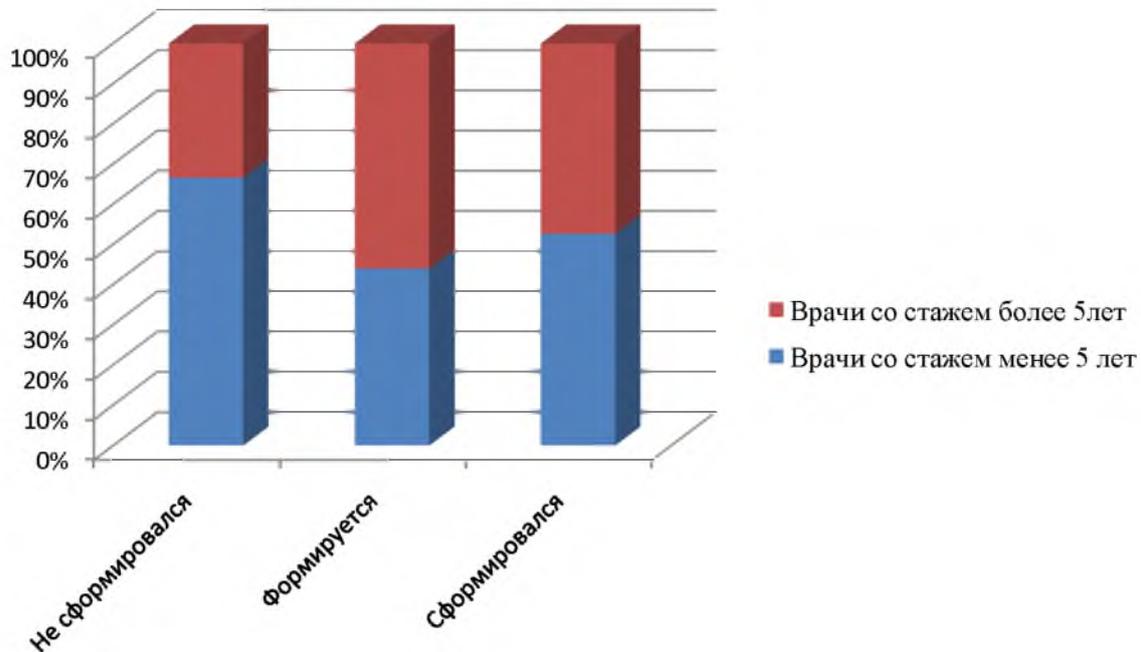
Фаза	Врачи стажем работы менее 5 лет (n=25)						Врачи стажем работы более 5 лет (n=25)					
	Не сформировалась		Формируется		Сформировалась		Не сформировалась		Формируется		Сформировалась	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Напряжение	17	68	7	28	1	4	15	60	9	36	1	4
Резистенция	4	16	14	56	7	28	2	8	15	60	8	32
Истощение	11	44	7	28	7	28	19	76	4	16	2	8

В обеих группах ведущей фазой формирования СЭВ являлась фаза резистенции. Фаза формируется у 56% из группы врачей со стажем работы менее 5 лет и 60% из группы врачей со стажем работы более 5 лет. Сформирована – у 28% врачей со стажем работы менее 5 лет и 32% из группы врачей со стажем работы более 5 лет. При анализе фаз эмоционального выгорания у врачей с разным стажем работы выявлены различия в фазе истощения. Она была сформирована у 28% врачей со стажем работы по специальности менее 5 лет и только у 8% врачей со стажем работы более 5 лет. Не сформирована данная фаза у 44% врачей психиатров-наркологов со стажем работы по специальности менее 5 лет и 76% врачей со стажем работы более 5 лет.

При сравнении групп испытуемых со стажем работы по специальности менее 5 лет и более 5 лет выявлено влияние стажа работы по специальности на формирование симптомов редукации профессиональных обязанностей и эмоциональной отстраненности. Редукция профессиональных обязанностей была более характерна для группы испытуемых со стажем работы по специальности более 5 лет, а эмоциональная отстраненность – для врачей со стажем менее 5 лет.

При оценке наличия СЭВ считается синдром формирующимся или сформировавшимся, если имеются соответствующие показатели хотя бы по одной из фаз синдрома. Окончательный анализ результатов исследования позволил устано-

вить, что СЭВ сформирован у 40 % респондентов из группы врачей со стажем работы менее 5 лет и у 36 % респондентов из группы врачей со стажем работы более 5 лет. Не сформировался СЭВ у 14,3 % опрошенных врачей со стажем работы менее 5 лет и у 8 % врачей со стажем более 5 лет.

Рисунок 1 – Структура развития симптомов эмоционального выгорания у врачей в зависимости от стажа работы по специальности

Заключение. Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о том, что врачи, имеющие более длительный стаж работы, со временем адаптируются к профессии и вырабатывают определенные механизмы психологической защиты от профессиональных вредностей. Профессиональная деятельность психиатров-наркологов имеет специфические особенности, главными из которых являются: «трудный» контингент больных и их родственников, длительность и трудоемкость терапевтического процесса по достижению ремиссии у зависимых от психоактивных веществ и пациентов с психическими расстройствами, затрудненному не критичностью больных к своему заболеванию, большое количество рецидивов. Снижение симптоматики «эмоционального выгорания» в результате проведения коррекционных мероприятий (в частности использования балинтовских групп) должно положительно сказываться не только на улучшении психического здоровья врача и продлении его профессиональной деятельности, но и на повышении эффективности оказания терапевтической помощи пациентам с психическими расстройствами и алкогольной зависимостью.

Список использованной литературы:

1. Юрьева, Л.Н. Синдром выгорания у сотрудников психиатрических служб: модель формирования и масштабы проблемы / Л.Н. Юрьева // Соц. и клинич. психиатрии. – 2004. – №4. – С.91–97.
2. Якушкин, Н.В. Проявление синдрома эмоционального выгорания в различных профессиях / Н.В. Якушкин, Е.В. Мартынова // Клинические и социально-

психологические аспекты кризисных состояний: материалы науч.-практ.конф. – Гродно: ГрГМУ, 2008. – С.107–109.

3. Ясько, Б.А. Психология личности и труда врача: курс лекций / Б.А Ясько – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 304 с.

Беляев К.Е. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ИТ НА ПСИХИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА

Введение. На современном этапе развития психологической науки, тема влияния ИТ на развитие человека, представляет огромный интерес для психологии.

На сегодняшний день поведение человека имеет тенденцию изменения под влиянием таких информационно-коммуникационных технологий, которые включают в себя компьютеры, планшетники, электронные приставки, мобильные телефоны и смартфоны, системы виртуальной реальности и Интернет. Такие технологии преобразовали деятельность каждого человека, даже современную культуру в целом [1, с. 88]. Налицо тенденция к оформлению области исследований, связанной с деятельностью человека в Интернете, в качестве отдельного направления психологической науки. История развития и оформления новых направлений в психологии (к примеру, психологии массовых коммуникаций или инженерной психологии и инженерно-психологического проектирования) подсказывает, что появление авангардных технологий, тем более массового применения, само по себе может служить мощным стимулом для развития и оформления новой психологической дисциплины [1, с. 88].

Материал и методы. Теоретический анализ влияния развития информационных технологий на психику человека.

Результаты и их обсуждение. В литературе как отечественных, так и зарубежных авторов описываются положительные и отрицательные психологические последствия результата прогресса в компьютерных технологиях. К положительным сторонам относят: развитие интеллекта, кругозора знаний, упрощение поиска нужной информации, создание новых каналов коммуникации людей. В среде отечественных психологов позитивные стороны компьютеризации и Интернета уже многие годы изучаются А.Е. Войскунским, О.В. Митиной, Н.А. Бабаевой и их соавторами [2]. Много психологических исследований посвящено также негативным сторонам компьютерного прогресса, особенно проблемам компьютерной зависимости [3], [4, с. 62].

Особого внимания заслуживают подходы, в которых подвергается анализу широкий спектр трансформаций психики человека и с позиции патопсихологии ставится вопрос о необратимости изменений психики человека от компьютерных технологий. В них показывается глубинный и массовый характер трансформаций психики людей самых разных возрастов, порождаемых компьютерными технологиями, трансформаций, которые из разряда патологических переходят в привычные [4, с. 62].

Анализ филогенеза: витки образного мышления человека. В психологии известны теория поэтапного развития умственных действий человека и теория

культурноисторического развития его психики. Согласно им экстерниоризация предметов и действий с ними у человека в филогенезе и онтогенезе сменяется интериоризацией и появлением символов. Благодаря символу и слову в психике совершается замена образа предмета и действий их символами-словами. Слово помогает отфильтровывать в образе обобщенные признаки и переходить к понятиям [4, с. 63]. Таким образом, на определенном этапе психического развития у человека образуется вторая форма мышления.

На уровне нейрофизиологии появление словесной формы мышления напрямую связано с образованием новых участков коры головного мозга. У человека в филогенезе возникли зоны Брока и Вернике в левом полушарии мозга. В слуховой коре появились специфические зоны, отвечающие за фонетический и фонематический анализ устной речи. В артикуляционной коре появились специфические зоны, отвечающие за управление рядом, подъёмом, огубленностью произнесения звука [4, с. 63]. Такие изменения произошли очень давно, и в эволюции коры головного мозга, в филогенезе психических функций ощущений, восприятия, памяти и мышления человека не наблюдается изменений. Считается, что филогенез психики на сегодняшнем этапе у человека дальше стал невозможен из-за анатомических ограничений черепной коробки. Ее габариты мешают филогенетическому росту коры головного мозга, которая отвечает за психические процессы. И как следствие, по биологическим причинам филогенетическое развитие памяти, речи, мышления человека стало далее невозможным. Поэтому эволюция психики человека пошла путем технического наращивания возможностей мозга – компьютер расширил функции памяти и мышления [4, с. 64].

Анализ онтогенеза: новые феномены развития образного мышления ребенка. У ребенка закономерно должен появиться этап освоения образной формы мышления с помощью средств виртуальной реальности и Интернета. Массовое увлечение сегодня детей играми на компьютере можно считать экспериментально установленным фактом. Покупка «телесных» игрушек в магазинах сократилась. В семье ребенок вместо общения с родителями часами «общается» с образами киберов, сиборгов, динозавров, гомоноидов виртуальной среды образных игр на компьютере, планшете, смартфоне [6, с. 64].

Есть предположение, что в онтогенезе у детей, чего не могло произойти раньше, имеются тенденции к нарушению формирования навыка пользования реальным предметом, если виртуальный навык невозможно перенести в реальную среду ребенка.

Также существует предположение, которое связано с ранним освоением ребенком многообразных форм взаимодействия с виртуальной реальностью, которая способствует атрофии оборонительного рефлекса. Данный рефлекс формируется как рефлекс избегания раздражителей, доставляющих человеку дискомфорт или угрозу для жизни. У ребенка, подростка закономерно будет атрофироваться и притупляться рефлекс на новизну образов. Это следует из того обстоятельства, что виртуальные музеи, экскурсии, энциклопедии легко насыщают любопытство пользователя Интернета. Наоборот, ориентировочный, познавательный, половой рефлекс станут формироваться у ребенка более рано и лучше благодаря легкодоступности через виртуальную реальность соответствующих положительных эмоций [4, с. 65].

Заключение. Рассмотренная тема позволяет увидеть очередной виток развития психики человека, генезиса его мозга в виде техногенеза психики. При таком предположении психические феномены последствий развития информационных

технологий становятся легко объяснимыми, предсказуемыми, а результаты психологических исследований смогут стать достоянием и других, смежных наук.

Список использованной литературы:

1. Войскунский, А.Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики / А.Е. Войскунский // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2013. – № 4. – С. 88–90.
2. Войскунский, А.Е. Игровая деятельность посредством компьютерных технологий: направления исследования / А.Е. Войскунский, О.В. Митина, А.А. Аветисова // *Психология перед вызовом будущего: материалы науч. конф., приуроченной к 40-летию юбилею факультета психологии МГУ, 23–24 нояб. 2006 г.* / Моск. гос. ун-т; отв. ред.: Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский. – М., 2006. – С. 6–8.
3. Лосик, Г.В. Виртуальная реальность как новый виток по Л.С. Выготскому в филогенезе человеческого мышления образами / Г.В. Лосик // *Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире: материалы IV Междунар. науч. конф., Гомель, 28–29 окт. 2010 г.* – Гомель, 2010. – С. 320–326.
4. Лосик, Г.В. Лемма об антропогенной природе информационных технологий / Г.В. Лосик // *Наука и инновации*. – 2013. – №5. – С. 61–65.

Воробьева Е.Г. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Введение. Агрессия – одна из тем, знания в которой живо интересуют не только специалистов в различных областях психологии, но и социологов, работников правоохранительных органов, педагогов, философов. Новые возможности для исследования и коррекции агрессии открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует «бесполезный взгляд» на психические явления, и в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского». Агрессия – это единственное социальное поведение, для которого существуют доказательства, говорящие о совершенно явных половых отличиях. Для юношей и взрослых эти различия весьма невелики. Агрессия как общий психический и социальный феномен часто выступает предметом исследований, как в Республике Беларусь так и за рубежом. И.А. Фурманов, рассматривал агрессивность и ее проявления в детском возрасте и психологические проблемы агрессии в социальных отношениях. К. Лоренц изучил многие аспекты агрессивного и полового поведения животных, включив в сравнительно-этологический анализ этих форм поведения и поведение человека. К. Хорни исследовала личностные теории агрессии. Л. Берковиц изучал причины, последствия и контроль агрессии. Т.Г. Румянцева занималась изучением факторов, способствующих агрессии. Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными психологами – Ш. Берн, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями О.А. Воронина, Т.А. Гурко, И.С. Клецина, Л.В. Попова, Н.А. Челышева и др.

Целью нашего исследования стало изучение гендерных особенностей уровня агрессии у юношей и девушек.

Материал и методы. Целью нашего исследования стало изучение гендерных особенностей уровня агрессии у юношей и девушек. В ходе исследования было проведено измерение агрессии, которая является социально одобряемой, легитимизированной, так как и наряду с официально запрещенными агрессивными формами поведения в обществе существуют безнаказанные, санкционированные и даже поощряемые разновидности насилия.

Мы провели диагностику старшеклассников Гимназии №7 г. Витебска. В исследовании приняли участие испытуемые в возрасте 16-17 лет. В качестве диагностического материала мы использовали методику «Личностная агрессивность и конфликтность», «Опросник диагностики легитимизированной агрессии» и «Опросник агрессивности Басса-Дарки».

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки» показали, что парни более склонны к физической агрессии, чем девушки. Это говорит о том, что они чаще используют физическую силу против друг друга.

Косвенная агрессия чаще проявляется у девушек, чем у парней. Это агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. Выявлено, что раздражение и негативизм чаще проявляется у девушек. Девушки более обидчивы, чем парни. У девушек чаще наблюдается зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. Также подозрительность чаще проявляется у девушек, чем у парней. Выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), а точнее, вербальная агрессия выявлена у парней. Выявлены, не сильно отличающиеся результаты по шкале «Чувство вины», у девушек и у парней.

С помощью опросника Басса-Дарки были диагностированы индекс агрессивности и враждебности. Показатели агрессивности находятся даже ниже нормы. По результатам данной методики средний балл индекса агрессивности юношей составил 20,1, а у девушек 16,2 из чего можно сделать вывод, что гендерные различия оказывают влияние на уровень агрессии у школьников. Уровень враждебности имеет разные величины. У девушек – 12,8, а у парней – 10,3, что информирует нас о том, что девушки враждебнее парней.

Также мы использовали Опросник Легитимизированной агрессии для выявления агрессивного поведения у парней и девушек. Уровень легитимизированной агрессии у юношей по всем шкалам больше чем у девушек. Парни поддерживают интерес к видам деятельности, связанным с агрессией (охота, восточные единоборства, уголовная субкультура и др.). Также проявляется интерес к силовым видам спорта и одобрение силовых приемов. У девушек выявлены меньшие баллы по всем шкалам. У девушек пониженный уровень одобрения свободного освещения насилия и агрессии в СМИ и повышенном уровне поддержки силовых решений в области политики и взаимоотношений государства с гражданином. Наиболее различные результаты исследования у юношей и девушек по шкале «Спорт», что означает, что парни ассоциируются с агрессией, силой, ориентацией на конкуренцию и соревнование, что является неотъемлемым свойством парней. В противоположность такие понятия как мягкость, забота, чувствительность, слабость ассоциируются с девушками.

Заключение. Таким образом, проанализировав полученные в нашем исследовании результаты, мы приходим к выводу о том, что у юношей агрессивность

была выше, чем у девушек; причем разница в показателе индекса агрессии по группам в основном из-за физической и вербальной агрессии, но индекс агрессивности не превышает норму ни у одного из испытуемых. По результатам опросника «Легитимизированной агрессии» можно сделать вывод, что юноши более склонны к социально-одобряемым формам агрессии.

Список использованной литературы:

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Питер: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Питер: Мастера психологии, 2001. – 352 с.
3. Майерс, Д.Дж. Социальная психология / Д.Дж. Майерс. – Питер: Мастера психологии, 1997. – 688 с.
4. Хван, А.А. Опыт стандартизации опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. – 2008. – №1. – С. 54–58.

Гайсёнок В.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Введение. В последние годы психологи все чаще стали проводить исследования по проблеме субъективного благополучия. Это обусловлено острой для психологической науки и практики потребностью в определении механизмов, которые регулируют внутреннее равновесие личности, с чего оно формируется, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе, как оно регулирует поведение, а также как можно помочь личности в решении проблемы благополучия. Чувство удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью определяет многие поступки человека, виды его деятельности и поведения: бытового, экономического, политического. Учёные различных областей науки отмечают факты, которые относятся к переживанию благополучия или неблагополучия отдельным индивидом, большей частью обращаясь к его состояниям. На данный момент на передний план все чаще выдвигается необходимость анализа личностных, социокультурных, социально-психологических детерминант благополучия, потому как оно находится в зависимости от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних факторов.

Изучением субъективного благополучия занимались Р.М. Шаминов, М.В. Соколова, И.А. Джидарьян, Г.Л. Пучкова, Е.Е. Бочарова, Н.К. Бахарева, Э. Дайнер, Р. Эммонс и другие.

Одним из новых направлений развития современной организационной психологии является изучение феномена профессионального благополучия, как интегрального личностного критерия здоровья профессионала. Это обусловлено осознанием значимости изучения феноменов, характеризующих позитивные и ресурсные проявления субъекта деятельности и недостаточной изученностью их природы. Кроме того, интерес к изучению психологического благополучия в про-

фессиональной деятельности обусловлен положительным влиянием уровня благополучия на эффективность деятельности человека.

Существует большое количество отечественных работ в которых феномен профессионального благополучия рассматривается как удовлетворенность работой, которая принимается в качестве основного показателя профессионального благополучия (Бояркин М.Ю., Сокольская М.В., Хвостикова В.А., Зенина С.Р. и другие) или через призму общего психологического благополучия. Различными авторами изучается структура психологического благополучия представителей разных профессий (Д.М. Зиновьева, А.В. Григорьев, Е.В. Бородкина, Ю.В. Бессонова и другие). Так, например, Р.М. Шамионов (2010) демонстрирует структурную особенность субъективного благополучия в разных условиях и на разных стадиях профессиональной социализации. В ряде исследований изучаются взаимосвязи компонентов общего психологического благополучия с условиями профессиональной среды, индивидуальными отличительными чертами специалиста, а кроме того делаются усилия выделить факторы профессиональной среды, детерминирующие развитие тех или иных качеств личности, связанных с общим психологическим благополучием (Н.А. Горбач, Н.В. Панова, С.А. Минюрова, Н.С. Терехина, С.Н. Гаврюченко и другие).

Анализ современных психологических исследований продемонстрировал тот факт, что повысился интерес к изучению психологического благополучия в контексте профессиональной деятельности. По этой причине значимость и важность проблемы субъективного и профессионального благополучия связана с тем, что в настоящее время повышается интерес к улучшению качества профессиональной жизни человека и повышению эффективности труда.

Цель работы – изучение взаимосвязи субъективного и профессионального благополучия личности мужчин в зрелом возрасте.

Психологическое благополучие личности как объект научного исследования получило широкое распространение в западной психологии во второй половине прошлого века. Исследования в этой области начал Н. Брэдбурн в 1962 году, именно он и вводит в психологию термин «психологическое благополучие». Н. Брэдбурн приравнивает психологическое благополучие к субъективному ощущению счастья и общей удовлетворённостью жизнью.

В рамках экзистенциального подхода, обращающегося к метафизическим измерениям, М.М. Бахтин определяет психологическое благополучие человека как открытость экзистенциальным проблемам своего существования, способностью к интеграции всех сторон жизни, в том числе и причиняющих боль и страдание, и полноте их проживания [1, с. 84].

Особую значимость в вопросе осмысления феномена психологического благополучия сыграли научные труды Э. Динера. Он вводит понятие «субъективное благополучие» и теоретически раскрывает его. Сущность данного термина близка к толкованию психологического благополучия, предложенного Н. Брэдбурном. По мнению Э. Динера, в структуру субъективного благополучия входит три основных элемента: удовлетворение, приятные и неприятные эмоции. В совокупности эти компоненты формируют единый показатель субъективного благополучия. Автор отмечает, что теория субъективного благополучия – та область психологии, которую интересуется понимание того, как и по каким критериям люди оценивают свою жизнь. Субъективное благополучие не просто служит индикатором того, насколько человек в данный момент погружён в депрессию или тревогу, но также оно должно демонстрировать насколько один человек счастливее другого, тем самым автор уравнивает субъективное благополучие с переживанием счастья [2, с. 25].

Следует отметить, что, несмотря на схожесть трактовок структуры психологического благополучия Н. Брэдбурном и Э. Динером, последний всё же не рассматривает их как прямые аналоги. Он полагает, что субъективное благополучие – лишь компонент психологического благополучия.

Субъективное благополучие – это понятие, которое характеризует не только отношение человека к себе, но и в целом к своей жизни. Субъективное благополучие личности является устойчивым во времени и меняется только под влиянием значимых для человека событий. Оно связано с удовлетворенностью в различных сферах жизни – в учении, общении, социальных отношениях, труде, а также в культурной, экономической, религиозной, политической областях деятельности человека. Кроме того, существует не мало исследований, в которых отмечается значение личностных черт на ощущение субъективного благополучия личности. Учёными было выявлено ряд широких и узких черт характера, которые демонстрируют корреляцию с субъективным благополучием.

Материал и методы. Изучение субъективного благополучия в зрелом возрасте является важной составляющей понимания того, как человек относится к своей жизни. Ведь чувство субъективного благополучия влияет на отношение человека к миру, к окружающим людям и в первую очередь к себе.

Эмпирической базой исследования явился филиал «Учебный центр» РУП «Витебскэнерго». В экспериментальную группу входило 60 человек.

Характеристика выборки:

Основные требования для включения в выборку:

1) общий стаж работы не менее 4 лет, который, на наш взгляд, является необходимым для формирования общего (фонового) уровня профессионального благополучия.

2) законченное высшее или среднее специальное образование;

3) ограничение по возрасту от 30 до 60.

Для проведения исследования были использованы методики «Шкала субъективного благополучия» М.В. Соколова, опросник «Профессиональная востребованность личности», методика «Профессиональное самоотношение личности» К.В. Карпинского.

Результаты и их обсуждение. С помощью методики «Шкала субъективного благополучия» мы изучили уровень субъективного благополучия у мужчин зрелого возраста. В исследовании приняло участие 60 человек в возрасте от 30 до 57 лет. Анализ данных показал, что у большинства опрошенных умеренное субъективное благополучие (48%), средние оценки свидетельствуют о низкой выраженности качества. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Крайне низкие оценки по шкале свидетельствуют о полном эмоциональном благополучии испытуемого (12%) и отрицании им серьезных психологических проблем. Такой человек, скорее всего, обладает позитивной самооценкой, не склонен высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичен, общителен, уверен в своих способностях, эффективно действует в условиях стресса, не склонен к тревогам. Также, у 25% опрошенных умеренный эмоциональный комфорт. Такие люди не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. Субъективное неблагополучие у 15% опрошенных – это говорит о том, что люди склонны к депрессии и тревогам, пессимистичны, замкнуты, зависимы, плохо переносят стрессовые ситуации.

Профессиональное благополучие мы изучали с помощью методики «Профессиональная востребованность личности» (ПВЛ) Е.В. Харитоновой (2009). Анализ данных показал, что у большинства опрошенных средний уровень профессиональной востребованности личности – это свидетельствует о том, что для них характерно положительное отношение к себе как к профессионалу, однако могут возникать сомнения в эффективности своей деятельности, при неудачах могут обесцениваться свои достижения. Высокий уровень профессиональной востребованности личности (28%) свидетельствует о том, что человек реализовал свой профессиональный потенциал. Испытуемые с высоким уровнем не склонны к переживаниям в случае если результаты их работы оказались невостребованными, они не сомневаются в своей профессиональной компетентности и уверены, что в профессиональном плане являются авторитетом для коллег, руководства, близких. 19% опрошенных имеют низкий уровень профессиональной востребованности личности. Испытуемым с *низкими показателями* по данной шкале свойственна неудовлетворенность степенью реализации профессионального потенциала, они не могут отнести себя к определённому профессиональному сообществу, неуверенны в правильности выбора профессии. Они склонны болезненно переживать свою профессиональную невостребованность, в том числе ненужность результатов своей деятельности для других, обесценивая при этом и свою профессиональную деятельность, и ее результаты. Такие испытуемые сомневаются в своей компетентности, в большинстве они ожидают негативного отношения к себе как профессионалу со стороны других людей.

Методика «Профессиональное самоотношение личности» К.В. Карпинского (2010) позволяет оценить общий показатель позитивности профессионального самоотношения определяет выраженность глобального, внутренне недифференцированного чувства личности «за» или «против» себя как субъекта профессиональной деятельности. Анализ данных показал, что у большинства респондентов высокий уровень профессионального самоотношения, что свидетельствует о том, что они положительно относятся к себе как к профессионалу, они довольны качеством своей работы и уровнем своей профессиональной компетенции. Средние значения имеют 25% респондентов, такие значения говорят о том, что человек в целом доволен своим профессиональными навыками, однако либо он не до конца реализовал себя в профессии, либо считает, что ему ещё есть чему учиться. Низкие значения имеют 10% опрошенных, такие значения говорят, что человек не доволен своей профессией, он не может в ней себя реализовать, не пользуется должным авторитетом среди коллег, не устраивает работа, может испытывать дискомфорт на рабочем месте.

Сравнительный анализ данных уровня субъективного благополучия по методике «*Шкалы субъективного благополучия*» и профессионального благополучия по методике «*Профессиональная востребованность личности*» представлены в Табл. 1.

Таблица 1. – Сравнительный анализ данных уровня субъективного благополучия и профессиональной востребованности личности

Шкала субъективного благополучия / Профессиональная востребованность личности	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Полное эмоционально благополучие	—	7%	5%
Умеренный эмоциональный комфорт	3%	10%	12%
Умеренное субъективное благополучие	7%	34%	8%
Субъективное неблагополучие	8%	3%	3%

Анализируя таблицу, мы видим, что у испытуемых с полным эмоциональным благополучием результаты по методике «Профессиональная востребованность личности» находятся в пределах верхней границы. У испытуемых с умеренным эмоциональным комфортом, наибольшее количество человек находятся на высоком уровне профессиональной востребованности, однако следует заметить, что в этой категории, в отличие от предыдущей, уже имеются люди с низкими показателями. Испытуемые с умеренным благополучием в большинстве своём имеют средний уровень профессиональной востребованности, однако в данной категории достаточно высокий процент людей имеют высокий уровень профессиональной востребованности и только 7% испытуемых не довольны степенью реализации своего профессионального потенциала. И в последней категории находятся испытуемые с субъективным неблагополучием, наибольший процент людей в данной категории находятся на низком уровне профессиональной востребованности, однако стоит учитывать тот факт, что имеются испытуемые как со средним, так и с высоким уровнем профессиональной востребованности.

Сравнительный анализ данных уровня субъективного благополучия по методике «Шкалы субъективного благополучия» и профессионального благополучия по методике «Профессиональное самоотношение личности» представлены в Табл. 2.

Таблица 2. – Сравнительный анализ данных уровня субъективного благополучия и профессионального самоотношения личности

Шкала субъективного благополучия / Профессиональное самоотношение личности	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Полное эмоционально благополучие	1%	3%	7%
Умеренный эмоциональный комфорт	3%	7%	15%
Умеренное субъективное благополучие	9%	33%	7%
Субъективное неблагополучие	7%	7%	1%

Анализируя таблицу, мы видим, что у лиц с полным эмоциональным благополучием в большинстве случаев наблюдается высокий уровень профессионального самоотношения, однако мы видим, что также имеются низкие значения в данной категории. Испытуемые, обладающие умеренным эмоциональным комфортом, в большинстве своём имеют высокий уровень профессиональной востребованности, как мы видим только 3% испытуемых обладают низкими значениями. 33% испытуемых с умеренным эмоциональным комфортом обладают средним уровнем профессионального самоотношения, 9% испытуемых в этой категории не довольны своей работой и только 7% респондентов с умеренным субъективным благополучием обладают высоким уровнем профессионального самоотношения. В категории лиц с субъективным неблагополучием наблюдается одинаковый процент респондентов, находящихся на низком и среднем уровне профессионального самоотношения, только у одного испытуемого в этой категории наблюдаются высокие значения по данной шкале. Это может свидетельствовать о том, что испытуемые с субъективным неблагополучием в большинстве своём не довольны работой, причиной тому может быть не только то, что человек не может себя реализовать, но и общий дискомфорт на рабочем месте, например, сложные отношения с начальством, большой объём нагрузки не оплачиваемый должным образом, неудобный график работы.

Заключение. В результате качественной обработки данных можно сделать вывод, что между уровнем субъективного благополучия и уровнем профессионального благополучия имеется взаимосвязь. По результатам видно, что чем выше уровень профессиональной востребованности и профессионального самоотношения личности, тем выше уровень субъективного благополучия.

Количественная обработка данных проводилась с использованием метода ранговой корреляции Спирмена. Её результаты указывают на то, что в результате повышения или понижения уровня профессионального благополучия происходит соответствующее изменение уровня субъективного благополучия личности у мужчин зрелого возраста.

В заключении можно сказать, что проблема изучения субъективного благополучия не теряет своей актуальности, это обусловлено тем, что наше непростое время повышен интерес к факторам которые способствуют повышению качества жизни, помогают чувствовать себя счастливее, а также могут влиять на субъективное благополучие личности.

Список использованной литературы:

1. Жуковская, Л.В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л.В. Жуковская, Е.Г. Трошихина // Психологический журнал. – 2011. – №2. – С. 82–93.
2. Позднякова, Е.Н. Понятие феномена «психологическое благополучие» в современной психологии личности / Е.Н. Позднякова // Психологический журнал. – 2007. – № 3 – С. 23–50.

Герасимова Н.В., Белая Ю.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Введение. В нашей стране, как и во всем мире, в последнее десятилетие наблюдается значительное увеличение численности пожилых людей. Тенденция к росту численности пожилых людей требует коренного изменения социально-психологической политики в отношении этой, наиболее социально незащищенной категории общества.

Проблемы их социально-психологической защищенности становятся особенно актуальными в современных условиях, когда старые формы и методы социально-психологической поддержки оказались, по существу, непригодными, а новая система социально-психологической защиты, соответствующая требованиям рыночной экономики, еще только создается. Важнейшая задача – поддержание уровня жизни пожилых людей, содействие их адаптации в социуме. В современном мире. Продолжительность жизни человека после выхода на пенсию составляет в среднем 20 лет [1]. В связи с постоянным увеличением количества пожилых граждан, отмечается явная тенденция старения населения. Увеличение численности пожилых людей, требует изучения проблем данной категории населения, особенностей их развития, социально-психологических проблем, биологических потребностей.

Есть много неизученных фактов о самой личности пожилого человека, о его самооценке, самопринятии, эмоциональном состоянии [2].

Изменения, которые происходят у человека в пенсионный период, условно можно разделить на 2 группы:

1) внутренние: осознание происходящих изменений, как физических, так и психологических, зависимость от родных и близких, потеря самостоятельности;

2) внешние: изменение досуга, большое количество свободного времени, новая социальная роль.

Бесспорно, выход человека на пенсию – это стрессовая ситуация. Одни адаптируются длительное время, негативно реагируют на происходящие изменения, болезненно все воспринимают, не могут найти новые увлечения, утрачивают прежние социальные контакты. Другие максимально легко адаптируются к изменениям, происходящим в их жизни, принимают свой статус, больше общаются с семьей и близкими людьми, приобретают новые увлечения. Изменение образа жизни, новая социальная роль, утрата прежних социальных контактов, все это приводит к психологическим изменениям.

Также у граждан пожилого возраста отмечаются личностные изменения: пропадает прежняя двигательная активность, ослабевают деятельность органов чувств, человек становится более спокойным, сужает круг своего общения [3].

Несомненно, физическая активность уменьшается с возрастом, и это более свойственно для занятий, требующих внезапных всплесков энергии (например, атлетической метание различных спортивных снарядов), чем для занятий, требующих более равномерного распределения энергии (например, бег на средние и длинные дистанции). Тем не менее, некоторые исследования обнаружили, что пожилые люди, которые постоянно выполняют физические упражнения, имеют более быструю реакцию и лучше справляются с психомоторными заданиями (Spirduo and MacRae, 1990). Таким образом, если человек выбирает физическую активность, он может существенно улучшить физическое и психологическое самочувствие, а так же увеличить свою продолжительность жизни [4].

Материал и методы. Гипотезой нашего эмпирического исследования стало предположение о том, что двигательная активность (физические упражнения) непосредственно влияют на эмоциональное состояние пожилого человека, после занятий физическими упражнениями (например, аэробика, суставная гимнастика) настроение и жизненный тонус повышается. Наше исследование было проведено на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». В исследовании принимали участие 50 человек в возрасте от 58 до 83 лет, 13 мужчин, 37 женщин. Время проведения исследования – две недели. Во время исследования была использована методика САН. Тесты раздавались до и после занятия в той же группе.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов, полученных по методике САН, позволяет сделать вывод, что самочувствие, активность и настроение повышается у большинства испытуемых. Следует отметить, что испытуемые это социально-активные люди, которые настроены оптимистично по жизни. Различие между оценками состояния можно объяснить только настроением, с которым испытуемый пришел на занятие. Если пожилой человек был чем-то расстроен или взволнован, то после занятия эмоциональное состояние изменялось в позитивную сторону. Если настроение было хорошим, то в большинстве случаев испытуемые отмечали еще более позитивное эмоциональное состояние и желание двигаться дальше.

Заключение. Важно осознавать и понимать множество проблем психологического характера, которые возникают у пожилых граждан, необходимо владеть новейшими технологиями и методами, которые смогут помочь в практической социально-психологической работе. Так же нужно отметить важность двигательной активности и систематических занятий физическими упражнениями. Необходимо привить пожилому человеку желание выполнять упражнения ежедневно. Так же следует отметить тот факт, что двигательной активности на бытовом уровне недостаточно, важны систематические занятия зарядкой, суставной гимнастикой, аэробикой, то есть упражнениями, способствующими развитию подвижности суставов и эластичности мышц, тогда мы можем ожидать позитивный эффект воздействия на эмоциональный фон пожилого человека.

Для эффективной помощи в решения важных проблем пожилых людей необходимо наличие квалифицированных специалистов на всех уровнях.

Список использованной литературы:

1. Толстых, А.В. Возрасты жизни / А.В.Толстых. – М.: Молодая гвардия, 1998. – 195 с.
2. Александрова, Н.Х. Особенности субъективности человека на поздних этапах онтогенеза / Н.Х. Александрова. – М.: Москва, 2000. – 212 с.
3. Яцемирская, Р.С. Адаптация к старости / Р.С. Яцемирская. – М.: 1999. – С. 143–160.
4. Стюарт-Гамильтон, Я. Психология старения / Я. Стюарт-Гамильтон. – М.: Питер, 2002. – 141 с.

Гиро А.Г., Синькевич В.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГАРДЕНОТЕРАПИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АФФИЛИАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Введение. Проблемы людей с ограниченными возможностями являются актуальными последнее десятилетие. Реализуя приоритетные направления государственной политики на местном уровне, Территориальные центры социального обслуживания населения оказывают не только материальную помощь, но и психологическое сопровождение данной категории. Возникающие новые формы и методы работы в социальной работе, позволяют расширить спектр предлагаемых услуг и помочь людям с ограниченными возможностями адаптироваться и социализироваться в обществе. В современной научной литературе проблема социальной реабилитации рассматривается в инновационных направлениях: игротерапия, танцтерапия, арт-терапия, музыкотерапия, библиотерапия, гарденотерапия и др.

Целью исследования является изучение потенциала гарденотерапии в развитии аффилиации людей с ограниченными возможностями.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Рогачева» Гомельской области. Общее количество респондентов составило 62 человек. Из них 22 клиента Отделения дневного пребывания для инвалидов в возрасте 19–45 лет (10 женщин и 12 мужчин); 40 специалистов ТЦСОН г. Рогачева и Рогачевского района в возрасте 25–50 лет. Для реализации цели исследования использовались следующие мето-

ды: терминологический метод, методика А. Меграбяна «Мотивация аффилиации» модификации М.Ш. Магомед-Эминова, анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Психическая деятельность человека и его социальная среда, как отмечал Э. Эриксон, взаимосвязаны и взаимозависимы. Успешное развитие индивида зависит, прежде всего, от благоприятных психосоциальных или социокультурных факторов, включая его ближайшее (семья, родители) и более широкое социальное окружение (общество в целом). В свою очередь, такое развитие является основой для успешной эволюции любого другого, общающегося с ним индивида. Особую актуальность данные выводы имеют для людей с ограниченными возможностями. В первую очередь по тому, что их психическая деятельность имеет свои особенности, во-вторых, социальная среда является основным источником развития коммуникативных навыков, поэтому потребность в общении, взаимодействии и в эмоциональных контактах, для данной категории наиболее важна. Подавление либо неудовлетворение данной потребности сказывается на отчужденности, изоляции людей с ограниченными возможностями от общества и чувстве одиночества. Одиночество бывает разным, но часто объясняется низким уровнем аффилиации.

Аффилиация (от англ. Affiliation – соединение, связь) – потребность (мотивация) в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви. Аффилиация проявляется в стремлении иметь друзей, взаимодействовать с окружающими, оказывать какую-либо помощь, поддержку и принимать их от него. Аффилиация формируется в отношениях с родителями и сверстниками и зависит от стиля воспитания. Она усиливается в ситуациях, порождающих стресс, тревогу и неуверенность в себе. Общение с другими людьми помогает в таких ситуациях смягчить негативные эмоциональные переживания. Блокирование аффилиации порождает чувство одиночества, бессилия и вызывает состояние фрустрации. (Д.А. Леонтьев) [1, с. 48].

Методика изучения аффилиации представляет собой две шкалы. Одна шкала отражает стремление к принятию (СП) другими людьми, а вторая шкала – страх быть ими отвергнутыми (СО). Итоговые результаты позволяют определить уровень аффилиации людей с ограниченными возможностями. Следует отметить, что высокая и низкая аффилиация – это две крайности, которые редко встречаются в чистом виде, но данная методика позволяет выявить какая из шкал превалирует [2].

В ходе исследования нами были получены следующие данные. Шкала СО выше шкалы СП в 61 % случаев (у 13 респондентов). Это говорит о том, что у людей с ограниченными возможностями низкая мотивация аффилиации, что пагубно сказывается на процессе взаимодействия личности с социумом и иногда приводит к определенным психологическим расстройствам личности. Однако, такие люди не испытывают дискомфорта от ограниченного круга общения и признают свое одиночество как одну из важных составляющих своей индивидуальности, причем совсем не тягостятся таким положением вещей. Они имеют определенный круг близких людей, которые для них действительно важны и не готовы к поверхностному общению с большим количеством людей.

Отметим, что 35 % опрошенных (7 респондентов) достаточно открытые люди, с высокой мотивацией аффилиации, не испытывающие затруднений в приобретении новых социальных связей, открыто признающие необходимость расширять свой круг общения и стремящиеся быть социально активными. Для них общение с другими людьми в процессе своей жизнедеятельности является необходимостью. Без разностороннего общения с большим количеством друзей и зна-

комых, они теряются и угасают. Среди опрашиваемых есть незначительный процент (2 человека), которые требуют особого внимания, так как в их конкретном случае, значения шкал равны, что подразумевает наличие диссонанса, внутреннего конфликта личности. Здесь необходима помощь психолога, чтобы помочь справиться со страхом отвержения.

Для повышения уровня аффилиации данной категории лиц нами была запущена программа гарденотерапии «Наш сад» в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Рогачева» Гомельской области в Отделении дневного пребывания инвалидов. Опираясь на теоретическое обоснование значимости гарденотерапии, мы предположили, что в ходе работы клуба, участники будут активно общаться, взаимодействовать, тем самым повышать уровень аффилиации.

Работа с растениями благотворно влияет на физическое и психологическое благополучие человека и является одним из старейших видов активной терапии. Терапевтические, реабилитационные и образовательные дисциплины используют растения, садоводство и другие виды деятельности на природе как мотивационный инструмент для улучшения социального, психологического и физического благосостояния детей и взрослых. Садовая терапия опирается на взаимодействие человека с природой, рассматривая взаимодействие человека и природы как процесс постоянного сопереживания. Гарденотерапия помогает человеку лучше понять свое место в мире через процесс рефлексии, направленный как на себя, так и на окружающие человека растения

Существует несколько определений гарденотерапии как направления социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями. Так, Е.Ю. Демидова и Т.А. Новокурпусова считают, что гарденотерапия – это особое направление психосоциальной, профессиональной реабилитации при помощи приобщения к работе с растениями [3, с. 22]. Е.В. Сподаренко понимает садовую, или гарденотерапию в широком или узком смыслах. В широком понимании – это комплексное влияние на улучшение социальной адаптации, реабилитации, корректировки поведения людей. В узком смысле садовая терапия – это метод лечения людей с физическими и психическими недостатками или проблемами. Она относится к мягким ненавязчивым методам воздействия, которые оказывают комплексное положительное влияние на человека [4, с. 105].

После четырех месяцев работы клуба, мы провели анкетирование сотрудников с целью выявить их отношение к результативности проводимой работы. Первоначально вопросы задавались на профессиональные знания данного направления в социальной реабилитации. По результатам анкетирования было выявлено, что 28% опрашиваемых считают, что гарденотерапия – это привлечение людей с ограниченными возможностями к работе с растениями; 20% отмечают, что это посильная работа с людьми с ограниченными возможностями; 18% – лечение трудом при работе с растениями. Остальные варианты ответов сформулированы не точно. Только 28% респондентов дали ответ, близкий к определению трудотерапии.

Анализируя ответы о том, кто должен реализовывать данный вид реабилитации, 60% респондентов ответили, что занятия по гарденотерапии должен проводить трудинструктор либо человек имеющий профессиональную подготовку в этой сфере. Однако 90% опрошенных специалистов по социальной работе согласны с положением о том, что гарденотерапия является частью социальной реабилитации.

Среди форм и методов, применяемых на занятиях по трудотерапии с людьми с ограниченными возможностями специалисты по социальной работе выделили

следующие: 30% опрошенных специалистов по социальной работе отметили совместную работу, 30 % – поощрение, 20 % – помощь, и по 10 % соответственно – убеждение и похвалу. Данный вопрос вызвал затруднения у специалистов по социальной работе, формы и методы представлены не полностью.

При ответе на вопрос о готовности оказывать помощь человеку с ограниченными возможностями, который имеет желание работать с растениями в терапевтическом саду 90% опрошенных специалистов по социальной работе ответили, что готовы оказывать такую помощь. Так как, отвечая на следующий вопрос, 80% респондентов отметили, что занятия гарденотерапией доставляют моральное удовлетворение не только лицам с ограниченными возможностями, и другим клиентам центра, но и им в процессе работы.

Отвечая на вопрос «Как изменилось общение у участников клуба с момента его создания?», респонденты отметили, что стало более доверительным, сплоченным, участники инициируют встречи вне проводимых занятий. 95% опрошенных отметили, что занятия гарденотерапией положительно влияют на психоэмоциональное состояние клиентов с ограниченными возможностями. Так, 45% специалистов считают, что данные занятия улучшают настроение клиентов, 45% – что улучшается общее самочувствие, 5% – что у клиентов повышается уверенность в себе.

На последний вопрос анкеты «Что нужно сделать для того, чтобы люди с ограниченными возможностями, могли успешно реализовать свои способности на занятиях гарденотерапией?» мнения специалистов по социальной работе распределились следующим образом: 20% считают, что необходимо заинтересовать людей с ограниченными возможностями в более успешной реализации своих способностей на занятиях гарденотерапией; по 33% респондентов соответственно считают, что необходимо: улучшить финансирование учреждения и улучшить материально-техническую базу; 14% считают, что нужно привлечь специалистов разных профилей.

Заключение. Возможность работы с растениями, познание простых вещей через непривычные формы взаимодействия с живой природой, и как следствие, раскрытие внутренних способностей, помогают лицам с ограниченными возможностями в более успешной социализации. Важным в процессе реализации программы является то, что в качестве основного элемента мы использовали общение, которого зачастую лицам с ограниченными возможностями не хватает. Посещение клуба «Наш сад» позволяет участникам повышать и удовлетворять свой уровень аффилиации, развивать коммуникативные навыки и тем самым, расширять круг общения. Данное направление является эффективным в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями и требует более тщательной разработки и изучения в ходе наших дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
2. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, – 2009. – 576 с.
3. Демидова, Е.Ю. Гарденотерапия как форма социальной реабилитации пожилых людей и инвалидов / Е.Ю. Демидова, Т.А. Новокурпусова // Социальное обслуживание. – 2012. – № 8. – С. 21–28.
4. Сподаренко, Е.В. Гарденотерапия как средство формирования социальной рефлексии младших школьников / Е.В. Сподаренко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 2. – С.105–107.

Грачёва М.С. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент).
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ СТОРОНЫ СЕЛФИ

Введение. В современном мире значимое место занимает информация и соответственно развитие информационного пространства, IT-коммуникаций. Глобализация, темп жизни, расширения поля предоставляемых информационных услуг растет огромными темпами и на смену недавно пришедшим техническим средствам приходят более новые, усовершенствованные модели, которые в некоторой степени, диктуют современному человеку его модель поведения, режим дня, отношения к другим, детерминируют его эмоциональные и физические состояния.

Новшества, привносимые техническим прогрессом в жизнь людей, позволяют быстро и с высокой долей достоверности узнавать новости, изучать что-либо, общаться с виртуальными собеседниками из любой страны мира и все это находясь у себя дома без существенных затрат различных ресурсов. Исходя из предоставленный миру новых возможностей формируется и новые взгляды на жизнь, изменяются ценности. В социокультурных реалиях происходит информационная замена средств получения и передачи информации. Печатные источники практически в полном объеме заменены на электронные, традиционные средства коммуникации дополняются, некоторые замещаются, виртуальными формами предоставления информации, например, визуальной [1, с. 92]. Исходя из данного технического прогресса изменяются и формы самопредставления человека в информационном пространстве и сейчас, они сводятся к демонстрации картинок, фото, видео через интернет. Во всемирной паутине стало распространено такой вид деятельности как ведение блогов и блогеры, несмотря на обыденные вещи заснятые на видео, имеют огромный успех у молодежи. Блогеры становятся предметом подражания, люди стараются перенять их модели поведения, внешний вид и это подражание осуществляется через селфи и не всегда носит положительный характер. Самопрезентация в интернете имеет два полюса реальный я и виртуальный я и это разделение смазывает, а иногда полностью стирает понимание человека о том, кто он есть, он теряет свою реальную жизни и погружается в виртуальную среду, где он может быть идеальным.

Рассматривая степень разработанности данной проблемы можно сделать вывод о её недостаточно полном рассмотрении в рамках нашей страны, в то время как есть ряд исследований, проведенных и проводимых за рубежом. Вопросами позиционирования себя в обществе занимались Кули Ч., Мид Д.Г., Бурдые П. работал над зависимостью селфи от нахождения в различных социальных полях. В 2015 году в России Нетусова Т.М. проводила исследования анализируя значения информационного лица и тела как новое явление информационного пространства, в 2016 году Паниотова Т.С., Митрохина М.В. изучали феномен мобилографии как новой форме репрезентации идентичности [2, с. 82]. Однако такие вопросы как: каковы причины возникновения, какие психологические механизмы определяют склонность в большей или меньшей степени подверженности людей данному явлению и каковы уровни определения наличия нормы или отклонения, что такое селфи только фотография себя сделанная на телефон или что-то более глубокое. Эти вопросы и определяют наличие актуальности данного явления в современном мире.

Материал и методы. Рассматривая данную тему, мы опирались на интегративно-эkleктический подход предполагающий использование различных методологий, которые позволяют синтезировать полученные знания по предложенной теме. В данном исследовании мы применяли следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Селфи – это один из видов автопортрета сделанный человеком самостоятельно на вытянутой руке с помощью мобильного телефона. Проанализировав различные источники и труды ученых можно прийти к выводу о том, что селфи имеет две границы. Одна из границ носит отчасти положительный оттенок: люди, увлекающиеся селфи используют его как средство мотивации для ведения здорового образа жизни (правильное питание, занятие спортом), изучение различных материалов и мониторинг последних новостей в мире (обуславливается наличием огромного количества людей, ведущих блоги и поиск новой интересной информации является важной частью данного занятия), путешествий (для создания интересных и впечатляющих фото). Эти причины и последствия создания селфи можно расценивать как позитивные, расширяющие кругозор и способствующие развитию. Вторая граница – это негативные явления. Учеными было установлено, что селфи приводит и одновременно является причиной возникновения трудностей в адаптации, о наличии не адекватной самооценки (заниженной или завышенной вплоть до нарциссизма), о вероятности развития невротических расстройств ввиду сравнения себя с определенными эталонами и невозможности достижения данных.

Особенностью селфи как отмечали Лабунская В.А., Герасимова О.А. является то, что внешний облик не только дает представления о очевидных вещах (пол, приблизительный возраст), но и отражает скрытые психологические особенности личности (например, восприятие своего я и отношение к нему) [3, с. 26]. Белугина Е.В. отмечает роль гендерной идентичности, девушка с преобладающим мускулиненным конструктором имеет профиль в социальной сети соответствующего содержания и будет ожидать от своих виртуальных собеседников соответствующего отношения и манеры обращения к ней, тогда как в жизни из-за такой психологической особенности она может иметь заниженную самооценку и не иметь друзей. Это один из примеров второй, негативной границы такого явления как селфи.

Между негативной и позитивной стороной есть и нейтральная. Это сторону селфи можно обозначить с двух позиций: сохранение и запечатление памятных моментов и наличия принадлежности данного явления к моде. Моду можно рассматривать как средство общения между людьми, демонстрацию своего статуса в обществе. Демонстрируя модные тенденции через фото человек имеет возможность установить контакт с интересными ему людьми через нахождение общих интересов. Таким образом можно утверждать, что одна из функций селфи является возможность продемонстрировать свои индивидуальные особенности и, соответственно, расширить круг общения. С другой стороны, рассматривая феномен моды можно отметить формирование определенной зависимости на одобрение своих фотографий что в свою очередь может определить совершение опасного поступка.

Заключение. Селфи это неоднозначное понятие и его, как и многие другие явления не стоит рассматривать сугубо с негативной точки зрения. Для многих людей селфи становится мотивацией для самосовершенствования, расширения круга общения. Есть негативные стороны в виде различных нарушений как причинно-следственных связей ведущих и исходящих от селфи и отрицательно сказывающихся на жизни людей. Имеются и нейтральные положения: люди делают

селфи, однако на их повседневность это не влияет. Нельзя сказать селфи – плохо. Само по себе оно не несет никакого вреда и может лишь показать наличие тех психологических, социальных и иных проблем, которые были ранее у человека, а также важно понимание того, что не каждый человек, делающий селфи имеет какие-либо проблемы, от которых он избавляется подобным образом. В создании и выкладывании селфи важна цель и исходя из цели уже можно говорить о наличии проблем и уровне зависимости от данного явления.

Список использованной литературы:

1. Погонцева, Д.В. Презентация в социальной сети как создание виртуальной татуировки / Д.В. Погонцева // Философские проблемы информационных технологий в киберпространстве. – 2013. – №1. – С. 92–98.

2. Конфедерат, О.В. Модификация «Я» в экранном образе и проблема фотографического автопортрета / О.В. Конфедерат // Вестник ЧГУ. Филология. Искусствоведение. – 2012. – №36(290). – С. 82–88.

3. Лабунская, В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен / В.А. Лабунская // Социальная психология и общество. – 2010. – №1. – С. 26–39.

Грибунова Н.Н. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ГРАНИЦАМИ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Преобразование большинства сфер общества повлекло за собой ряд глобальных социальных и личностных изменений современного человека. Все более востребованным становится человек, способный мобилизовать себя на преодоление трудностей в сложных жизненных ситуациях, способный противостоять агрессивным воздействиям среды.

В современном мире человек включен в сложную иерархическую систему социальных отношений. Одной из важнейших форм отношений человека является его отношение к себе. Проблема влияния самооотношения на поведение человека пользуется значительным вниманием среди психологов. Отношение к себе имеет непосредственную связь с психическим и физическим здоровьем, личностными границами, а также с удовлетворенностью своими социальными отношениями. Это вызвано тем, что отношение личности к себе оказывает влияние на проявление социальной активности личности, обуславливает ее адекватность и дифференцированность.

Ведущую роль самооотношения в нормальном функционировании личности отмечают многие отечественные (В.Н. Мясищев, Л.И. Божович, Е.В. Шорохова, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев) и зарубежные психологи (К. Роджерс, К. Хорни, Р. Бернс). Авторы рассматривают вопросы онтогенеза самооотношения, основные механизмы формирования устойчивого позитивного самооотношения и значимые факторы нарушения нормального развития личности.

Следует отметить, что охватить все аспекты самооотношения весьма затруднительно, и состояние проблемы на сегодняшний день не позволяет однозначно определить данное понятие. Так как, во-первых, отсутствует общепринятая и ус-

тоявшаяся терминологическая традиция. Для обозначения компонента самосознания, связанного с отношением к себе, авторы используют различные термины: самооценка, самоуважение, самопринятие, самоотношение и эмоционально-ценностное отношение к себе. Во-вторых, в понятие самоотношение в зависимости от исследовательских ориентаций вкладывается различное психологическое содержание и, собственно, в литературе отсутствует термин, который способен наиболее полно отразить все психологическое содержание этого понятия [1].

Материал и методы. Рассматривая проблематику данной темы, мы опирались на интегративно-эkleктический подход, предполагающий использование различных методологий, который позволяет синтезировать полученные знания по предложенной теме. В данном исследовании мы применяли следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время психологическое здоровье и его роль в развитии личности становится одной из актуальных проблем психологической науки и практики. Вместе с тем, в настоящее время отмечено снижение психологического здоровья населения, сопровождающегося ростом количества личностных и аффективных расстройств, социальной дезадаптации, неадекватности поведения. Все это связано с проблемой личностных границ, которые играют неотъемлемую роль в нашей повседневной жизни.

Проблема формирования границ личности, собственного «Я» является весьма актуальной для человека, в течение всей его жизнедеятельности. Особенно, ее актуальность повышается в подростковом возрасте, когда происходит активное формирование самосознания человека, становление «Я-концепции» и развитие психологических границ [2].

Феномен границы, возникающий на пересечении разных жизненных центров, имеет непосредственное отношение к проблеме целостности человеческого бытия. На протяжении длительного времени категория «границы», в основном, рассматривалась в рамках философии. Исследование исторического смысла границы с учетом фактора времени и места нашло отражение в работах Г.Ф.В Гегеля, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, П. Флоренского. Из современных авторов, в чьих работах были освещены важные аспекты проблемы границы можно назвать М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, М.С. Кагана, В.П. Зинченко.

Исследование психологических границ, понимаемых как преграды на пути удовлетворения ведущей мотивации, начало осуществляться в рамках глубинной психологии. По мнению большинства авторов границы «Я» выражают степень доступности сознанию внешних по отношению к нему воздействий. Соответственно, существуют как внешние границы, которые располагаются между «Я» и миром, выступая феноменологически в виде переживания «мое – не мое», так и внутренние границы «Я», которые разделяют сознание и бессознательное, препятствуя манифестации в сознании угрожающих элементов бессознательного, тем самым способствуя переживанию стабильности и непротиворечивости образа «Я» [3].

Психологическая граница формируется в процессе осознания человеком своего собственного внутреннего пространства и его отстаивания, преодоления симбиотических отношений. Такое преодоление означает обретение права на самоопределение, свободу, но, вместе с тем, и ответственность за себя. Сформированная психологическая граница взрослого человека позволяет ему осуществлять взаимодействие с миром, соответствующее возможностям, мотивам и ценностям. И если данное взаимодействие с окружающей средой не осуществляется, то человек испытывает внутренний диссонанс.

Один из симптомов дисфункциональных отношений с собой и с другими людьми является нарушение границ личности. Нарушение границ – это потеря чувствительности, потеря понимания «что для меня хорошо» и «что для меня плохо», нарушается эмпатия. Следствием этого процесса может быть неуверенность в себе, хронический стресс, тревога [4].

Заключение. Отношения являются важной, неотъемлемой частью человеческого существования, определяющей благополучие, комфорт и удовлетворенность жизнью в целом. Одной из характеристик межличностных отношений является дистанция, которую устанавливают взаимодействующие субъекты друг с другом. Сокращение этой дистанции может сказываться на эмоциональном состоянии человека. Зачастую, люди подвергающиеся ущемлению личностных границ чувствуют себя в опасности. Также, нарушение границ может развиваться в результате систематического унижения, игнорирования нужд человека, игнорирования его потребностей и чувств. Следствием этого процесса является неуверенность в себе, которая приводит к внутреннему диссонансу. Чтобы избежать этого и повысить свою самооценку, человеку необходимо: научиться давать отпор, говорить: «нет» и четко разграничивать свое пространство; а также необходимо понять, что он хочет от себя и от других.

Список использованной литературы:

1. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему отношения человека к самому себе / А.Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2008. – № 4. – С. 102–108.
2. Музычина, Е.К. Актуальные проблемы исследования самоотношения личности в отечественной психологии / Е.К. Музычина // Психологія. – 2005. – № 3. – С. 43.
3. Малейчук, Г.И. Специфика границ я на разных уровнях организации личности / Г.И. Малейчук // Журнал практического психолога. – 2015. – №4. – С. 89–98.
4. Паулсен, А.В. Нарушения границ личности: механизмы, симптомы и последствия / А.В. Паулсен // Журнал практического психолога. – 2015. – №4. – С. 111–112.

Гончарова Е.А. (Научный руководитель – Виноградова С.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

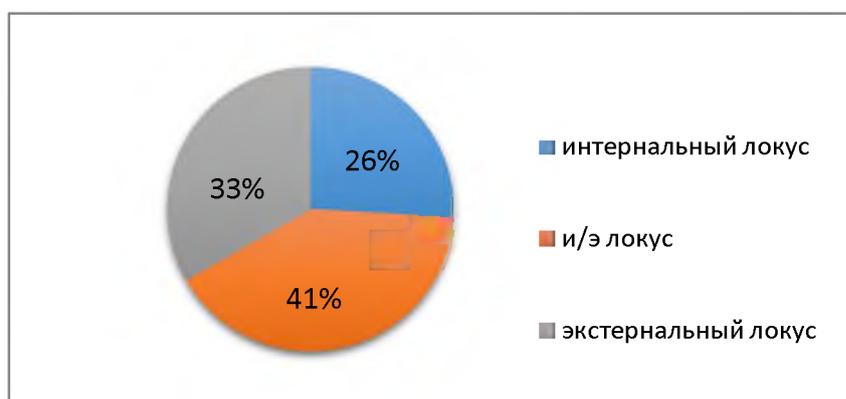
ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Эмоциональный интеллект – это способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [1]. Ряд учёных, среди которых Д. Слайтер, Д. Гоулман, Э.Л. Носенко считают, что эмоциональный интеллект можно и нужно развивать. Локус контроля, по мнению Л.М. Новиковой, является одним из образующих эмоциональный интеллект факторов [2]. Чтобы более основательно рассмотреть возможность формирования эмоционального интеллекта, необходимо проверить достоверность взаимосвязи локуса контроля и эмоционального интеллекта на примере юношеского возраста.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты ВГУ имени П.М. Машерова, Витебского государственного политехнического колледжа, Ви-

тебского государственного индустриально-педагогического колледжа. Всего приняло участие 35 человек: 24 девушки и 11 юношей. Средний возраст испытуемых – 19 лет. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы психолого-педагогического исследования: теоретические (анализ научной литературы), психодиагностические методы (методики «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина и «Эмоциональный интеллект» (ЭМИн) Д.В. Люсина), методы обработки данных (сравнительный анализ, метод корреляции Пирсона).

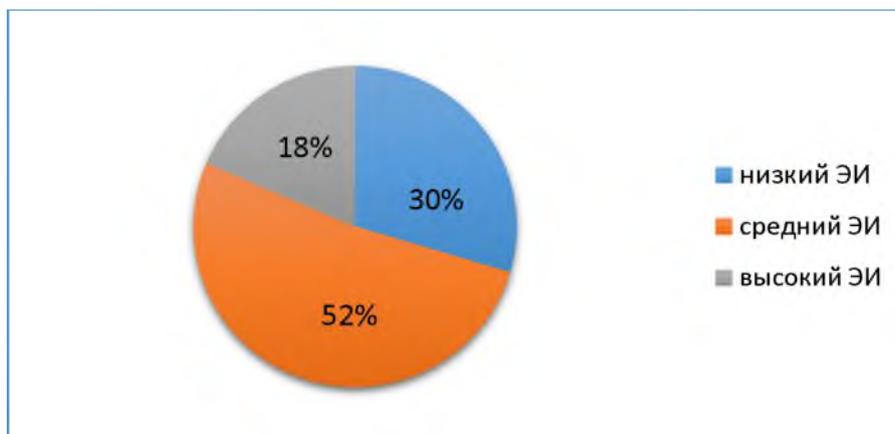
Результаты и их обсуждение. При диагностике направленности локуса контроля посредством методики УСК выяснилось, что в данной выборке преобладают юноши и девушки с интернально-экстернальной направленностью локуса контроля (41%). Это свидетельствует о том, что учащиеся в зависимости от ситуации принимают ответственность либо на себя, либо ищут причину случившегося в своем окружении. 33% респондентов составили юноши с экстернальным локусом контроля, следовательно, часть испытуемых надеются на везение и в неудачах винят случай, а не самих себя. Только 26% составили юноши и девушки с интернальным локусом контроля, которые берут ответственность на себя и не надеются на судьбу (рис. 1).

Рисунок 1 – Соотношение типов направленности локуса контроля у юношей (%)

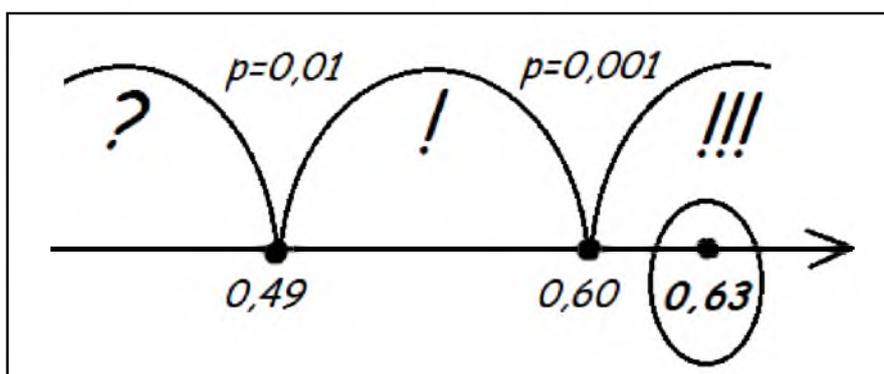
Подсчеты данных по методике ЭМИн выявили преимущественно юношей со средним уровнем эмоционального интеллекта. То есть преобладающее большинство испытуемых (52%) имеют достаточный уровень эмоционального интеллекта для того, чтобы комфортно чувствовать себя в коллективе, способны на среднем уровне понимать свои и чужие эмоции. Юноши и девушки с низким уровнем эмоционального интеллекта составляют 30% выборки. Данная часть выборки в большей степени не могут адекватно реагировать на различные жизненные ситуации, контролировать свои эмоции и понимать эмоции других людей. У 18% респондентов выявлены высокие баллы эмоционального интеллекта, и это характеризует их как эмпатийных людей, которые могут с легкостью управлять своими эмоциями и распознавать их как у себя, так и у других людей (рис. 2).

Чтобы выявить взаимосвязь направленности локуса контроля и уровня эмоционального интеллекта, нами был выбран параметрический критерий – корреляция Пирсона. Для сопоставления данных мы берем общий показатель по методике «ЭМИн» и сравниваем его соответственно значениям по методике «УСК» с общей интернальностью/экстернальностью.

Рисунок 2 – Соотношение уровней эмоционального интеллекта у юношей (%)

Корреляция между методиками УСК и ЭИИ показала результат $r_{1эмп.} = 0.63$. В соответствии с критическими значениями коэффициентов корреляции Пирсона, критическое значение для выборки в 27 человек; $r_{1кр.} = 0.49$ (уровень достоверности данных – 99%) и $r_{2кр.} = 0.60$ (уровень достоверности данных – 99.9%). Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что доля ошибки в подсчете корреляции составляет всего лишь 0.1%, и это доказывает предположение о том, что направленность локуса контроля взаимосвязана с уровнем эмоционального интеллекта (рис. 3).

Рисунок 3 – Ось значимости корреляции между типом направленности локуса контроля и уровнем эмоционального интеллекта

Исходя из проведенного исследования, мы выяснили, что уровень общего эмоционального интеллекта почти на безошибочном уровне коррелирует с общими показателями экстернальности/интернальности.

Заключение. 1) По данным методики УСК больший процент выборки составили юноши и девушки с экстернально-интернальным локусом контроля (41%), с экстернальным локусом контроля 33%, и меньше всего респондентов оказалось с выраженным интернальным локусом контроля (26%)

2) По методике ЭИИ самое большое количество испытуемых (52%) показали средний уровень развитости эмоционального интеллекта, с низким уровнем эмоционального интеллекта оказалось 33% выборки, и меньший процент испытуемых набрали высокие баллы по уровню развитости эмоционального интеллекта (18%)

3) Математической обработкой данных выявила 99,9% достоверности корреляции между данными методик ЭИИ и УСК.

Таким образом, эмпирическое исследование эмоционального интеллекта на этапе юношеского возраста и локуса контроля как одной из детерминант статистически подтвердило взаимосвязь данных переменных. Эмоциональный интеллект как отдельный психический феномен, трудно поддается спонтанному воздействию и изменению, в отличие от локуса контроля, который корректируется определенными установками. В связи с этим можно предположить, что именно направленность локуса контроля (а именно, интернальная направленность личности) будет способствовать благоприятному становлению эмоционального интеллекта и повышению его уровня.

Список использованной литературы:

1. Люсин, Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерения, исследование / Д.В. Люсин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 176 с.
2. Новикова, Л.М. Эмоциональный интеллект и его развитие у детей / Л.М. Новикова // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/211278/>. – Дата доступа: 20.10.2018.

Гулина Е.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДЕНЦЕВ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Введение. Специфика психического развития воспитанников учреждений закрытого типа является одной из наиболее значимых проблем современной психологии. В большинстве случаев психический онтогенез данной категории детей имеет ряд отличительных особенностей, возможность компенсации которых в значительной степени определяется целым рядом факторов. Среди таких факторов исследователями выделяются: возраст поступления в воспитательное учреждение, длительность пребывания в нем, наличие специальной коррекционно-развивающей работы, соответствие условий обучения и воспитания психологическим потребностям детей [1; 2]. То, как будет складываться жизнь малыша, во многом это зависит от взрослых. Каждый период детства имеет свое особое, уникальное значение, присущее только определенному этапу развития. Но именно в период младенчества закладываются основы психологического, физиологического и нравственного здоровья. Понимание этих основ, по которым идет развитие ребенка, является реальным фундаментом для формирования критериев и показателей их психического и нравственного развития, их интеллекта, эмоционально-волевой сферы, в целом личности маленького человека.

Для того, чтобы понять сложную, многогранную и не всегда однозначную картину психического развития ребенка, необходимо отыскать и точно определить рычаги, запускающие в действие и управляющие процессом этого развития. В процессе созревания ребенка постепенно усложняются и углубляются его знания, развиваются умственные способности, формируется отношение ребенка к окружающему, происходит становление личности человека [3].

Идеи гуманистической направленности процесса воспитания, активно возрождаемые на современном этапе развития нашего общества, утверждают приоритет ценности каждого человека, его неповторимой индивидуальности, уникальности и самооценности (К. Роджерс, В. Сатир, А.В. Орлов, А.С. Спиваковская). В контексте реализации этих идей одной из важных задач, стоящих перед взрослыми (родителями, воспитателями, учителями) является задача понимания закономерностей развития ребенка, становления его личности, особенностей его взаимодействия с окружающими людьми.

Цель исследования – изучить психическое развитие младенцев, нуждающихся в государственной защите.

Материал и методы. Исследование проходило на базе Учреждения Здравоохранения «Витебский областной специализированный дом ребенка» группа №4. Диагностику прошли 11 детей до года, из них 7 девочек и 4 мальчика, нуждающихся в государственной защите. Для диагностики психического развития детей использовались методики: «Мюнхенская функциональная диагностика развития детей 1-го года жизни» (Теодор Хеллбрюгге); «Диагностика нервно-психического развития детей 1-го года жизни» (Э.Л. Фрухт).

Результаты и их обсуждение. Обследование проводилось с момента поступления ребенка и ежемесячно в число, соответствующее дате рождения. Было установлено отставание психического развития обследуемых на 1, 2 и 3 эпикризных сроков, то есть негармоничное развитие детей. 5-и из 11-и младенцев на момент последнего обследования присваивается III группа развития – отставание на 2 эпикризных срока соответствует негармоничному развитию. Оставшимся 6-ти ставится IV группа развития, характеризующая пограничное состояние нормы с патологией и патологию – это отставание на 3 эпикризных срока, что соответствует негармоничному или нижегармоничному развитию. Все обследуемые дети развиваются негармонично и нуждаются в коррекционных действиях.

Негармоничное развитие может стать следствием одного или совокупности факторов: наследственные заболевания, анамнез матери при беременности, табачная, алкогольная и наркотическая зависимость родителей и другие. Немаловажным фактором в свою очередь по этой проблеме является психическая депривация – это психическое состояние, возникающее в результате жизненных ситуаций, когда субъекту (в нашем исследовании – младенцу) не предоставляется возможность для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей. “Депривации эмоционального отношения” – недостаточная возможность для установления интимного эмоционального отношения к какому-либо лицу или разрыв подобной эмоциональной связи [2]. Несмотря на все усилия, прилагаемые персоналом учреждения, эту тонкую, интимную, эмоциональную связь матери и младенца заменить невозможно.

Игнорирование решающих факторов развития младенцев со стороны окружающих может привести к возникновению отдельных или дополнительно приобретенных пороков, оказывающих негативное воздействие на протяжении всей жизни. Это в первую очередь относится к развитию речи и социальному созреванию. По этой причине оперативное распознавание запаздываний в развитии детей позволяет без условностей отнести их к группе «детей общественного риска», воспитание которых производит сменяющейся персонал [4].

Диагностика психического развития детей, нуждающихся в государственной защите, является обязательной составляющей педагогического процесса. Обследование не направлено на постановку диагноза, а лишь позволяет распознать общую картину развития и обратить внимание на некоторые тревожные симптомы [5].

Заключение. В результате проведенного исследования нами была предложена программа для дальнейшего успешного психического развития детей. При её использовании представляется возможным изменить ситуацию негармоничного развития младенцев и получить положительный результат, направленный на гармоничное психическое развитие малышей.

Список использованной литературы:

1. Каратерзи, В.А. Опыт применения моделирования для прогноза динамики психического развития воспитанников дома ребенка / В.А. Каратерзи // Психологический журнал. – 2006. – № 4 (12). – С. 93–98.
2. Каратерзи, В.А. Сенсорная стимуляция как условие психического развития детей младенческого возраста, воспитывающихся в доме ребенка / В.А. Каратерзи // Психологический журнал. – 2006. – № 2 (10). – С. 34–39.
3. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие: в 2 кн. / Е.И. Рогов. – М.: Из-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – КН.1: система работы психолога с детьми разного возраста. – 384 с.
4. Фрухт, Э.Л. Дети-сироты. Консультирование и диагностика развития / Э.Л. Фрухт. – М.: Полиграф сервис, 1998. – 329 с.
5. Шаховская, С.Н. Логопатпсихология: учебное пособие / С.Н. Шаховская, Р.И. Лалаева. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 463 с.

Данковская Ю.Н. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КАТЕГОРИИ «СЕМЬЯ» И «ЛЮБОВЬ» В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. Политические, экономические и социальные условия, несомненно, сказываются на ценностях и мировоззрении подрастающего поколения. Проблема подготовки студентов к семейной жизни и браку в современных условиях обретает особую остроту. Сегодня усиливаются тенденции отказа от семейных отношений в пользу партнерских, сознательного нежелания иметь детей, увеличение среднего возраста заключения браков и рождения первого ребенка, возможность иметь биологических детей посредством современных биотехнологий репродукции человека, снижение прочности и устойчивости брачно-семейных отношений [1, с.49]

Данные республиканских исследований свидетельствуют о том, что прослеживается тенденция снижения численности студентов на протяжении целого ряда лет. В учреждениях высшего образования данная тенденция прослеживается ярче всего – на 2016/2017 учебный год – 313,2 тысяч студентов, а на 2017/2018 учебный год – только 284,3 тысячи. При этом следует отметить, что учреждения высшего образования являются одним из главных агентов формирования достойных ценностных ориентаций и мировоззрения молодёжи [2].

Материал и методы. Система ценностных ориентаций, являясь, одним из центральных личностных образований, и психологической характеристикой достаточно зрелой личности выражает содержательное отношение человека к социальной действительности. Как элемент структуры личности студентов жизнен-

ные ценностные ориентации могут характеризовать их внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность поведения. В период студенчества установки, интересы и ценностные ориентации личности регулируют реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях [3, с.26].

Поэтому нам представляется интересным, какое место среди терминальных ценностей современных студентов занимают такие феномены как «любовь» и «семья». По мнению Е.П. Милашевич, именно в любовных отношениях раскрываются самые сильные и самые слабые стороны личности. Во взаимоотношениях с противоположным полом, мужчины и женщины находят множество вариантов самореализации. Как отмечает автор, в существовании брачных отношений в первую очередь заинтересована женщина [4]. С целью выявления распределения категорий «семья» и «любовь» в структуре ценностных ориентаций молодежи мы применили методику «Ценностные ориентации М. Рокича. В исследовании принимали участие 40 респондентов в возрасте от 19 до 22 лет, студенты 2-4 курсов факультета социальной педагогики и психологии и факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных полученных по методике М. Рокича показал, что самой значимой ценностью для студентов является «физическое и психическое здоровье». Необходимо отметить, что, второй по важности ценностью была выбрана «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)». Третий ранг занимает «счастливая семейная жизнь».

Если обратить внимание на гендерные различия в ответах, то следует отметить, что девушками лидирующие места были отведены таким ценностям как «счастливая семейная жизнь» и «активная деятельная жизнь» (полнота и эмоциональная насыщенность жизни). Респонденты мужского пола показали большую ориентированность на «интересную работу» и «хороших и верных друзей». Средние места в иерархии ценностей студентов отведены следующим категориям: «жизненная мудрость» (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом), «материально обеспеченная жизнь» (отсутствие материальных затруднений). Наименее значимыми ценностями для студентов явились «красота природы и искусства» (переживание прекрасного в природе и в искусстве), «общественное призвание» (уважение окружающих, коллектива, коллег по работе) и «творчество» (возможность творческой деятельности).

В ходе экспериментального цикла, по выявлению значимых инструментальных ценностей (ценности-средства), было установлено, что высший ранг занимают такие личностные характеристики как: «воспитанность» (хорошие манеры), «жизнерадостность» (чувство юмора), «честность» (правдивость, искренность), «независимость» (способность действовать самостоятельно, решительно). Наименее важными инструментальными ценностями считают «непримиримость к недостаткам в себе и других», «исполнительность» (дисциплинированность), «ответственность» (чувство долга, умение держать свое слово), что свидетельствует о негативной тенденции отказа у молодых людей брать ответственность на себя за свои действия.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что среди студентов существует новая тенденция, связанная со стремлением устроить свою судьбу самостоятельно, не опираясь на опыт родительской семьи. Современные молодые люди живут в совершенно других условиях, и значительная часть ценностей родителей перестает быть актуальной для них. Такая тенденция носит противоречивый характер: с одной стороны убывание инфантильности в молодёжной среде, повышение чув-

ства ответственности за свою жизнь – положительный показатель, с другой стороны – молодые люди больше не опираются на преемственность поколений, тем самым не усваивают семейные устои, традиции и ценности.

Заключение. Для большинства молодых людей здоровье и семья остаются важными ценностями, хотя в ближайшей перспективе они не планируют заключать брак и создавать семью. Несмотря на то, что для молодежи ценность семьи осознается значимой, в то же время в жизни она не всегда является смыслообразующим ориентиром. Также важно отметить, что такая категория как «любовь» входит в структуру ценностных ориентаций современных студентов. Но существующие противоречия указывают на необходимость организации целенаправленной подготовки молодежи к социальной роли семьянина и родителя, к ответственным брачно-семейным отношениям.

Список использованной литературы:

1. Корявая, С.М. Ценностные предпочтения молодежи / С.М. Корявая // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 10. – С. 49–51.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. статистический комитет Республики Беларусь: основные показатели образования – Минск, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya_sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/. – Дата доступа: 10.08.2018.
3. Усманов, С.М. Формирование ценностного отношения студентов к семье в образовательной среде вуза / С.М. Усманов // Социология. – 2016. – № 2. – С. 25–27.
4. Милашевич, Е.П. Любовная зависимость как психологический феномен / Е.П. Милашевич // Психологический Vademecum: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях различного типа. Сборник научных статей. – Витебск. – 2015. – С.94–100.

Дварак Н.А., Колошкина В.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ПОСТУПКА

Введение. В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится молодым с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Представления несовершеннолетнего о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, не стали осознанными, тем более автоматическими регуляторами его поведения. Внимание к подростку, молодежи в настоящее время должно быть резко усилено, особенно в плане предупреждения правонарушений, конфликтов, которые в некоторых регионах принимают острые, а то и пугающие формы. Растет число агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений, происходят другие негативные модификации молодежного сознания с преобладанием корыстной ориентации и т.п. [4].

Зависимое положение подростка, мнением и желанием которого мало интересуются, не может не вызывать протеста. Застарелая педагогика, реализуемая в школе и дома, направлена на подавление индивидуальности. Бездуховность и ее

результат – потребительско–эгоистическое отношение к жизни порождают у многих молодых апатию, безразличие к себе и к другим. Для таких подростков наиболее значимо ближайшее окружение – семья. Состояние внутрисемейных отношений во многом определяет поведение подростка. Даже борясь с родителями за независимость, подросток демонстрирует все то, чему он у них научился.

Бесспорно, что у подростков проявляется девиантное поведение от безответственности. Исходя из этого Бахтин предполагал, что человек целен, един и единственен, т. е. неповторим. И в подобном человеке мы обнаруживаем такую его отличительную черту, как ответственность, а затем уже рациональность, долженствование. Ответственность по Бахтину, первичнее, ибо она есть нечто автономное, первоначальное. В долженствовании уже присутствует привнесенное извне, из мира объективного. Ответственность Бахтин связывал с поступком, как с «актом нашей деятельности», единственным и единым, личностным и свободным. Аверинцев так комментирует данный тезис Бахтина: «Ответственность – еще один ключевой термин мышления Бахтина. Его смысл и его привычное употребление неразрывно соотносит его с термином «поступок», поступок есть то, за что поступающий несет ответственность...» [1; 3].

Материал и методы. В ходе исследования была обследована группа несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет. По результатам диагностики можно определить насколько выражена агрессия среди подростков, каков уровень их самооценки, тип темперамента и какие ценностные ориентации у них больше преобладают: терминальные (убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться) или инструментальные (убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации). Количество испытуемых в выборке составило 30 человек.

Вначале составим таблицу первичных эмпирических данных по методике «Опросник Басса-Дарки». Исследование было проведено 2 раза, с промежутком во времени два месяца.

Таблица 1 – Уровень развития видов агрессивности среди несовершеннолетних подследственных находящихся в следственном изоляторе № 1 г. Минска (первое обследование)

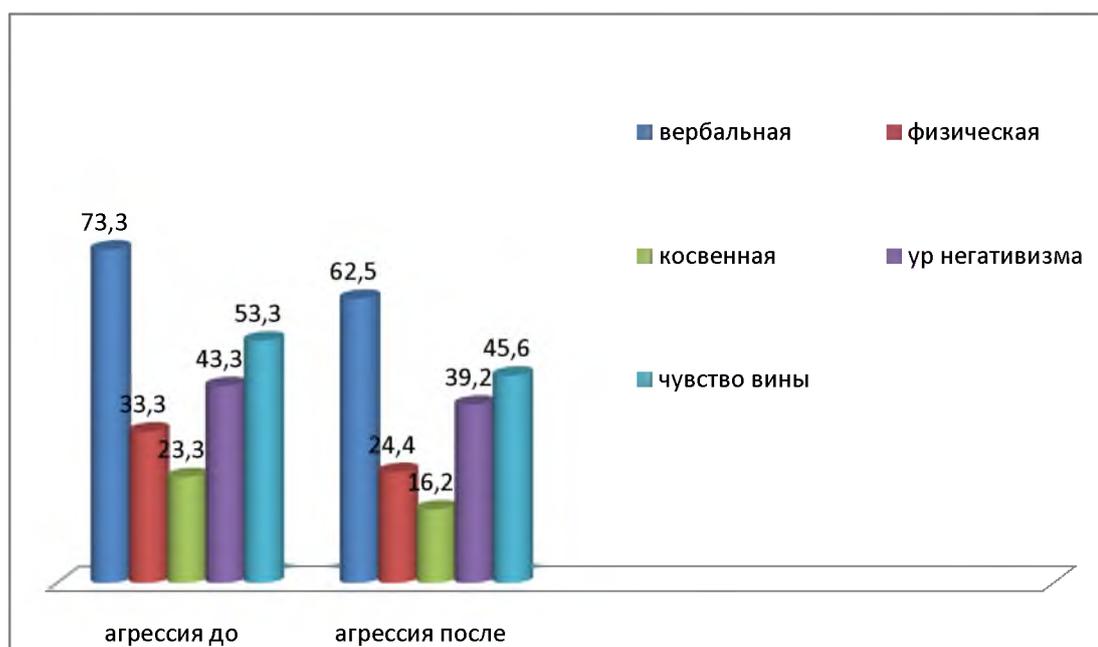
№	ФИО	Возраст	Пол	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Чувство вины	Подозрительность	Вербальная агрессия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	НВА	15	М	5	7	6	2	6	7	7	8
2	БЕА	17	М	8	5	3	2	6	8	9	8
3	ШЕА	17	Ж	5	3	5	2	6	8	5	8
4	ГИВ	16	Ж	4	7	5	1	6	6	7	7
5	ЖАВ	15	М	6	7	5	2	5	7	8	9
6	ЗАМ	16	М	7	6	7	3	4	3	2	5
7	КАС	16	М	5	1	7	3	5	9	4	4
8	КАС	16	М	7	1	6	4	4	5	8	7
9	КВВ	17	М	5	2	5	2	3	5	6	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
10	КВВ	17	Ж	9	9	9	4	5	9	6	3
11	КДГ	15	М	6	5	8	5	5	5	11	9
12	ЛМС	16	М	7	6	7	3	5	4	8	10
13	МНВ	17	М	6	7	7	5	6	8	6	11
14	НИП	15	М	8	3	7	1	4	2	6	8
15	ОРА	17	М	6	4	4	3	6	7	9	7
16	ПАВ	17	М	8	5	8	4	6	4	9	10
17	ПАН	17	М	7	4	4	5	5	6	6	10
18	ПЛВ	16	Ж	6	7	6	4	8	8	7	7
19	РДО	17	М	6	2	7	3	3	2	7	10
20	СВВ	17	М	6	7	7	5	2	4	6	9
21	СЕВ	16	М	4	4	8	4	7	7	4	7
22	СИА	17	М	1	2	4	1	4	3	4	4
23	СНК	17	М	4	4	3	0	2	8	6	4
24	ССО	16	М	7	6	8	4	4	8	5	8
25	СЮМ	14	М	5	5	6	4	3	4	6	9
26	ФВС	17	М	6	4	6	4	6	7	6	3
27	ХМА	17	М	7	6	5	4	6	6	6	8
28	ЦВА	16	М	3	4	4	1	5	8	8	7
29	ЮЕВ	17	Ж	3	2	4	0	3	7	5	5
30	ЯАГ	16	М	4	6	6	2	5	7	8	10

Таблица2 – Уровень развития видов агрессивности среди несовершеннолетних подследственных находящихся в следственном изоляторе № 1 г. Минска (второе обследование)

№	ФИО	Возраст	Пол	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Чувство вины	Подозрительность	Вербальная агрессия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	НВА	15	М	4	7	6	2	6	6	7	7
2	БЕА	17	М	8	6	3	2	6	8	9	8
3	ШЕА	17	Ж	3	3	5	2	6	8	5	8
4	ГИВ	16	Ж	4	7	5	1	6	6	7	7
5	ЖАВ	15	М	4	7	5	2	5	7	8	7
6	ЗАМ	16	М	7	6	7	3	4	3	2	5
7	КАС	16	М	5	1	7	3	5	9	4	4
8	КАС	16	М	7	1	6	4	4	5	8	7
9	КВВ	17	М	5	2	5	2	3	5	6	5
10	КВВ	17	Ж	9	9	9	4	5	9	6	3
11	КДГ	15	М	6	5	8	5	5	5	2	9
12	ЛМС	16	М	7	6	7	3	5	4	8	5
13	МНВ	17	М	6	7	7	5	6	8	6	11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
14	НИП	15	М	8	3	7	1	4	2	6	8
15	ОРА	17	М	6	4	4	3	6	7	9	7
16	ПАВ	17	М	8	5	8	4	6	4	9	10
17	ПАН	17	М	7	4	4	5	5	6	6	10
18	ПЛВ	16	Ж	6	7	6	4	8	8	7	7
19	РДО	17	М	6	2	7	3	3	2	7	10
20	СВВ	17	М	6	7	7	5	2	4	6	9
21	СЕВ	16	М	4	4	8	4	7	7	4	7
22	СИА	17	М	1	2	4	1	4	3	4	4
23	СНК	17	М	4	4	3	0	2	8	6	4
24	ССО	16	М	7	6	8	4	4	8	5	8
25	СЮМ	14	М	5	5	6	4	3	4	6	9
26	ФВС	17	М	6	4	6	4	6	7	6	3
27	ХМА	17	М	7	6	5	4	6	6	6	8
28	ЦВА	16	М	3	4	4	1	5	8	8	7
29	ЮЕВ	17	Ж	3	2	4	0	3	7	5	5
30	ЯАГ	16	М	4	5	6	2	4	4	5	9

Рисунок 1 – Показатели агрессии

Результат: В графике можно видеть разницу в агрессии. Итак, анализируя результаты, полученные в ходе исследования данной методики было выявлено, что у 73,3% испытуемых на первый план выходит вербальная агрессия, так как именно в этом возрасте (14-18 лет) наблюдается сопоставление подростком своих личностных особенностей, форм поведения с определенными нормами, принятыми в референтных группах. Появляется нарочитая грубость по отношению к окружающим, нетерпимое отношение к мнению других и т.п. Что касается физической (33,3%) и косвенной (23,3%) агрессии, то они повышаются несущественно, также как и уровень негативизма (43,3%). Такие подростки совершая тот или

иной поступок не думают об ответственности за него. Говоря про ответственность, комментируя данный тезис Бахтина: «Ответственность – еще один ключевой термин мышления Бахтина. Его смысл и его привычное употребление неразрывно соотносит его с термином “поступок”: ответственность несут за поступок, поступок есть то, за что поступающий несет ответственность...» [1].

Заключение. Исходя из результатов анкетирования, целесообразно будет сделать вывод, что из-за неумения содержательно проводить свой досуг. Смело можно говорить и еще об одной причине: подросток просто не находит понимания и поддержки в семье. Но, к сожалению, многие взрослые заняты сегодня исключительно зарабатыванием денег. На собственных детей у них просто не хватает времени. Вот и получается, что ребенок предоставлен сам себе. Он не чувствует себя любимым и защищенным. Вина многих родителей еще и в том, что они не сумели привить собственному чаду основы морально-нравственных устоев. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь....

Список использованной литературы:

1. Аверинцев, С.С. [Постраничные примечания (1)] / С.С. Аверинцев // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. – М.: Рус. слов., 2003. – С. 438–456.
2. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. – М.: Русские словари, 2003. – С. 7–68.
3. Психологическая диагностика: учеб. для студ. высш. уч. зав. / Под ред. М.К. Акимовой, К.Н. Гуревича. – 3-е изд., пераб и доп. – СПб: Питер, 2006. – 651 с.
4. Психологическая диагностика: Учеб. пособие / Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой; Ун-т Рос. Акад. обр-ия. – М.: Изд-во УРАО, 1997. – 307 с.

Добрянская Л.Л. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Введение. Актуальность проблемы стрессоустойчивости старшеклассников связана с учебной, психологической и эмоциональной перегрузкой в этот период жизни. Такая ситуация накладывается на возраст, при котором завершается физическое развитие, заканчивается половое созревание, формирование и функциональное развитие тканей и органов. Особенности психологического развития в этом возрасте связаны и со спецификой социальной ситуации развития. Она определяется тем, что общество ставит перед школьником задачу осуществить профессиональное самоопределение, не только в виде мечты и планирования будущего, но и в плане реального выбора. Обучение старшеклассников сопровождается эмоциональной нагрузкой. Это связано с требованиями, предъявляемыми к ним, не только со стороны учителей, но и с ожиданиями успешности от родителей и окружения. Конфликты в семье и адаптация в социуме также могут привести к формированию стресса.

Г. Селье определяет стресс, как реакцию напряжения, возникающую в чрезвычайных обстоятельствах и призванную мобилизовать защитные силы организма [1]. Избежать его невозможно, стресс закаляет психику человека и подготавливает к более сложным ситуациям в будущем. Отсутствие способности преодолеть возникший страх, чтобы реализовать намеченную деятельность, приво-

дит к неустойчивости, деструктивности поведения. Стрессоустойчивость зависит от индивидуальных психо-физиологических особенностей человека, от желания и умения пользоваться приемами психической саморегуляции [2].

Материал и методы. С целью изучения стресса и стрессоустойчивости старшеклассников было протестировано 23 учащихся 10 класса ГУО «Гимназии №8г. Витебска» и 22 учащихся ГУО «ДШИ №3 г. Витебска «Маладик» в возрасте 14-16 лет. Изучение уровня стресса у учащихся проводилось по методике «Стресс-ФИЭ». При помощи «Теста на самооценку стрессоустойчивости личности» учащиеся старших классов выявили свой уровень стрессоустойчивости. «Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма» позволила определить часто используемые старшеклассниками стратегии совладания со стрессом.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование базировалось на концепции стресса Г. Селье, взглядах психологов Г. Айзенка, Ю.В. Щербатых, А.М. Прихожан, Т.С. Тихомировой на природу стресса и его влияние на учебную деятельность, познавательные процессы и личность подростка в целом.

Изучение уровня стресса у учащихся проводилось по методике «Стресс-ФИЭ» [3], которая относится к группе самооценочно-симптоматических. В ней использованы наиболее характерные симптомы стресса, характеризующие его проявления на физическом, информационном, эмоциональном уровнях. В ходе обследования было выявлено, что 17 учащихся (37,8%) испытывают низкий уровень стресса, 24 (53,3%) – средний уровень стресса и лишь 4 (8,9%) подвержены высокому стрессу.

«Тест на самооценку стрессоустойчивости личности» [4] помог определить уровень стрессоустойчивости учащихся старших классов. Из исследования видно, что у 17,7% уровень стрессоустойчивости высокий. Учащиеся с высоким уровнем стрессоустойчивости умеют эффективно действовать в нестабильных, кризисных ситуациях. 60% учащихся имеют средний уровень стрессоустойчивости. Эти ученики используют возможности своего организма при борьбе со стрессом. Они могут контролировать свои эмоции и поведение, уверены в своих силах.

Низкий уровень стрессоустойчивости был выявлен у 24,4 %. Подростки с низкой стрессоустойчивостью ощущают внутреннее беспокойство, находятся в состоянии тревоги. Их также отличает повышенная возбудимость, эмоциональное истощение, неуспешность. При возникновении трудных ситуаций они используют реакцию избегания, в поведении пассивны и в течение длительного периода «зацикливаются» на негативных переживаниях. На физиологическом уровне испытывают недостаток сна 12 человек (26.6%), из них 5(11.1%) – очень часто. Нерегулярное питание как фактор стресса отметили 8 человек (17.7%) Проблемы с желудком беспокоят 6 человек (13.3%). 20 ребят волнует внешний вид (44.4%).

«Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма» позволила выявить индивидуальный стиль совладания со стрессом у старшеклассников. Чаще всего ребята используют *относительно продуктивные* способы борьбы со стрессом. Когнитивные копинг-стратегии: сохранения самообладания – 4 чел (8,8%), придание смысла ситуации – 2 (4,4%), установление собственной значимости – 3 человека (6,6%). 1 (2,2%) – смиряется. Только 4 (8,8%) – проводят проблемный анализ и ищут пути решения.

При использовании эмоциональных копинг-стратегий сохраняют оптимизм как продуктивную стратегию – 10 человек (22,2%) , но при этом непродуктивно действуют 9 старшеклассников (20%): либо подавляют эмоции, либо ищут им выход не в лучшей форме. 5 человек (11,1%) предпочитают пассивную кооперацию, что является относительно продуктивной стратегией.

Поведенческая стратегия выглядит так: отступают и избегают ситуации – 3(6.6%), что говорит о непродуктивном поведении, сотрудничают для решения проблем – 6(13.3%) (продуктивное поведение). Отвлекаются на другие дела, пытаются компенсировать ситуацию или проявляют альтруизм (относительно продуктивные стратегии) – 15 человек (33.3%).

Анализ полученных результатов показал, что старшеклассники реагируют на стрессовые ситуации очень эмоционально. Их волнуют следующие вопросы: неудовлетворение личной жизнью, потеря уверенности и снижение самооценки, страх перед будущим, излишне серьезное отношение к учебе и жизни, волнение по поводу внешнего вида, необходимость делать не то, что хотелось, а то, что нужно. А так же вопросы о смысле жизни и предстоящих изменениях, которые они воспринимают как непреодолимые препятствия. Часто испытывают страх, тревогу в обычных жизненных ситуациях и сильное напряжение при возникновении непредвиденных ситуаций. Отмечают, что им не с кем поговорить о своих проблемах. Некоторые испытывают разочарование и озлобленность при стрессе.

Заключение. Полученные результаты позволяют проанализировать причины стресса учащихся старших классов, уровень их стрессоустойчивости и применение наиболее успешных копинг-стратегий. Старшеклассники с высоким уровнем стрессоустойчивости часто выбирают когнитивную и поведенческую стратегии; учащиеся со средним уровнем стрессоустойчивости сочетают поведенческую и эмоциональную стратегии; при низком уровне стрессоустойчивости часто прибегают к эмоциональной стратегии. Результаты данного исследования могут быть использованы школьными психологами и педагогами для разработки системы психологической помощи старшеклассникам при формировании стрессоустойчивости.

Список использованной литературы:

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г.Селье. – М.: Прогресс, 1979. – 154 с.
2. Психология индивидуальности: ресурсы деятельности / Т.Е. Косаревская [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 128 с.
3. Иванова, Е.С. «Стресс-ФИЭ»: методика измерения основных видов стресса / Е.С. Иванова // Психологическая диагностика. – 2008. – №5. – С.82–101.
4. Тест на самооценку стрессоустойчивости личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/976042/page:18/>. – Дата доступа: 13.08.2018.

Доменюк Е.Ю. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Поступление в учебное заведение, приспособление к новому коллективу представляет собой сложный психологический этап. Социально-психологический климат классного коллектива наделен рядом особенностей, которые вытекают из социально-психологической природы самой группы, которые, в свою очередь, порождаются ведущим видом деятельности учащихся – учебной, имеющей специфические психологические характеристики. Конфликты ухудшают самочувствие учащихся, их успеваемость, создают напряженную обстановку в классном коллективе, вызывают чувство неудовлетворенности учебной, а это сказывается

на успеваемости. Проблема конфликтов в среде учащихся старшего школьного возраста весьма актуальна, но, к сожалению, она недостаточно изучена [1].

Вопросами изучения сущности межличностных конфликтов, их видов, классификаций и путей их предотвращения занимается ряд исследователей в области конфликтологии и консультирования в области межличностной конфликтации: М.Т. Авсиевич, Н.Ф. Вишнякова (изучение этиологии конфликта в межличностных отношениях); Е.В. Ефимченко. В.В. Ивлева (изучение и разработка программ профилактики межличностных конфликтов). Все вышеуказанное обусловило актуальность избранной темы исследования «Профилактика конфликтов в социально-психологической деятельности педагога-психолога учреждения образования».

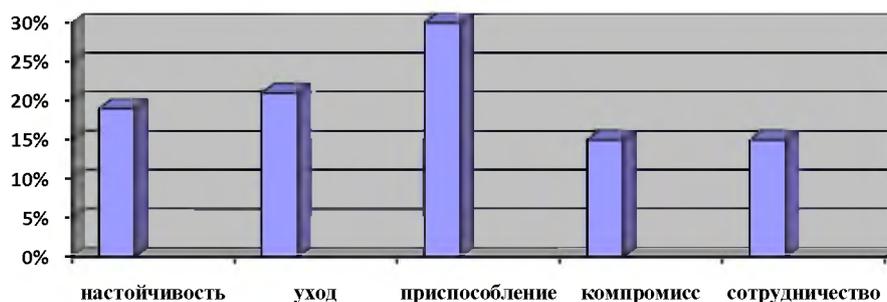
Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Гудская средняя школа Поставского района». Выборка: в исследовании приняли участие учащиеся старшего школьного возраста (50 учащихся в возрасте 15 – 17 лет (27 юношей, 23 девушки). Объект исследования – способы реагирования на конфликты и их разрешения у учащихся старшего школьного возраста. В исследовании были использованы методики:

I Методика Дж. Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте». Методика позволяет определить уровень конфликтности личности при социальном взаимодействии и выявить стратегию поведения при возникновении конфликтной ситуации».

II Методика «Стиль конфликтного поведения» К. Томаса – для определения типических способов реагирования на конфликтные ситуации (адаптирована Н.В. Гришиной). С помощью методики определяются типические способы реагирования на конфликтные ситуации.

Результаты и их обсуждение. На основании результатов исследования по методике Дж.Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте» мы выявили, что стили разрешения конфликта у юношей и у девушек отличаются по процентной градации.

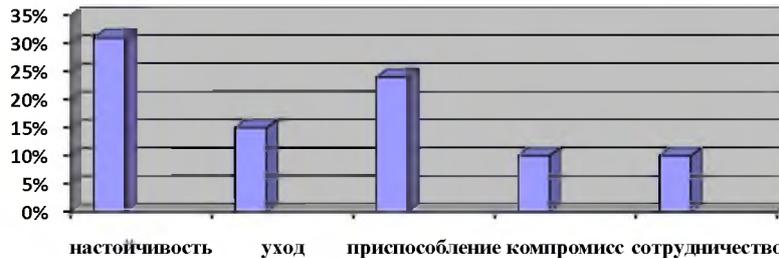
Так, на рисунке 1 представим стили разрешения конфликтов у юношей по методике Дж.Г. Скотта.

Рисунок 1 – Сведения о стиле разрешения конфликта юношей

Таким образом, большинство опрошенных юношей склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (30%), тогда как 29 % юношей склонны к стратегии решения конфликта «уход», 19% опрошенных выбрали стратегию разрешения конфликта «настойчивость», 15% – стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество». Таким образом, большая часть опрошенных юношей склонны к разрешению конфликта стратегией «приспособление».

На рисунке 2 мы представим сведения о стиле разрешения конфликтных ситуаций девушек, выявленных по методике Дж.Г. Скотта.

Рисунок 2 – Сведения о стиле разрешения конфликта девушек

Таким образом, большинство опрошенных девушек склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (24%), тогда как 31% девушек склонны к стратегии решения конфликта «настойчивость», 15% опрошенных избрали стратегию разрешения конфликта «уход», 10% – стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество». Таким образом, из рисунка 2 мы видим, что большинство девушек склонны к стилю разрешения конфликта «настойчивость», «приспособление».

Далее мы определили типичные способы реагирования на конфликтные ситуации у респондентов по методике К. Томаса, адаптированной Н.В. Гришиной. В результате диагностики выяснилось, что у юношей и девушек существуют различные методы решения конфликтных ситуаций.

Заключение. Проанализировав результаты исследования, мы пришли к выводу о том, что не все члены коллектива настроены агрессивно и стремятся к конфликтам. Большинство членов коллектива дружелюбны и настроены на сотрудничество. В результате исследования нам удалось выявить испытуемых, склонных к агрессии и конфликтам. Мы считаем, что специально разработанные мероприятия по повышению конфликтостойчивости учащихся и обучение их эффективным методам управления конфликтами могут помочь рационально вести себя в конфликте и снизить конфликтность в данном коллективе.

Список использованной литературы:

1. Бабосов, Е.М. Основы конфликтологии: учебное пособие / Е.М. Бабосов. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2009. – 392 с.

Домкина Н.В. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМПАТИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение. Проблема эмпатии имеет важное научное значение и социальную значимость, так как феномен эмпатии в межличностном общении, как важнейшее содержание психической жизни современной личности, является весьма актуальным, ввиду того, что в современном обществе имеют место проявления насилия, агрессии, актов терроризма, садизма, как низших форм поведения, мотивированных эгоцентризмом, дивергентностью моральных императивов социума, дезинтеграцией высоких социальных мотивов. В противовес таким разрушительным явлениям – эмпатия в межличностном общении и другие конструктивные фено-

мены человеческой психики, такие как: сочувствие, сопереживание, содействие, участие являются регулятором человеческих взаимоотношений. Будучи ненасыщаемыми потребностями, эти феномены побуждают человека к его творческой созидательной деятельности, способствуют раскрытию личностного потенциала во взаимодействии с другими людьми; ведут к развитию гуманистических ценностей личности; сопровождают личностный рост и становятся одними из ее признаков; выражаются в альтруизме, стремлении поддерживать и помогать другим людям. Последнее становится маркером гармоничных общественных и межличностных отношений в благополучном социуме, а также важнейшим качеством личности, особенно специалистов помогающих профессий [7].

Эмпатия способствует развитию межличностных отношений и стабилизирует их, позволяя оказывать поддержку партнеру не только в обычных, но и трудных экстремальных условиях, когда он особенно в ней нуждается. Особенно эти качества соотносятся с требованиями профессиональной и личной компетенции профессий сферы «человек-человек», к которым относится профессия психолога [5].

Отечественные и зарубежные психологи указывают на значение эмпатии в деятельности специалистов помогающих профессий: психологов, педагогов и др. [3].

Становление профессиональной идентичности специалиста-психолога – особый процесс, во многом отличный от своих аналогов, связанных с другими сферами деятельности. Эта профессия предъявляет особые требования к личности человека, благодаря чему в процессе обучения студент в большей или меньшей степени приобретает такие личностные особенности, как интернальность, рефлексивность, способность к эмпатии [4].

Эмпатическая способность психолога способствует глубокому пониманию клиента, зрелым выводам, эффективным рекомендациям на всех этапах оказания психологической помощи, высокому качеству психологического сопровождения.

В деятельности преподавателя эмпатия является неотъемлемой составляющей педагогической морали и педагогического такта [1].

Практика показывает, что студенты, имеющие высокий уровень развития эмпатии значительно лучше других, имеющих низкий уровень эмпатии, решают психологические задачи. А это одно из необходимых условий профессионального самоопределения.

Эмпатия тесно связана с альтруистическими мотивами, коммуникативными особенностями личности студентов-психологов, мотивами их эмпатийного поведения.

Исходя из феномена эмпатии, как фактора мотивации, являющегося основанием эмпатического профиля личности, можно сделать вывод, что существует определенная предрасположенность личности к психологической деятельности и овладения человеком профессиональными психологическими значениями [2].

Данная проблема отражена в работах отечественных и зарубежных авторов таких как: Т.П. Гаврилова, Г.М. Андреева, Л.И. Божович, И.М. Юсупов, А.Б. Орлова, А.В. Петровский, Ю.Б. Гиппенрейтер, П.В. Симонов, А.А. Бодалев, Н.М. Сарджвеладзе, Н.Н. Обозов, Ф.Е. Василюк, А.П. Сопиков, Е.Я. Басин, Т. Липпс, В. Дильтей, З. Фрейд, Х. Кохут, К. Роджерс, А. Маслоу, А. Адлер, Ш. Бюлер, Э.П. Фресс и др.

Цель исследования: изучить эмпатию в межличностном общении студентов-психологов.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе «ВГУ имени П.М. Машерова». В исследовании приняли участие 22 студента четвертого курса, получающие специальность «Психолог. Преподаватель психологии», фа-

культета социальной педагогики и психологии, из них 19 женщин и 3 мужчин, чей средний возраст составляет 26 лет.

Для эмпирического исследования с целью изучения эмпатии в межличностном общении были применены следующие методики:

1) Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко. Цель: диагностика уровня эмпатических способностей [6].

2) Методика диагностики мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях И.Д. Ладанова, В.А. Уразаевой [6]. Цель: диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике диагностики уровня эмпатических способностей следующие:

- У 20 испытуемых (из них 18 женщин и 2 мужчин), что составляет 90% общего числа испытуемых, выявлено на основании показателей: очень высокий уровень эмпатии.

- У 2 испытуемых (из них 1 женщина и 1 мужчина), что составляет 10% общего числа испытуемых, выявлено на основании показателей: средний уровень эмпатии.

Таким образом, 90% испытуемых имеют направленность внимания, восприятия и мышления на внутренний мир партнера по общению; склонны к сопереживанию, соучастию, эмоционально отзывчивы; способны ориентироваться в ситуации и прогнозировать ее в условиях нехватки объективной информации; проявляют проникающую способность в эмпатии, как важном коммуникативном свойстве личности; обладают гибкостью эмоций.

10% испытуемых имеют направленность внимания, восприятия и мышления на состояние другого человека; владеют установками, способствующими эмпатии.

Результаты исследования по методике диагностики мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях И.Д. Ладанова, В.А. Уразаевой, следующие:

- У 18 испытуемых (из них 16 женщин и 2 мужчин), что составляет 82% общего числа испытуемых, выявлено на основании показателей: высокий уровень общей гармоничности коммуникативных ориентаций.

- У 4 испытуемых (из них 3 женщины и 1 мужчина), что составляет 18% общего числа испытуемых, выявлено на основании показателей: средний уровень общей гармоничности коммуникационных ориентаций.

Таким образом, по результатам исследования по данной методике 82% испытуемых предъявили высокую степень выраженности ориентации на партнера; высокую степень выраженности ориентации на адекватности восприятия и понимания партнера; высокую степень выраженности на достижение компромисса. 18% испытуемых предъявили среднюю степень выраженности ориентаций по предложенным параметрам.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования свидетельствуют о том, что испытуемые обладают значимыми для профессии психолога качествами и свойствами личности. Они являются эмпатийными личностями, их эмпатия сбалансирована и имеет высокую степень выраженности ее эмоциональных, когнитивных и поведенческих компонентов. Испытуемые обладают развитым умением чувствовать, распознавать, предвидеть эмоциональные состояния других, проявлять свое сочувствие в действиях, которые будут нацелены на благополучие людей, направлены на принятие и понимание партнера по общению. Студенты-психологи, принимавшие участие в нашем исследовании высоко про-

фессионально мотивированы на эмпатическое взаимодействие, направлены на деятельность с людьми, четко сориентированы в межличностных коммуникациях, перспективны, как будущие специалисты, осуществляющие психологическое сопровождение.

Заключение. Эмпатия в современной психологической науке является объектом пристального внимания ученых: психологов, социологов, педагогов. Данное психическое явление рассматривается и как процесс, и как состояние, и как психическое свойство. При этом эмпатия с одной стороны выступает, как условие продуктивной профессиональной деятельности в тех областях, где объектом деятельности выступает другой человек, а с другой стороны, эмпатия предстает, как объект формирования.

Основываясь на проведенном нами исследовании, мы разработали рекомендации, которые могут быть полезны и применимы в процессе психологической профориентации и профотборе абитуриентов на психологические факультеты вузов.

Список использованной литературы:

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирования личности / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 1976 – 342 с.
2. Бондаренко, И.В. Формирование эмпатии у специалистов в условиях высшего профессионального образования / И.В. Бондаренко – М.: Наука, 2007. – 404 с.
3. Гиппенрейтер, Ю.Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. – №4 – С.27–38.
4. Донцов, А.И. Профессиональные представления студентов-психологов / А.И. Донцов, Г.М. Белокрылова // Вопросы психологии. – 2007. – №2 – С.27–39.
5. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс; Пер. с англ. З.С. Занчук. – СПб.: Питер, 2013. – 800 с.
6. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие. – М.: МГУ, 2007. – 386 с.
7. Юсупов, И.М. Психология эмпатии. Теоретические и прикладные аспекты / И.М. Юсупов. – СПб., 1995 – 540 с.

Ермашук А.В. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Введение. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что конфликты и стрессовые ситуации неотъемлемая часть деятельности любой организации, в особенности в сфере медицины. Конфликтогенный потенциал медицины как социального института обусловлен увеличивающейся социальной напряженностью, ростом цен на медицинские услуги и медикаменты, все возрастающим темпом жизни, а также спецификой самих учреждений здравоохранения, что заставляет иначе оценивать и регулировать данную ситуацию.

Специфика профессиональной деятельности медицинских работников несомненно влияет на их межличностные отношения. Психологические условия деятельности медицинских работников, а также деонтологические принципы их ра-

боты формируют особые требования, как к их поведению, так и к личности. Медицинские работники постоянно сталкивающиеся со страданием людей, вынуждены воздвигать своеобразный барьер психологической защиты от больного, становиться менее эмпатичными, иначе им грозят эмоциональное перегорание и даже невротические срывы [1]. Однако, профессиональная деятельность медицинских работников предполагает эмоциональную насыщенность, психофизическое напряжение и высокий процент факторов, вызывающих стресс.

Изучение конфликтных ситуаций в медицине носит дискретный характер и содержит немало «белых пятен». Так вскользь осмысливается сущность конфликта в системе здравоохранения как системе intersubjectных взаимодействий и взаимоотношений. В то же время, конфликты в корпоративной среде медицинских профессионалов – это реальный факт, который невозможно отрицать и который существует не только в границах социoproфессиональной группы медицинских работников, но и проецируется за ее пределы – на отношения с субъектами, находящимися в поле данной деятельности, в частности, с потребителями медицинских услуг.

Отсюда следует, что существует необходимость изучения особенностей межличностных конфликтов в медицинской среде, а также выявления причин их возникновения. Таким образом, целью нашего исследования является изучение особенностей межличностных конфликтов в коллективе медицинских работников, а также выявление причин их возникновения.

Материал и методы. В нашем теоретическом исследовании мы использовали следующие методы: индукция, дедукция, конкретизация, анализ, синтез и обобщение. В процессе исследования вышеуказанной проблемы мы изучили особенности возникновения и протекания межличностных конфликтов в коллективе медицинских работников. Рассмотрим далее изученные нами материалы проблемы исследования.

Существуют различные уровни возникновения конфликтов в медицинских организациях (Е.В. Подворная и В.С. Ступак): межличностные конфликты, которые возможны между медицинскими работниками (врач – медсестра, врач – врач, врач – заведующий отделением), между врачом и пациентом, между врачом и родственником пациента; персонально-интергрупповые конфликты возможны между врачом и пациентом, включая «группу поддержки» последнего, между пациентом и его семьей, между пациентом и родственниками соседа по палате, между пациентами; интергрупповые конфликты – между родственниками и медицинскими работниками, между профессиональными микрогруппами медицинских работников в границах одного или нескольких структурных подразделений лечебного учреждения, между различными лечебными учреждениями; а также интраперсональные конфликты – пациента, врача, родственника пациента [2].

Причинами возникновения конфликтов в сфере медицины выступают: организационные, экономические, деонтологические, диагностические, лечебные, профилактические, а также психологические, которые могут быть вызваны просчетами руководителя. Кроме того, на уровень конфликтности оказывает влияние профиль работы, возраст и стаж работы сотрудников [3].

Среди социально-психологических факторов возникновения конфликтов ведущую роль играют: неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры учреждения, чувство социальной незащищенности при решении социальных проблем членами коллектива, неудовлетворительное состояние охраны и условий труда в учреждении, претензии к манере поведения членов коллектива, низкая оценка труда коллектива администрацией, неудовлетворительная реализация способностей членов

коллектива, неудовлетворение членов коллектива своей работой, отсутствие в коллективе чувства команды, неудовлетворенность психологическим климатом в коллективе, неразвитость структур самоуправления в учреждении [4].

Межличностные конфликты в медицинском коллективе обусловлены индивидуально-психологическими особенностями личности членов коллектива и характером межличностных отношений в коллективе. Чем меньше властных, доминантных личностей, тем более конструктивные стратегии выбирают работники при возникновении конфликтов и тем лучше психологическая атмосфера в трудовом коллективе [5].

Предметом конфликта в медицине выступают: объективные причины (не зависящие от врача): организационно-технические, финансовые (экономические); субъективные причины (зависящие от врача): информационно-деонтологические, диагностические, лечебно-профилактические, тактические.

Конфликтное поведение среди пациентов присуще лицам предпенсионного или пенсионного возраста, обладающим невысоким уровнем образования, неустроенной личной жизнью, имеющим мало комфортные бытовые условия. Среди них значительна доля тех, кто, несмотря на неудовлетворительное состояние здоровья, вынуждены работать иногда даже сверх обычной нормы нагрузки, установленной по специальности или возрасту.

Субъектами конфликтов в медицинской практике чаще становятся граждане с низким уровнем доходов, ограничивающим их возможности в получении оплачиваемых (или частично оплачиваемых) видов медицинской помощи и лечения качественными (а значит эффективными) лекарственными средствами.

Социально-экономические характеристики медицинских работников и их партнеров по конфликтному взаимодействию – пациентов практически аналогичны. Различия выявлены в том, что в конфликт часто вступают врачи, имеющие высокую профессиональную квалификацию. Несмотря на осознанный выбор специальности и значительный опыт работы с людьми, низкая заработная плата, соответствующая лишь уровню прожиточного минимума, является одним из основных факторов, определяющим социопсихологический дискомфорт врачебного персонала и влияющим на характер интересубъектных взаимоотношений в момент оказания медицинской помощи.

Результаты и их обсуждение. Анализ социально-психологической литературы по проблеме управления межличностными отношениями в трудовом коллективе дает основание считать, что конфликты внутри коллективов медицинских учреждений социально обусловлены и неизбежно ведут к снижению качества оказываемой медицинской помощи, отражая недостаточную обоснованность, непоследовательность реформ, проводимых в здравоохранении. Источником конфликта между субъектами является «трудная ситуация». Процесс оказания медицинской помощи можно отнести к категории «трудных ситуаций» для больного, имеющих следующие признаки: осознание личностью угрозы здоровью, трудностей, связанных с ограничением режима, препятствий к реализации целей; состояние психической напряженности как реакция на трудность; заметное изменение привычных параметров деятельности и общения. Это позволяет полагать, что предпосылок для развития трудных ситуаций в медицине много, и если их не предупредить, то они реализуются в конфликты.

Заключение. В результате теоретического исследования мы пришли к выводу, что создание работоспособного, целеустремленного, творческого коллектива является необходимым условием современного развития медицины. Только высокомо-

тивированная осознанная деятельность может приносить человеку не только материальное, но что очень важно, моральное удовлетворение. То есть, позволяет чувствовать себя счастливым. Исходя из этого мы составили рекомендации по профилактике межличностных конфликтов в коллективе медицинских работников:

1. Тщательный отбор кандидатов на различные должности медицинского персонала.

2. Учет психологических особенностей кандидатов и правильная расстановка персонала на рабочих местах.

3. Повышение квалификации сотрудников с привлечением специалистов различных направлений (участие в тренингах, семинарах, конференциях).

4. Своевременное информирование сотрудников о предстоящих изменениях в организации.

5. Постоянное взаимодействие с членами коллектива для принятия ими корпоративной культуры и осознания миссии медицинских работников.

Список использованной литературы:

1. Вассерман, А.И. Медицинская или клиническая психология: концептуальные проблемы профессии и подготовки кадров / А.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова // Ярославский психологический вестник. – 2004. – Вып.11. – С. 18–22.

2. Ступак, В.С. Проблемы управления конфликтной ситуацией в среде медицинских работников / В.С. Ступак, Е.В. Подворная // Новые задачи современной медицины: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 99–102.

3. Кузнецова, Т.Н. Конфликты в сфере здравоохранения / Т.Н. Кузнецова, К.М. Сальникова // БМИК. – 2015. – №5. – С. 578.

4. Конфликтные ситуации в медицине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.winpsychology.ru/plws-458-1.html>. – Дата доступа: 14.09.18.

5. Полева, Т.Н. Межличностные конфликты в медицинском трудовом коллективе / Т.Н. Полева, Н.Ю. Моргаева // Форум 2014. Медицинские науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003769>. – Дата доступа: 14.09.18.

Забавская А.В. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, доцент).

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МЕСТО И РОЛЬ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА

Введение. Теоретическая и практическая значимость статьи определена тем, что на современном этапе развития социальной ответственности государства перед инвалидами, заинтересованности в их возвращении к относительно полноценной жизни наиболее важным является совершенствование технологий реабилитации в целом и психосоциальной реабилитации в частности. Целью данной работы является определение места и роли психосоциальной реабилитации в реабилитационном пространстве психоневрологического интерната.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой для изучения проблемы психосоциальной реабилитации и адаптации личности инвалидов по психическим заболеваниям в условиях психоневрологического интерната послужили работы российских и отечественных ученых – Н.Ф. Дементьевой, А.А. Модестова,

В.В. Болтенко, М.А. Еремушкина, В.В. Завражнова, О.М. Зозуля, М.М. Кабанова, Ю.Б. Ланда, Т.Л. Лещинской, В.И. Максимова, Е.В. Морозовой, Н.П. Житаревой, Е.Б. Поднебесной, Л.И. Старовойтовой, П.В. Сычева, И.В. Тимошенко, Н.Б. Шабалиной, Е.И. Холостовой и др. При написании статьи были использованы системный и комплексный подходы к изучаемому явлению и процессам его сопровождающим, а также описательно-аналитический метод, методы сравнения и конкретизации.

Результаты и их обсуждение. В целом, реабилитация представляет собой целенаправленную деятельность работников интерната в медицинском, педагогическом, социальном и психологическом аспектах по сохранению и восстановлению способностей подопечных. В свою очередь психосоциальная реабилитация направлена на восстановление психического и психологического здоровья личности, установление оптимальных внутригрупповых связей и отношений, а также включает выявление потенциальных возможностей индивида, организацию, при необходимости и целесообразности, психологической коррекции, поддержку и помощь [1].

При этом необходимо учитывать, что психоневрологический интернат, являясь стационаром по принципам содержания больных, по существу представляет собой своеобразное учреждение, в котором организована как больничная, так и внебольничная реабилитация, а проводимые мероприятия складываются из поддерживающей медикаментозной терапии, трудовой терапии, воздействия на личность, в том числе специально организованной средой [2].

Планируя психосоциальные реабилитационные мероприятия среди подопечных психоневрологического интерната, необходимо учитывать целый ряд факторов. Во-первых, медицинские показатели, которые обусловлены характером заболевания и особенностями его течения (прогрессирующим, регрессирующим, стационарным), а также стадией болезни (это может быть обострение, либо ремиссия) и степенью выраженности дефицитарных расстройств. Биологические факторы, такие как пол и возраст инвалида, имеют немаловажное значение. К психологическим факторам относятся характер личности, ее сохранность, установки и система ценностей. И наконец, социальные факторы, т.е. специфика социального статуса (наличие либо отсутствие склонности к сексуальным нарушениям, злоупотреблению алкоголем и наркотиками, суицидальной настроенностью), уровень образования, наличие профессии [3].

При организации реабилитационных мероприятий среди инвалидов вследствие психических расстройств необходимо учитывать их реабилитационный потенциал, который включает соматические предпосылки, личностные свойства, психологический компонент. Для проведения эффективной реабилитации недостаточно опираться лишь на данные нозологически ориентированной диагностики. Необходима функциональная диагностика, под которой понимается определение характера взаимосвязи конкретного психопатологического синдрома с его социальными и психологическими последствиями для больного и выявление ресурсов, на которые можно опираться в процессе реабилитации [4, с. 302].

Особое значение имеет достоверность оценки психологического компонента, который предусматривает тестирование функций, испытывающих непосредственное влияние патологических процессов, обусловленных заболеванием или травмой. Психологический компонент включает: оценку и учет сенсорных и перцептивных особенностей инвалида, состояние познавательных функций, уровень речевого развития, устойчивость разных видов деятельности к различным нагрузкам, скорость формирования новых навыков, особенности эмоционально-волевой сферы, т.е. устойчивость, ригидность эмоций, вегетативное сопровождение, особенности личности, такие как направленность, уровень активности, содержание мотивации, сфера интересов, самооценка, уровень притязаний. Откло-

нения в различных сферах личностно-психологических особенностей инвалида создают проблемы для его адаптации к окружающей среде [5, с. 33–34].

Именно психологический компонент, который включает не только тестирование, но и определение психологических и социально-психологических предпосылок реабилитации субъекта, играет определяющую роль при определении уровня работоспособности индивида, а также при проведении профессиональной и социальной реабилитации.

Заключение. Таким образом, исходя из сказанного выше, можно сделать два основных вывода: психосоциальная реабилитация является одним из структурных компонентов реабилитационного пространства психоневрологического интерната, которое включает в зону своей ответственности медиков, психологов, специалистов по лечебной физкультуре, педагогов, социальных работников и др. и требует комплексного подхода; в связи с тем, что клиническое состояние больных отличается преобладанием дефицитарных симптомов и относительной стабилизацией, медикаментозная терапия носит подчиненный характер, а особая роль принадлежит реабилитации психосоциальной.

Список использованной литературы:

1. Зозуля, О.М. Практика социального обслуживания клиентов психоневрологического интерната / О.М. Зозуля // Работник социальной службы. – 2013. – №10. – С. 14.
2. Жигарева, Н.П. Комплексная реабилитация инвалидов в учреждениях социальной защиты: Учебно-практическое пособие / Н.П. Жигарева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 208 с.
3. Реабилитация клиентов, проживающих в психоневрологических интернатах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_7095.htm. – Дата доступа: 14.10.2018.
4. Фролова, Ю.Г. Медицинская психология : учеб. пособие / Ю.Г. Фролова. – 2-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2011. – 383 с.
5. Дементьева, Н.Ф. Социальная работа в учреждениях социально-реабилитационного профиля и медико-социальной экспертизы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Дементьева, Л.И. Старовойтова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 272 с.

Зиненко С.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ У ПОДРОСТКОВ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ В СЕМЬЕ

Введение. Проблема развития личности в онтогенезе – одна из важнейших и актуальных проблем психологической науки в целом и педагогической психологии в частности. Большой вклад в решение вопроса о механизмах развития личности, влияющих на её формирование, внесли многие отечественные и зарубежные исследователи (К.А. Абульханова-Славская, А. Адлер, А.Г. Асмолов, А. Бандура, Э. Берн, Л.И. Божович, В.С. Братусь, А. Валлон, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Р. Заззо, А.В. Запорожец, И.С. Кон, Л. Кольберг, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, В.С. Мухина, А. Маслоу, Л.Ф. Обухова, А.В. Петровский, В.А. Петровский, К. Роджерс, В.И. Слободчиков,

Э. Эриксон, Д.Б. Эльконин, и др.). Идея, сформулированная Л.С. Выготским о социальной ситуации формирования как «исходного момента» для всех динамических изменений, происходящих в развитии, остаётся актуальной и в настоящее время [1]. При этом взаимодействие со «значимым другим» и, прежде всего, родителями является важнейшим фактором развития личности.

Жестокое обращение с ребенком – это все многообразие действий или бездействие со стороны окружающих лиц, которые наносят вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, его развитию и благополучию, а также ущемляют его права или свободу [2]. Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в форме физического или психического насилия либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания, грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации несовершеннолетних, проявлении насилия по отношению к иным членам семьи в присутствии ребенка [3]. Зачастую, жестокое обращение несет за собой печальные последствия, одним из которых является неадекватная самооценка.

Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, способностей, качеств и места среди других людей. Самооценка относится к фундаментальным образованиям личности. Она в значительной степени определяет ее активность, отношение к себе и другим людям. Самооценка связана с потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти своё место в жизни, утвердить себя в глазах окружающих и в своём собственном мнении.

Общеизвестно, что семья является системой воспитания, которая влияет на человека на протяжении всей жизни. Усвоенная модель семейных отношений будет переноситься из поколения в поколение. По мнению таких авторов, как Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, А. Адлер, К. Юнг, основной фактор, влияющий на развитие человека, это не что иное, как особенности его отношений с родителями в детстве [4]. В семьях, где жестокое обращение является нормой, у детей, в основном, наблюдается неадекватная самооценка (по большей части – заниженная), которая, в свою очередь, может привести к ряду проблем, таких как дезадаптация в социуме, неумение выстраивать отношения со сверстниками и т.д.

Заниженная самооценка обычно проявляется в неуверенности в себе, робости и отсутствии труднодостижимых целей, невозможности реализовать свои способности. При завышенной самооценке конфликты возникают из-за пренебрежительного отношения к другим людям, слишком резких и необоснованных высказываний в их адрес, нетерпимости к чужому мнению. При заниженной самооценке конфликты могут возникать из-за чрезмерной критичности этих людей. Они очень требовательны к себе и ещё более требовательны к другим, не прощают ни одного промаха или ошибки, склонны постоянно подчёркивать недостатки других.

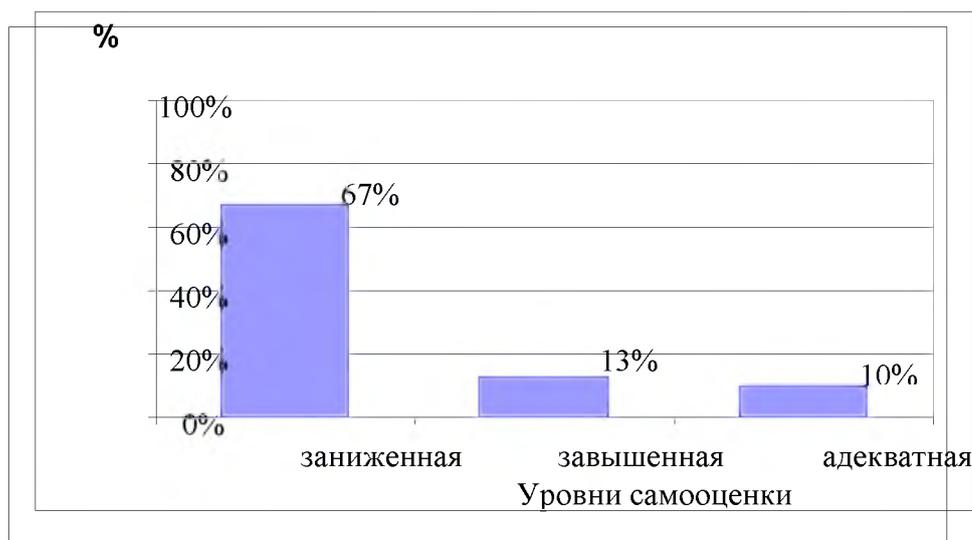
Цель исследования – изучение самооценки подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе средней школы, выборка насчитывала 50 человек. Среди них – 30 подростков мужского пола и 20 подростков женского пола. Для диагностики самооценки нами были использованы методика Дембо-Рубинштейн. Методика предназначена для психологической диагностики состояния самооценки по следующим параметрам: высота самооценки (фон настроения), устойчивость самооценки (эмоциональная устойчивость), степень реалистичности и/или адекватности самооценки (при ее повышении), степень критично-

сти, требовательности к себе (при понижении самооценки), степень удовлетворенности собой (по прямым и косвенным индикаторам), уровень оптимизма (по прямым и косвенным индикаторам), интегрированность осознанного и неосознаваемого уровней самооценки, противоречивость/непротиворечивость показателей самооценки, зрелость/незрелость отношения к ценностям, наличие и характер компенсаторных механизмов, участвующих в формировании «Я-концепции», характер и содержание проблем и их компенсаций.

Результаты и их обсуждение. Данные тестирования по методике Дембо-Рубинштейн показали, что диапазон оценок, используемых подростками, достаточно беден как в количественном, так и в содержательном плане. В социально-оценочной системе отчетливо прослеживается следующая тенденция: такая нравственно – психологическая категория как «счастье» и интеллектуальная характеристика – «ум» были оценены в пределах нормального распределения (средний уровень). Возможно, данные характеристики высоко оцениваются подростками по причине их важности и необходимости при пребывании, с одной стороны, – в референтной группе сверстников (категория «счастье»), с другой стороны – в группе значимых взрослых (так называемое явление социальной желательности) – категория «ум».

Для наглядности и выведения общих тенденций в самооценке современных подростков, представим полученные результаты в виде диаграммы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Выраженность уровней самооценки у подростков

Так можно наблюдать, что 67 % подростков демонстрируют неоднозначное отношение к себе, определённую неуверенность в оценивании выраженности своих качеств. В целом, эти результаты – не столько отражение личностного субъективного переживания, сколько презентация подросткового возраста в целом: происходящие физиологические изменения, психологический рост, выражающийся в формировании Я-концепции, изменение приоритетов в выборе значимых людей, изменяющийся стиль отношения взрослых (переход от жёстко контролируемых к отношениям сотрудничества) и маргинальность положения в системе общественных отношений, – всё это естественным образом вносит неопределённость в жизнь подростка. Как отмечает В.С.Мухина [3], сегодня общество находится в состоянии маргинальности, а «сложившиеся прежде в культуре оценки обретают иные значения: перестраивается отношение к предметному миру, к

межличностным отношениям», что самым непосредственным образом сказывается на подрастающем поколении. Место определенного человека среди других людей определяется теперь в большей степени обслуживающими вещами, которые репрезентируют его в социальных отношениях», а также личностными качествами, позволяющими осуществить эту репрезентацию без особых затруднений. Подростки же с заниженной самооценкой не пытаются противопоставить себя обществу. Мы предполагаем (а решение данного вопроса не входит в контекст нашего исследования), что это либо защитный механизм, выработанный в течение длительного срока времени в ответ на постоянное давление значимых людей, либо специфическая попытка ещё раз обратить на себя внимание.

Рассмотрим результаты исследования самооценки у подростков, систематически подвергающихся жестокому обращению в семье (таблица 1).

Таблица 1. – Показатели уровня самооценки у подростков, систематически подвергающихся жестокому обращению в семье

Уровни самооценки	Неадекватно завышенная самооценка	Адекватная самооценка	Неадекватно заниженная самооценка
Испытуемые			
Юноши	16	10	34
Девушки	22	6	22

Для наглядности сравним уровень самооценки подростков из благополучных семей и уровень самооценки подростков из семей СОП (таблица 2.).

Таблица 2–Анализ общего уровня самооценки у подростков из благополучных семей и уровень самооценки подростков из семей СОП

Уровни самооценки	Юноши (кол-во в %)		Девушки (кол-во в %)	
	СОП	СПБ	СОП	СПБ
Адекватная	10	34	6	18
Неадекватно завышенная	16	18	22	12
Неадекватно заниженная	34	10	22	8

СОП – социально-опасное положение.

СПБ – социально-благополучное положение.

Данные таблицы указывают на то, что общие показатели заниженной самооценки у подростков из семей СОП выше, чем у подростков из благополучных семей.

Заключение. Результаты исследования показали, что у большинства испытуемых подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье, преобладает неадекватно завышенная и неадекватно заниженная самооценка. Подростки, подвергающиеся жестокому обращению, в большинстве случаев, имеют низкую самооценку, которая из детства переносится во взрослую жизнь и является причиной будущих жизненных неудач и личностных проблем. Кроме того, насилие имеет тенденцию к воспроизводству, т.е. те, кто в детстве испытал насилие, став взрослыми, также проявляют его по отношению к другим людям, в том числе к своим родным и близким. Из этого следует, что жертвы жестокого обращения должны иметь возможность получить помощь, чтобы в дальнейшем не являться проводниками насилия. Отсюда – важность работы социально-психологических

служб и центров, где ребенок или подросток сможет получить квалифицированную помощь и поддержку.

Список использованной литературы:

1. Эльконин, Д.Б. Детская психология / Д.Б. Эльконин. – М., 2008. – 384 с.
2. Луцевич, Л.В. Социально-педагогический центр: профилактика безнадзорности и жестокого обращения с детьми / Л.В. Луцевич // Народная асвета: Навукова-педагагічны часопіс. – 2003. – № 8. – С. 38–40.
3. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
4. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб: Питер, 2000. – 992 с.

Капешко Е.Н. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ НА ВЫБОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С РИСКОМ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ

Введение. Нестабильность и экстремальность сегодняшнего дня увеличивает количество и повышает значимость профессий, связанных с риском для жизни и здоровья. Люди, избравшие в качестве трудовой деятельности, связанную с риском, подчас оказываются вовлеченными в экстремальную ситуацию не только как инициатор, жертва или очевидец [1], но и как спасатель или человек, повседневные профессиональные обязанности которого связаны с предотвращением потенциальной угрозы. Рискованная профессиональная деятельность (традиционно это профессии авиационной, железнодорожной, военной, нефтегазодобывающей, энергетической отраслей, МЧС, силовых структур и др.) осуществляется под воздействием стрессовых факторов различной периодичности, интенсивности и длительности в условиях повышенной моральной ответственности за жизнь, здоровье людей и материальные ценности [2]. Такая специфика повышает требования к надежности, безопасности и эффективности деятельности специалистов экстремального профиля в целом, а также к их психологической и физической готовности к работе в нестандартных ситуациях. Это определяет актуальность психологических исследований в этом направлении, в том числе и проведенной работы, целью которой была проверка предположения, что выбор профессии, связанный с риском для жизни и здоровья, может быть предопределен комплексом индивидуально-психологических и личностных характеристик.

Материал и методы. С целью изучения роли индивидуально-психологических и личностных особенностей в выборе вида профессиональной деятельности было обследовано 65 сотрудников из числа оперативного персонала энергетического профиля в возрасте 23–63 лет. Изучение свойств личности оперативного персонала проводилось на базе филиала «Учебный центр» РУП «Витебскэнерго» при помощи компьютерной программы «Надежность», принятой к использованию на основании требований стандарта ГПО «Белэнерго» СТП 09110.12.101-11 Требования к работе с персоналом [3] и Методического руководства по организации психологического мониторинга персонала электроэнерге-

тической отрасли Республики Беларусь [4]. Программа прогнозирует степень пригодности персонала энергетических специальностей к опасной работе при помощи 16-факторного опросника личности Р. Кеттелла, опросника склонности к риску А.Г.Шмелева и социометрической анкеты А.А. Зворыкина и используется в психологической практике энергетической отрасли в интересах профессионального отбора, адаптации персонала, оценки его психологического статуса.

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование базировалось на принципах теории личности и единства личности и деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др.); принципах теории профессиональной пригодности (К.М. Гуревич); положениях дифференциальной и экстремальной психологии (Б.М. Теплов, В.М. Русалов, В.А. Бодров, В.Л. Марищук, Е.П. Ильин, А.А. Деркач, Ю.С. Шойгу и др.); психологии безопасности (М.А. Котик); принципах формирования профессионально важных качеств и профессиональной пригодности (Б.М. Теплов, Е.А. Климов, В.А. Толочек, В.Д. Шадриков, А.В. Карпов); основных положениях психологии труда (Е.В. Зинченко, В.А. Бодров и др.); изучении надежности труда оператора с учетом особенностей личностных качеств индивида (В.Д. Небылицын, К.М. Гуревич, В.А. Бодров); концепции опасной профессии (В.А. Пономаренко) и др.

Анализ полученных результатов исследования показал, что 89,2% представителей протестированного оперативного персонала, вероятно, обладает эмоциональной устойчивостью, выдержанны, спокойны, устойчивы в интересах, работоспособны, обладают подвижным типом нервной системы; 87,7% респондентов имеет оптимальный показатель по фактору эмоционального отношения к людям; 90,7% опрошенного персонала отличает спокойствие, уверенность в себе и в своих силах, умеренную тревожность; 95,4% обследованных имеет низкий и средний показатель по фактору расслабленности-напряженности, что характерно для людей с оптимальным эмоциональным тонусом и стрессоустойчивостью, хотя часть из них может обладать невысоким уровнем мотивации достижения; 95,4% опрошенных имеют показатели низкой склонности к риску; у 87,7% сотрудников предполагается подвижная нервная система, что является профессионально значимым показателем для экстремального типа профессии; 70,8% опрошенных можно условно отнести к специалистам с низким и средним уровнем проявления нейротизма.

Согласно общему заключению программы, 54 человека из числа обследованных (83%) были отнесены к группам с высокой и средней степенью защиты от травм, что позволяет диагностировать их условную пригодность к травмоопасной работе и, как следствие, подтверждает предположение о наличии у них ряда профессионально важных качеств.

Заключение. С целью проверки предположения, что выбор профессии, связанный с риском для жизни и здоровья, может быть предопределен комплексом индивидуально-психологических и личностных характеристик, были исследованы некоторые индивидуально-психологические и личностные особенности оперативного персонала филиалов РУП «Витебскэнерго».

Результаты диагностики были соотнесены с требованиями психогаммы, которая определяет необходимые для работы оперативного персонала энергосистем психофизиологические качества, психологические особенности личности и прогностически неблагоприятные личностные качества. Был проведен анализ взаимосвязи полученных результатов с фактом выбора профессии, связанной с риском для жизни и здоровья. Анализ показал, что наличие биологически предо-

пределенных индивидуально-психологических и личностных особенностей может оказывать влияние на выбор человеком профессии, связанной с риском для здоровья и жизни.

Результаты данного исследования могут быть использованы психологами при проведении профориентационной работы, профотбора, составления профессиограмм (психограмм) экстремальных профессий, а также для разработки системы психологического обеспечения формирования профессионально важных качеств сотрудников предприятий экстремального профиля.

Список использованной литературы:

1. Ганкович, А.А. Теоретические аспекты психологии экстремальных ситуаций / А.А. Ганкович // Психология экстремальных ситуаций: проблемы теории и практики : материалы респ. науч.-практ. конф., Витебск, 17 мая 2011 г. / [редкол.: А.П. Солодков, И.М. Прищепа, В.П. Вишневская [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 30–33.
2. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / сост. В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. – 855 с.
3. Стандарт ГПО «Белэнерго» СТП 09110.12.101-11 Требования к работе с персоналом. – Минск, 2011.
4. Методическое руководство по организации психологического мониторинга персонала электроэнергетической отрасли Республики Беларусь: пособие. – Минск, 2013. – 38 с.

Каплич Д.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ОПТИМИЗМА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Изучение стрессоустойчивости личности является актуальным на протяжении многих лет. Стрессоустойчивость рассматривается как гибкое поведение, не всегда обусловленное исключительно биологическими факторами, а детерминированное надситуативной активностью (В.А. Петровский), поисковой активностью (В.С. Ротенберг), жизнестойкостью (С. Мадди). Также современные авторы рассматривают стрессоустойчивость как эмоциональную устойчивость (В.Л. Марищук, В.А. Плахтиенко и Н.И. Блудов, Т.Е. Косаревская), готовность человека к деятельности в напряженных ситуациях (П.Б. Зильберман) [2; 3].

В структуре стрессоустойчивости как сложного личностного конструкта можно выделить такие компоненты, как конструктивная активность, позитивное мироощущение и жизнерадостность в трудных жизненных ситуациях, которые требуют сохранения стойкости и веры в их положительное разрешение. Они могут быть описаны в категории оптимизма.

В отечественной психологии не существует четкого определения понятия оптимизма, поскольку это весьма емкое и многозначное понятие. В современной зарубежной литературе выделяют два основных подхода: 1) исследование диспозиционного оптимизма (Ч. Карвер, М. Шейер и др.); 2) исследование оптимизма как атрибутивного стиля (М. Селигман, К. Петерсон и др.) [1].

Студенты испытывают высокие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки в процессе обучения, сегодня часто наблюдается отрицательная динамика отношения к учебному процессу. Одной из причин такого положения является снижение уровня их стрессоустойчивости в учебной деятельности. Становятся актуальными проблемы преодоления стресса, и необходимы знания о возможностях и способах поведения, которые можно получить с жизненным опытом.

Цель работы – исследовать взаимосвязь стрессоустойчивости и оптимизма в юношеском возрасте.

Материал и методы. Объектом исследования является стрессоустойчивость личности. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета им. П.М. Машерова и Витебского государственного медицинского колледжа, в нем приняли участие 30 человек – юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет. Для изучения стрессоустойчивости использовали тест на учебный стресс Ю.В. Щербатых. Для выявления оптимизма – шкала оптимизма и активности Н.Е. Водопьянова, М.В. Штейн. Полученные результаты исследования обрабатывались с помощью описательной статистики и корреляционного анализа Пирсона.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования стрессоустойчивости выяснили, что основными причинами возникновения стресса у студентов являются большие учебные нагрузки (85%), излишне серьезное отношение к учебе (72%), стеснительность, застенчивость (55%), строгость преподавателей (60%).

Стресс, который студенты связывают с учебой, проявляется в спешке, ощущении постоянной нехватки времени (91%), плохом сне (94%), головной боли (73%), повышенной отвлекаемости (71%), страхе, тревоге (67%), плохом настроении (61%). Чаще всего студенты отмечали у себя следующие признаки экзаменационного (учебного) стресса это учащенное сердцебиение (56%), скованность, дрожание мышц (40%), головную или иные боли (40%).

Средний показатель экзаменационного волнения составляет 6,76; данный показатель свидетельствует о наличии волнения перед экзаменом, но незначительным, с которым студенты могут справиться.

Респонденты отмечали следующие приемы снятия стресса: вкусная еда (80%), перерыв в работе (60%), сон (83%), общение с друзьями (93%), физическая активность (63%) и прогулка (63%).

В ходе исследования оптимизма выявлены следующие психологические типы:

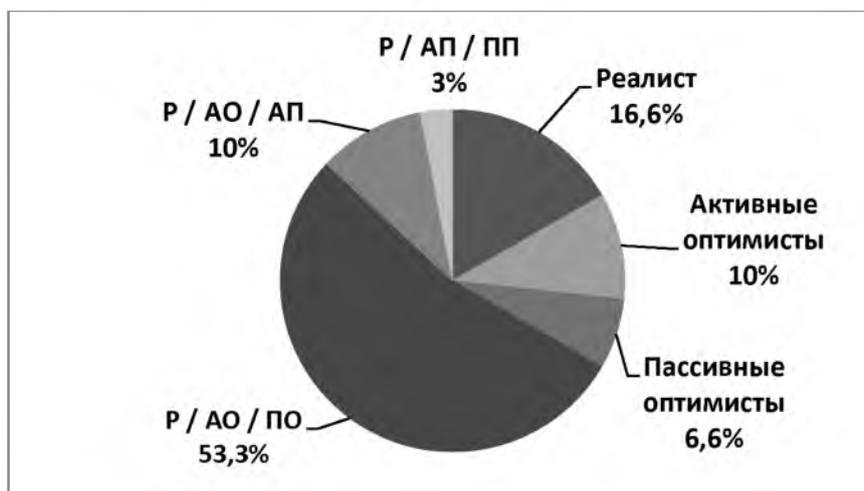

Рисунок 1 – Данные по шкале оптимизма и активности (в процентах).

Реалисты («Р») – 16,6%, адекватно оценивают текущую ситуацию, исходя из своих сил (возможностей) и не пытаются прыгнуть «выше головы»;

Активные оптимисты («АО» – «Энтузиаст») – 10%, характеризуются тем, что верят в свои силы и успех, позитивно настроены на будущее, предпринимают активные действия, чтобы добиться желаемых целей;

Пассивные оптимисты («ПО» – «Лентяй») – 6,6%, уверены, что «все будет хорошо», хотя и не предпринимают для этого никаких усилий, умеют даже в плохом находить что-то хорошее, надеются больше на удачу, чем на собственные силы, склонны пассивно ждать или откладывать принятие решений.

Также у некоторых испытуемых не выявлено определенного психологического типа. Выявлены следующие сочетания типов: Реалисты / Активные оптимисты / Пассивные оптимисты – 53,3%; Реалисты / Активные оптимисты / Активные пессимисты – 10%; Реалисты / Активные пессимисты / Пассивные пессимисты – 3,3%.

Результаты расчета коэффициента корреляции Пирсона: величина коэффициента корреляции равна -0,1732, что говорит об обратной пропорциональной зависимости, которая статистически не значима.

Заключение. В ходе проведенного исследования поставленная цель – исследовать взаимосвязь стрессоустойчивости и оптимизма в юношеском возрасте – была достигнута. Проведен теоретический анализ литературы по изучению в юношеском возрасте стрессоустойчивости и оптимизма. Исследованы основные причины, проявления и приемы снятия стресса; личностные факторы, способствующие стрессоустойчивости: оптимизм и активность.

Список использованной литературы:

1. Зайцева, Е.Ф. Феномен оптимизма и пессимизма / Е.Ф. Зайцева // Психологический журнал. – 2012. – № 3–4. – С. 33– 40.
2. Мандель, Б.Р. Психология стресса / Б.Р. Мандель. – М.:Флинта. – 2014. – 252 с.
3. Психология индивидуальности: ресурсы деятельности / Т.Е. Косаревская [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 128 с.

Каратерзи К.Г. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Минск, МГЭИ имени А.Д. Сахарова БГУ

ИЗУЧЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ТИПА «А» У ПОДРОСТКОВ

Введение. Психосоматика уже давно признавала за определённым типом личности склонность к определённым заболеваниям. В 1974 г. вышла книга М. Фридмана и Р. Розенмана «Поведение А-типа и ваше сердце», первое и наиболее значительное исследование взаимосвязи стресса и заболеваний сердечно-сосудистой системы. Было выделено два полярных типа поведения и соответственно группы людей, у которых преобладает один из двух вариантов поведения: тип А или тип Б. К первому типу относится поведение, ориентированное на успех и жизненные достижения. И именно этот тип поведения значительно повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний и скоростной смерти [11, с. 241].

В лабораторных условиях было показано, что оба типа по-разному реагируют на информационную нагрузку. Характер этих реакций согласуется с преобладанием

активности одного из двух отделов вегетативной нервной системы: симпатического (тип А) или парасимпатического (тип Б). Первый реагирует на нагрузку учащением пульса, ростом артериального давления и другими вегетативными реакциями, сопровождающими активацию симпатической нервной системы.

Распространенность личностей типа А неодинакова в разных социокультурных популяциях и колеблется в пределах от 45% до 76%. Таких людей больше в городах, чем в селах, их больше также в социально экономически более развитых регионах (и странах), чем в менее развитых. Объединяя эти две тенденции, следовательно, можно говорить, что максимальная концентрация людей типа А будет наблюдаться в городах социально экономически более развитых стран, а минимальная – в селах, которые находятся к тому же в слабо развитых регионах [43].

В 1981 году Национальным институтом сердца, легких и крови (США) было официально признано, что коронарный тип А представляет собой фактор риска возникновения ишемической болезни сердца (ИБС). Данные, подтверждающие взаимосвязь поведения типа А с ИБС, были получены при проведении проспективного исследования в Калифорнии. За 10 лет наблюдения было выяснено, что с типом А среди заболевших было в 2,37 раза больше, чем с типом поведения Б. Кроме того, анализ данных показал, что поведение типа А как фактор риска ИБС имеет большую значимость для молодых людей. Лица типа А чаще встречаются среди больных инфарктом миокарда, чем среди больных стенокардией [32, с. 59].

Однако, единая общепринятая психологическая теория, объясняющая поведение типа А, отсутствует, несмотря на большое количество исследований по данной теме. Одна из причин, вероятно, в том, что в основном это исследования «описательно-корреляционные». Статистические методы и установление формальных зависимостей не могут заменить содержательно психологического анализа изучаемого явления.

Материал и методы. В исследовании приняли участие ученики 10 классов ГУО «СШ №6» г. Витебска в количестве 45 человек, возрастной диапазон которых составил 16 – 17 лет. Для исследования проявления коронарного типа поведения у подростков нами был использован модифицированный тест «обозрение поведение Дженкинса (адаптированный А. Гоштаутасом, В. Ядовым, Ю. Семеновым). Изобретение данного теста относится к медицине, а именно к функциональной диагностике. Осуществляют психологическое тестирование и оценивают результаты в баллах. При наличии общего количества баллов 55 и ниже диагностируют поведенческий тип А. Предложенный способ диагностики коронарного типа личности имеет преимущество по сравнению с прототипом, так как резко сокращает время и делает точным выявление поведенческой склонности к сердечно-сосудистой патологии.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные в ходе исследования по модифицированному тесту «обозрение поведение Дженкинса» (адаптированный А. Гоштаутасом, В. Ядовым, Ю. Семеновым), наглядно представлены на рис. 1.

Среди исследуемых подростков, как следует из данных, представленных на рисунке 1, у 38 человек наблюдается поведение типа Б (84 % опрошенных), и у 7 респондентов (16% опрошенных) наблюдается поведение типа А. Для типа А характерен высокий уровень двигательной активности и преобладание симпатических реакций, т.е. для этого типа характерна постоянная готовность к действию. Тип Б представляет вариант реагирования с преобладанием парасимпатических эффектов, для него характерно снижение двигательной активности и относительно низкая готовность включаться в действие. Перечисленные различия оп-

ределяют разную чувствительность того и другого типа к стрессогенным воздействиям. Один из путей профилактики сердечно-сосудистых заболеваний состоит в том, чтобы уменьшить в репертуаре поведения пациента проявления типа А.

Рисунок 1 – Представленность типов поведения у подростков в исследуемой выборке

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в изучаемой выборке в большей степени представлен поведенческий тип В. Следующим этапом нашего исследования станет проверка гипотезы о наличии взаимосвязи между типом поведения и уровнем агрессивности подростков.

Список использованной литературы:

1. Гоштаутас, А. Применение психологических методов для изменения поведения, увеличивающего риск развития ИБС / А. Гоштаутас, Д. Кришюнайте // Тер. арх. – 1981. – №1. – С.46–48.
2. Положенцев, С.Д. Поведенческий фактор риска ишемической болезни сердца (тип А) / С.Д. Положенцев, Д.А. Руднев. – Л., 1990. – 185 с.
3. Урванцев, Л.П. Психология соматического больного. Поведение типа А и его коррекция / Л.П. Урванцев // Институт психологии РАН [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.medpsy.ru/meds/meds145.php>. – Дата доступа: 25.04.2017.

Каретникова В.С. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКОМФОРТ УЧАЩИХСЯ ВЫПУСКНЫХ КЛАССОВ

Введение. В настоящее время проблема эмоционального дискомфорта приобретает наибольшую значимость в связи с информационными перегрузками и насыщенным ритмом жизни школьника, демонстрируя высокий уровень беспокойства и тревоги перед предстоящими экзаменами и централизованным тестированием. Выпускники испытывают в это время тревожное состояние, напряжен-

ность и эмоциональные срывы, часть сил и энергии у них идет на получение знаний, помимо школьных предметов, большинство учащихся занимаются с репетиторами, посещают курсы по подготовке к централизованному тестированию. И зачастую эмоциональное состояние ребенка совершенно не учитывается педагогами и родителями, и забывается его значимость. В связи с негативными переживаниями у них блокируется функциональное состояние нервной системы, что влияет на память, внимание и самоконтроль.

Проблема эмоционального дискомфорта учащихся является актуальной еще и потому, что негативные эмоции обладают большей интенсивностью, чем положительные, и направлены по преимуществу вовнутрь и не имеют внешнего выражения (Л.М. Веккер). Все это способствует нарушению здоровья школьников, появлению и распространению психосоматических заболеваний. Изучением проблемы эмоционального дискомфорта занимались: О.О. Гонина, Д.В. Галаян, Л.И. Онищенко, Е.В. Тамбовцева, А.Н. Фоминова, David Biro.

Материал и методы. Для изучения эмоционального дискомфорта учащихся были выбраны такие методики как: ДС (краткий вариант) (Л.В. Куликов) и «Диагностика школьной тревожности» (Филипс). Исследование, на базе ГУО «Средняя школа №23 г. Витебска». В исследовании приняло участие 30 учащихся. 15 человек из 9 класса и 15 из 11 класса.

Результаты и их обсуждение. Описательная статистика показала, что большинство учащихся 9 и 11 класса имеют низкую школьную тревожность. При этом, у 9тиклассников наблюдается повышенная тревожность в 20%, низкая у 80%, высокая тревожность ни у одного учащегося выявлена не была. У учащихся 11 класса повышенная тревожность была выявлена у 6,7%, а низкая у 93,3%, а высокая тревожность ни у одного учащегося выявлена не была.

В 9 и 11 классе у большинства учащихся выявлено пассивное отношение к жизненной ситуации, в оценке многих жизненных ситуаций преобладает пессимистическая позиция, неверие в возможность успешного преодоления препятствий. Усталость, несобранность, вялость, инертность, низкая работоспособность. Меньше возможностей проявлять активность, расходовать энергию, уменьшен ресурс сил, повышена утомляемость. Склонность проявлять астенические реакции на возникающие трудности. В 11 классе для половины учащихся характерна большая уверенность в своих силах и возможностях, чем у большинства людей, а у второй половины, как и у большинства учащихся 9 класса, присутствует склонность испытывать беспокойство в широком круге жизненных ситуаций, видеть угрозу престижу, благополучию независимо от того, насколько реальны причины. Ожидание событий с неблагоприятным исходом, предчувствие будущей угрозы (наказания, потери уважения или самоуважения) без ясного осознания ее источников. У учащихся 11 и 9 класса преобладает ровный положительный эмоциональный тон, спокойное протекание эмоциональных процессов. Высокая эмоциональная устойчивость, в состоянии эмоционального возбуждения сохраняется адекватность и эффективность психической саморегуляции, поведения и деятельности. Удовлетворенность жизнью в целом, ее ходом, самореализацией, тем, как идет жизнь. Учащиеся ощущают способность брать на себя ответственность и возможность делать свой выбор. Они испытывают чувство готовности преодолеть трудности в реализации своих способностей достаточно высокая оценка личностной успешности.

В результате корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена) была обнаружена взаимосвязь общей тревожности со следующими параметрами эмоционального дискомфорта: страх самовыражения ($r=0,69$; $p \leq 0,01$), страх ситуации проверки знаний ($r=0,90$; $p \leq 0,01$), страх не соответствия ожиданиям окружающих ($r=0,70$; $p \leq 0,01$), физиологическая сопротивляемость стрессу ($r=0,49$; $p \leq 0,01$), страхи в отношении с учителями ($r=0,41$; $p \leq 0,05$)

Таким образом, общая тревожность учащихся выпускных классов характеризуется: страхом самовыражения, учащиеся испытывают негативные эмоциональные переживания ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей. Подростки в ситуациях проверки знаний (особенно – публичной), достижений, возможностей испытывают переживание и тревогу. Для учащихся имеет большую значимость то, как другие оценивают их результаты, поступки, и мысли (родители, преподаватели). Тревога возникает и по поводу оценок, даваемых окружающими, зачастую школьники ожидают негативных оценок. Немаловажными факторами возникновения тревожности являются и особенности психофизиологической организации, снижающие приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, повышающие вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды. Влияет на формирование тревожности и общий негативный эмоциональный фон отношений с взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

Заключение. Эмоциональный дискомфорт это одна из наиболее актуальных и малоизученных на данный момент проблем. Эмоциональный дискомфорт представляет собой негативное психическое состояние – это сложное явление: оно дезорганизует ту деятельность, которая приводит к его возникновению, но зато может организовать действия, направленные на уменьшение или устранение вредных воздействий.

Полученные данные дают основание предполагать, что общая тревожность учащихся выпускных классов связана с тем, что они испытывают негативные эмоциональные переживания в те моменты, когда необходимо самораскрыться, продемонстрировать свои возможности, при проверке учителем их знаний, особенно публично.

Список использованной литературы:

1. Гребень, Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов / Н.Ф. Гребень. – Минск: Современ. шк., 2007. – 496 с.
2. Карелин, А.А. Большая энциклопедия психологических тестов / А.А. Карелин. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.
3. Лавина, Н.А. Тревожность как составляющая эмоциональной сферы учащихся выпускных классов / Н.А. Левина // Инфоурок [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://infourok.ru/trevozhnost-kak-sostavlyayuschaya>. – Дата доступа: 19.10.2018.
4. Петровский, А.В. Возрастная и педагогическая психология / А.В. Петровский. – М.: Просвещение, 1979. – 288 с.
5. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А.М. Прихожан // Журнал психологическая наука и образование. – 1998. – № 2.

Климкович М.В. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРЕСС КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Стресс (в психологии) – это физиологические реакции человека, которые возникают при ответах организма на экстремальные требования внешней среды.

Последствиями стресса зачастую становятся заболевания сердечно-сосудистой системы – в более чем 50% случаев это является причиной смерти. Заболевания обусловлены неблагоприятным эмоциональным напряжением. Из-за стресса миллионы людей страдают от бессонницы, усталости, недомоганий, тревожности и отверженности. Люди все чаще становятся зависимыми от алкоголизма и наркомании, в надежде избавиться от стресса, некоторые кончают жизнь самоубийством.

Нерешенный стресс может спровоцировать следующие заболевания: инсульт, ишемическую болезнь сердца, гипертонию, рак, аллергии, астму, язвы, головные боли, мигрень, боль в спине, височно-нижнечелюстной синдром, ревматоидный артрит. Кроме того, стресс снижает эффективность работы иммунной системы. Также стресс усиливает напряжение в мышцах, вследствие чего случаются головные боли, боли в спине, шее и плечах [1].

Тематика стресса поднимается в трудах У. Кеннона, Г. Селье, Дж. Майка, Э. Георга и др. Стресс является актуальным предметом исследования и споров на современном этапе развития человека, в силу своей повседневной встречаемости.

Материал и методы. Для выявления факторов стресса и способов разрешения стрессовых ситуаций у студентов ВГУ имени П.М. Машерова было проведено исследование с использованием авторского опросника, включающего вопросы, касающиеся характеристик стрессовых ситуаций, проявлений и эмоциональной реакции на стресс, действий по совладанию со стрессом (в частности, при сдаче экзамена).

В опросе приняло участие 40 студентов ВГУ имени П.М. Машерова в возрасте от 17 до 22 лет всех специальностей. Опрос не имел временных ограничений. В конце опроса, посредством контент-анализа были оценены результаты.

Результаты и их обсуждение. При обработке данных исследования были получены следующие результаты. На вопрос «Что вы чувствуете во время стресса?» были получены ответы: 21% страх и панику; 19% волнение; 11% злость; по 8% апатию и тревогу; 6% подавленность; по 4% дискомфорт, неуверенность, одиночество, усталость, взвинченность, возбудимость и напряженность; по 2% грусть, диссонанс, раздражительность. Таким образом, было выявлено, что эмоциональное состояние человека подвержено изменениям в результате стресса и стрессовых ситуаций.

На вопрос «Как у вас проявляется стресс?» было выявлено, что у 12% потеют и немеют ладони, они плохо себя чувствуют и их трясет; 10% ничего не хочется, лежат и смотрят в потолок в одну точку; 6% замыкаются и молчат; у 4% отсутствует настроение, дрожит голос, нет аппетита, повышается сердцебиение, им хочется кушать, спать и кричать; 2% грызут ногти, краснеют, смеются и плачут, у них повышается концентрация внимания, дергается глаз и мурашки по коже. Таким образом, было установлено, что стресс, прежде всего, проявляется на физиологическом уровне, что в свою очередь влияет на поведение индивида.

На вопрос «В каких ситуациях у вас возникает стресс?» были получены следующие результаты: 39% на экзамене (что составило 78% от числа испытуемых);

18% при ссоре; 8% когда сложная жизненная ситуация; 5% когда что-то не получается, при публичных выступлениях, когда что-то новое, неизвестное; 4% когда не знаю, что ответить, при ожидании; 3% при ответе у доски, при загруженности; 1% при неопределенности, когда проблемы у близких, когда будят, когда трогают телефон, при проигрыше, при переезде. Таким образом, экзамен является самой стрессовой ситуацией для испытуемых. Это вполне объяснимо, так как респондентами являются студенты, а, следовательно, учебная деятельность является для них первостепенной на данном этапе жизни.

На вопрос «Что вам помогает бороться со стрессом?» 14 % ответили – еда и общение; 12% – музыка; 8% – алкоголь; 7% – фильмы; 5% – развлечения, чай, кофе, прогулки, сон; 4% – сигареты, спорт, срыв на людей, крик, плач; 2% – ничего, сам проходит, дыхательная гимнастика, решение проблемы, внутренний диалог, сублимация; 1% – массаж рук, расслабление затылка, я сама.

Таким образом, было установлено, что удовлетворение физиологических потребностей, переход к искаженным состояниям и переключение внимания являются основными способами борьбы со стрессом.

На вопрос «Что вы делаете, чтобы справиться со стрессом на экзамене?» 23% студентов ответили: готовлю шпоры; 7% – верю в ответ; по 6% – веду внутренний диалог, спрашиваю соседа; по 4% – пью воду, дыхательная гимнастика, осознаю, что сдам в любом случае, употребляю медицинские препараты; по 3% – молюсь, использую приметы, иду первым(ой), осознаю неизбежное; расслабляюсь; по 1% – смотрю на других, слушаю, как отвечают другие, лью воду при ответе, заговариваю преподавателя, киваю на все поправки преподавателя и улыбаюсь, кручу кольцо, смотрю в одну точку, массирую руки, трясу ногой, бьюсь головой о парту, смотрю в окно, делаю умное лицо, привыкаю к стрессу, не сплю ночь.

По мнению студентов, наилучший способ, чтобы справиться со стрессом на экзамене, является подготовка шпаргалок. Так как знание того, что есть возможность подсмотреть ответ, придает уверенности в ответе и своих силах.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования были выявлены факторы стресса и способы преодоления стрессовых ситуаций у студентов ВГУ имени П.М. Машерова. Экзамен оказался основным фактором стресса, способы совладания с которым отличаются индивидуальностью и вариативностью.

Список использованной литературы:

1. Гринберг, Дж. Управление стрессом / Дж. Гринберг. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.

Ковалёва М.Г. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Введение. Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще – профессионального поведе-

ния. С одной стороны, оно позволяет человеку дозировать и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой – эмоциональное выгорание отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с партнерами. Данные о распространенности синдрома эмоционального выгорания подчеркивают его медико-социальную значимость, поскольку он снижает качество профессиональной деятельности работников. Мы придерживаемся взглядов В.В. Бойко, согласно которым эмоциональное выгорание проходит три фазы в своем развитии: напряжение, резистенцию, истощение [1].

Специалисту медицинского профиля необходима чуткость к нуждам и запросам больного. Весьма весомым качеством, во многом обеспечивающим успешность обучения, является и интеллектуальный потенциал лица, начинающего обучение любой профессии и многие другие свойства интегральной индивидуальности. Профессиональный труд медицинского работника отличает сложность выполняемых профессиональных задач, высокая коммуникативная активность, длительное взаимодействие с людьми и эмоциональная нагруженность. Частые стрессовые ситуации, в которые попадает медицинский работник в процессе сложного социального взаимодействия с пациентом, постоянное проникновение в суть проблем пациента и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье медицинского работника [2].

Цель нашей работы: изучение особенностей эмоционального выгорания у специалистов медицинского профиля.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач была использована методика диагностики уровня профессионального выгорания Бойко, позволяющая рассматривать синдром эмоционального выгорания по стадиям и характерным для каждой стадии симптомам. Математико-статистическая обработка результатов работы проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel 2013 и Statistica 10.0 for Windows. в операционной системе Windows 10.0. Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не выше 5% ($p \leq 0,05$), однако анализировались данные и на уровне тенденции ($0,05 \leq p \leq 0,08$). В исследовании приняли участие 30 специалистов медицинского профиля в возрасте от 23 до 68 лет. Стаж работы испытуемых в медицинской отрасли составляет от 3 до 40 лет.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило установить, что ведущими симптомами «сгорания» в исследуемой группе медицинских работников являются:

- эмоционально-нравственная дезориентация. Данный симптом как бы углубляет неадекватную реакцию в отношениях с деловым партнером. Нередко у профессионала возникает потребность в самооправдании. Не проявляя должного эмоционального отношения к субъекту, он защищает свою стратегию. При этом звучат суждения: «это не тот случай, чтобы переживать», «такие люди не заслуживают доброго отношения», «таким нельзя сочувствовать», «почему я должен за всех волноваться». Сложился данный симптом у 76 % опрошенных медицинских работников;

- неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Несомненный признак «выгорания», когда профессионал перестает улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономичное проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. В первом случае речь идет о выработанном со временем полезном навыке (подчеркиваем это обстоятельство) подключать к взаимодействию с деловыми партнерами эмоции довольно ограниченного регистра и умеренной интенсивности: легкая улыбка, приветливый взгляд, мягкий, спокойный тон речи. Совсем иное дело, когда

профессионал неадекватно «экономит» на эмоциях, ограничивает эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов. Действует принцип «хочу или не хочу»: сочту нужным – уделю внимание данному партнеру, будет настроение – откликнусь на его состояния и потребности. Данный симптом сложился у 60 % опрошенных медицинских работников;

- редукция профессиональных обязанностей. Термин редукция означает упорщение. В профессиональной деятельности, предполагающей широкое общение с людьми, редукция проявляется в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат. Сложился данный симптом у 60 % опрошенных медиков.

- эмоциональный дефицит. В случае формирования данного симптома к профессионалу приходит ощущение, что эмоционально он уже не может помогать субъектам своей деятельности. Не в состоянии войти в их положение, соучаствовать и сопереживать, отзываться на ситуации, которые должны трогать, побуждать усиливать интеллектуальную, волевою и нравственную, отдачу. О том, что это ничто иное, как эмоциональное выгорание, говорит его еще недавний опыт: некоторое время тому назад таких ощущений не было, и личность переживает их появление. Постепенно симптом усиливается и приобретает более осложненную форму: все реже проявляются положительные эмоции и все чаще, отрицательные. Резкость, грубость, раздражительность, обиды, капризы – дополняют симптом «эмоционального дефицита». Данный симптом сложился у 37 % опрошенных специалистов медицинского профиля.

Остальные симптомы эмоционального выгорания либо не сложились у испытуемых данной группы, либо находятся в стадии формирования.

Данные о выраженности симптомов эмоционального выгорания представлены в таблице.

Таблица – Выраженность симптомов эмоционального выгорания

стадия	фактор	не сложившийся симптом	складывающийся симптом	сложившийся симптом
НАПРЯЖЕНИЕ	Переживание психотравмирующих обстоятельств	17 (57 %)	5 (17 %)	8 (26 %)
	Неудовлетворённость собой	15 (50%)	10 (33 %)	5 (17 %)
	«Загнанность в клетку»	18 (60%)	5 (17 %)	7 (23 %)
	Тревога и депрессия	19 (63 %)	7 (23 %)	4 (14 %)
РЕЗИСТЕНЦИЯ	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	4 (14 %)	8 (26 %)	18 (60%)
	Эмоционально-нравственная дезориентация	3 (10 %)	4 (14 %)	23 (76 %)
	Расширение сферы экономии эмоций	15 (50 %)	8 (27 %)	7 (23 %)
	Редукция профессиональных обязанностей	8 (26 %)	4 (14 %)	18 (60 %)
ИСТОЩЕНИЕ	Эмоциональный дефицит	9 (30 %)	10 (33 %)	11 (37%)
	Эмоциональная отстранённость	7 (23 %)	13 (44 %)	10 (33 %)
	Личностная отстранённость (деперсонализация)	14 (47 %)	6 (20 %)	10 (33 %)
	Психосоматические и психовегетативные нарушения	12 (40 %)	11 (37 %)	7 (23 %)

Следует отметить, что различий в проявлениях эмоционального выгорания у принявших участие в исследовании в зависимости от стажа работы и возраста не выявлено.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что эмоциональное выгорание – это синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личностных достижений, который может возникать среди специалистов, занимающихся разными видами помогающих профессий. Основными профессиональными рисками средних медицинских работников являются физические (излучения, температурный фактор), химические (средства дезинфекции и др.), биологические (контакт с биологическими жидкостями с высоким риском инфицирования) и психологические (длительный психо-эмоциональный стресс в процессе работы) факторы.

Работа, связанная с уходом за больными людьми, требует большого физического и эмоционального напряжения. Психологические факторы риска в работе специалистов медицинского профиля могут приводить к различным видам нарушения психоэмоционального состояния. Поэтому представители медицинского персонала достаточно сильно подвержены риску возникновения синдрома эмоционального выгорания.

Наше исследование показало, что у достаточно большого количества опрошенных медиков имеются сложившиеся симптомы эмоционального выгорания: – эмоционально-нравственная дезориентация; неадекватное избирательное эмоциональное реагирование; редукция профессиональных обязанностей; эмоциональный дефицит. Это является тревожным сигналом и несет в себе опасность как для психологического, так и для физического здоровья испытуемых, а также может нанести вред их профессиональной деятельности.

Другие симптомы эмоционального выгорания либо не сложились у испытуемых данной группы, либо находятся в стадии формирования. Так, в стадии формирования у большого количества опрошенных медицинских работников находятся неудовлетворенность собой, эмоциональная отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения. Все это также накладывает свой отпечаток на психическое, физическое и профессиональное здоровье специалистов в сфере медицины.

Также в ходе исследования мы не выявили различий в проявлениях эмоционального выгорания у принявших участие в исследовании в зависимости от стажа работы и возраста не выявлено. Таким образом, можно констатировать, что у медицинских работников, как представителей помогающей профессии, процесс «сгорания» может произойти достаточно быстро. Поэтому в медицинских учреждениях необходима организация адекватной психологической помощи данной категории специалистов.

Список использованной литературы:

1. Бойко, В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко – СПб.: Питер, 2011. – 105 с.
2. Петрова, Н.Г. Синдром эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала / Н.Г. Петрова, В.Б. Брацлавский, С.Г. Погосян // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 176–177.

Коваленко Д.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ

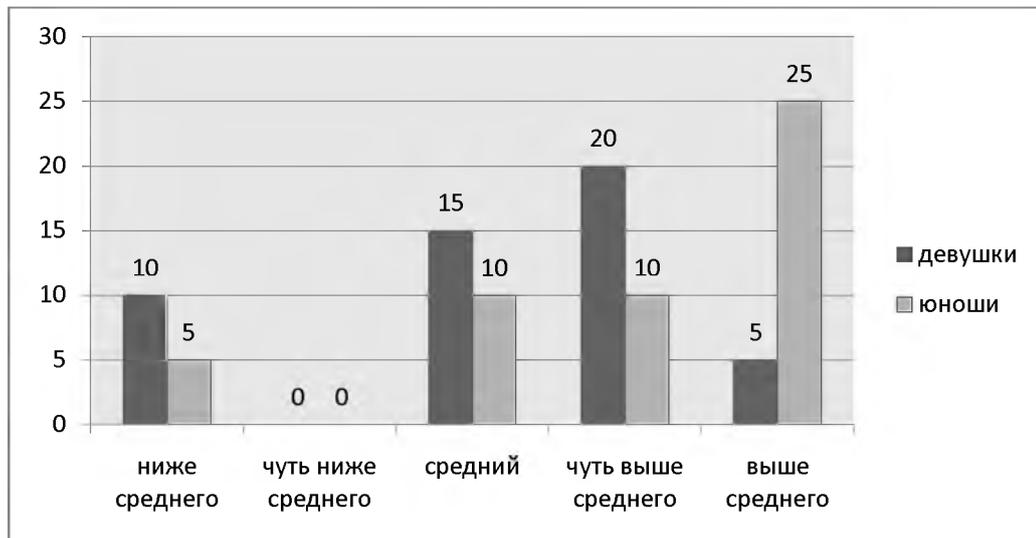
Введение. Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – столкновение и практически в неизменном виде входит в другие языки. Понятие «конфликт», несмотря на его широкое распространение и актуальность, не имеет чёткого и универсального определения и не принадлежит какой-то одной определенной области науки или практики, при этом проблемы, возникающие с определением конфликта, и сегодня не решены [1, с. 4]. Межличностные конфликты – это ситуации противоречий, разногласий, столкновений между людьми [2, с. 309]. В конфликтных ситуациях поведение человека регулируется с помощью механизмов психологической защиты. Понятие психологической защиты («Ego defense») является одним из самых старых понятий в психоаналитической теории и практике. Трудности практического изучения психологической защиты обусловлены тем, что однозначно не определены многие стороны и закономерности этого психического явления, что, в свою очередь, порождает большое количество терминологических неточностей и проблему сопоставимости данных, полученных в разных исследованиях.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 20 учащихся колледжа в возрасте от 15 до 17 лет, из них 10 девушек и 10 юношей. Цель исследования: провести эмпирическое исследование механизмов психологической защиты при разрешении межличностных конфликтов. Для диагностики указанных сфер были выбраны следующие методики: диагностика уровня конфликтности личности, методика Плутчека (в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.). Конфликтность личности – это интегральное свойство личности, которое отражает частоту ее вступления в межличностные конфликты [3, с. 167–169]. Опросник Плутчека [4, с. 444–452] предназначен для диагностики механизмов психологической защиты «Я», измеряются восемь видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия.

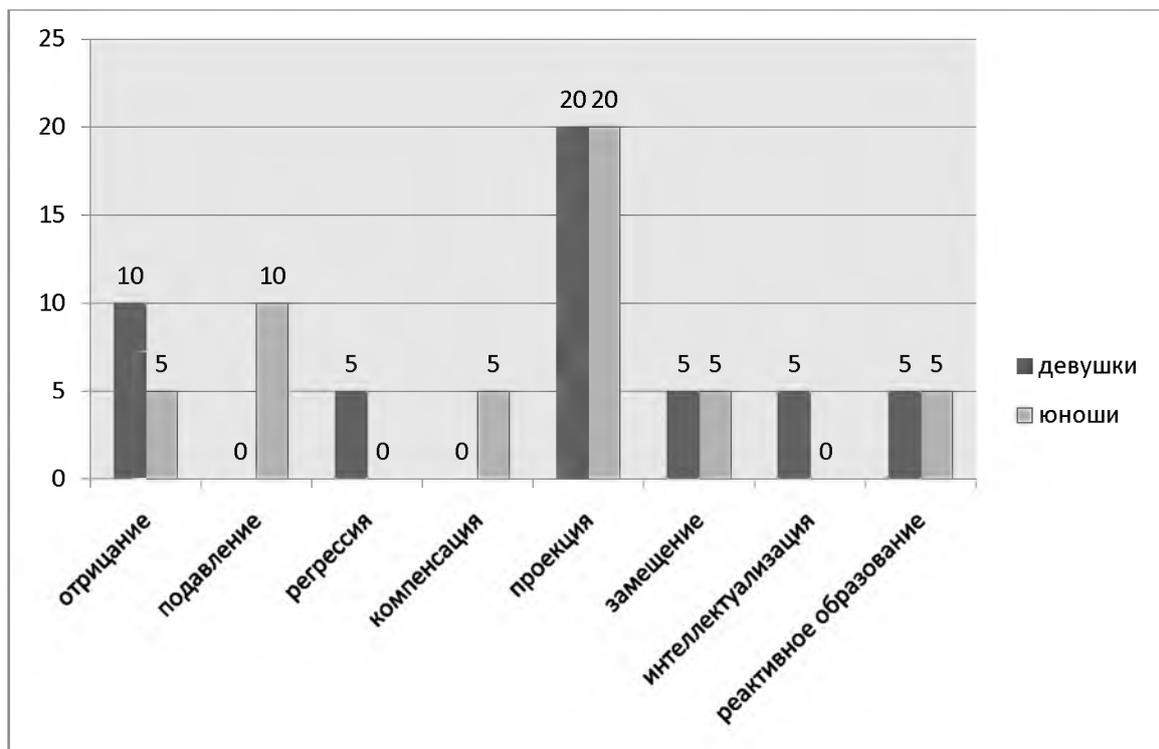
Результаты и их обсуждение. На основании проведенного исследования было выявлено, что большинство участников исследования (60%) имеют уровень конфликтности выше среднего (в т.ч. чуть выше среднего (30%) и выше среднего (30%) (рис. 1). То есть черта характера, способствующая частоте возникновения конфликта и вступления в них человека, является в нашей выборке преобладающей. При этом у юношей уровень конфликтности как черты характера выше, чем у девушек.

Наиболее распространенной психологической защитой у учащихся колледжа, принимавших участие в исследовании, является проекция (40%). При проекции человек приписывает другим те желания и чувства, которые он испытывает сам. В том случае, когда субъект подтверждает сделанную ему проекцию, этот защитный механизм действует достаточно успешно. Второй по встречаемости является психологическая защита в виде отрицания (15%), т.е. эта защита проявляется путем отрицания тех аспектов внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее не принимаются, не признаются личностью, информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается. Отрицание как механизм психологической защиты реализуется при

конфликтах любого рода и характеризуется внешне отчетливым искажением восприятия действительности. По 10% респондентов используют в конфликтах подавление (вытеснение), замещение и реактивное образование, по 5 % – регрессию, компенсацию и интеллектуализацию (рис. 2).

Рисунок 1 – Уровень конфликтности учащихся колледжа, принимавших участие в исследовании

Рисунок 2 – Психологические защиты участников исследования при межличностных конфликтах

Участники исследования, использующие в качестве психологической защиты проекцию, имеют уровень конфликтности личности выше среднего (всего 62,5%, сюда входят 25% выше среднего и 37,5 чуть выше среднего).

Сделать какой-либо однозначный вывод о том, как взаимосвязан уровень конфликтности личности и психологической защитой у остальных участников исследования, прибегающих к иной психологической защите, не представляется возможным, такая чёткая взаимосвязь не прослеживается.

Заключение. Таким образом, межличностный конфликт – это ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими (или по крайней мере одним из них) как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон.

Защитный механизм (психологическая защита) – понятие глубинной психологии, обозначающее неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний. Не существует общепризнанной классификации защитных механизмов психики. Мы рассматривали защитные механизмы с точки зрения З. Фрейда и А. Фрейд, это – вытеснение, отрицание, рационализация, реактивное образование, проекция, изоляция, регрессия и сублимация.

Проведенное эмпирическое исследование психологических защит при разрешении межличностных конфликтов среди 20 учащихся колледжа показало, что большинство участников исследования имеют уровень конфликтности чуть выше среднего. При этом наиболее распространенной психологической защитой у учащихся колледжа, принимавших участие в исследовании, является проекция. Однако сделать какой-либо однозначный вывод о том, как взаимосвязан уровень конфликтности личности и психологической защитой у остальных участников исследования, прибегающих к иной психологической защите, не представляется возможным, такая чёткая взаимосвязь не прослеживается. Можно резюмировать, что тема взаимосвязи конфликтности личности с используемыми в межличностных конфликтах психологическими защитами нуждается в дальнейших исследованиях.

Список использованной литературы:

1. Степанова, Н.В. Формирование адаптивного поведения старших подростков в межличностных конфликтах : автореферат дисс. ... кандидата психологических наук / Н.В. Степанова. – Самара, 2007. – 25 с.
2. Крылов, А.А. Психология: учебник / А.А. Крылов. – 2-е издание. – Москва : Проспект, 2005. – 744 с.
3. Ложкин, Г.В. Практическая психология конфликта : Учеб. пособие / Г.В. Ложкин, Н.И. Повякель. – 2-е изд., стереотип. – Киев : Межрегиональная Академия управления персоналом (МАУП), 2002. – 256 с.
4. Диагностика типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.) / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – Москва : Издательство Института Психотерапии, 2002. – С. 444–452.

Козлова В.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К РОДИТЕЛЯМ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Введение. Одним из важнейших социальных факторов, оказывающих влияние на развитие личности подростка, психологи считают семейную микросреду. Исследователи феномена современной семьи (В.В. Бодров, В.Е. Каган, Н.И. Козлов, Г.И. Крайнев, А.М. Полеева, Ю.П. Прокопенко, М.И. Рахманова, М.Я. Устинова, Л.В. Чуйко, Б.Ю. Шапиро) характеризуют семейную ситуацию как кризисную. К сожалению, необходимо отметить, что сегодня одной из наиболее часто встречающихся проблем, с которыми сталкиваются психологи, является проблема нарушения внутрисемейных взаимоотношений. Неблагоприятный тип воспитания и обращение с ребенком имеют серьезные, порой даже травматические последствия для психического развития подростка, формирования его характера и самооценки [2, с. 21]. Поскольку семья выполняет специфическую функцию посредника между обществом и ребенком и ей принадлежит важная роль в социализации последнего, семья может, как препятствовать социальной его дезадаптации, так и провоцировать её. В связи с этим встает вопрос об изучении психологических особенностей отношений подростков к родителям в полных и неполных семьях.

Материал и методы. В исследованиях аналогичного рода показано, что в отношениях подростков к своей семье, к матери, к отцу преобладают положительные установки. Подростки готовы любить своих родителей, а также принимать их любовь. Особенности чувства школьники выражают матери, как референтному для них лицу. В восприятии школьников отец и мать значимые, дорогие и любящие люди, с которыми ребята хотели бы общаться, взаимодействовать и жить счастливо в семье, что однозначно подчёркивает её определяющую роль в развитии личности ребенка [2].

Для выявления характера отношения детей к родителям в полных и неполных семьях применялись психодиагностические методики: Е. Шафер «Подростки о родителях» и опросник «Взаимодействие родитель-ребенок (ВРР)». В качестве респондентов выступали 24 школьника в возрасте 13-16 лет, 12 подростков из полных и 12 подростков из неполных семей.

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных, показал, что существуют недостатки в воспитательной практике матерей и отцов. Позитивный интерес (психологическое принятие ребенка) оценивается как норма (3 балла) у 58,3% подростков из полных семей, и у 41,6% респондентов подросткового возраста из неполных семей. 25% респондентов из полных семей и 58,3% подростков из неполных семей показали низкий уровень позитивного интереса родителей (1 бал). У 8,3% – подростков из полных семей выявлен высокий уровень психологического принятия родителем ребенка (4-5 баллов). Однако, высокий уровень позитивного интереса не выявлен у подростков из неполных семей. Директивность родителей основана исключительно на амбициозных претензиях к власти и жесткому контролю над поведением ребенка, а директивность отцов наряду с этим выражается еще и в зависимости от мнения окружающих и самовлюбленности. Высокие показатели по шкале враждебность родителей отметили 83,3% подростка из полных семей и 58,3% мальчиков и девочек из неполных семей. При

враждебной воспитательной практике родителей по отношению к ребенку на первый план выступают жестокость и самоутверждение властью и силой. Автономность родителей дети оценивают таким образом: 50% – 2 балла; и 50% – 4 балла как для подростков из полных, так и для детей из неполных семей. Это говорит о большей привязанности родителей к своим детям. Автономность со стороны родителей отличается отсутствием доброжелательных отношений и отгороженностью от проблем и интересов ребенка, выражается в безоговорочном лидерстве в семье и в недоступности общения с ними для детей. По шкале непоследовательность линии воспитания родителей получили ответы 83,3% респондентов из неполных семей и 50% подростков из полных семей. Это обусловлено тем, что родители не имеют четко выработанной концепции в воспитании своих детей. При непоследовательной воспитательной практике в контексте противоречивости проявлений характеристики отцов и матерей представляются одинаковыми.

По результатам опроса подростков по тесту «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) можно сделать следующие выводы. Во взаимоотношениях с родителями у подростков из не полных семей проявляется: требовательность (75%), строгость (66,6%), контроль (75%), эмоциональная дистанция (75%), отвержение (33,3%), средний уровень сотрудничества (41,6%), тревожность за ребенка (58,3%), непоследовательность (23,8%), средний уровень воспитательной конфронтации в семье (58,3%). Во взаимоотношениях с родителями у подростков из полных семей проявляется:

Требовательность (66,6%), строгость (75%), контроль (58,3%), эмоциональная дистанция (66,6%), отвержение (16,6%), высокий уровень сотрудничества (75%), тревожность за ребенка (25%), непоследовательность (25%), низкий уровень воспитательной конфронтации в семье (33,3%).

Во всех типах семей проявляется высокий уровень контроля по отношению к ребенку. Отвержение-принятие ребенка родителем отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие подростка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. В семьях мы наблюдаем, достаточно низкий уровень принятия (33,3%). Проанализировав данные, мы выявили средний уровень сотрудничества у семей неполных и высокий уровень в полных семьях. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Средние значения по шкале воспитательная конфронтация в семье наблюдаются в полных семьях, что говорит о нормальной воспитательной ситуации, где разногласия членов семьи по вопросу воспитания возникают редко, а в неполных семьях выявлена конфронтация между взрослыми в вопросах воспитания выше среднего показателя.

Заключение. В вопросах воспитания подростков существуют ряд проблем, связанных с возрастными особенностями детей. В свою очередь подросткам свойственно чувство взрослости, которое не всегда подкрепляется осознанием своей ответственности за совершенные поступки. Родители же зачастую применяют завышенные требования к своим детям и чрезмерно опекают их. В неполных семьях отношения подростков с родителями требует проведения коррекционной работы. Существует необходимость психолого-педагогической поддержки, как подростков, так и их родителей.

Список использованной литературы:

1. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2012. – 267 с.

2. Киреева Ю.В. Когнитивно-эмоциональные аспекты отношения подростков к семье / Ю.В. Киреева, Е.П. Милашевич // Психологическая студия, сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова / Под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи. – Витебск, 2016. – С.104–106.

Козлова И.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ СУПРУГОВ В ПРОЦЕССЕ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ

Введение. Базовые ценности семьи, ранее бывшие ее фундаментом, на современном этапе общества претерпевают значительную перестройку, что в свою очередь отражается в целом на функционировании семейной системы. Изменяются отношения между супругами, родителями и детьми, изменяется сам статус семьи. Процесс перестройки отражается на характере взаимопонимания между супругами, и, несмотря на многообразие работ в области семейных отношений, рассмотрение вопросов связанных с семьей и институтом брака, семейными отношениями, тема взаимопонимания между супругами в процессе совместной жизни является актуальной на сегодняшний день.

Достаточное количество исследователей, как зарубежных, так и отечественных посветили время для изучения семейных отношений и семьи в целом. Из них Ю.А. Алешина, А.Я. Варга, Н.Ф. Дивицина, О.А. Карабанова, Т.В. Андреева, А.И. Антонов, В. Сатир, Эйдемиллер и другие. Данные исследователи описали особенности семейных и супружеских отношений, феноменологию психологической совместимости между супругами, различные типологии отношений между супругами [1; 2; 4; 5; 6].

В настоящее время нет единого подхода к изучению проблем семьи. Преобладающий социально-психологический климат семьи, содержательные характеристики взаимопонимания между супругами в процессе совместной жизни есть то, что создают супруги совместно в процессе семейной жизни, поэтому есть необходимость уделять больше внимания изучению взаимопонимания между супругами, как индикатора благополучия их супружеской жизни.

Цель работы: выявить и проанализировать психологические характеристики современной семьи, взаимопонимания между супругами.

Материал и методы. Для реализации цели были использованы следующие методики: Тест – опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). Опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой. Опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) (автор А.Н. Волкова). Опросник «Шкала любви и симпатии» З. Рубин, модификация Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алешина. Всего в исследовании принимали участие 15 супружеских пар, возраст которых от 25 лет до 55 лет. Из них три семейные пары – стаж семейной жизни менее 5 лет (1–2 года); четыре семейные пары – стаж семейной жизни от 5 лет до 10 лет; семь пар – стаж семейной жизни от 13 до 20 лет; одна пара – стаж супружеской жизни 30 лет. Отбор пар для исследования осуществлялся методом случайной выборки.

Результаты и их обсуждение. После проведения методик были получены результаты, которые отражены в рисунках 1, 2.

1. Выявлено, что удовлетворенность отношениями характерна для пар, стаж семейной жизни которых от 1 года до 5 лет – 20% (3 пары), а также для супругов, которые прожили 13-15 лет – 33,3%, а также для пар зрелого возраста, 30 лет совместной жизни (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень удовлетворенности браком

2. На втором этапе исследования, с помощью опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова), выявлено: что для многих пар, независимо от стажа семейной жизни важными являются функции семьи, такие как хозяйственно-бытовая, эмоционально-психологическая, внешняя активность. Супруги хотят, чтобы их партнеры были привлекательны, разделяли с ними интересы, имели общие ценности, участвовали в воспитании детей.

3. Опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность), автор А.Н. Волкова, модификация В.И. Слепкова, показал следующие результаты:

Анализ шкалы «понимание», среди женщин показало следующие результаты: от 0 до 10 баллов 0%; от 11 до 20 баллов 60% (9 женщин), от 21 до 30 баллов – 26,6% (4 женщины). Среднее числовое значение уровня понимания говорит о знании личностных особенностей супругов на хорошем уровне. Анализ шкалы «эмоциональное притяжение», показало результаты: 0 – 10 баллов – 0%, 11-20 баллов – 6,6% (1 человек); 21 – 30 – 93,3% (14 женщин). Высокое числовое значение говорит о том, что для женщин привлекательность своего супруга достаточно высока, есть желание с ним общаться. Шкала «авторитетность» – показатель, на то, как партнеры принимают друг друга как личность, разделение мировоззрения, интересов. Среди опрошенных женщин, были выявлены следующие результаты: 0-10 баллов – 0%; 11 – 20 баллов – 13,3% (2 супруги); 21 – 30 баллов – 86,6%, что говорит о том, что супруг принимается как личность, женщины разделяют со своими супругами их мировоззрение, интересы, считаются с мнением. Среди мужчин, данные шкалы «понимание» составляет: от 0 до 10 баллов – 0%. От 10 до 20 баллов (10 мужчин), что свидетельствует о среднем ощущении знаний личностных особенностей своих избранниц. От 21 до 30 баллов (5 мужчин), что также говорит о высоком уровне ощущения понимания своих жен, возможности без затруднения

интерпретировать мысли, их поведение. Шкала «эмоциональное притяжение», показала высокий процент привлекательности для мужчин своих жен, желания с ними общаться и составило 80 % (12 мужчин). Шкала «авторитетность», также при анализе данных показала высокие показатели в баллах. Мужчины также как и их женщины разделяют их мировоззрение, взгляды, мнения, что, без всякого сомнения, делает брак более устойчивым, гармоничным.

4. Исследуя уровень эмоциональных отношений в паре, отраженных в рисунке 2, можно сделать вывод о том, что общий уровень эмоциональных отношений в исследуемых парах на хорошем уровне и составляет по шкале любви от 16 до 24 баллов, по шкале симпатии от 15 до 24 баллов (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Уровень эмоциональных отношений

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что взаимопонимания среди исследуемых пар, есть показатель их уровня эмоционального отношения друг к другу, показатель уровня удовлетворенности браком, ролевых ожиданий и притязаний друг к другу. Многие исследуемые пары доверяют друг другу, уважают, считают друг друга умными, внешне привлекательными, чувствуют себя в ответе за взаимопонимания в семье. Для пар важны семейные ценности, такие как ведение домашнего хозяйства, согласованность в вопросах воспитания детей, возможности быть понятыми в отношениях и возможность получить моральную и эмоциональную поддержку друг от друга.

Заключение. В результате проведенных нами исследований было выявлено, что содержательные характеристики взаимопонимания современной семьи, находят свое отражение в различных формах взаимодействия между супругами: уровень эмоционального отношения друг к другу; вопросы, связанные с воспитанием детей; ведение домашнего хозяйства; умение решать конфликтные ситуации; в готовности супругов к семейной жизни. Значительную роль при взаимопонимании супругов отводится осознанию своих ожиданий от партнера и ролевых притязаний, то есть, то, на сколько, каждый из партнеров готов вкладываться в семейные отношения.

Список использованной литературы:

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное консультирование / Ю.Е. Алешина. – М: Класс, 2000 – 208 с.

2. Андреева, Т.В. Семейная психология: учеб.пособие / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
3. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
4. Дружинин, В.Н. Психология семьи: 3-е изд. / В.Н Дружинин СПб.: Питер, 2006. – 176 с.
5. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб.пособие / О.А. Карабанова. – М.: Москва ГАРДАРИКИ, 2005. – 310 с.
6. Сатир, В. Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту / В. Сатир. – М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2002. – 314 с.

Колошкина В.А., Дварак Н.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Актуальность данной темы обосновывается новой социальной в частности, молодёжной политикой, в которой главное место занимают все направления оздоровления общества и морально-психологическое развитие личности в целом. Современная ситуация такова, что нынешняя молодёжь часто не имеет возможности повысить уровень своей физической культуры.

В данной работе рассматривается влияние занятий физической культуры на морально-психологическое состояние личности. Показано влияние физической культуры на повышение работоспособности молодежи и обеспечение здорового образа жизни.

Материал и методы. Теоретический анализ литературных источников; изучение влияния физической культуры на здоровье и морально-психологическое состояние личности. Определение значимости физической подготовленности человека.

Цель работы определить влияние физической культуры на психологическое состояние личности.

Результаты и их обсуждение. Здоровый образ жизни можно назвать некой системой воспитания, культуры физической, нравственной, духовной. Спорт, здоровый образ жизни – важнейшая составляющая жизни большинства успешных людей в бизнесе, образовании, политике, науке и других сферах деятельности. Физическая культура является определяющим фактором поведенческого выражения сути человека в обыденной жизни: в общении, во время учебы, работы, отдыха. В случае, когда физическое развитие человека возводится в принцип жизни или становится ее смыслом, профессией, следует говорить о спорте, который невозможно рассматривать вне индустрии современных зрелищных мероприятий. В таких условиях возрастает значимость морально-психологического состояния человека. Прогрессивные шаги в области физической культуры, спорта, а также профилактики и реабилитации обеспечат успех цивилизованного, морально развитого и психологически устойчивого общества [2, с. 24].

История развитие общества с древнейших времен определила самый эффективный способ не только сохранения, но и восстановления здоровья – занятия

спортом и физической культурой. Значит, спорт, физическая культура и здоровый образ жизни – это залог сохранения физического и психологического здоровья, продления жизни. Во время образовательного процесса происходит большая учебная нагрузка на студентов и школьников, это отрицательно сказывается на психологическом и физиологическом состоянии обучающихся. Этот факт может негативно отразиться на формировании морально-психологического состояния личности. В подростковый период необходимо особое внимание уделять таким понятиям как «физическое развитие молодежи», «физическая культура». Отсутствие надлежащего уровня развития спорта и пропаганды здорового образа жизни распространяет отклонения в психическом развитии, что в свою очередь может привести к девиантному, и что еще хуже, к аддиктивному поведению подросткового поколения. Психология описывает аддикцию как некое пограничное состояние, возникающее между патологической зависимостью и нормой. Эта грань особенно тонка, если речь идет об аддиктивном поведении подростков. Чаще всего это алкоголизм, никотиновая зависимость, а также «пивной алкоголизм», наркомания [5, с. 313]. При изучении воздействия физической культуры на процесс формирования личности в ходе обучения в вузах, школах и выборе профессиональной деятельности нужно принимать во внимание критерии способствующие совершенствованию физического состояния личности. К ним относят взаимосвязь физической культуры и морально-психологического состояния личности.

Важность физической культуры и спорта для здоровья, формирования и единого состояния студентов и школьников сложно переоценить. Поэтому, в учебных заведениях особое внимание уделяют дисциплине «физическая культура», которая непосредственно оказывает влияние на психологическое здоровье обучающихся. В последнее время выделилось такое новое научное направление, как психология здоровья – «наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития» (В.А. Ананьев). В рамках этого направления подробно изучается влияние психических факторов на сохранение здоровья и на появление болезни. И само здоровье рассматривается не как самоцель, а как условие для самовоплощения человека на Земле, выполнения им своей индивидуальной миссии. Опираясь на положения психологии здоровья, можно определить, что именно психологическое здоровье является предпосылкой здоровья физического. Позитивным аспектом считается и то, что физкультура оказывает содействие в формировании общительности, освобождает от комплексов и раскрепощает; физические перегрузки, интенсивные движения при занятиях физкультурой весьма положительно сказываются на интеллектуальной деятельности, это особенно важно для нового поколения. Вместе с этим наступает и потребность независимой оценки собственных физических возможностей.

Учебная дисциплина «физическая культура» создает еще один пласт в общем физическом состоянии личности, его самочувствия, физической подготовленности и стрессоустойчивости [1, с. 218–220]. В ходе выполнения физических упражнений увеличивается трудоспособность. О данном явлении свидетельствует возрастающая способность индивида осуществлять большой объем работы за конкретный период времени. С увеличением работоспособности в состоянии мышечного покоя снижается частота сердечных сокращений. Это свидетельствует о том, что подросток начинает больше работать, но при этом меньше утомляться [4. С. 58]. Во время обучения школьники и студенты расходуют много энергии, а значит, они должны обладать хорошей физической формой и хорошим состоянием здоровья, А достичь этого можно только при систематическом занятии физической культурой или спортом.

Важность физической подготовленности молодежи, принимает значительную роль в процессе формирования психологически здорового общества. Помимо этого, занятие физической культурой и спортом предоставляет учащимся чувство физической безупречности, а так же мотивирует их, придает силы и формирует силу воли, увеличивает степень нравственных качеств индивида, которая на сегодняшний день необходима и актуальна для современного общества. Большую роль играет физический уровень культуры в ходе развития подростка, когда данный уровень оказывает воздействие на него с разных сторон, а так же он создает нравственные качества, силу духа, и влияет на эмоциональное состояние.

Заключение. Таким образом, для того чтобы осознать значимость физической культуры и спорта, подросток должен определить её роль в своей жизни. Ведь «спорт и физическая культура» можно охарактеризовать не только как здоровый образ жизни, но и как правильная жизнь, которая способствует реализации сил и талантов молодежи. Путь здорового образа жизни способствует плодотворной деятельности человека и приносит моральное удовлетворение, как самой личности, так и окружающим людям. Правильный ритм жизни требует большой физической активности и хорошей подготовленности. Нагрузки, которые сопровождают обучающихся на протяжении не только учебной деятельности, но и на протяжении всей жизни требуют наиболее высокого уровня физической подготовки, которая достигается с помощью занятий физической культурой и спортом.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья / В.А. Ананьев. – СПб. : Речь, 2006. – 384 с.
2. Бойченко, С.Д. Классическая теория физической культуры / С.Д. Бойченко. – Минск : Лазурок, 2016. – 312 с.
3. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. – М. : Физкультура и спорт, 2015. – 208 с.
4. Васильева, М.А. Физкультура и здоровье студентов: Учебное пособие для студентов специальных медицинских групп / М.А. Васильева, Т.К. Костина, Л.А. Трухачева. – Липецк, ЛГТУ, 2012. – 65 с.
5. Еншин, М.М. Социология физической культуры и спорта / М.М. Еншин. – Минск, 2014. – 273 с. 6. Психология здоровья : Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.

Конькова Е.Н. (Научный руководитель – Поташева Ю.Л.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере сотрудников ОВД)

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД протекает в особых условиях и характеризуется воздействием большого числа стрессогенных факторов. Неумение справляться со стрессом, управлять своим поведением в сложных и напряженных ситуациях снижает успешность и качество выполнения должностных обязанностей, приводит к уменьшению удовлетворенности трудом, деформации личности, требует дополнительных усилий для поддержания оптимального психофизиологического уровня.

С. Фолкман и Р. Лазарус разделили копинг-стратегии на два вида. Проблемно-ориентированный копинг направлен на стремление субъекта к улучшению взаимосвязи между психическим состоянием личности и окружающей действительностью и сдерживание от необдуманных действий. Эмоционально-ориентированный копинг сконцентрирован на контроле мыслей личности. Он не направлен на устранение стрессовой ситуации, но помогает человеку воспринимать события проще, чем они есть в данный момент.

При этом С. Фолкман выделяет активное и пассивное копинг-поведение. Поведение, направленное на устранение или избегание угрозы, предназначенное для изменения стрессовой ситуации, автор называет активным копинг-поведением. Пассивное копинг-поведение определяется как интрапсихические способы преодоления стресса, которые направлены не на изменение ситуации, а на снятие эмоционального напряжения [1].

В целом, большинство исследователей придерживаются единой классификации способов совладания со стрессом: 1) копинг-стратегии, воздействующие на ситуацию; 2) когнитивные стратегии, направленные на переоценку ситуации; 3) усилия, направленные на снятие эмоционального напряжения.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов.

В эмпирическую выборку исследования вошли 26 сотрудников органов и подразделений внутренних дел Витебской области в возрасте от 21 до 45 лет с различной календарной выслугой в ОВД.

Материал и методы. Метод теоретического анализа данных, психодиагностическая методика (копинг-поведение в стрессовых ситуациях).

Результаты и их обсуждение. При проведении эмпирического исследования нами были получены следующие результаты.

Таблица 1. – Результаты исследования копинг-стратегий

Тип копинг-стратегии	Уровень		
	Высокий	Средний	Низкий
Конфронтация	0%	19,2 % (5)	80,7%(21)
Поиск социальной поддержки	7,6%(2)	46,2%(12)	46,2%(12)
Планирование решение проблем	7,6%(2)	50% (13)	42,4 %(11)
Самоконтроль	0%	19,2%(5)	80,7%((21)
Дистанцирование	0%	38,5%(10)	61,5%(16)
Положительная переоценка	0%	50% (13)	50% (13)
Принятие ответственности	7,6%(2)	42,4 %(11)	50% (13)
Бегство-избегание	3,9%(1)	15,4%(4)	80,7% (21)

Высокий либо средний уровень использования копинг-стратегий выявлен у 19,2% – 57,6% респондентов, низкий – у 42,4%–80,7%.

В структуре копинг-поведения опрошенных сотрудников присутствуют все виды копинг-стратегий: активные, воздействующие на ситуацию, когнитивные, направленные на переоценку ситуации, пассивные, направленные на смену эмоционального напряжения.

В качестве предпочитаемых копинг-стратегий опрошенными отмечены:

- планирование решения проблем – 57,6% респондентов;
- поиск социальной поддержки – 53,8% респондентов;
- положительная переоценка – 50% респондентов;
- принятие ответственности – 50% респондентов.

Менее всего используются стратегии конфронтации, самоконтроля, бегства-избегания (низкий уровень предпочтения отметили 80,7% респондентов).

Таким образом, большинство респондентов (57,6%) отдали предпочтение использованию одной из важнейших копинг-стратегий – «планирование решения проблем», интегрирующей все варианты поведения человека, направленные на разрешение проблемной и/или стрессовой ситуации. 53,8% респондентов отдали предпочтение стратегии «поиска социальной поддержки», смягчающей влияние стрессоров на организм, сохраняя психическое здоровье и благополучие человека. 50% опрошенных преодолевают связанные с проблемой негативные переживания за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста с ориентацией на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием.

Предполагает признание своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение 50% респондентов. При умеренном использовании данная стратегия отражает стремление личности к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовность анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Вместе с тем, выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой, что является фактором риска развития депрессивных состояний.

В то же время, несмотря на преобладание копинг-стратегий, формирующих предпосылки адаптивных форм поведения в сложных и напряженных ситуациях, низкий уровень использования копинг-стратегий в целом, выявленный у значительного количества опрошенных сотрудников ОВД, дает основания для дальнейшего исследования и работы в этой области.

Заключение. Перспектива дальнейшего исследования может быть связана с развитием темы в нескольких направлениях: использование различных копинг-стратегий сотрудниками ОВД в зависимости от степени стрессогенности ситуации; копинг-стратегии у сотрудников ОВД с различным уровнем профессионального самоотношения.

Список использованной литературы:

1. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е.Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
2. Карпинский, К.В. Профессиональное самоотношение личности как динамическая смысловая система / К.В. Карпинский, А.М. Колышко // Актуальные проблемы психологии развития личности [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я.Купалы»; науч. ред.: А.В. Ракицкая, О.Г. Митрофанова, В.А. Каскевич. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2017. – С.23–28.

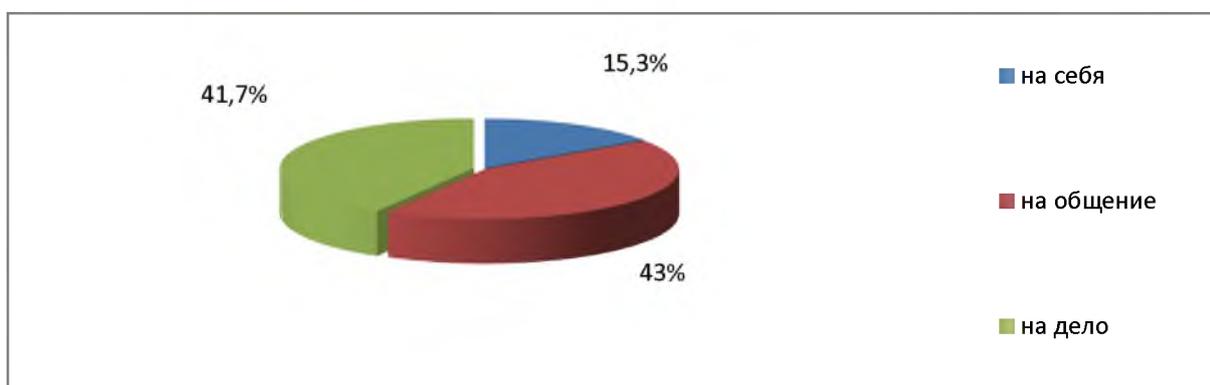
Корнеева О.Г. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Введение. Повышение качества жизни людей и понимание закономерностей развития их жизненного пути является приоритетным направлением современной науки. Это напрямую затрагивает вопросы планирования, конструирования и структурирования человеком собственной жизни, что включает в себя такие понятия как «жизненный путь» и «жизненный выбор». Жизненный путь – индивидуальная история личности. В структуру жизненного пути входят те факты, события и поступки, которые определяют становление индивида как личности. Понятие жизненного пути венчает психологию личности, поскольку в отличие от других живых существ человек не просто существует и развивается во времени, но и имеет историю развития собственной личности [1].

Личностью человек становится, а не рождается. Это становление личности существенно отлично от развития организма, совершающегося в процессе простого органического созревания. Сущность человеческой личности заключается в том, что она не только развивается как всякий организм, а имеет свою историю. Проблема жизненного пути человека была сформулирована в психологии в целях наиболее полного и адекватного исследования психологических особенностей личности. Она дополняла работы, посвященные исследованию структуры личности, выявлению движущих сил развития личности, проверке гипотезы о влиянии личностных особенностей на познавательные процессы [1].

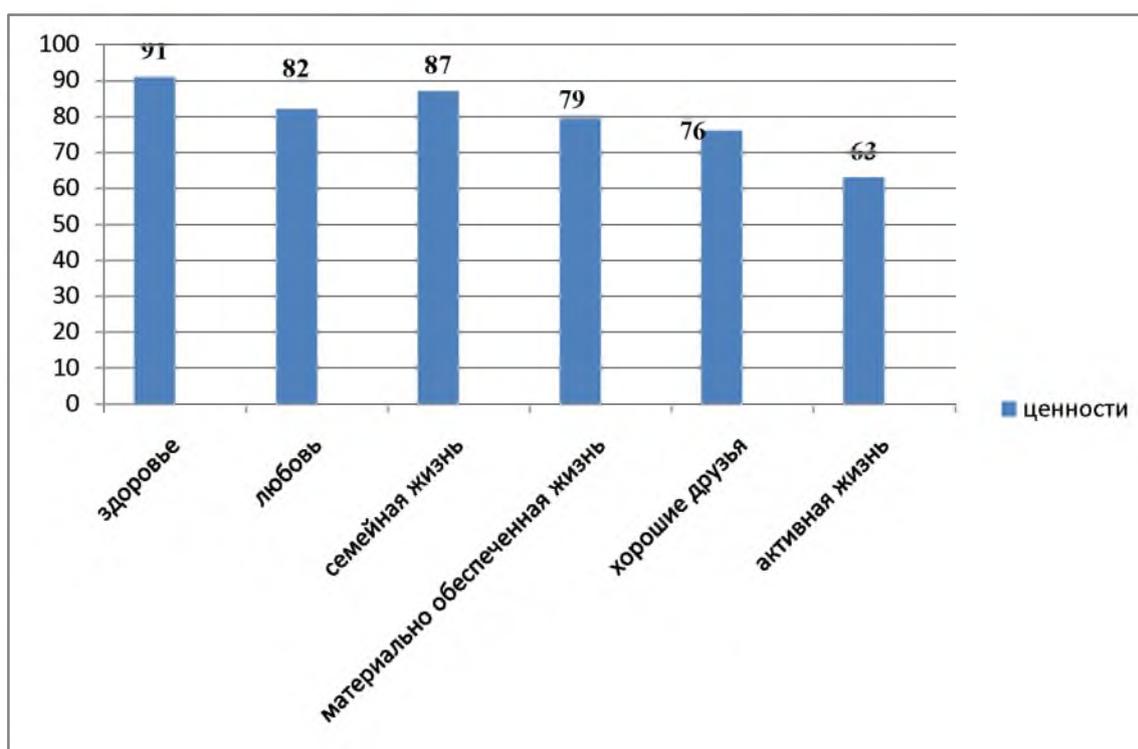
Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 4 г. Витебска». Всего в исследовании приняли участие 50 учащихся 11 классов в возрасте 16-17 лет. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: ориентационная анкета Б.Басса (цель: диагностика направленности личности на себя, на общение или на дело.), методика ценностных ориентаций М. Рокича (цель: исследование направленности личности и определение ее отношения к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятия мира, ключевых мотивов поступков, основы «философии жизни») [2].

Рисунок 1 – Направленность личности испытуемых по ориентационной анкете Б. Басса

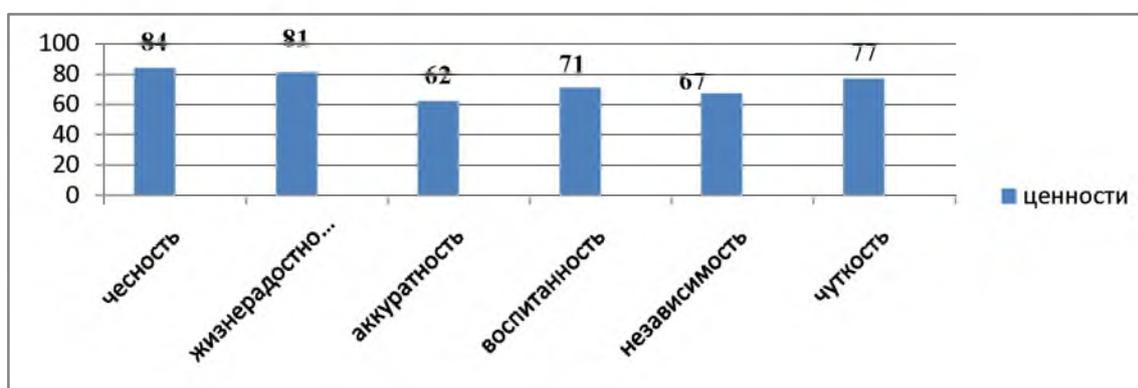
Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики направленности личности по методике Б. Басса указывают на преимущественное наличие у юношей и девушек общественной (43%) и деловой (41,7%) направленности, и меньшее наличие личностной (15,3%) характеристики. Разрыв между параметрами «направленность личности на общение» и «направленность личности на дело» старшеклассников незначительный, однако значение первого параметра превышает, чем значение второго.

Результаты методики «Ценностные ориентации» М. Рокича свидетельствуют о выделении следующих наиболее значимых терминальных ценностей для старшеклассников: здоровье (91% испытуемых), любовь (82%), счастливая семейная жизнь (87%), материально обеспеченная жизнь (79%), хорошие друзья (76%), активная жизнь (63%).

Рисунок 2 – Терминальные ценности студентов по методике М. Рокича

Рассматривая инструментальные ценности, можно выделить наиболее значимые из них для старшеклассников (рисунок 3)

Рисунок 3 – Инструментальные ценности студентов по методике М. Рокича

На последнее место (среди инструментальных ценностей) респонденты поставили: непримиримость к недостаткам в себе и других (36% испытуемых) и высокие запросы: требования к жизни и высокие притязания (45% респондентов).

Данные значения раскрывают наличие старшекласников общественной и деловой направленности, а также их основные терминальные и инструментальные ценности, которые оказывают влияние на жизненный путь и жизненный выбор в юношеском возрасте.

Заключение. Итак, в процессе исследования мы изучили направленность и ценностные ориентации личности старшекласников. По полученным результатам возможно спрогнозировать выбор человеком конкретного варианта жизненного пути. Направленность личности старшекласников на общение, а затем на дело, значимость таких качеств, как жизнерадостность, честность, чуткость и воспитанность в определенной степени влияют на проектирование собственного профессионального пути, определяют присущие юности новообразования, а также подтверждают линию развития человека на этом жизненном этапе.

Список использованной литературы:

1. Алюшева, А.Р. Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макро-структуры автобиографической памяти // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 25. – С. 3. / А.Р. Алюшева – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>. – Дата доступа: 20.09.2018.

2. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.

Кравцова А.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ТИПИЧНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СРЕДНЕГО РЕБЕНКА В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ

Введение. Семья вводит ребенка в общество, который получает социальное воспитание, становится личностью, где закладываются гуманные черты характера, доброта и сердечность ребенка, он учится отвечать за свои поступки; укрепляется здоровье детей, развиваются их задатки и способности, родители заботятся об их образовании, развитии ума, воспитании граждан, решают их судьбу и будущее. Многодетная же семья представляет особый интерес в связи со своеобразием внутрисемейных отношений, а также наличием психологических особенностей ее членов. Исследованием многодетных семей занимались как отечественные психологи, такие как Т.А. Думитрашку, Т.Н. Трефилова, С.В. Картышевская, так и зарубежные, такие как А. Адлер, Э. Шёнбек [4].

Материал и методы. Методы: теоретические (анализ научной литературы), психодиагностические (тест-опросник личностной и ситуативной тревожности Спилберга-Ханина, методика «самооценка личности» О.И. Моткова (модификация методики Б.А. Сосновского); методы обработки данных (описательная статистика, корреляционный анализ). В исследовании принимали участие 30 человек («средних детей») в возрасте от 16 до 23 лет.

Результаты и их обсуждения. Описательная статистика и последующий ее анализ по методике «Самооценка личности» показал, что высокий уровень само-

оценки наблюдается у 10% испытуемых, средний уровень – 83,3%, низкий уровень – 6,7%. Так, большинство испытуемых характеризуются адекватной и гармоничной самооценкой, разумно оценивают свои способности, а также нравственные и физические качества, правильно рассчитывают свои силы и реалистично подходят к выбору задач (см. табл.).

Более детальный анализ по методике «Самооценка личности» показал, что такие факторы как «Нравственность» и «Воля» имеют высокий уровень выраженности, что позволяет судить о том, что респондентам свойственно: проявление чувств, принятых в обществе, которые являются нравственными нормами (добродетельность, любовь, альтруизм); они способны действовать в соответствии с принятым решением.

Таблица 1 – Результаты по методике «Самооценка личности»

Факторы	Высокий	Средний	Низкий
Нравственность	53,3%	43,3%	3,3%
Воля	73,3%	10%	16,7%
Самостоятельность и чувство реальности	23,3%	56,7%	20%
Креативность	33,3%	56,7%	10%
Гармоничность	10%	50%	40%
Экстраверсия	33,3%	43,4%	23,3%

В свою очередь факторы: «Самостоятельность и чувство реальности», «Креативность», «Гармоничность» и «Экстраверсия» показали средний уровень выраженности, это говорит о том, что респондентам с некоторыми трудностями удается устанавливать сотрудничество с окружающими, самостоятельности в семье. Они могут быть импульсивными, изменчивыми, беспечными

При анализе тест-опросника личностной и ситуативной тревожности Спилберга-Ханина, было установлено, что высокая ситуативная тревожность наблюдается у 3,30% респондентов, умеренная – 83,3% и низкая – 13,30%. В свою очередь в результате анализа личностной тревожности высокий уровень имеют 16,7% испытуемых, умеренный – 70%, низкую – 13,3%.

Таким образом, испытуемые, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. «Среднему» ребенку с высокой оценкой тревожности следует формировать чувство уверенности и успеха. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности, высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадачам. Для низкотревожных «сендвичей», напротив, требуется пробуждение активности, подчеркивание мотивационных компонентов деятельности, возбуждение заинтересованности, высвечивание чувства ответственности в решении тех или иных задач.

Корреляционный анализ показал, что существует взаимосвязь личностной тревожности и гармоничности ($r = 0,47$; $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что при высокой личностной тревожности наблюдается низкая гармоничность, в следствии этого постоянная тревога ребенка мешает ему установить должные отношения, как с педагогами, так и с родителями.

В том числе, самооценка имеет гораздо большее количество корреляционных связей с факторами: «нравственность» ($r = 0,73$; $p \leq 0,01$), «воля» ($r = 0,47$; $p \leq 0,01$), «самостоятельность и чувство реальности» ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$), «креа-

тивность» ($r = 0,46$; $p \leq 0,05$), «гармоничность» ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$), «экстраверсия» ($r = 0,54$; $p \leq 0,01$). Так, при высокой самооценке респонденты характеризуются коммуникабельностью, уверенностью в себе, бодростью, оптимистичностью, оживленностью, остроумием, а также получают удовольствие от общения с другими.

Заключение. Семья – важнейший институт социализации личности. Именно здесь человек получает первый опыт социального взаимодействия. Т.А. Думитрашку, М.В. Яремчук к типичным проявлениям «среднего ребенка» в многодетной семье относят такие факторы как: самооценка, тревожность, вспыльчивость, замкнутость и т.д. Таким образом, эмпирическое исследование показало, что «средние дети» относятся к высокотрешовным, склонным воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Так же полученные данные дают основание предполагать, что появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются его компетенции и престижа, что связано с тревожностью, как личностной чертой, так как ситуативная тревожность корреляционных связей не имеет.

Список использованной литературы:

1. Думитрашку, Т.А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности / Т.А. Думитрашку // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 135–143.
2. Посысоев, Н.Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования / Н.Н. Посысоев. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
3. Трефилова, Т.Н. Возрастные особенности речевого развития детей из многодетных семей / Т.Н. Трефилова. – М.: Школа здоровья, 1996. – № 3. – С. 55–64.
4. Шёнбек, Э. Старший, средний, младший: как очередность рождения ребёнка влияет на формирование его личности / Э. Шёнбек. – М.: Ломоносов, 2010. – С. 240.
5. Sutor, J. Jill Mothers' Favoritism in Later Life. The Role of Children's Birth Order / J. Jill Sutor, K. Pillemer // Research on Aging. – January 2007. – № 1. – P. 32–55.

Краенкова Е.М. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Процесс образования и воспитания включает в себя создание благоприятных условий для развития детей с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, развития способностей и творческого потенциала каждого воспитанника. Творчество – одна из содержательных форм психической активности детей, обеспечивающая устойчивую адаптацию к новым условиям, необходимый резерв сил для преодоления стрессовых ситуаций. Самостоятельная исследовательская деятельность детей является одним из важнейших факторов развития творческих способностей детей дошкольного возраста [1; 2; 3].

Материал и методы. Проблемы диагностики и развития творческих способностей детей дошкольного возраста изучались на базе ГУО «Ясли-сад №14 г. Витебска». Экспериментально изучались две группы детей в возрасте 5-6 лет:

экспериментальная группа – 30 человек (из них 13 – мальчиков, 17 – девочек) и контрольная группа – 30 человек (из них 19 – мальчиков, 11 – девочек). Обе группы однородны по своему составу. Все дети занимаются по учебной программе дошкольного образования Республики Беларусь.

В ходе исследования была использована диагностическая методика для изучения творческого мышления П. Торренса, которая состоит из трех субтестов: «Нарисуй картинку», «Закончи рисунок», «Линии» [4]. Показателями творческих способностей служат беглость или продуктивность – количественный показатель, отражающий способность к порождению большого количества идей, образов. Гибкость отражает способность к быстрому переключению с одного аспекта на другой и определяется числом классов (групп) данных ответов. Оригинальность рисунков характеризует способность выдвигать идеи, отличающиеся от очевидных, общепринятых, общеизвестных. Разработанность (тщательность, детализация) фиксирует способность к изобретательству, конструктивной деятельности.

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Результаты диагностики в экспериментальной группе

	Общая оценка	Средняя оценка	Средние показатели
Беглость	453	15,1	9,0 (1,2)
Гибкость	378	12,6	7,6 (1,7)
Оригинальность	420	14,0	10,3 (2,9)
Разработанность	978	32,6	22,4 (8,8)

Таблица 2 – Результаты диагностики в контрольной группе

	Общая оценка	Средняя оценка	Средние показатели
Беглость	449	14,7	9,0 (1,2)
Гибкость	297	9,9	7,6 (1,7)
Оригинальность	353	11,8	10,3 (2,9)
Разработанность	641	22,4	22,4 (8,8)

Показатель беглости: средние значения для данного возраста – 9,0–10,2 балла. В экспериментальной группе у 12% детей этот показатель ниже нормы, у 88% – выше. В контрольной группе 9% человек – с низким показателем, 91% – с высоким. Низкие показатели по фактору «беглость» могут быть связаны с высокой детализацией, разработанностью идей. Высокие показатели по фактору «беглость» могут быть связаны с импульсивностью или поверхностностью мышления.

Средние значения показателя «гибкость» для данного возраста составляют 7,6 – 9,3 балла. В экспериментальной группе 12% испытуемых имеют показатель ниже нормы, 88% – выше; из них у 21% есть показатель, который отражает нестандартные стратегии решения проблем. Низкий показатель гибкости свидетельствует о ригидности мышления испытуемого, низком уровне информированности, ограниченности интеллектуального потенциала или о низкой мотивации.

Оригинальность мышления характеризуется способностью выдвигать идеи, отличающиеся от очевидных, общепринятых. Тот, кто получает высокие значения этого показателя, обычно характеризуется высокой интеллектуальной активностью и неконформностью. Оригинальность решений предполагает способность избегать легких, очевидных решений, ответов. Средний показатель детей данного

возраста 10,3 – 13,2 балла. В экспериментальной группе средняя оценка оригинальности 14,0. У 33% детей уровень показателя ниже нормы, 6% имеют показатель нормы, 61% детей – высокий уровень. В контрольной группе средний показатель 11,8, что входит в границы нормы. Испытуемые получили следующие результаты: 3% – 0 баллов, 27% человек – показатели ниже нормы, у 21% – показатели в пределах нормы, 39% человек имеют показатель выше нормы.

Разработанность рисунка. В основе оценивания показателя тщательности разработки – придумывание и изображение деталей, уровень разработанности идей. Высокие значения этого показателя характерны для детей с высоким уровнем интеллекта, способных к изобретательской и конструктивной деятельности. Низкие – для недисциплинированных, непоседливых детей. Средний показатель испытуемых данного возраста 22,4 – 31,2 балла. В экспериментальной группе средний показатель составляет 32,6 балла, что свидетельствует о высоком уровне разработанности рисунков и высоких показателях в интеллектуальном развитии. Из числа испытуемых данной группы 21% имеют показатель ниже нормы, 24% – показатели нормы и 55% – высокие показатели разработанности рисунков. В контрольной группе мы получили следующие данные: средний показатель – 22,4 балла; 69% детей имеют показатель ниже нормы, 15% – границы нормы, у 6% – высокий показатель разработанности идей.

Заключение. Сравнивая и анализируя результаты тестов экспериментальной и контрольной групп, можно сделать следующие выводы: средние показатели беглости, гибкости, оригинальности и разработанности в обеих группах находятся в пределах возрастной нормы. С целью повышения показателя оригинальности и гибкости мышления разработана и используется программа по изобразительной деятельности для детей старшего дошкольного возраста, основанная на организации исследовательской деятельности дошкольников.

Список использованной литературы:

1. Рыжова, Л.В. Методика детского экспериментирования / Л.В. Рыжова. – СПб.: ООО «Издательство «Детство-пресс», 2015. – 208 с.
2. Савенков, А.И. Исследовательская деятельность дошкольников. / А.И. Савенков. – Ярославль: Академия развития, 2003. – 231 с.
3. Савенков, А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника приобретать знания / А.И. Савенков. – Ярославль: Академия развития, 2002. – 160 с.
4. Туник, Е.Е., Тест Е. Торренса. Диагностика креативности. Методическое руководство / Е.Е Туник. – Иматон, 1998 – 170 с.

Кругленкова Д.Г. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Введение. Значительную роль в формировании ребенка, его жизненных установок принадлежит взаимодействие между сиблингами. Сиблинговыми отношениями, в современной психологии, называются отношения, затрагивающие детей, рожденных в одной семье и являющимися друг другу родными. Буллинг в семье происходит разными путями, оно может включать в себя подавления, постоянную критику, отсут-

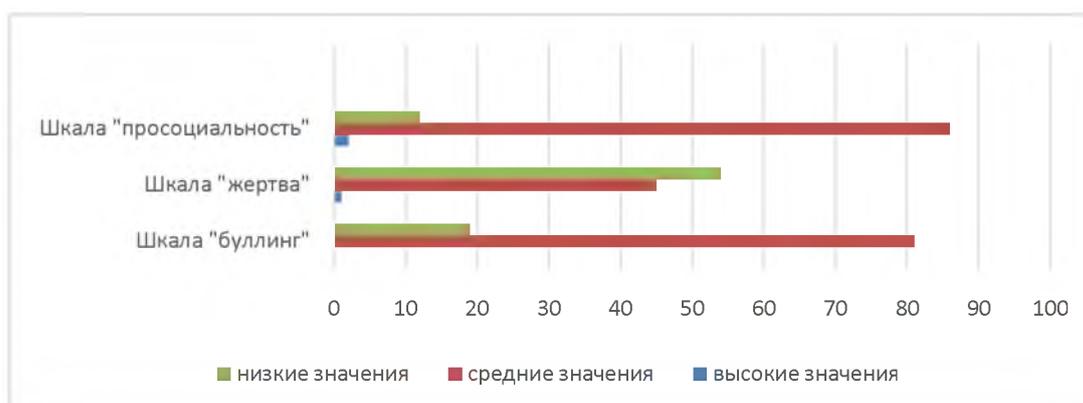
вие привязанности, братья и сестры, жалующиеся друг на друга родителям, молчаливость. Для многих издевательства в семье не считаются буллингом вообще [3]. В 1980-е годы агрессия и буллинг рассматривались, прежде всего, как прямые физические и словесные нападения (S.Smith, 2004). М. Peskin (2006) обнаружил, что различные формы буллинга вызывают недовольство учеников, так как их дразнят и подшучивают над ними (Е. Peskin, А. Orpinas) [5].

Материал и методы. Теоретические (анализ литературы), психодиагностические методы: модифицированный вариант методики «Диагностика супружеского общения» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская, модификация выполнена М.В. Кравцовой) [1], методика «Отношения со сверстниками» анкета (PRQ), адаптированная А. Рык [3]. Методы математической статистики: описательная статистика, корреляционный анализ. В исследовании принимало участие 36 человек, состоящих в сиблинговых отношениях.

Результаты и их обсуждение. По результатам методики "Диагностика супружеского общения" (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) выявлены высокие значения по шкале «доверительное общение» (со стороны самого респондента и оценки респондентом партнера) – 19,5% и 16,5% означает, что между сиблингами не имеются тайны, они полностью доверяют друг другу, так же они полагаются друга на друга в полной мере. По шкале «взаимопонимание» (со стороны самого респондента и оценки респондентом партнера) – в 16,7% и 8,4% (соответственно) наблюдаются высокие значения, которые позволяют судить о том, что сиблинги знают друг друга, и понимают настроение по поведению. Высокие значения по шкале «сходство во взглядах» – 5,6%, свидетельствуют о том, что данное количество исследуемых имеют общие интересы, друзей, а также общее время препровождения. По шкале «легкость общения» не выявлено высоких результатов.

В свою очередь, «психотерапевтичность общения» – 5,6% указывает на то, что общение с братом/сестрой являются поддерживающими, приносят облегчение в ситуациях, связанных с неприятностями, сложными жизненными обстоятельствами. При этом им свойственен определенный уровень доверия и взаимопонимания.

По методике «Отношения со сверстниками» анкета (PRQ) для детей было установлено, что подростки, демонстрирующие какие-либо проявления буллинга не обнаружены. При этом учащиеся имеют 81% по средним показателям, 19% – низкие значения. Результат по шкале «жертвы»: 1% – высокие значения, 45% – средние и 54% – низкие, что позволяет свидетельствовать о том, что учащиеся, подвергающиеся буллингу. На рисунке видно, что 12% учащихся имеют низкие значения по проявлению просоциального поведения (которое призвано приносить пользу другому человеку): 86% – средние и 2% – высокие значения.

Рисунок 1 – Результаты по методике «Отношения со сверстниками»

В результате корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена, была обнаружена взаимосвязь между шкалой буллинга и возрастом ($r = 0,50$; $p \leq 0,01$). Это возможно связано с тем, что при вступлении в пубертатный период может наблюдаться повышенная агрессивность по отношению к окружающим, этим фактом можно объяснить это явление, что, взрослея, ребенок приобретает черты преследователя.

В том числе, существует взаимосвязь между шкалой просоциальности и доверительностью общения со стороны партнёра ($r = 0,50$; $p \leq 0,01$), с взаимопониманием со стороны самого респондента ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$) и оценки респондентом партнера ($r = 0,36$; $p \leq 0,01$). Так, просоциальность выражается в дружелюбии по отношению к сиблингу, доверительном общении со стороны партнёра, что вызвано дружелюбностью со стороны второго сиблинга. Взаимопонимание между ними свидетельствует о том, насколько они чувствуют настроение друг друга, и знают интересы. Связь с просоциальностью свидетельствует о бескорыстии друг к другу и о том, что сиблинги пытаются приносить пользу своему партнёру.

Заключение. Буллинг – достаточно новое понятие в жизни современного человека. В свою очередь, сиблинговыми отношениями, в современной психологии, называются отношения, затрагивающие детей, рожденных в одной семье и являющимися друг другу родными братьями. Через отношения детей с их родными братьями и сестрами дети учатся таким навыкам, как разрешение конфликтов и ведение переговоров. Данные отношения зарождаются в момент появления в семье второго ребенка, и могут иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. Для наиболее полной характеристики данного вопроса следует рассмотреть из каких аспектов складываются сиблинговые отношения. В числе таких аспектов можно назвать: культурный, возрастной, половой, психологический и др.

Список использованной литературы:

1. Газман, О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании / О.С. Газман. – М.: УВц «Инноватор», 1996. – 72 с.
2. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / В.Р. Петросянц. – СПб., 2011. – 30 с.
3. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, T. Slee / Н.В. Кухтова, А.И. Рык // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал. – 2017. – № 1 (6).
4. «Bullying» Encyclopedia of Crime and Punishment [Electronic resource]. – Mode of access: http://sage-ereference.com/crimepunishment/Article_n41.html. – Date of access: 21.03. 2017.
5. Olweus, D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / D.Olweus // Psykolog profesjonen mot ar 2000 / ed. R. Ommundsen. – Oslo: Universitetsforlaget, 1987. – P. 125–128.
6. Stephanie, J. L. Mentors' perceptions of bullying in middle and high school settings: abstract dis. ... cand. Of social sciences: 22.00.04 / J.L. Stephanie. – California State University. – California, 2007. – 69 p.

Куксинская И.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ТРИАНГУЛЯЦИЯ КАК ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Введение. Дети с проблемами психологического характера – это результат неверно сформировавшихся отношений в семье, связанный с эмоциональным процессом между двумя людьми или группами, который в ситуации повышенной тревоги имеет тенденцию вовлекать в отношения третьего, что относится к концепции триангуляции, в рамках системного семейного подхода М. Бозуна. Проблемами внутрисемейных отношений занимался ряд авторов: М. Боуэн, Е. Фридрих, Х. Вайнер, М. Сельвини-Палаццоли, Л. Босколо, Е. Браун, А.Я. Варга, А. Куклин, С. Минухин и другие [1].

В благоприятной ситуации, до превышения индивидуальных стрессовых порогов, паре может быть вполне комфортно в эмоциональном обмене друг с другом. Однако, при наступлении внутреннего или внешнего стресса, когда они начинают эмоционально «заряжать» друг друга, их взаимодействие легко становится конфликтным, неуправляемым [1].

В триангуляции может принимать участие не только человек, но и – хобби, работа, долги, любовники, алкоголь, болезни, компьютерные игры. Но чаще всего втянутым в конфликтные отношения, обычно бывает наиболее легко вовлекающийся член семьи – ребенок. Он всегда рядом и включить его в супружеские отношения каждому из родителей не составляет особого труда. Триангуляция с ребенком может быть представлена как союз против второго родителя. Мама объединяется с ребенком против папы или наоборот. Ребенок вынужден быть участником жалоб и скандалов. Бывает ситуация, когда он бессознательно объединяет родителей: дает возможность разрядить на нем накопившееся напряжение, в виде низкой оценки или неблагоприятного поступка.

Могут возникать психосоматические заболевания, какие – либо трудные ситуации, что дает родителям возможность общения по проблеме ребенка [2].

Триангуляция позволяет выпустить пар, но при этом сохраняет конфликт в семье, который травмирует психику и может приостановить развитие индивидуализации ребенка [3]. Когда напряжение в семье еще достаточно велико, а возможности внутрисемейных треугольников исчерпаны, семейная система привлекает людей извне. Стоит отметить, что треугольник – не всегда патологическая вещь так как в семье с маленьким ребёнком он вполне естественен. Но если треугольник обеспечивает стабильную ситуацию в условиях незрелой системы, то происходит процесс остановки развития это характерно для семей с низким уровнем дифференциации [4]. Практика показывает, что слаженное развитие личности ребенка достижимо только при физическом, психическом социальном благополучии.

Цель исследования: изучить триангуляцию в межличностных отношениях.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых. Используются методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. Современные исследования позволяют выделить лишь незначительные работы по изучению феномена триангуляции. Так, результаты изученных исследований представлены в таблице:

Таблица – Некоторые исследования триангуляции в современной психологии

Автор	Цель исследования	Выборка	Методики	Результаты исследования
Л.А. Шостак	Изучить коммуникативные реакции на ревность в ситуациях дружеской триангуляции	755 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет.	«Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях» (И.А.Фурманов, Л.А.Шостак)	Полученные результаты позволили установить ведущие реакции на ревность в следующих типах дружеских треугольников: партнеры и конкурент одного пола; партнеры одного пола и конкурент противоположного пола; партнеры разного пола и конкурент одного с ревнующим индивидом пола; партнеры разного пола и конкурент противоположного ревнующему индивиду пола.
А.А. Сердюкова	Развитие личности ребенка при наличии внутрисемейного триангулирования	20 детей в возрасте 5 лет.	«Моя семья», методика Рене Жилия, методика «Капитан корабля»	Исследование показывает, что межличностные отношения и эмоциональное состояние триангулированных детей в детском саду существенно отличается от поведения их сверстников.

Заключение. Несмотря на то, что семья активно исследуется на междисциплинарном уровне, но по малочисленным результатам проведенных исследований, изучающих триангуляцию, была установлена актуальность изучения данной проблемы. Влияние семейных отношений на эмоциональное состояние ребенка, необходимо рассматривать системно, на уровне семейной триангуляции, как множественность отношений в системе «мать-ребенок-отец».

Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, умением родителями справляться с уровнем тревоги, не вовлекая при этом ребенка, позволяют воспитывать его в наиболее благоприятных условиях, способствующих всестороннему и гармоничному развитию, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведёт к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Список использованной литературы:

1. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2002. – 144 с.
2. Олифинович, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зенкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2007. – 360 с.
3. Ковалев, С.В. Психология современной семьи / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1988. – 208 с.
4. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер. – 2-е изд., расшир. и доп. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.

Куликова Е.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИИ СФЕРЫ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Введение. Проблема исследования мотивационно-потребностной сферы человека сложна и многогранна. Исследованием данной проблемы занимались многие ученые, среди них такие, как А. Маслоу, Ж. Годфруа, К.К. Платонов, А.Н. Леонтьев. Она по-прежнему остается одной из наиболее актуальных и практически значимых.

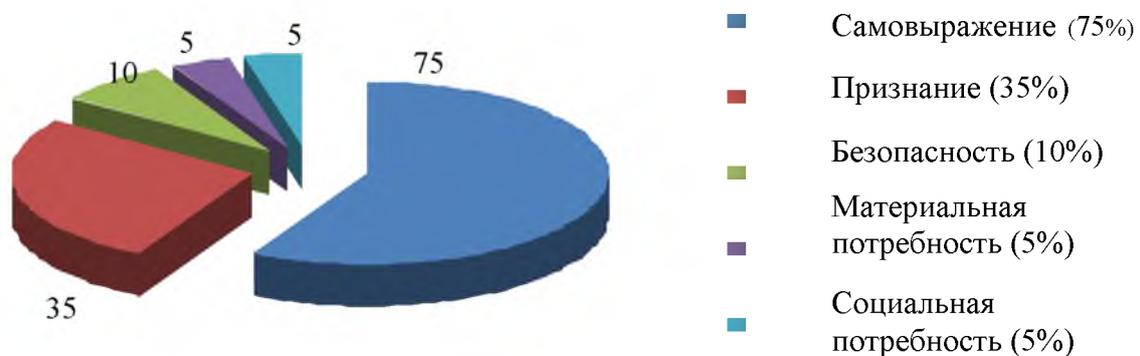
Понимание особенностей процесса самореализации в профессиональной деятельности, влияния мотивации на карьерную успешность невозможно без изучения структуры и динамики мотивов личности, которые являются основной побудительной силой выбора профессии и стремления к высоким достижениям в ней. Важность анализа мотивационно-потребностной сферы личности в профессиональной деятельности человека доказана в педагогике, психологии и социологии [1, с. 580].

Таким образом, целью проводимой работы является изучение уровня удовлетворенности мотивационно – потребностной сферы у представителей профессий сферы «человек-человек».

Материал и методы. В работе применялись теоретические методы (анализ психологической литературы по проблеме исследования, её обобщение и систематизация); эмпирические методы исследования (тестирование (методика парных сравнений Скворцова, методика диагностики ценностных ориентаций в карьере Шейна), методы количественной и качественной обработки полученных результатов) [2, с.122].

В качестве базы исследования были взяты УЗ «Лиозненская ЦРБ» и учреждения культуры г.п. Лиозно. Количество респондентов: 40, из них мужчин – 6, женщин – 34, средний возраст составил 40 лет. В результате исследования был осуществлен анализ мотивационно-потребностной сферы у работников культуры и медицины.

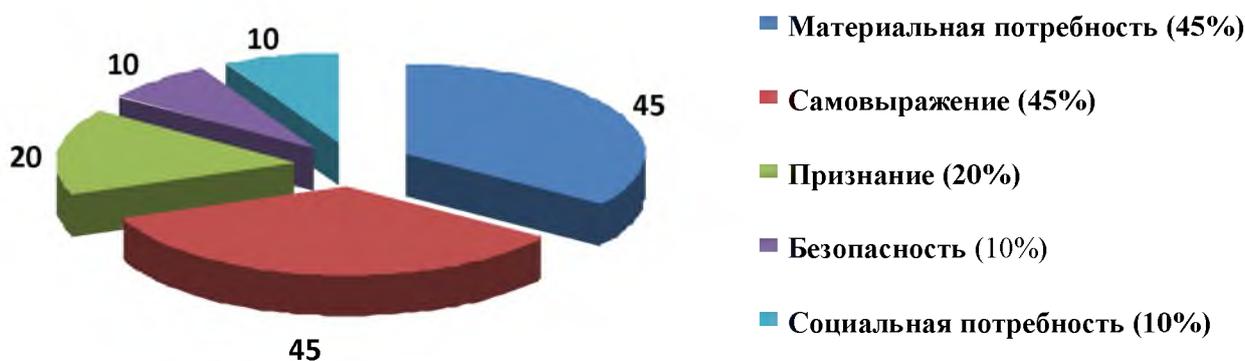
Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методик диагностики опрашиваемые, отвечая на поставленные вопросы, давали несколько ответов, в следствие чего, были получены следующие результаты:

**Рисунок 1 – Степень удовлетворенности основных потребностей
культур работников в %**

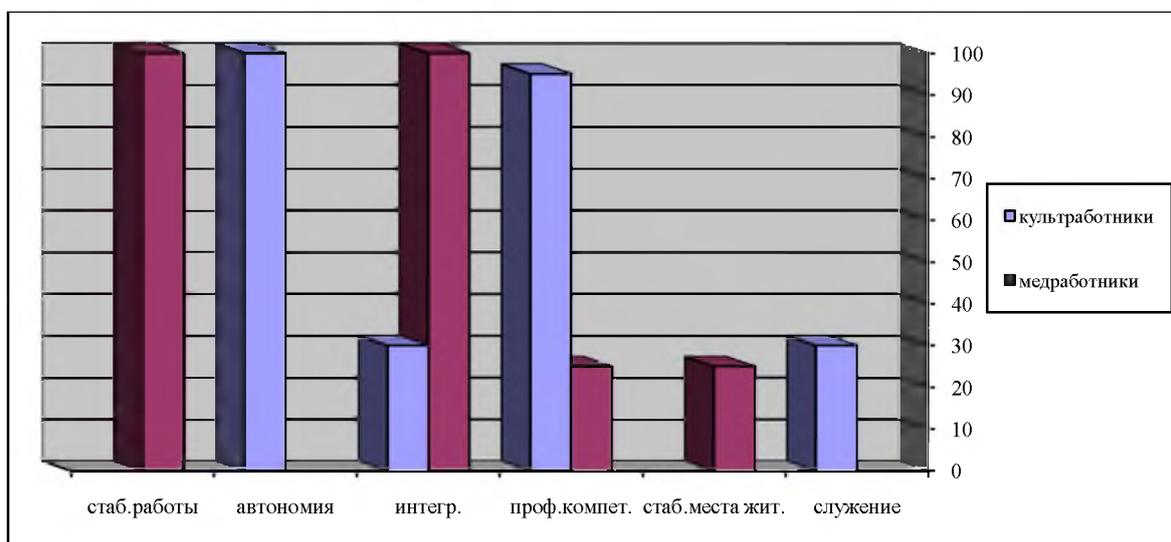
На основании данной диаграммы можно говорить о том, что среди культработников преобладают люди, которые испытывают потребность в самовыражении и признании своих творческих достижений.

Для медработников существуют особенно важные потребности, стимулирующие их на выполнение работы. Одно из основных – финансовое поощрение.

Рисунок 2 – Степень удовлетворенности основных потребностей медработников в %

На основании диаграммы можно говорить о том, что среди медицинских работников встречаются люди, деятельность которых направлена на результат (потребность в самовыражении), и те, которые больше заинтересованы в удовлетворении материальных интересов.

Рисунок 3 – Сравнительная диаграмма по представителям двух профессий (культуры и медицины) в %

Заключение. Полученные данные показывают, что в выборке (по методике В. Скворцова) среди культработников наименее удовлетворенной является потребность в самовыражении и, следовательно, является доминирующей, а у медицинских работников наименее удовлетворенными являются материальные потребности и самовыражение, которые, следовательно, являются доминирующими.

Полученные данные по Э. Шейну показывают, что в выборке медработники главным образом ориентированы на стабильную работу и интеграцию стилей жизни. Работники же культуры в основном предпочитают свободный стиль работы, не ограниченный правилами.

В данном исследовании мы ярко увидели, что существуют значительные различия между представителями профессий сферы «человек-человек».

Список использованной литературы:

1. Акишева, А.В. Диагностика системы мотивации персонала в сфере культуры / А.В. Акишева // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 580–583.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; Пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина и др. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 351 с.

Курилина Е.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ

Введение. Надежная привязанность является мощнейшей основой становления психологически благополучной личности человека. Главной значимой фигурой, которая способствует формированию привязанности у ребенка, чаще всего является мать [1]. От стиля материнского отношения, степени развития ее личности будет зависеть тип привязанности. Таким образом, важно рассмотреть как образуется материнская сфера в онтогенезе женщины.

В российской психологии, в которой за основу взят культурно-исторический подход, материнство рассматривается в диадных отношениях матери и ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, М.И. Лисина). Исследовательские работы демонстрируют изучение качества взаимоотношений матери и ребенка (С.Ю. Мещерякова, Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганошенко), готовность женщины к роли матери (В.И. Брутман, М.С. Радионова). Здесь поведенческий паттерн матери рассматривается как источник развития ребенка. В своих работах психологи (Е.О. Смирнова, Н.Н. Авдеева, С.Ю. Мещерякова и др.) придерживаются понятийного аппарата и экспериментального подхода теории привязанности Д. Боулби [2].

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых. Используются методы анализа и синтеза, терминологический метод, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время существуют два подхода к изучению материнства: это психоаналитическое, где большое внимание отводится стимулам ребенка, которые направлены на стимулирование материнских чувств, и социально-культурологическое, когда механизмы материнства рассматривают с точки зрения исторически сложившихся норм поведения матери [2].

В свою очередь, А.И. Захаров говорил о том, что способность быть хорошей матерью формируется еще в детстве на базе взаимодействия со своей матерью [3]. Посредством психологических исследований доказано, что материнство формируется поэтапно. Так, Р.М. Shereshevsky и L.J. Yarrow изучая развитие материнской сферы, выделили следующие онтогенетические факторы, которые способст-

вуют ее возникновению: опыт взаимодействия с собственной матерью, особенности семейной модели материнства и возможность взаимодействия с младенцами, и появление интереса к ним в детстве.

Г.Г. Филиппова выдвинула шесть этапов организации материнской сферы: отношения дочери с матерью; поведение в игре, этап нянчания, этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер, период совместно-разделительной деятельности матери и ребенка (взаимодействие с собственным ребенком), отношения с ребенком после окончания возраста.

Общение с матерью в раннем возрасте происходит в процессе их взаимодействия, при этом возраст девочки до трех лет является наиболее значительным для развития полноценной материнской сферы. На данном возрастном этапе происходит познание и перенимание ребенком эмоционального семейного концепта детско-родительских отношений.

Значимым этапом является включение содержания материнства в процесс игры. Играя, девочка как бы примеряет на себя роль матери, а в зависимости от контекста игровой ситуации, она прорабатывает, переживает различные роли в отношениях и взаимодействии матери и ребенка, закрепляя эти модели поведения в своем сознании.

Этап нянчания делает возможным для ребенка научиться обращаться и общаться с младенцем. На этом этапе особенно чувствительным является возраст с 6 до 10 лет, когда уже сформировано понимание особенностей взаимодействия взрослого и младенца. Здесь девочка переносит ранее освоенные умения обращения с куклой на реального младенца. Будучи подростком нянчась с ребенком девушка закрепляет в своем сознании положительные эмоции по отношению к младенцу.

Если на этапе дифференциации половой и материнской сферы, который характерен для подросткового возраста, происходит диссонанс между половым и сексуальным поведением, то есть вероятность становления дефективного «чувства материнства».

Этап взаимодействия с собственным ребенком, или совместно-разделительной деятельности матери и ребенка, покажет уже сформированный стиль эмоционального взаимодействия женщины с младенцем. Этот этап очень обширный и самый содержательный, в котором собраны все предыдущие этапы. В него входят беременность, роды, послеродовой период, период младенческого возраста ребенка.

Следует отметить, что в процессе заботы и ухода за ребенком, со временем вырабатывает определенный стиль отношения, и таким образом становится объектом его привязанности. Как отмечалось выше, от стиля материнского отношения будет зависеть тип привязанности ребенка. Существуют пять стилей материнского отношения: адекватный, тревожный, эмоционально отстраненный, амбивалентный, аффективно отвергающий. Адекватный стиль характеризуется удовлетворением женщиной материнством, внимание направлено на себя и на ребенка. Тревожный стиль общения имеют неуверенные в себе женщины, которые заостряют свое внимание на негативных сторонах материнства. Эмоционально отстраненный стиль показывает отношение к ребенку как к объекту, без эмоционального сопровождения, с многочисленными требованиями к окружающим. Неумение оказать помощь ребенку, обесценивание себя и своей семьи показывает мать с амбивалентным стилем. Женщина с аффективно-отвергающим стилем делает малоценным своего ребенка, агрессивна, практически не удовлетворяет его запросы.

Последний этап в становлении материнской сферы – отношения с ребенком после окончания возраста, показывает полностью сформированный устойчивый стиль материнского отношения.

Заключение. Участливое отношение матери в жизни ребенка наделяет его возможностями быть самостоятельным, содействует развитию и поддержанию эмоциональной близости в отношениях с окружающими людьми и с собственными детьми. Адекватный стиль отношения матери гарантирует формирование надежной привязанности у ее ребенка.

Список использованной литературы:

1. Боулби, Д. Привязанность /Д. Боулби // Пер. с англ.; под ред. Г.В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
2. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.
3. Захаров, А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка / А.И. Захаров. – СПб.: Союз, 1995.

Лавицкая Ю.А. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

**ЮМОР КАК РЕСУРС СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ
ВЫГОРАНИИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ**

Синдром профессионального (эмоционального) выгорания – эмоционально-волевая деформация специалиста, связанная с характерными чертами его профессии. Это ответ организма, наступающий по причине медленного противодействия профессиональных стрессов средней интенсивности. Развитие синдрома у специалистов протекает стремительными темпами, у них возникает утомление, нервозность, им с трудом удается разрешать новые задачи и возрастает неудовлетворенность посредством осуществления обычной деятельности. Это защитный механизм, приводящий профессионала к утрате сочувствия, сопереживания, уважения к другому человеку в период своей профессиональной деятельности. «Выгоревший» сотрудник существенную долю рабочего времени функционирует на минимальном уровне эмоционального включения. Подобное состояние дает возможность экономить непосредственные психологические ресурсы, однако также может приводить к снижению качества работы и усилению числа ошибок. Кроме того увеличивается число жалоб на работу такого специалиста. Также в синдром эмоционального выгорания включают снижение самооценки, плохое отношение к работе, утрату восприятия и сочувствия по отношению к клиентам. Считается, что выгорание приводит к положению бессилия и ощущению бесполезности проделываемой работы.

Термин «эмоциональное выгорание» (*burnout*) внедрил американский психиатр Х.Дж. Фрейденберг (1974) с целью характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в активном и близком общении с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной обстановке при оказании профессиональной помощи и поддержки. Поначалу данный термин складывался как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственного бессилия. После феномен «эмоционального выгорания» был детализирован, вследствие чего выделился его синдром (Maslach, 1982; Pelman, Hartman, 1982). Б. Пельман и Е. Хартман, обобщив многочисленные определения «выгорания», выделяли три основ-

ных элемента: эмоциональное и/или физическое истощение, деперсонализация и сниженная рабочая продуктивность [1].

У специалистов помогающих профессий подверженных синдрому эмоционального выгорания часто возникает копинг-поведение, как осознанная стратегия действия, направленная на устранение угрозы, помехи, лучше адаптирующая человека к требованиям ситуации и помогающая преобразовать ее в соответствии со своими намерениями, либо выдержать, вытерпеть те обстоятельства, изменить которые человек не может [2].

По мнению, Т.Л. Крюковой, в отечественной психологии копинг-ресурсы (ресурсы совладающего поведения) понимаются равно как когнитивные возможности, средства переработки информации, индивидуальные особенности и возможности, такие как оптимистичность, одаренность. Ресурс совладающего поведения подразумевается как комплекс индивидуальных и средовых средств, ценностей, возможностей, которые существуют в возможном состоянии и которые человек способен сознательно применять, когда необходимо при совладании с трудной жизненной обстановкой.

Представление того, что непосредственно ресурсы личности дают возможность сглаживать неблагоприятное воздействие стрессовых ситуаций на благополучие человека, уменьшают либо совсем ликвидируют влияние стрессора, помогают преодолевать угрожающие обстоятельства, упрощают адаптацию и увеличивают стрессоустойчивость человека. С. Тейлор выделяет внешние и внутренние ресурсы совладания. К внешним, согласно ее мнению, принадлежат время, деньги, образование, уровень жизни, социальная поддержка и отсутствие жизненных стрессоров. В качестве внутренних ресурсов совладания она рассматривает индивидуальные черты личности, такие как оптимистичность, самооффективность, воспринимаемый контроль над обстоятельствами, «объяснительный стиль мышления», положительная самооценка, уверенность в себе, наличие необходимых социальных навыков, способность быстро восстанавливать физические и душевные силы после стресса [3].

Одним из важных ресурсов совладающего поведения при синдроме эмоционального выгорания выступает юмор. Юмор – (от англ. Humor), особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комическую трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным, в некоторой мере даже оправдание объекта юмора (в отличие от сатиры или иронии) [4].

Чувство юмора в разных теориях описывается по-разному, равно как: познавательные умения (умение формировать, осознавать, воссоздавать и запоминать шутки); эстетический ответ (анализ юмора, наслаждение); простое, повседневное поведение (тенденция смеяться часто, применять шутки и веселить других, смеяться над шутками окружающих); связанная с эмоцией черта характера (оптимизм); отношение к чему-либо; подход совладания или механизм защиты (тенденция к самоподдержке перед лицом стрессовой ситуации).

Р. Мартин выделяет четыре ключевых стиля юмора: 1) самоподдерживающий, «одобряющий себя» юмор: желание сохранять юмористический взгляд на мир, а также применение юмора как стратегии совладающего поведения; 2) агрессивный юмор: применение юмора с целью оценки и манипулирования другими, преувеличение негативных качеств в человеке; 3) аффилиативный юмор: направленность острить в толерантной манере с целью повышения коллективной сплоченности; 4) самоуничижительный юмор, направленный на усовершенствование межличностных взаимоотношений за собственный счет. Автор рассматривает аффилиативный и самоподдерживающий разновидности юмора как адаптивные, а агрессивный и самоуничижительный как потенциально вредные [4].

Юмор сопровождает все типы социальных взаимодействий, он выполняет множество «серьезных» социальных, когнитивных и эмоциональных функций, основными из которых являются улучшение отношений между людьми и снятие стресса через смех над угрожающими вещами, позволяет концентрироваться на положительных сторонах жизни: человек, воспринимая мир через призму юмора, умеет найти ценное и значимое для себя в том, что скрывается за этими сложностями, неприятностями и стрессовыми ситуациями. Основываясь на работы Л. Талбот и Д. Людмен можно отметить, что наличие чувства юмора и его использование в профессиональной деятельности снижает эмоциональное выгорание и деперсонализацию, положительно влияет на профессиональные достижения. Юмор – один из главных механизмов совладающего поведения при эмоциональном выгорании у специалистов помогающих профессий.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: ПИТЕР, 2001. – 749 с.
2. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Аквантитул», 2004. – 344 с.
3. Журавлев, А.В. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / А.В. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 511 с.
4. Хазова, С.А. Юмор как ресурс совладающего поведения / С.А. Хазова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №3. – С. 177–182

Лагунова Н.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ (5–6 ЛЕТ)

Введение. Получение образования является неременным требованием к любому человеку, поэтому проблема мотивации обучения является одной из центральных в психологии и педагогике, что и представляет собой актуальность данной работы. Для многих детей характерна не осознанная учебная мотивация, а желание учиться, установка на учебу. Этот путь предполагает опору на внутренние стимулы к учебе, поиск внутренних источников активности. Многие родители под готовностью к школе понимают умение ребенка читать, считать. Однако, чрезмерный объем информации не развивает никого. Приоритет в вопросе образования ребенка на этапе его подготовки к школе принадлежит общему развитию ребенка. Именно оно обеспечивает дальнейшую успешность обучения в школе.

Мотивация происходит в сфере осознания психической деятельности человека, полностью контролируется сознанием и связана с волевым актом. Выделяют внешние и внутренние мотивы учебной деятельности. К внутренним мотивам учения относят обычно собственно познавательные интересы, непосредственную заинтересованность учащегося в реализации процесса и достижения результата учения [2]. А.К. Маркова выделяет три уровня развития познавательной мотивации школьников [3, с. 44]: широкий познавательный мотив, то есть направленность на усвоение новых знаний; учебно-познавательный мотив, побуждающий к овладению способами добывания знаний; мотив самообразования. Д.Б. Эльконин на первое место ставил сформированность психологических предпосылок ов-

ладения учебной деятельностью. Анализируя эти предпосылки, он и его сотрудники выделили следующие параметры [4, с. 34]: умение детей сознательно подчинять свои действия правилу, обобщенно определяющему способ действия; умение ориентироваться на заданную систему требований; умение внимательно слушать, точно выполнять задания, предлагаемые в устной форме; умение самостоятельно выполнить задание по зрительно воспринимаемому образцу. Фактически – это параметры развития произвольности, являющиеся частью психологической готовности к школе, на которые опирается обучение в I классе. Л.И. Божович основным критерием психологической готовности к школе считает новообразование «внутренняя позиция школьника», представляющее собой новое отношение ребенка к окружающей среде [1, с. 18].

Материал и методы. С целью изучения мотивационной готовности к обучению в школе было организовано диагностическое исследование 20 старших дошкольников (5-6 лет). У дошкольников был изучен уровень мотивации с помощью диагностической беседы А.Л. Венгера «Мотивационная готовность», определен уровень учебной (познавательной) мотивации с помощью методики «Светофор», выявлен уровень «Школьной зрелости» и определен уровень вербального интеллекта с помощью теста Керна-Йирасика.

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностической беседы А.Л. Венгер «Мотивационная готовность» позволили определить, что низкий уровень мотивационной готовности к школе, низкий уровень сформированности «внутренней позиции школьника» наблюдается у 55% от общего числа опрошенных (11 человек) – это дети, которые пока не приняли для себя статус школьника и не отождествляют себя с этим понятием, не проявляют интереса к школе. Им интересно заниматься тогда, когда на занятии много атрибутики, когда занятие построено в виде игры.

Средний уровень мотивационной готовности к школе, средний уровень сформированности «внутренней позиции школьника» наблюдается у 20% (4 человека) – это дети, которые еще не совсем приняли для себя статус школьника, не определились в своем отношении к учебной деятельности. Высокий уровень мотивационной готовности к школе наблюдается у 25% (5 человека) – это дети, у которых сформировано отношение к себе, как к школьнику. Ими дано 7 – 9 учебно-ориентированных ответов на предложенные задания.

Методика «Светофор» позволила определить уровень отношения старших дошкольников к учебной деятельности, к школе. Средний уровень познавательной мотивации показали 75% дошкольников (15 человек), низкий уровень познавательной активности определился у 10% испытуемых (2 человека), 15% (3 человека) имеют высокий уровень познавательного усилия. Результаты методики «Светофор» позволяют утверждать, что большинству дошкольников необходима стимулирующая помощь со стороны взрослых для активизации познавательных усилий.

По результатам теста «Школьной зрелости» Керна-Йирасика можно проследить, что все испытуемые (20 человек) в средней, выше средней или высокой степени с интеллектуальной стороны их развития готовы к школьному обучению. Они имеют представления об окружающем мире, умеют работать по правилу или образцу, самостоятельно выполнять требуемое задание по заданному образцу. У 35% (7 человек) из них сформирована графическая деятельность, сформированы представления о пространственных характеристиках и относительных пропорциях человеческого тела, что позволило им прорисовать детали на рисунке человека.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о низком уровне мотивационной готовности большинства детей к школе

Заключение. Способность детей к обучению в школе немыслима без развитой способности устойчиво удерживать внутреннюю (новую социальную) позицию ученика, желание учиться, положительно воспринимать образ школы. Со стороны педагогов и родителей недостаточно уделяется должного внимания мотивационной готовности к обучению. Обеспечивается всевозможное познавательное развитие дошкольника (основы письма, навыки чтения, элементарные математические представления, иногда иностранный язык. Дети, у которых есть трудности в произношении, иногда занимаются с логопедом). Но такая подготовка не снимает проблем, которые могут возникнуть у ребенка в школе: учебные перегрузки, несоответствие между внешними требованиями и психофизиологическими возможностями ребенка, отсутствие объективного представления у детей о школе. Необходимо отметить, что психологическое обеспечение дошкольного и школьного обучения, применение программ сохранения психологического здоровья пока не стало в отечественных учреждениях образования неотъемлемой частью учебного процесса, оно осуществляется эпизодически и фрагментарно, а нередко и вовсе отсутствует. Также сами взрослые могут испытывать трудности в период подготовки к школе детей, могут предъявлять к ним завышенные требования, переносить на детей груз собственных негативных переживаний, что влияет на мотивационный компонент готовности к школьному обучению. Результаты данного исследования могут быть использованы дошкольными и школьными психологами, дошкольными педагогами для разработки системы обязательной подготовки дошкольников по формированию внутренней позиции школьника.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Изучение мотивации детей и подростков / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2001. – 280 с.
2. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
3. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова. – М.: Инфра – М, 2000. – 240 с.
4. Эльконин, Д.Б. Психология развития человека / Д.Б. Эльконин. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.

Лапа О.И. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АНАЛИЗ УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ И ПЯТЫХ КУРСОВ

Введение. Современный мир не только не способствует тому, что бы человек чувствовал себя максимально комфортно и безопасно, но и постоянно провоцирует его на различные негативные реакции, такие как агрессия и открытое нападение. Но здесь следует отметить, что агрессивность, а также тенденцию к проявлению насильственного и захватнического поведения, человек получил в наследство от своих давних предков, которые могли выживать в сложных условиях только благодаря силовому захвату территорий и ресурсов. Сегодня во всем мире наблюдается как частичная, так и полная дестабилизации всех сфер жизни,

и в такой ситуации многие масс-медиа еще больше усугубляют положение вещей, пропагандируя насилие в различных его проявлениях. Естественно все это негативным образом воздействует на психику человека, порождая напряжение, раздражительность, негативизм, тревожность, озлобленность, жестокость и насилие, что обязательно находит свое проявление в поведении и поступках людей, формируя у них стойкую характеристику личности – агрессивность. Но также стоит помнить о том, что агрессия и агрессивность человека не должны пониматься только лишь как негативные феномены, которые деструктивно воздействуют на его жизнь. Довольно часто определенный уровень агрессивности необходим каждому человеку, являясь обязательным компонентом его инстинкта самосохранения и защиты (как физической, так и психологической).

Цель исследования – проанализировать уровень агрессивности первого и пятого курсов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова». В исследовании принимало участие 20 человек: 10 студентов первого курса и 10 студентов пятого курса филологического факультета. Критерием отбора послужило наличие агрессивных признаков в поведении студентов на продолжительный период времени. В ходе нашего исследования были использованы методики:

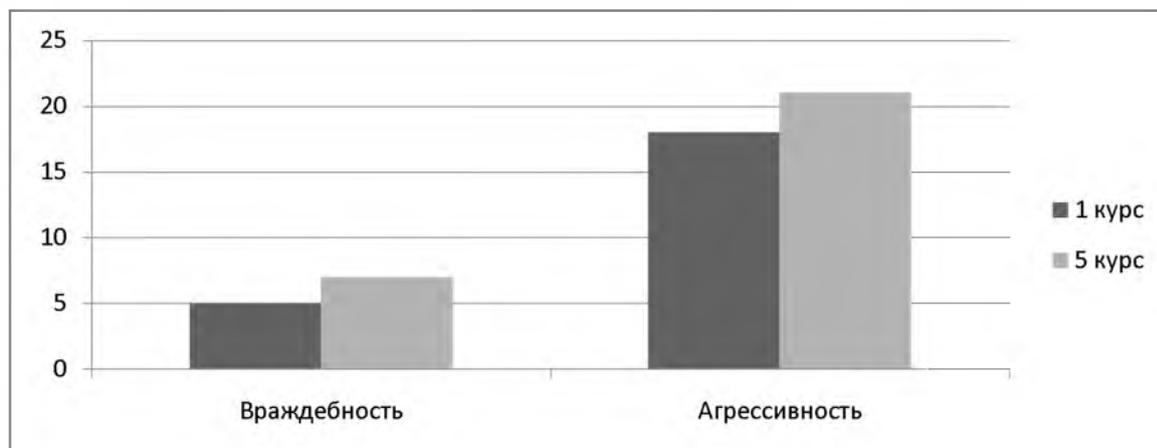
1. Опросник Басса-Дарки
2. Методика «Личностная Агрессивность и конфликтность» (Авторы: Е.П. Ильин и П.А. Ковалев)

Результаты и их обсуждение. Для исследования агрессии у студентов был использован Опросник Басса-Дарки. Басс разделил понятия агрессия и враждебность и определил последнюю как реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, вербальная реакция и чувство вины. После проведения данной методики было выявлено, что показатели индекса агрессивности соответствует норме (20 баллов). Индекс агрессивности пятого курса немного превышает индекс агрессивности первого курса. Из всех видов агрессии лишь вербальная агрессия превышает остальные категории.

Методика Басса-Дарки позволяет определить типичные для испытуемых формы агрессивного поведения. Применяя данную методику, можно зримо убедиться в том, что у различных категорий подростков агрессия имеет различные качественные и количественные характеристики. Вместе с тем эта методика позволяет получать данные о готовности испытуемых действовать в определенном направлении. Кроме того, результаты применения данной методики позволяет сделать некоторые выводы о содержании мотивационной сферы подростка, так как выбор способов поведения из числа привычных для субъекта форм реагирования связан с реально действующими смысла образующими мотивами.

Следующей методикой в нашем исследовании была методика «Личностная агрессивность и конфликтность». Методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. Разработана Е.П. Ильиным, П.А. Ковалевым. В данной методике присутствуют следующие категории: Вспыльчивость, напористость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других, подозрительность. Показатели данной методики так же как и предыдущей соответствуют норме. В категори-

ях «напористость», «неуступчивость», «бескомпромиссность» и «подозрительность» средние показатели курсов равны. В результате данной методики мы пришли к выводу, что уровень позитивной и негативной агрессии у пятого курса выше, чем у первого. Уровень же конфликтности выше у первого.

Рисунок 1 – Тест Басса-Дарки

Согласно проведенному нами исследованию, мы можем свидетельствовать о том, что средние показатели пятого курса превышают показатели первого курса. Все показатели соответствуют норме.

Заключение. Таким образом в ходе теоретического изучения феномена агрессии было замечено, что многими учеными она понимается как некий инстинкт, передавшийся людям от животных предков, что этот инстинкт может носить как деструктивный, разрушительный характер для самого индивида и для окружающих его людей, также он может «сублимироваться», превращаться в «доброкачественные», полезные для человека формы.

Практическое же изучение агрессии показало преобладание в испытуемой группе студентов умеренности в агрессивных проявлениях, каких-либо расстройств и нарушений в этой области не выявилось. Значительной тенденции к повышенному уровню агрессивности не наблюдалось. Показатели некоторых категорий у испытуемых групп студентов были схожи. Общий анализ свидетельствует о незначительном повышении уровня агрессивности у студентов пятых курсов.

Таким образом, проведенное исследование позволило гармонично соединить и сопоставить теоретические основы интересующего социально-психологического феномена агрессии (заметим, что именно социально-психологического, возникающего в условиях положения людей в социуме) с их экспериментальным изучением.

Список использованной литературы:

1. Берковитц, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль / Л. Берковитц. – М.: Владос, 2001. – 512 с.
2. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
3. Немов, Р.С. Психология. Учебник. В 3-х т. / Р.С. Немов. – М.: Высшее образование, 2005. – 870 с.

Леонова Я.О. (Научный руководитель – Косаревская Т. Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ КОНФОРМНОГО И НОНКОНФОРМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Тема конформного и нонконформного поведения подростков является, несомненно, актуальной, теоретически и практически значимой и поэтому рассматривается не только с точки зрения психологии, но и смежными с ней дисциплинами.

Конформность – (от лат. *conformis* – подобный, сообразный) – это податливость человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией большинства.

Психологи интересуются проблемой конформности уже в течение многих десятилетий. В научных публикациях явление конформизма рассматривается на двух уровнях: в границах исследования типологии обществ, психических типов либо общей теории общественных явлений; сюда можно отнести работы Токвиля, Милля, Тарда, Дюркгейма, Мертона, Рисмана, Знанецкого, Оссовского; в границах эмпирических исследований общественной психологии с применением группового эксперимента, стандартизированной ситуации, шкалирования, тестов, социометрии и т. д.; здесь наиболее значительными являются работы Аша, Шерифа, подтверждающие тезис о склонности людей подчиняться мнению большинства либо тех, кто в их глазах является авторитетом.

Наряду с вопросом конформности ученых стал так же интересовать вопрос нонконформности. Нонконформизм – это несогласие, непринятие норм, ценностей, целей, доминирующих в конкретной группе или в конкретном обществе.

Данные положения и обусловили цель исследования: изучение конформного и нонконформного поведения подростков.

Материал и методы. Для определения степени конформности подростков на базе ГУО «Средняя школа № 1» и «Средняя школа № 2» г. Городка, был использован патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) для подростков, разработанный А. Е. Личко. Возрастной состав испытуемых составил от 15 до 16 лет. Общее количество выборки составляет 18 человек, из них 11 мальчиков и 7 девочек.

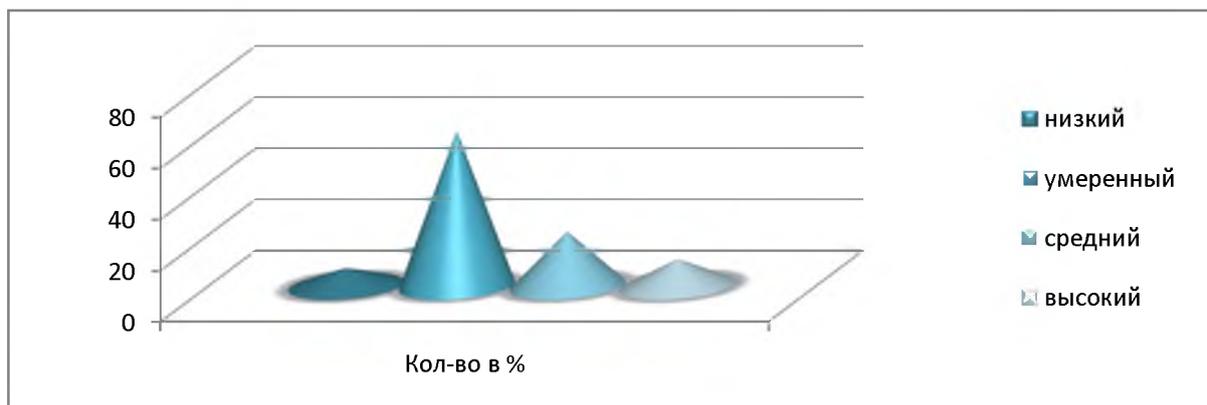
ПДО включает 25 таблиц – наборов фраз («Самочувствие», «Настроение» и др.) В каждом наборе от 10 до 19 предлагаемых ответов. С каждым испытуемым проводилось два исследования.

В первом исследовании ему предлагалось в каждой таблице выбрать наиболее подходящий для него ответ и соответствующий номер поставить в регистрационном листе № 1. Если в каком-либо наборе подходило не один, а несколько ответов, допускалось сделать два-три выбора. Более трех выборов в одной таблице делать не разрешалось. В разных таблицах можно было сделать неодинаковое число выборов.

Во втором исследовании предлагалось выбрать в тех же таблицах наиболее неподходящие, отвергаемые ответы и поставить соответствующие номера в регистрационном листе № 2.

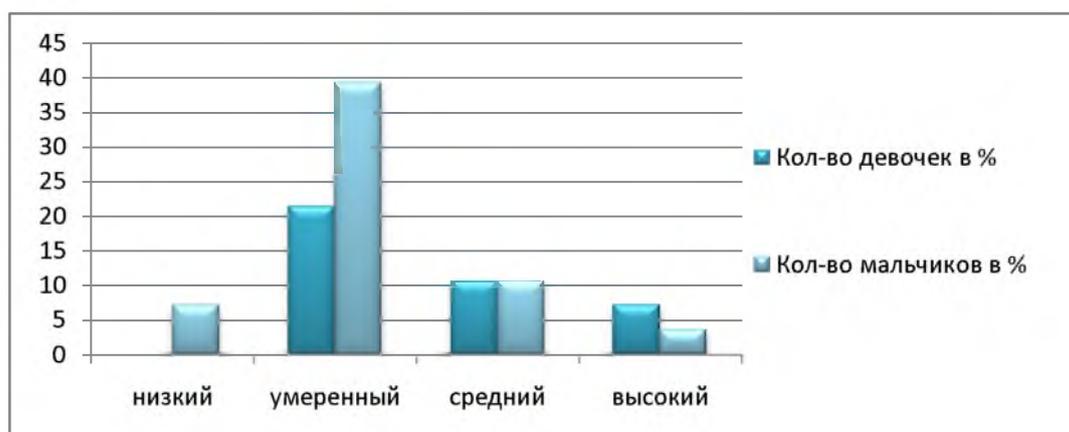
В обоих исследованиях допускалось отказываться от выбора ответа в отдельных таблицах, проставляя 0 в регистрационном листе.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что все подростки склонны к проявлению различного уровня конформности. Часть подростков имеют умеренный уровень конформности (60, 72%), что свидетельствует о том, что при необходимости они смогут противостоять мнению большинства и проявить стойкость и твердость характера, а могут наоборот, поддаться влиянию окружающих, дабы избежать каких-либо конфликтных ситуаций. Данные результаты отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты диагностики по «Методике изучения конформного и неконформного поведения подростков»

Так же из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что девушки более конформны, чем юноши, так как высокий уровень конформности имеют 7,14% девушек, а из юношей только 3,57%. В то время как склонность к неконформизму не свойственна ни одной девушке, но зато свойственна 7,14% юношей. На диаграмме так же видно, что большинство юношей имеют умеренный уровень конформности, таких 39,29%, в то время как девушек 21,43%. Средний уровень конформности имеют 10,71% девушек и 10,71% юношей. Результаты исследования приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результаты диагностики уровня конформности у мальчиков и девочек

Заключение. Проведенное исследование позволило выяснить, что одной из причин проявления конформности у лиц подросткового возраста является низкий уровень самооценки и уверенности в себе. Изучение влияния референтных групп на подростковое поведение показало, что подростки, обладающие разным уровнем конформности, в различной степени подвержены влиянию со стороны референтных групп, чем выше оказывался уровень конформности у подростка, тем большему влиянию со стороны группы он был подвержен.

Список использованной литературы:

1. Корман, А.А. Подростковый конформизм: эффект стаи / А.А. Корман // Мир семьи. – 2006. – №3. – С. 32.
2. Личко, А.Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков: Методическое пособие / А.Е. Личко, Н.Я. Иванов. – 2-е изд. М.: Фолиум. – 1995. – 64 с.
3. Личко, А.Е. Подростковая психиатрия / А.Е. Личко. – М.: Медицина. – 1985. – 416 с.
4. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характеров у подростков / А.Е. Личко. – М.: Речь, 2010. – 256 с.

Лях Л.Ю. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Введение. Медицинской сестре необходима чуткость к нуждам и запросам больного. Весьма весомым качеством, во многом обеспечивающим успешность обучения, является и интеллектуальный потенциал лица, начинающего обучение любой профессии и многие другие свойства интегральной индивидуальности [2].

Профессиональный труд медицинского работника отличает сложность выполняемых профессиональных задач, высокая коммуникативная активность, длительное взаимодействие с людьми и эмоциональная нагруженность. Частые стрессовые ситуации, в которые попадает медицинский работник в процессе сложного социального взаимодействия с пациентом, постоянное проникновение в суть проблем пациента и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье медицинского работника [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУ «Лепельский военный санаторий» среди среднего медицинского персонала. В исследовании приняли участие 20 испытуемых в возрасте от 20 до 45 лет. Испытуемые были разделены нами на две группы: 1 группа – работники со стажем работы от 1 года до 10 лет; 2 группа – работники со стажем работы от 11 до 20 лет. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, опросник на определение уровня психического выгорания (МВІ) (К. Маслач и С. Джексон).

Результаты и их обсуждение. После подсчета итогов тестирования с помощью методики В.В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания», сформированная фаза «Напряжения» выявлена у 12,5% испытуемых 2 группы и

лишь у 1,7 % испытуемых 1 группы, в стадии формирования – у 20 % испытуемых второй группы и у 13,3% испытуемых первой группы, не сформировалась фаза напряжения у 85% испытуемых первой группы, а также у 67,5% испытуемых второй группы. Напряжение, характерное для этой фазы, может случиться предвестником в формировании эмоционального выгорания работников торговли (рис. 1).

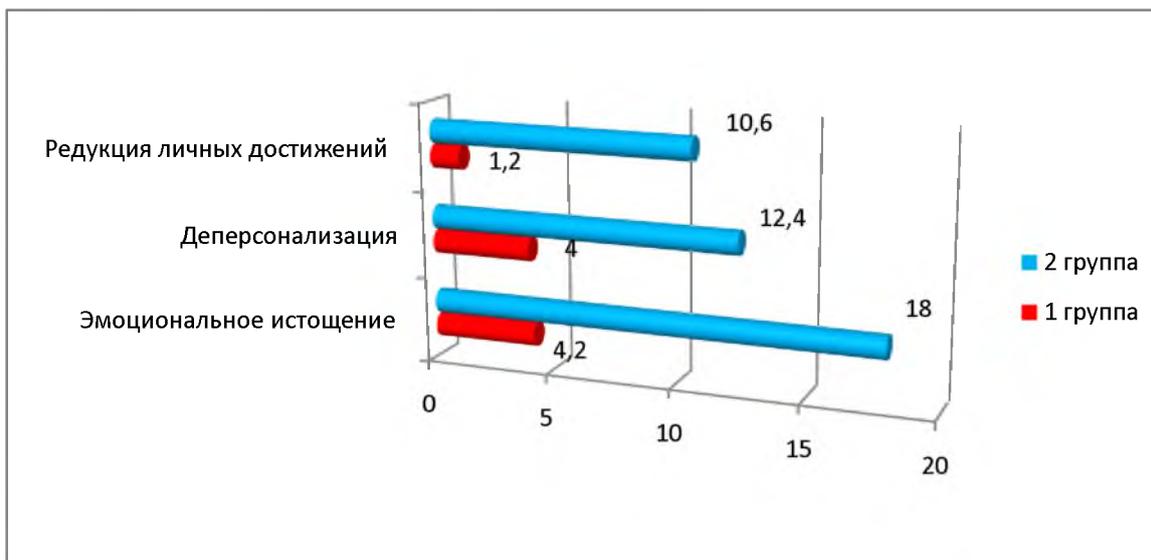
Рисунок 1 – Сформированность фазы «Напряжение» у медицинских работников

Полученные данные позволяют сделать вывод, что работники со стажем 11-20 лет больше подвержены напряжению, чем работники со стажем работы в торговле 1-10 лет.

Оценка сформированной фазы «Резистенции» показала, что данная фаза сформировалась у 20% испытуемых второй группы и лишь у 5% испытуемых второй группы. В стадии формирования данная фаза была выявлена у 32,5% испытуемых второй группы и у 28,3% первой группы. Не сформировалась фаза «Резистенции» у 66,7% первой группы и у 47,5% испытуемых второй группы. Находясь в данной фазе эмоционального выгорания, работник осмысленно, или же безотчетно устремляется к психическому комфорту, стараясь не замечать происходящих негативных событий. Мы пришли к выводу, что все симптомы представленной фазы не сложились у медицинских работников обеих групп.

При анализе результатов тестирования было выявлено, что фаза «Истощение» не сложилась у 67,5% испытуемых второй группы и у 76,7 % испытуемых первой группы. Находится на этапе формирования у 20% испытуемых первой группы и у 17,5% второй группы, однако данная фаза сформировалась у 15% испытуемых второй группы и лишь у 3,3% испытуемых первой группы. Итак, фаза «Истощение» не сложилась испытуемых обеих групп. Это значит, что у медицинских работников дефицит личностных и коллективных переживаний не наступил.

Далее нами был проведен «Опросник на определение уровня психического выгорания» К. Маслач. Анализ полученных результатов опросника дал возможность определить, что у 1,2% испытуемых первой группы и у 8,6% испытуемых второй группы выявлена редукция личных достигнутых результатов, у 5,8% испытуемых второй группы имеется эмоциональное истощение и у 16% испытуемых первой группы, а также у 2% испытуемых первой группы и у 12,4% второй группы выявилась деперсонализация (рисунок 2).

Рисунок 2 – Стадии эмоционального выгорания у медицинских работников

Таким образом, можно сделать вывод, что у большинства медицинских работников эмоциональное выгорание появляется вследствие эмоционального истощения и деперсонализации.

Заключение. Итоги проведенных методик подтверждают достоверность проводимых исследований (разница 1,1% является статистически не значимой). Следовательно, диагностируя выгорание, необходимо принять во внимание определенные величины значения субшкал (факторов), которые имеют возрастные и половые особенности. Например, уровень эмоционального истощения, можно считать обыденной возрастной конфигурацией, а буквально установленный ярус степени деперсонализации – осязаемо нужным механизмом психической обороны для целого ряда общественных (или коммуникативных) квалифицированных специальностей в процессе адаптации.

Список использованной литературы:

1. Петрова, Н.Г. Синдром эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала / Н.Г. Петрова, В.Б. Брацлавский, С.Г. Погосян // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 176–177.
2. Таткина, Е.Г. Синдром эмоционального выгорания медицинских работников как объект психологического исследования / Е.Г. Таткина // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 11(89). – С. 131–133.

Магерова А.Ю. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение. Проблема повышения уровня эмпатии давно является предметом научного исследования в психологии. Это связано с тем фактором, что эмпатия как психологический феномен оказывает сильное влияние на личность в целом, повышает мотивацию человека, его продуктивность деятельности.

На данный момент, изменения, происходящие в нашем социуме, требуют модернизированного типа межличностных взаимоотношений, которые прежде всего построены на гуманистической основе, где человек рассматривается как индивидуальность. При подготовке психолога выявляется одна из основных проблем – ориентация молодежи на данную профессию. Высококласными специалистами становятся те студенты-психологи, которые справились с кризисами профессионального обучения, это очевидно, поскольку в конфликте мотивов обучения побеждает мотив профессионализации [1].

Актуальность данной работы выражается в практической потребности усовершенствования системы подготовки будущих специалистов в области психологии. Большее значение эта проблема имеет в профессиональном становлении студентов психологов, поскольку именно в этот период развиваются эмпатийные отношения к человеку, а также происходит мотивирование профессионального самоопределения.

Одним из важных профессиональных свойств, необходимых для осуществления эффективного психологического взаимодействия, является эмпатия. Эмпатия – сложный многоуровневый феномен, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных, и поведенческих умений, навыков и способностей человека [4].

Уровень эмпатии повышается по мере познания личностью себя. Из этого следует, что развитие эмпатии ведет за собой личностный рост и вскоре становится одним из его ведущих признаков. Эмпатия содействует человеку в соединении с миром людей и преодолении одиночества [2].

Проблема изучения эмпатии как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях имеет два подхода и рассматривается в связи с нравственными и эстетическими чувствами (А.А. Бодалев, Т.П. Гаврилова, Г.И. Ефремова, А.Д. Кошелева, Я.З. Неверович, К. Роджерс и др.), и как один из аспектов человеческих отношений (Л.И. Божович, Л.П. Выговская, Т.Е. Конникова, В.К. Котырло, А.Д. Кошелева, Ю.А. Менджерицкая, Е.Ф. Субботский, О.И. Цветкова, К. Роджерс и др.). Способность человека эмоционально откликаться на чувства другого человека способствует установлению взаимоотношений и организует взаимодействие (В.Н. Мясищев).

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования стали студенты первого и второго курсов УО «ВГУ имени П.М. Машерова», представляющие факультет социальной педагогики и психологии, обучающиеся по специальности «Психология». Общее количество студентов, принявших участие в исследовании составило 20 человек.

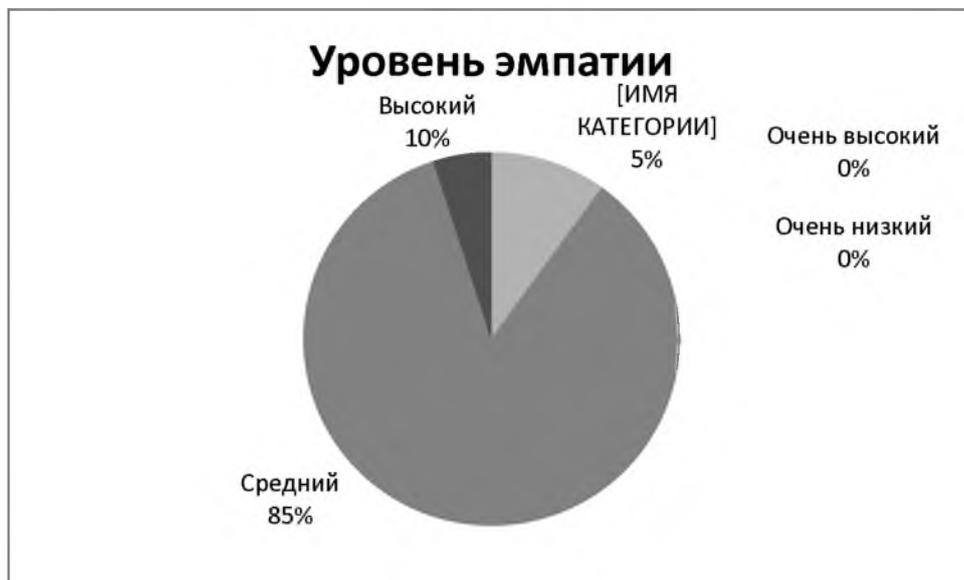
Для реализации поставленной цели была использована методика И.М. Юсупова «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии», которая позволяет выявить уровень следующих видов эмпатии: эмпатия к родителям, эмпатия к животным, эмпатия к пожилым людям, эмпатия к детям, эмпатия к героям художественной произведений, эмпатия к незнакомым людям [3].

Результаты и их обсуждение. В результате проведения методики было установлено, что средний уровень эмпатии наблюдается у 17 человек. Высокий уровень эмпатии из 20 испытуемых выявлен лишь у двоих. И низкий уровень эмпатии показал один испытуемый.

На рисунке 1 наглядно видно процентное соотношение испытуемых с уровнем развития эмпатии.

Это свидетельствует о том, что студенты-психологи внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем излиянии чувств себе-

седника теряют терпение. Они не отличаются раскованностью чувств, и это может мешать полноценному восприятию людей как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни.

Рисунок 1 – Результат диагностики уровня эмпатии

Можно увидеть также, что в большей степени испытуемые проявляют эмпатию по отношению к родителям. Эмпатию к малознакомым людям и детям испытывают в меньшей степени. И наконец, меньше всего испытуемые проявляют эмпатию по отношению к старикам, героям художественных произведений и животным.

Рисунок 2 – Средний балл по шкалам эмпатии у студентов-психологов по методике «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И.М. Юсупова

Это может быть связано с тем, что на сегодняшний день люди все больше уделяют внимание технологиям. Соответственно у них нет времени на чтение книг и развитие фантазии, поэтому им сложно сопереживать героям. Также все меньше юноши и девушки стали уделять внимание старшему поколению. Они отдаляются и растет недопонимание.

Заключение. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что эмпатия является ценным профессиональным качеством психолога, чья практическая деятельность связана с непосредственными контактами с людьми, с оказанием помощи в решении их проблем. Студенты обладают такими личностными качествами, как сопереживание, сочувствие, понимание психологических состояний других людей, эмоциональная отзывчивость, помощь другим людям. Их уровень эмпатии является оптимальным.

Можно сказать, что эффективность профессиональной деятельности психолога находится в прямой зависимости от уровня сформированности у него способности к пониманию. Это качество психолога является одним из важных способов получения информации о человеке.

Особенно важно не забывать о субъективных пределах эмпатии, выход за которые чреват профессиональным «выгоранием». Иными словами, психолог должен уметь проникнуться переживаниями другого человека, однако не настолько, чтобы превратить чужие проблемы в свои.

Список использованной литературы:

1. Бондаренко, А.Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика / А.Ф. Бондаренко // Московский психотерапевтический журнал. – 2003. – № 1. – С. 67–69.
2. Абрамова, Г.С. Практическая психология / Г.С. Абрамова. – М.: Академический проект, 2005. – 267 с.
3. Юсупов, И.М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): Дис. д-ра. психол. наук. / И.М. Юсупов. – СПб., 1995. – 252 л.
4. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. Исторический обзор и современное состояние проблемы / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 2005. – №2. – С. 147–156.

Маркова В.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В КОЛЛЕДЖЕ

Введение. В настоящее время проблема насилия в образовательной среде становится все более актуальной. Предпосылкой любого насилия является отсутствие уважения к личности. Полноценное развитие и реализация индивидуальных потенциалов человека в школе возможны только в определенных условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности в образовательной среде. Современный жизненный контекст не исключает явления насилия из процессов обучения и воспитания. В связи с этим необходимо исследовать сам феномен насилия в образовательной среде, его истоки, формы и причины, поскольку насилие способно разру-

шать безопасность образовательной среды и негативным образом сказываться на построении межличностных отношений между субъектами образовательного процесса и развитии личности обучающегося (И.А. Баева, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков и др.) [1].

Очевидно, что если проблему насилия в образовательной среде оставить без внимания, то исправить ситуацию будет практически невозможно. Актуальность данной проблемы и послужила основанием для выбора темы исследования. Цель исследования: изучить процесс профилактики насилия в образовательной среде на базе УО «Городокский государственный аграрно-технический колледж».

Материал и методы. В опросе приняли участие 46 учащихся в возрасте 15–17 лет. Была использована методика «Шкала враждебности» Кука-Медлей, которая позволяет оценивать уровень выраженности по шкалам цинизма, агрессивности и враждебности. Так же мы использовали Фрейбургскую анкету, которая позволила выявить склонность подростков к агрессивному поведению.

Нами было установлено, что по «Шкале агрессивности» у 20% опрошенных наблюдается высокий показатель, у 70% – средний показатель с тенденцией к высокому и у 10% – средний показатель с тенденцией к низкому. По «Шкале враждебности» у 50% наблюдается средний показатель с тенденцией к высокому, у 30% – средний показатель с тенденцией к низкому и у 20% это высокий показатель. По «Шкале цинизма» у 70% наблюдается средний показатель с тенденцией к высокому, у 20% – средний показатель с тенденцией к низкому и у 10% – высокий показатель.

Таким образом, можно заключить, что уровень агрессивности, враждебности и цинизма имеет средние показатели, но наблюдается тенденция к возрастанию, следовательно, можно предположить, что в данном коллективе с большей вероятностью могут возникать ситуации буллинга.

По результатам проведения Фрейбургской анкеты было установлено:

55% опрошенных имеют высокий уровень агрессивности, 35% – средний уровень, 10% – низкий уровень. По данным анкетирования можно проследить, что, среди опрошенных, большей половине присущ высокий уровень агрессивности. Из этого можно предположить, что в данном коллективе могут чаще возникать деструктивные формы общения между подростками, что приводит к возникновению насилия в образовательной среде.

Источником возникновения агрессивной реакции у подростка является то, с чем он сталкивается каждый день. В связи с его неустоявшейся нервной системой и шаткой личностной структурой близкое столкновение с отрицательными общественными процессами возбуждает и порождает возникновение каких-либо агрессивных проявлений. У современных подростков один из главных путей научения агрессивному поведению – наблюдение за чужой агрессией. Подростки, которые встречаются с насилием у себя дома и которые сами становятся жертвами насилия, склонны к агрессивному поведению. Но один из самых спорных источников обучения агрессии – СМИ (средств массовой информации: печать, радио, телевидение), Интернет [2].

После многолетних исследований с использованием самых разнообразных методов и приемов наука все еще не выяснила степень влияния СМИ на агрессивное поведение. Роль СМИ в процессе социализации подростка, неоднократно отмечается как зарубежными, так и отечественными исследователями. В большинстве случаев ее констатация опирается на данные о возрастании количества часов потребления продукции средств массовой информации в общей структуре досугового времени современного подростка (в основном речь идет о телевидении).

Основным результатом проведения профилактической работы по предупреждению буллинга в учреждении образования должно быть формирование безопасной среды, то есть таких условий, при которых максимально снижено влияние факторов, провоцирующих насилие, и сведена до минимума потребность проявления агрессии любого рода.

Для этого необходимо разработать систему психолого-педагогических действий. В содержание психолого-педагогического модуля включены:

- психолого-педагогические подходы к коррекции агрессивного поведения;
- рекомендации по коррекции агрессивного поведения подростков;
- рекомендации по работе с детьми, склонными к суицидальному поведению;
- рекомендации по профилактике тревожности и страхов у детей и подростков;
- индивидуальная работа с ребенком.

В своей практике для снижения уровня агрессивности психологи могут использовать арт-терапевтические методы. Одними из таких методов являются куклотерапия и драматерапия [3].

Заключение. Исследовано явление склонности подростков к насильственным действиям в образовательной среде. Исследование проводилось на базе УО «Городокский государственный аграрно-технический колледж». В ходе проведенного исследования было выявлено, что уровень агрессивности, враждебности и цинизма имеет средние показатели, но наблюдается тенденция к возрастанию. Половине опрошенных присущ высокий уровень агрессивности. Из этого можно предположить, что в данном школьном коллективе могут возникать деструктивные формы общения, которые приведут к возникновению ситуации буллинга и школьного насилия. Психолого-педагогическая коррекционная работа должна быть направлена не на избавление от агрессивности, а на устранение причин, ведущих к ее проявлению, расширение активного используемого инструментария в поведении ребенка.

Список использованной литературы:

1. Баева, И.А. Психологическая характеристика образовательной среды: диагностика и оценка / И.А. Баева // Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2002. – Т.2. – № 3. – С. 16–23.
2. Дроздов, А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена / А.Ю. Дроздов // Социологические исследования – 2003. – № 4. – С. 62–65.
3. Куклотерапия: игра или лечение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paracels.ru>. – Дата доступа: 20.09.2018.

Мачульская М.В. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ

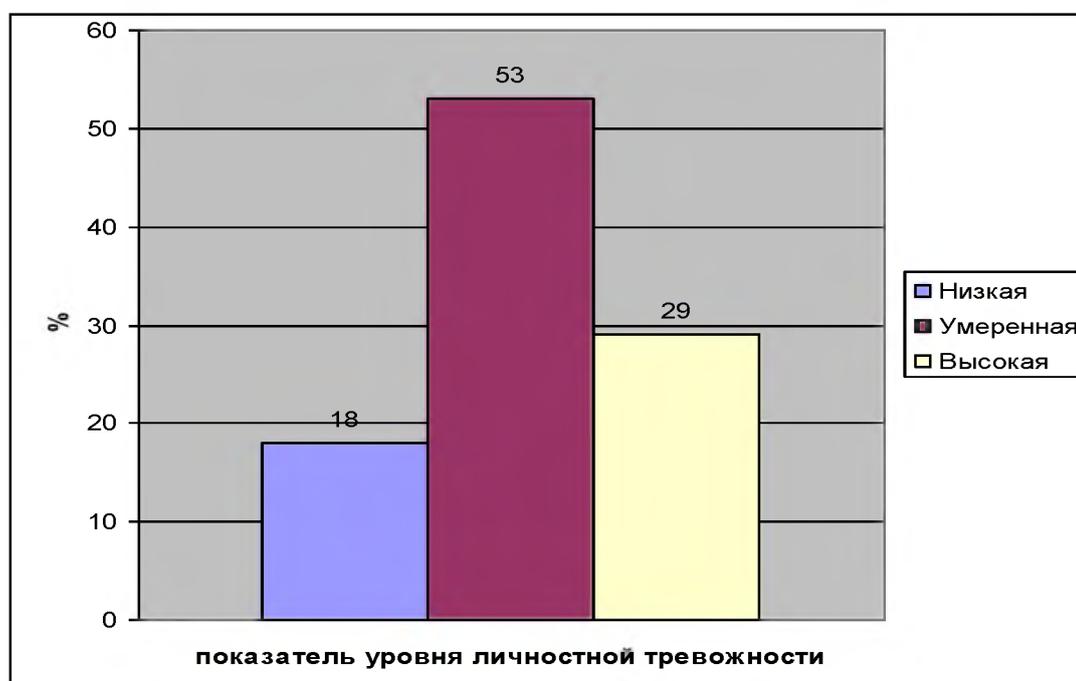
Введение. Одной из актуальных проблем современной психологии является изучение психофизического состояния женщин в период беременности. От эмоционального состояния беременной во многом зависит течение беременности и родов, состояние плода и дальнейшее развитие ребенка.

Специфические изменения психического и эмоционального состояния женщин в первом и последнем триместрах беременности тесно связаны с особенно-

стями переживаний беременной, с отношением к вынашиваемому ребенку. Во время беременности организм женщины претерпевает значительные изменения. Физиологическая перестройка в центральной нервной системе приводят к тому, что переутомление, ослабленное физическое состояние вполне может привести к появлению беспокойства и тревоги. Таким образом, будущая мама изначально, по физиологическим показателям, предрасположена к тревожности. Кроме того, в период ожидания ребенка, у женщины преобладают интересы, связанные с рождением и здоровьем будущего ребенка, все другое отходит на второй план. При этом женщина может не чувствовать себя готовой заботиться о малыше. Ответственность за ребенка порождает повышенные требования к себе – справлюсь ли, получится ли у меня это? Завышенные требования к себе, стремление достичь идеала и стать образцовой мамой также ведет к тревоге [1].

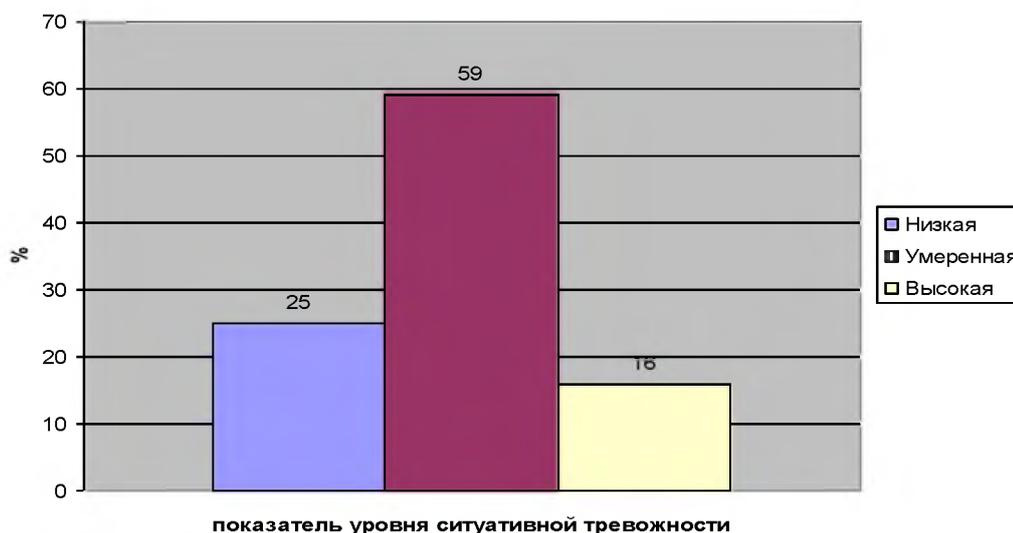
Материал и методы. Исследование проведено на базе УЗ «Новополоцкая центральная городская больница. Роддом». В исследовании приняли участие 50 испытуемых в возрасте от 20 до 35 лет, находящихся на первом и третьем триместрах беременности. Средний возраст испытуемых – 27 лет. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: тест тревожности Спилбергера-Ханина (цель: самооценка уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние), тест отношений беременной (ТОБ), разработанный И.В. Добряковым (цель: методика позволяет выделить пять типов психологических компонентов гестационной доминанты (относящейся к беременности или обусловленной ею) (ПКГД): оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, тревожный, депрессивный) [2].

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было выявлено, что повышение ситуативной тревожности существенно сказывается на отношении к беременности, на уровне ожидаемой боли в родах.

Рисунок 1 – Уровень личностной тревожности у беременных женщин по тесту Спилбергера-Ханина

На рисунке 1 мы можем видеть следующие данные: низкий показатель личностной тревожности имеют 18% испытуемых (6 женщин), умеренный показатель личностной тревожности – у 53% испытуемых (26 женщин). Высокая личностная тревожность была выявлена у 28% испытуемых (14 женщин). Таким образом, самую большую группу среди испытуемых составили женщины с умеренной личностной тревожностью – 53% испытуемых (26 женщин).

Рисунок 2 – Уровень ситуативной тревожности у беременных женщин по тесту Спилбергера-Ханина

Из рисунка 2 мы можем видеть, что высокая ситуативная тревожность наблюдается у лишь 16% испытуемых (8 женщин). Умеренный уровень ситуативной тревожности был выявлен у 59 % испытуемых (29 женщин). Наконец, низкий уровень тревожности присущ 25 % испытуемых (13 женщин). Таким образом, самую многочисленную группу составили женщины, имеющие умеренный уровень ситуативной тревожности.

Отношение к беременности у женщин характеризовалось следующим соотношением: оптимальный тип ПКГД (психологических компонентов гестационной доминанты) отмечался у 29 % женщин, остальные женщины вошли в «группу риска» (70 %). «Группа риска» была представлена «тревожным типом» ПКГД – 37%, «эйфорическим типом» ПКГД – 19 %, «гипогестогнозическим типом» ПКГД – 15% (рисунок 3).

Рисунок 3 – Отношение беременных женщин к своей беременности

Заключение. По результатам теста Спилбергера-Ханина мы можем констатировать, что испытуемым беременным женщинам присущ умеренный уровень как ситуативной, так и личностной тревожности.

Формирование оптимального варианта психологических компонентов гестационной доминанты оказывает непосредственное влияние на течение самой беременности и родов, на последующие взаимоотношения матери и ребенка. Возраст является одним из факторов, определяющих оптимальный психологический компонент гестационной доминанты

По результатам исследования мы можем говорить о том, что беременность является достаточно сильным эмоциональным фактором в жизни женщины. Эмоциональный стресс тесно связан с выраженностью страха перед родами, с уровнем тревожности, с отношением женщины к беременности и предстоящим родам, с уверенностью в поддержке близких.

Список использованной литературы:

1. Абдурахманов, Ф.М. Влияние психоэмоционального стресса на течение и исходы беременности / Ф.М. Абдурахманов, И.М. Мухамадиев, З.Х. Рафиева // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2008. – №3. – С. 38–41.
2. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.

Миронович Л.А. (Научный руководитель – Моторов С.А.,
канд. ист. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Введение. Рассматривая подростковую склонность к правонарушениям, Ю.А. Клейберг отмечает, что подростковый возраст наиболее проблемный для проявления делинквентного поведения [1]. Объективной причиной формирования отклоняющегося поведения может быть результат наслоения особенностей подросткового возраста на неблагоприятные условия воспитания в семье, школе, отрицательное влияние ближайшего окружения.

Отрицательную линию поведения подростка склонного к правонарушениям определяет общая направленность его личности (устремления, потребности, интересы и идеалы). Эти подростки или не имеют определенных жизненных целей и не знают, чего они хотят, либо их жизненные устремления, интересы и потребности носят ограниченный, примитивный, потребительский характер [2].

По мнению М.Г. Дмитриева, для подростков-правонарушителей характерна дисбаланс процессов возбуждения и торможения, объединенный с оборонительной позицией, согласно которой все воздействия извне расцениваются как враждебные [3]. У данных подростков, в большей степени, чем у других, осознание своей взрослости происходит через внешнее показное поведение (курение, употребление спиртных напитков, особый «взрослый» лексикон, развязная манера поведения и т.п.).

Подростки склонные к правонарушениям, как правило, учатся плохо, так как имеют большие пробелы в знаниях. Постоянное отставание в учебе укореняет у них равнодушное или отрицательное отношения к учебной деятельности. Чаще

всего на уроках они ничего не делают, домашние задания не выполняют, и постепенно вообще теряют понимание смысла обучения [3].

Следует отметить, что лишь немногие подростки склонные к правонарушениям имеют ярко выраженный антиобщественный характер поведения. У большинства таких подростков отрицательная направленность действий проявляется эпизодически: в некоторых случаях они будут проявлять положительные качества личности, в других будут действовать аморально, недисциплинированно. С некоторыми педагогами и взрослыми у них выстраиваются хорошие отношения, они посещают занятия, стремятся выполнять их требования, а с другими – систематически конфликтуют, пропускают занятия, грубят, проявляют неповиновение. Эти отношения зависят от того, насколько педагогу удалось найти подход к данному ученику, заметить и раскрыть положительные качества его личности [2].

Материал и методы. Исследовательская работа проводилась на базе учреждений образования Сенненского района. В исследовании приняли участие учащиеся 6-11 классов в возрасте 12-17 лет. Общая выборка респондентов составила 100 человек (52 девочки и 48 мальчиков).

Для проведения эмпирического исследования мы использовали методику «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел), которая направлена на выявление склонности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник состоит из специализированных психодиагностических шкал, которые измеряют готовность (склонность) к проявлению отдельных форм отклоняющегося поведения. Шкалы опросника разделяются на восемь содержательных и одну служебную. Основные шкалы измеряют психологическое содержание комплекса связанных между собой форм осложненного поведения, то есть стоящих за этими поведенческими проявлениями социальных и личностных установок. 1. Шкала установки на социальную желательность (служебная шкала). 2. Шкала склонности к преодолению норм и правил. 3. Шкала склонности к аддиктивному поведению. 4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. 5. Шкала склонности к агрессии и насилию. 6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций. 7. Шкала склонности к деликвентному поведению.

Результаты и их обсуждение. Исходя из результатов опроса, хотелось бы отметить, что больше половины подростков (46%) исследуемой выборки имеют умеренную тенденцию давать социально желательные ответы. Рассматривая склонность учащихся к противоправному поведению, было выявлено, что 7% испытуемых имеют умеренную тенденцию к данному поведению, неконформистские тенденции, проявление негативизма. Также 9% опрошенных подростков имеют склонность к реализации аддиктивного поведения и у 1% подростков имеется выраженная психологическая потребность в аддиктивных состояниях. Анализ результатов по шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению показал, что у 5% опрошенных подростков выявлена подобная склонность, что говорит о заниженной ценности собственной жизни, склонности к риску, наличие садомазохистских тенденций. Склонность к агрессии и насилию свойственна 3% подростков исследуемой выборки. 6% респондентов имеют слабый волевой контроль эмоциональной сферы. Данные следующей шкалы, показывают прямую зависимость от уже полученных ответов. Изучая склонность к делинквентному поведению, уместно отметить, что для большинства опрошенных подростков не характерна выраженность данной тенденции (87%), однако для 13% учащихся характерны делинквентные тенденции.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что делинквентное поведение подростков – это отклоняющееся поведение, которое выражается в уголовно наказуемых действиях. Чаще всего такое поведение проявляется в агрессивности и присвоении чужого имущества, что является правонарушением. Ведущими факторами правонарушений среди подростков являются: неблагоприятные условия нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей; недостатки в нравственном и трудовом воспитании учащихся и плохой организации их досуга; влияние неблагоприятных условий семейного воспитания, а также неформальных подростковых групп. Исходя из полученных результатов эмпирического исследования, можно сделать вывод о том, что для исследуемой выборки подростков наиболее свойственны такие формы отклоняющегося поведения, как нарушение норм и правил, аутоагрессивное поведение и слабость волевого контроля, умеренная склонность к делинквентному и аддиктивному поведению, насилию и агрессии.

Список использованной литературы:

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. / Ю.А. Клейберг. – М.: Сфера, 2011. – 160 с.
2. Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с.
3. Дмитриев, М.Г. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / М.Г. Дмитриев, В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов. – СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 298 с.

Миронович Л.А. (Научный руководитель – Моторов С.А.,
канд. ист. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. В последнее время педагогами отмечена тенденция к повышению агрессивности среди детей и подростков: они стали шумнее, крикливее, беспокойнее, конфликтнее, более бескомпромиссны и драчливы. Беседы с родителями также позволили сделать вывод о том, что подрастающее поколение стало более агрессивным в сравнении с предыдущими. С современными подростками трудно справиться, они часто бывают жестоки. В газетах стали чаще писать об агрессивных поступках школьников по отношению и к своим сверстникам, и к людям «старшего возраста».

Агрессивное поведение детей и подростков в школе, а также за ее пределами превратилось уже в социально-педагогическую проблему. На сегодняшний день в психологической науке существует большое количество эмпирических исследований зарубежных и отечественных авторов, касающихся особенностей агрессивности среди детей подросткового возраста и способов его предотвращения, которые можно встретить в работах А. Адлера, А. Бандуры, А. Басса, Л. Берковица, Дж. Долларда, Д. Зильманна, К. Лоренца, Н. Миллера, С. Фишбаха, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, а также Б.Г. Ананьева, Ю.М. Антоняна, С.Н. Дубинко,

М.И. Еникеевой, А.Р. Ратиновой и других. Таким образом, профилактика агрессивного поведения подростков является актуальной проблемой учреждений образования.

Профилактика представляет собой совокупность мер, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней, улучшение физического развития населения, сохранение трудоспособности и обеспечение долголетия. Психолого-педагогическая профилактика – это система предупредительных мер, которые ориентированы на устранение внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в развитии детей [1].

Профилактика и предупреждение агрессивного поведения подростков становится психологически необходимой. Проанализировав литературу, можно прийти к выводу, что проблема повышения эффективности ранней профилактики должна решаться в следующих направлениях: выявление неблагоприятных факторов и десоциализирующих воздействий со стороны ближайшего окружения, которые обуславливают возникновение агрессивного поведения, и своевременное устранение этих неблагоприятных воздействий; своевременная диагностика агрессивных проявлений в поведении подростков и осуществление дифференцированного подхода в выборе профилактических средств [2].

Работа с подростками по профилактике агрессивного поведения должна быть направлена на ликвидацию причин агрессии, а не только устранять внешние проявления нарушения в развитии. Организуя коррекционные мероприятия необходимо учитывать не только симптоматику (формы агрессии, тяжесть ее проявления, степень отклонения), но и отношение подростка к своему поведению. Одним из эффективных методов коррекции в подростковом возрасте считается тренинг, потому что с его помощью можно достичь не только цели коррекции, но и получить ценный диагностический материал (рассмотреть проблему со стороны подростка).

Материал и методы. Для изучения проявлений агрессивного поведения среди учащихся, склонных к правонарушениям, мы провели исследование на базе учреждений образования Сенненского района. В исследовании приняли участие подростки 6-11 классов, в возрасте 12-17 лет. Всего в выборку респондентов вошло 100 человек (52 девочки и 48 мальчиков). В ходе исследования были использованы следующие методики: 1) Опросник Басса-Дарки, который предназначен для исследования уровня проявления основных видов агрессии и враждебности в межличностных контактах; 2) методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев), направленная на выявление склонности респондента к определенному типу агрессивного поведения.

Результаты и их обсуждение. Исследование агрессивности подростков по опроснику Басса-Дарки показало, что значение составляющих компонентов агрессивности, представляющих собой физическую агрессию, вербальную агрессию, косвенную агрессию, раздражение, обиду, негативизм, подозрительность и чувство вины, варьируются у подростков от минимальных до максимальных показателей. Внутри исследуемой группы 2% опрошенных подростков показали уровень агрессивности ниже нормы, 32% испытуемых – на уровне нормы, а индекс агрессивности 45% учащихся из исследуемой группы превышает норму, высокий уровень агрессивности выявлен у 19% подростков, очень высокий уровень показали 2% учащихся. Согласно полученным результатам по методике Е.П. Ильина и П.А. Ковалева, 37% опрошенных подростков сдержанны в своем поведении, а 8% не сдержанны и склонны к проявлению агрессии.

Заключение. Таким образом, согласно результатам исследования, у 21% опрошенных подростков высокий уровень агрессивности. Данная категория подростков склонна применять насилие по отношению к другому лицу, выражать негативные чувства криком и визгом, словесными ответами (проклятиями, угрозами), а также готова проявить негативные чувства при малейшем возбуждении.

Особый интерес представляет собой проблема в выборе необходимых форм и методов профилактики. Остановимся на основных формах: 1. Тренинг по профилактике агрессии наиболее эффективно воздействует на формирование социокультурной компетентности личности подростка, так как подростковый возраст – важнейший период в психосоциальном развитии человека. 2. Арт-терапия. Цель: проработка переживаний человека, которые препятствуют его нормальному самочувствию и его общению с окружающими.

Среди методов психолого-педагогической профилактики агрессивного поведения подростков выделяются: 1. Игры и упражнения различной направленности для снижения агрессивного поведения подростков: – игры и упражнения для обучения приемлемым способам выражения гнева; – игры и упражнения, направленные на обучение приемам саморегуляции; – подвижные игры для физического и эмоционального раскрепощения. 2. Дискуссия – это метод обсуждения и разрешения спорных вопросов. Результатом ее может быть общее соглашение, лучшее понимание, новый взгляд на проблему, совместное решение. 3. «Беседа с собой» учит подростков размышлять перед тем, как совершить агрессивное действие. Такого рода беседа будет выступать буфером между порывом и слишком поспешным действием.

Список использованной литературы:

1. Социально-педагогическая профилактика зависимости от психоактивных веществ детей и подростков: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. В.А. Попова. – М.: Академия. – 2013. – 176 с.

2. Степанова, Е.В. Анализ актуальных форм и методов психолого-педагогической профилактики агрессивного поведения подростков / Е.В. Степанова, В.А. Попов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 788–791. – Режим доступа: PURL <https://moluch.ru/archive/86/16176/>. – Дата доступа: 13.10.2018.

Мокринова А.С. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОЦЕНКА СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Основной деятельностью младшего школьника является учебная. Ее успешность напрямую зависит от совокупности способностей, которым обладает каждый конкретный ученик. Одними из наиболее важных являются способности внимания (аттенционные процессы). Аттенционные способности – это свойства функциональных систем, реализующих функцию внимания, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности [1].

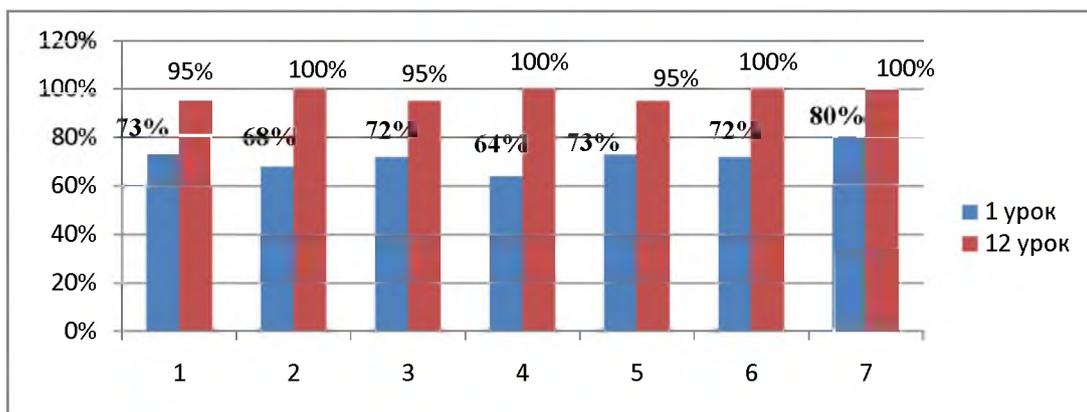
Под вниманием понимают не один психический процесс, а определенную сторону психических процессов – направленность, сосредоточенность сознания на объектах или явлениях, предполагающую повышение уровня сенсорной, интеллектуальной и двигательной активности. Традиционно внимание характеризуется рядом свойств: сосредоточенностью, концентрацией, проявляющейся в отвлечении от всего постороннего, в торможении побочной деятельности и тесно связанной с интенсивностью внимания, которая, в свою очередь, является основой помехоустойчивости; объемом, характеризуемым количеством объектов, на которое может быть направлено внимание при условии их одновременного восприятия; распределением, обуславливающим возможность одновременного выполнения двух и более видов деятельности (или нескольких действий в процессе одной деятельности); переключением – способностью быстро выключаться из одних установок и включаться в новые, соответствующие изменившимся условиям; устойчивостью – длительностью сосредоточения на объекте или явлении. Иногда избирательность внимания выделяют как отдельное его свойство, но большинство исследователей относят избирательность внимания к сущностным его характеристикам и включают в свойство концентрации [2].

Внимание является неотъемлемой частью познавательных процессов, чувств и воли, оно делает успешным весь процесс образования. Зачастую проблемы с усвоением учебного материала, ошибки при выполнении учебных заданий, неумение самостоятельно выполнить порученную работу объясняются не отсутствием у ребенка учебных способностей, не проблемами в развитии познавательных процессов, а недостаточной внимательностью. Чтобы учебная деятельность была успешной нужно, развивать у учащихся такие важные свойства внимания как концентрация, устойчивость и распределение. Большую роль в успешности процесса обучения младших школьников играет развитие произвольного внимания. От того, насколько оно развито, зависит развитие и формирование других когнитивных процессов, таких как память, мышление, а также различные интеллектуальные способности [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Сенно». В исследовании приняли участие 22 испытуемых в возрасте 8-9 лет. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методы: беседа, наблюдение на уроках математики и письма.

Результаты и их обсуждение. Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 1 «Динамика изменения показателей свойств внимания на уроках математики».

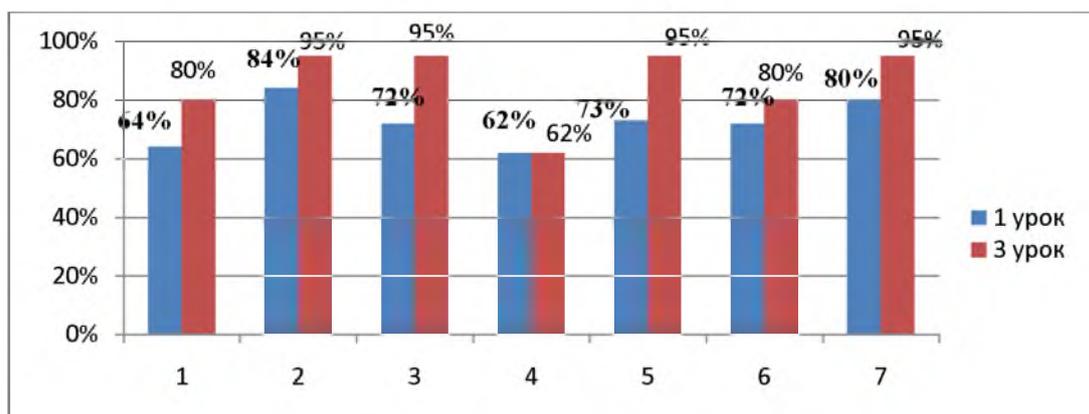
Полученные нами в ходе наблюдения данные в целом свидетельствуют о том, что в ходе проведения уроков математики большинство испытуемых детей, входящих в экспериментальную группу улучшили показатели произвольности внимания. Так, например, показатели по критерию «чёткое соблюдение инструкций учителя» в среднем по группе увеличились с 73% на первом уроке до 95-100% на двенадцатом. Показатели по критерию «умение действовать по образцу» также увеличились с 84% до 95% соответственно. Показатели по критерию «умение контролировать свои действия» увеличились незначительно (с 73% в среднем по группе на первом уроке до 84% на последнем). И наконец, показатели по критерию «осуществление самоконтроля за своим поведением при выполнении различных видов заданий» в процессе проведения комплекса уроков математики увеличились с 68% до 84% соответственно.

Рисунок 1 – Динамика изменения показателей свойств внимания на уроках математики

На уроках письма большинство детей, входящих в экспериментальную группу также улучшили показатели произвольности. Так, например, показатели по критерию «чёткое соблюдение инструкций учителя» в среднем по группе увеличились с 64% на первом уроке до 80% на третьем. Показатели по критерию «умение действовать по образцу» в целом остались практически неизменными (95% на первом уроке и 100% на третьем соответственно). Показатели по критерию «умение действовать по образцу» также увеличились с 84% до 95% соответственно. Показатели по критерию «умение контролировать свои действия» увеличились незначительно (с 73% в среднем по группе на первом уроке до 84% на последнем). И наконец, показатели по критерию «осуществление самоконтроля за своим поведением при выполнении различных видов заданий» от первого урока к третьему увеличились с 68% до 84%.

Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 2 «Динамика изменения показателей свойств внимания на уроках письма».

Рисунок 2 – Динамика изменения показателей внимания на уроках письма

Заключение. Таким образом, полученные результаты расширяют научные представления современной психологии об особенностях развития свойств внимания детей младшего школьного возраста. Также результаты настоящего исследования дополняют и углубляют представления о психологических особенностях младших школьников. Материалы могут быть использованы в работе общеобра-

зовательных учреждений для качественного улучшения учебных занятий, направленных на развитие произвольного внимания на основе выполнения основных нормативных требований учебной задачи в разных разделах программы начального образования.

Список использованной литературы:

1. Тупталова, А.С. Развитие внимания младших школьников в учебной деятельности / А.С. Тупталова – [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 610–612. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/130/36082/>. – Дата доступа: 14.10.2018.
2. Шадриков, В.Д. Качество педагогического образования: учеб. пособие / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 2012. – 200 с.
3. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 284 с.

Молочко И.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДОШКОЛЬНИКА

Введение. Особенности взаимодействия ребенка с родителями оказывают на него влияние, являясь своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми. Для полноценного развития ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье детско-родительских отношений.

Термин «эмоция» имеет латинские корни, образуя интерпретацию *emoveo*, которая переводится как «потрясаю, волну». В психологии под эмоцией понимают форму отражения психики человека, происходящую из непосредственных переживаний личности по отношению к событиям и явлениям, носящим ситуативный характер, что обуславливает их объективную взаимозависимость с потребностями каждого субъекта социума. В психологии эмоции изучали такие ученые, как Ф.П. Симонов, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, П.К. Анохин, Е.П. Ильин, П. Жане и др.

Эмоциональное развитие ребенка в дошкольном возрасте связано с появлением новых потребностей и уникальных мотивов, формирующих основу для возникновения интересов. Затрагивая мотивационную группу отношений, первичным является появление социальной мотивации, не направленной на достижение утилитарных целей в контексте узкой специализации. Исходя из этого, происходит формирование общественных эмоций и нравственно-эстетических показателей [1]. Модернизация эмоции ведет к перераспределению мотивационной лестницы ребенка, появляется способность к возвращению превентивной эмоции в форме эмотивного предвосхищения, которое дает возможность испытывать переживания в отношении исхода ситуации, предвидя реакционные действия других субъектов на конкретные поступки [2].

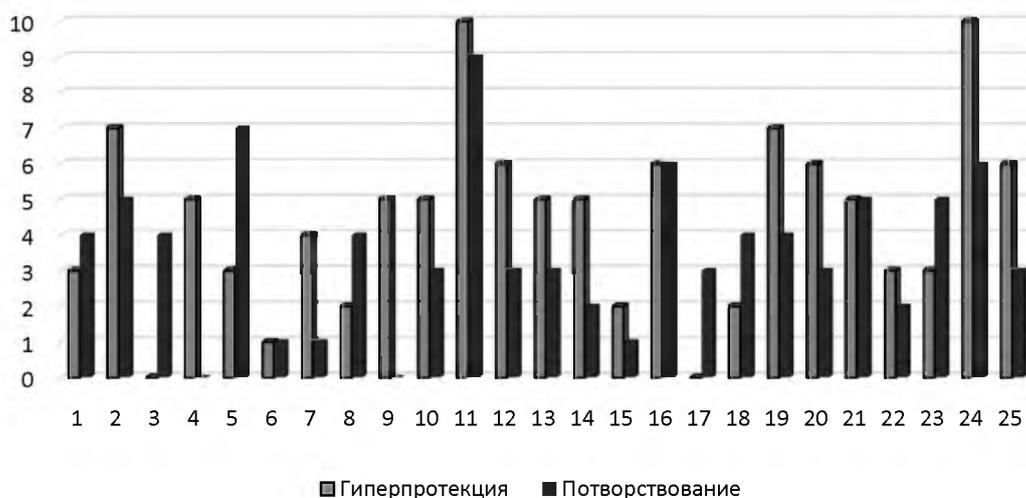
Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности

родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. По мнению Э.Г. Эйдемиллера определить тип воспитательного процесса помогают характерные особенности каждого из них: уровень протекции, полнота удовлетворения потребностей, степень предъявления требований, степень запретов, строгость санкций, устойчивость стиля воспитания.

В каждой семье объективно складывается определенная, далеко не всегда осознанная ею система воспитания. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания, учет того, что можно и чего нельзя допустить в отношении ребенка.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис (АСВ), PARI (parental attitude research instrument) – Е.С. Шефер и Р.К. Белл, «Несуществующее животное» (участие в исследовании приняло 25 семей – дети и их матери).

Результаты и их обсуждение. Опрос матерей показал, что склонность к гиперпротекции присуща большинству испытуемых, а также, что гиперпротекции не редко сопутствует потворство (рисунок 1). Как правило, чем больше семья концентрируется на ребенке, тем более она стремится к удовлетворению всех его желаний. В некоторых случаях семьи потворствуют ребенку больше, чем занимаются его воспитанием.

Рисунок 1 – Гиперпротекция и потворство в семье

Соотнеся показатели требований и санкций, выявлено: что при воспитании детей семьи, чаще прибегают к запретам, нежели к обязанностям и санкциям. Около половина опрошенных семей практически не используют наказание. Также из оценки результатов следует, что вовлеченность в семейную роль характерна практически для всех семей. Однако, оптимальный детско-родительский контакт присущ не всем родителям (рисунок 2). Надо сказать, что чаще всего, значения показателя «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» ниже двух остальных, что может свидетельствовать об излишней концентрации на ребенке. При этом показатели организации семейной жизни, как правило, в рамках одной семьи отличаются незначительно.

Рисунок 2 – Отношение родителей к ребенку

Анализ данных показал, что, как правило, агрессивный тип поведения, отклонения в самооценке и демонстративный тип поведения характерен для детей, родители которых имеют тенденцию к гиперпротекции, применяют в воспитании минимальное количество требований-обязанностей, требований-запретов и санкций либо имеют неустойчивый стиль воспитания и воспитательную неуверенность. При этом одна часть детей склонна к саморефлексии, другая к активным действиям.

Заключение. Для коррекции детско-родительских отношений и эмоционального состояния дошкольника можно использовать следующее: 1) *для родителей:* беседы и упражнения для выявления и корректировки деструктивных моделей поведения родителей; 2) *для детей:* техники работы с использованием метафорических ассоциативных карт для коррекции эмоционального состояния; 3) *совместные упражнения для детей и родителей,* направленные на улучшение взаимопонимания и налаживание совместной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Валитова, И.Е. Психология развития ребенка дошкольного возраста / И.Е. Валитова. – Минск, 1997. – 160 с.
2. Абельская, Е.Н. Проблемы прогнозирования интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста / Е.Н. Абельская, Т.Е. Косаревская // Право. Экономика. Психология. – 2015. – № 3. – С. 57–62.
3. Кухтова, Н.В. Коррекция негармоничного воспитания в детско-родительских отношениях посредством метафорических карт [Текст] / Н.В. Кухтова, А.И. Чайченко // Современное образование Витебщины. – 2018. – № 2. – С. 67–70.

Набадникова А.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Актуальность темы исследования продиктовано тем, что комплекс неполноценности влияет на характер и вообще на жизнь человека, мешая жить полноценной жизнью. Для одних людей, комплексы становятся стимулами к самоактуализации, для других являются непроходимым барьером к достижению своих целей. Закомплексованные люди относятся к сложностям как к катастрофе, а не как к неотъемлемой части жизни.

Изучение комплекса неполноценности относится к области психоанализа и теории личности (А. Адлер, К. Юнг, З. Фрейд и др.). Из российских ученых заметными работами в данной области проблем стали труды Л. Выготского, Р. Немова и др. Вместе с тем, в современных условиях отсутствует однозначное понимание сущности этого феномена, его психологической структуры, условий, факторов и механизмов развития. Сложность изучаемого феномена состоит в трудности фиксирования «чистого» факта его проявления, а также в неоднозначности трактовки понятия «комплекса неполноценности», что свидетельствует о необходимости дополнительных исследований в данной области.

Комплекс неполноценности – совокупность психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой. Комплекс неполноценности возникает вследствие разнообразных причин, таких как дискриминация, душевные травмы.

Основными индикаторами комплекса неполноценности являются самооценка и неуверенность в себе. Так комплекс неполноценности заставляет личность постоянно оказываться в негативном состоянии. Им кажется, что у них ничего не получится. Принижение своих достоинств мешает почувствовать себя действительно цельной и самодостаточной личностью.

Неуверенность в себе проявляется в отсутствии веры в себя, свои силы, свои возможности. Не отсутствие самих сил и возможностей, а уверенность в их отсутствии. Такая убежденность рождается из сравнения себя с другими людьми (особенно с людьми из близкой социальной группы: одноклассниками, одноклассниками, коллегами по работе и т.д.). Человек оценивает свою внешность, свои таланты, свои способности и находит, что они у него ниже и хуже, чем у других.

Материал и методы. В исследовании использовался метод тестирования реализуемый посредством методик «Тест уверенности в себе» В.Г. Ромека, и методики Дембо-Рубинштейн (Модифицированный вариант методики Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн – А.М. Прихожан исследования самооценки), также проводился количественный и качественный анализ результатов данных, метод математической статистики был представлен расчетом коэффициентов ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании принимали участие 30 испытуемых подросткового возраста (14-15 лет) (15 мальчиков и 15 девочек) СШ № 7 (9 класс) г. Минска.

Результаты и их обсуждение. Из эмпирического исследования, было выяснено, что подростки имеют в целом адекватную самооценку, есть осознание достаточно точного и сбалансированного представления человека о себе. При этом личность хорошо знает все из своих достоинств. Но с другой стороны она может правильно оценивать и имеющиеся недостатки. Человек ясно при адекватной самооценке осознает, когда поступает хорошо, а когда его действия носят негатив-

ный окрас. Подростку также прекрасно известно, за какие из собственных действий он в праве рассчитывать на уважение, а когда это просто не уместно.

Из результатов диагностики уверенности в себе у подростков, наиболее выраженным показателем является инициатива в социальных контактах. То есть поведенческий компонент, который обозначен, как «инициатива в социальных контактах» и заключается в готовности к социальным контактам.

Уверенность в себе сама по себе представляет собой позитивную оценку собственных навыков и способностей. В данной группе испытуемых обнаружен общий заниженный уровень уверенности в себе.

Показатель «эмоциональный компонент» уверенности в себе составляет «социальная смелость» имеет низкий уровень у подростков, и является противоположностью социальным страхам или застенчивости, и выражается в позитивном эмоциональном фоне, сопровождающем любые, в том числе и новые, социальные контакты.

Корреляционный анализ показал, что существует взаимосвязь общей уверенности в собственной самооценки и уверенности. Это позволяет судить о том, что при повышении собственной самооценки повышается и общая уверенность в себе.

Полученные данные согласуются с данными других исследований, проведенными исследованиями А.И. Кравченко, И.В. Дубровина, так как во многих из них показано, что комплекс неполноценности проявляется через низкую самооценку и неуверенности в себе, и что наиболее сензитивным возрастом для его развития является подростковый возраст.

Заключение. Таким образом, полученные данные демонстрируют взаимосвязь самооценки и показателей уверенности в себе у подростков. Полученные результаты отличаются научной новизной, так как дополняют уже проведенные исследования в этой области и являются базой для дальнейшего эмпирического исследования данного феномена. Также, результаты исследования будут полезны практическим психологам, работающим в образовательных учреждениях с похожей возрастной группой.

Список использованной литературы:

1. Запашный, А.М. Комплексы в подростковом возрасте. Монография. / А.М. Запашный. – Новосибирск, 1985.
2. Ромек, В.Г. Тесты уверенности в себе / В.Г. Ромек // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. – Ростов-на-Дону: Ирбис, 1998. – 87 с.

Наталевич О.Ю. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОВЛАДАНИЕ СО СТРЕССОМ СРЕДСТВАМИ ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ И КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Увеличение темпа жизни, возрастание количества межличностных взаимодействий, в том числе конфликтных, способствует возникновению стрессов у взрослых людей. Феномен стресса основательно вошел в нашу жизнь, и оказывает негативное влияние не только на взрослых, но и на детей. В Беларуси

за последние три года среди несовершеннолетних увеличилось количество обращений в медицинские учреждения из-за невротических, связанных со стрессом, соматоформных расстройств. У большинства детей младшего школьного возраста, стресс проявляется в виде школьной тревожности, которая влияет на психологическое здоровье, на когнитивные способности ребенка, и на его успешность в школе. В настоящее время увеличилось число случаев подверженности состоянию тревожности, отличающейся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью [1].

Следует отметить, что в практику оказания помощи взрослым и детям в совладании со стрессом, приходят новые методы и технологии – танцевально-двигательная терапия и кинезиологические техники, которые помогают не только скорректировать уровень тревожности, но и повысить стрессоустойчивость [2]. Для нас являлось важным изучить возможности данных методов и техник в корректировании тревожности и стрессового состояния детей и взрослых.

Материал и методы. Личностная тревожность характеризует относительно устойчивую для человека «склонность тревожиться», т.е. склонность воспринимать стрессогенные ситуации как опасные или угрожающие и реагировать на них состоянием тревоги (т.е. повышением реактивной тревожности). Тесты, оценивающие выраженность тревожности, могут быть успешно использованы также и для диагностики уровня стресса. При этом реактивная тревожность будет характеризовать уровень стресса в данный момент, а личностная тревожность – уязвимость (или устойчивость) к воздействию различных стрессоров в целом [3]. Исследование проводилось на базе СШ №14 г. Витебска в группе детей младшего школьного возраста (15 мальчиков и 15 девочек, от 8 до 10 лет), посещающих занятия «Детские кинезиологические практики для детей», и в группе взрослых (20 женщин от 20 до 40 лет), посещающих занятия «Танцевально-двигательная терапия для взрослых».

С целью выявления уровня тревожности как компонента стресса у взрослых применялась методика Ч.Д. Спилберга на выявление личностной и ситуативной тревожности (адаптирована на русский язык Ю.Л. Ханиным). Для выявления школьной тревожности младшего школьника, влияющей на эмоциональное состояние ребенка, его учебу и деятельность – тест Филлипса.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике Ч.Д. Спилберга в рамках констатирующего эксперимента показали, что в группе взрослых 45% испытуемых (9 человек) имеет умеренный уровень тревожности, 40% испытуемых (8 человек) имеет высокий уровень тревожности, 15% испытуемых (3 человека) имеет низкий уровень тревожности. Данные по тесту Филлипса свидетельствуют о том, что почти половина младших школьников имеет высокий уровень по шкале «Общая тревожность в школе» (12 человек – 40% испытуемых). Среди детей младшего школьного возраста несколько повышена общая тревожность у 33% испытуемых (10 человек) и только 8 человек (27% испытуемых) показывают нормальный уровень общей школьной тревожности. Школа и школьные трудности не являются для этих ребят травмирующими, что создает условия для нормального функционирования, развития ребенка в процессе обучения, установления дружеских контактов и взаимоотношений. Полученные результаты констатируют, что дети переживают тревожность разной степени интенсивности.

Вторым этапом нашего исследования было проведение занятий в целях коррекции тревожности как уровня проявления стресса. В течение одного месяца взрослые посетили 4 занятия по танцевально-двигательной терапии, которые проходили в мини-группах (по 5 человек). В рамках программы каждая женщина

посетила 1 индивидуальное занятие, на котором использовались кинезиологические техники для снижения уровня тревожности. Для коррекции школьной тревожности дети в течение одного месяца посетили 8 занятий в мини-группах (по 5 человек), на которых применялись кинезиологические техники и методики танцевально-двигательной терапии.

Результаты контрольного эксперимента (по методике Ч.Д. Спилберга) в группе взрослых показали, что после применения методик танцевально-двигательной терапии и кинезиологических техник изменились данные: с низким уровнем тревожности – 40% испытуемых (8 человек). Количество респондентов с умеренным уровнем тревожности составило 10 человек (50% женщин), и 2 человека (10% женщин) остались с высоким уровнем тревожности. В экспериментальной группе среди детей младшего школьного возраста значительно улучшились результаты после коррекционных занятий. Увеличился процент испытуемых с низким уровнем тревожности – 50% (15 человек), 40% (12 детей), по-прежнему, имеют несколько повышенный уровень тревожности, 3 человека (10% школьников), сохранили высокий уровень тревожности.

Необходимо отметить, что после проведения коррекционных занятий уменьшилось общее количество респондентов с высоким уровнем тревожности – в начале исследования 20 человек (40%), после коррекционной работы – 5 человек (10%). Высокий уровень тревожности диагностирован у 5 респондентов.

Заключение. Нами было предпринято ряд шагов по разработке коррекционных и профилактических программ по совладанию со стрессом, уровнем тревожности, разработаны рекомендации для родителей и педагогов. Анализируя полученные результаты исследования в группе взрослых, в результате проведенных коррекций уровень тревожности у большинства участниц значительно снизился, это говорит об эффективности методик танцевально-двигательной терапии и кинезиологических техник. Однако, как в группе детей, так и в группе взрослых остались несколько человек, у которых уровень тревожности остался высоким. Для данной группы испытуемых предложены индивидуальные консультации для более эффективной проработки. Анализ проведенной работы дает нам возможность утверждать, что методы танцевально-двигательной терапии и кинезиологические техники являются эффективными в улучшении эмоционального состояния и преодолении тревожности у детей младшего школьного возраста и у взрослых. Данные методики являются прекрасным инструментом не только для коррекции тревожности, но и для профилактики данной проблемы.

Список использованной литературы:

1. Щербатых, Ю.В. Психология стресса / Ю.В. Щербатых – М.: Эксмо, 2006. – 304 с.
2. Бирюкова, И.В. Танцевально-двигательная терапия: тело как зеркало души / И.В. Бирюкова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – №1–2. – С. 3–9.
3. Микляева, А.В. Школьная тревожность. Диагностика, профилактика, коррекция / А.В. Микляева, П.В. Румянцева – М.: Речь, 2007. – 248 с.

Нестерович С.И. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УРОВЕНЬ МАКИАВЕЛЛИЗМА У СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Введение. Одним из понятий квалифицирующих отношение к окружающим людям как к способу достижения своих собственных целей является макиавеллизм. Последнее характеризуется как константная черта личности, отражающая выраженную систему отношений к другим людям в условиях социальной действительности. Система отношений макиавеллиста характеризуется явным желанием и намерением манипулировать в межличностных взаимодействиях, для получения личной выгоды.

В настоящее время рассматриваемое понятие можно часто встретить в гуманитарных науках различной направленности. Впервые в рамках психологии индивидуальных различий «макиавеллизм» рассматривался колумбийскими психологами Р. Кристи и Ф. Гейс.

Одним из факторов, препятствующих личностному и профессиональному уровню развития специалистов помогающей профессии может выступать, высокий уровень склонности к коммуникативному манипулированию. По данным исследований О.В. Макаренко, С.А. Богомаза, стремление манипулировать другими людьми возникает уже на младших курсах у многих студентов социальной сферы [1]. Исходя из последних данных, мы изучили потенциальный уровень макиавеллизма, сформировавшийся за период обучения, у студентов выпускных курсов помогающей профессии.

Цель: изучить уровень макиавеллизма студентов выпускных курсов факультета социальной педагогики и психологии.

Материал и методы. Исследование уровня макиавеллизма проводилось на базе ВГУ им. П.М. Машерова, факультета социальной педагогики и психологии, с группой студентов-психологов, социальных работников и социальных педагогов. Эмпирическая выборка состояла из 30 студентов очного отделения, в возрасте от 20 до 25 лет. Форма исследования – групповая. Для раскрытия поставленной цели были использованы следующие методы: метод теоретического анализа данных, психодиагностическая методика (личностный опросник Мак-шкала – IV Р. Кристи и Ф. Гейс, адаптированная версия опросника В.В. Знаковым [2], для изучения уровня макиавеллизма) метод количественного и качественного анализа.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования интерпретировались на основе адаптированной версии опросника Мак-шкалы IV В.В. Знаковым, который в следствии апробации русскоязычного варианта выявил среднестатистические данные, с помощью которых можно выделить низкий, средний и высокий уровень макиавеллизма.

Низкие показатели макиавеллизма для женщин от 20 до 65, а высокие от 81 до 140. Низкие показатели макиавеллизма для мужчин от 20 до 69, а высокие от 89 до 140. В процессе диагностики, выяснилось, что 40% испытуемых обладают низким уровнем макиавеллизма, 40% – средним, а для 20% испытуемых данной выборки характерен высокий уровень макиавеллизма. (Рис. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что студентам с высокими значениями по данной шкале характерны такие черты как: критичность, прагматичность, независимость, напористость, прямолинейность, стремление к соперничеству. Испытуемые, демонстрирующие высокие показатели по Мак-шкале, при вступлении в контакт с другими склонны держаться эмоционально отчужденно,

обособленно, ориентироваться на проблему, а не на собеседника, испытывать недоверие к окружающим [2]. От авторитетных фигур ожидают неприятностей в виде различных санкций. Возможная склонность к перфекционистским чертам, но только в том случае, если это вызывает симпатию и доверие окружающих лиц. В отличие от людей с низкими показателями по шкале макиавеллизма люди с высокими значениями оценок по Мак-шкале более коммуникабельны и убедительны независимо от того, говорят они собеседнику правду или лгут [2]. Так же высокие показатели макиавеллизма говорят о нацеленности на результат, чувстве собственного превосходства, пренебрежении социальным одобрением, тенденции иметь особое мнение, отличающееся от большинства.

Рисунок 1 – Уровень макиавеллизма у студентов выпускных курсов

Низкий уровень макиавеллизма, который характерен для 40% данной выборки, предполагает проявление эмпатии в отношении других людей, стремление к тесному дружелюбному взаимодействию, доверчивость, уступчивость, сочувствие, добросовестность.

Средний уровень макиавеллизма характеризуется балансным соотношением вышеописанных качеств.

Заключение. Изучив данные научные источники и проведя эмпирическое исследование можно утверждать, что макиавеллизм воспринимается окружающими людьми как отрицательное качество, так как имеет деструктивную природу межличностных взаимодействий, однако стоит отметить, что люди имеющие высокие показатели макиавеллизма чаще всего добиваются наивысших результатов в профессиональной карьере. По результатам заполнения опросника вряд ли можно судить об операциональной основе этого личностного свойства: владеет ли субъект макиавеллистскими знаниями, умениями и навыками. Тем более не следует делать опрометчивых выводов о поведении, т.е. использует ли он/она их в ситуациях общения с другими людьми [2].

Список использованной литературы:

1. Макаренко, О.В. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими / О.В. Макаренко, С.А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – Серия «Психология». – 2005. – № 286. – С. 105–109.

2. Знаков, В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2000. – Том 21, № 5. – С. 16–22.

Никитенко В.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМЫ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Подростковый возраст характеризуется такими новообразованиями, как чувство взрослости, потребность в самоутверждении. В этот период человек делает первые шаги из детства во взрослую жизнь, которая требует принятия собственных решений. Подросток вынужден пересмотреть своё отношение к окружающему миру, самостоятельно принимать новые ценности, идеалы, мировоззрение. Как показывают исследования, самоутверждение – долгий, сложный процесс. Главным мотивом поведения и деятельности в стремлении занять достойное место среди сверстников, является постоянное взаимодействие подростка с ними. Для достижения цели, каждый подросток выстраивает свою линию поведения, свою личную стратегию [1, с. 89].

Самоутверждение личности – это удовлетворение потребности человека в осознании собственной значимости, весомости. Самоутверждение личности реализуется как посредством реальных действий, достижений, так и иллюзиями, когда результат либо устно приписывается, либо переоценивается, являясь объективно менее значимым [2, с. 28].

Стремление человека к самоутверждению появляется в подростковом возрасте. Особенно интенсивно оно становится заметно в возрасте 12–13 лет. Если ситуация в окружении ребёнка благоприятна, то он, как личность, развивается гармонично, а его потребность в самоутверждении реализуется в хорошей учёбе, в совершенствовании физического и психического развития, стремлении достичь успеха в какой-то деятельности [3, с. 87]. Потребность в самоутверждении – это направленность подростка на поиски выявления и реализацию своей индивидуальности, уникальности в системе социальных связей.

Появление данной потребности является свидетельством перехода подростка на следующий этап социализации – индивидуализацию. Сущность самоутверждения подростка объясняется стремлением к подтверждению самооценки, желание быть достойным внимания и получить признание других, обрести уверенность в себе [4, с. 48].

В связи с этим целью исследования являлось определение уровня самооценки и типов самоутверждения у подростков.

Материал и методы. Проблеме самоутверждения подростков посвящены работы многих исследователей. Изучением проблемы самоутверждения занимались многие зарубежные психологи такие как, А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, К. Хорни. Отечественные психологи Н.В. Самоукина, А.Н. Шипилов рассматривают самоутверждение как стремление личности к подтверждению своей значимости, высокой оценке и самооценке. Г.С. Абрамова, Н.Ф. Калугина, Г.И. Корчагина считают, что самоутверждение является обнаружением у себя определённых качеств личности, черт характера, способов поведения и деятельности. Л.И. Божович, В.С. Мухина, Л.А. Петровская считали, что самоутверждение подростков, носит деструктивный характер, которое проявляется в таких формах, как демонстративность, ирония, эгоизм, ложь, пассивность.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 3 г. Витебска». В нём приняли участие ученики 10 класса в количестве 27 человек. Из них 12

мальчиков и 15 девочек. В ходе психодиагностического исследования применялся следующий психодиагностический инструментарий: методика самооценки качеств личности Т. Дембо-С. Рубинштейн; методика диагностики типа самоутверждения подростков Т.Д. Дубовицкой, Е.А. Киреевой [5].

Результаты и их обсуждение. По результатам проведённой методики самооценки качеств личности Т. Дембо-С. Рубинштейн выявлено, что у 12 испытуемых – завышенная самооценка (44,4%), у 11 подростков (40,7%), – адекватная, у 4 (14,8%) испытуемых – заниженная. Анализ данных диагностики типа самоутверждения подростков определил, что у 26 подростков конструктивный тип самоутверждения – им свойственны эмоциональная устойчивость, самостоятельность и компетентность в общении, проявление к другим уважения, интереса, симпатии, принятие, а также ожидание положительного отношения к своей личности со стороны других людей. Такие люди уверены в себе, имеют хорошие навыки самоорганизации, обладают самопониманием и личностной зрелостью. У одного подростка деструктивный тип самоутверждения, который проявляется как импульсивность, негативизм, агрессия, отрицание личностной ценности и значимости других людей. Подросткам с такой формой самоутверждения свойственны бестактность, эмоциональная несдержанность, неадекватный (завышенный или заниженный) уровень самоуважения, ожидание отрицательного отношения к себе со стороны других людей.

Далее были проранжированы показатели по двум методикам, и подсчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные результаты позволяют утверждать, что взаимосвязь между уровнем самооценки и типом самоутверждения не выявлена. Корреляция между уровнем самооценки и типом самоутверждения у подростков не отличается от нуля.

Заключение. Подростковый возраст – критический момент в жизни каждого человека, связанный с преодолением жизненных трудностей и мотивационных конфликтов. В связи с этим новое значение получают стремление человека к высокой оценке и самооценке своей личности и вызванное этим стремлением поведение – самоутверждение.

Поведение подростка регулируется его самооценкой, а самооценка формируется в ходе общения с окружающими людьми, а, прежде всего, со сверстниками. Ориентация на сверстника связана с потребностью быть принятым и признанным в группе, коллективе, с потребностью иметь друга, кроме того, с восприятием сверстника как образца, который ближе, понятнее, доступнее по сравнению с взрослым человеком. Таким образом, на развитие самооценки подростка влияют взаимоотношения со сверстниками, с классным коллективом. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости индивидуальной коррекционно-развивающей работы со школьником с деструктивной формой самоутверждения, направленной на формирование у него конструктивных форм поведения, что будет способствовать формированию социальной зрелости, толерантности, гибкости в решении проблемных ситуаций, адекватной самооценки. Педагогу-психологу школы также необходимо обратить внимание на тех подростков, которые имеют низкую самооценку для коррекции их взаимоотношения и более позитивного самовосприятия.

Список использованной литературы:

1. Колышко, А.М. Психология самоотношения / А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.
2. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2007. – 583 с.

3. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: Уч. пособие для вузов Г.С. Абрамова. – М.: Екатеринбург: Аспект Пресс; Деловая книга, 2000. – 823 с.

4. Харламенкова, Н.Е. Самоутверждение подростков / Н.Е. Харламенкова. – М.: ИП РАН, 2007. – 384 с.

5. Киреева, Е.А. Методика исследования особенностей самоутверждения в подростковом возрасте / Е.А. Киреева, Т.Д. Дубовицкая // Экспериментальная психология. – 2011. – Том 4. – № 2. – С. 115–124.

Оленина О.Е. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
доцент, канд. психол. наук)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. Рассматривая проблему развития совладания в юношеском возрасте, мы обращаемся к понятию «копинг-стратегии» в русле исследования копинг-поведения, представляющего собой особую его форму, характеризующую, насколько индивид готов справляться с жизненными трудностями. При этом справиться с трудностями не значит лишь приспособиться к ним, напротив, это означает, что человек владеет умением использовать определенные средства для преодоления стресса и эмоциональной саморегуляции. Умение осознавать, выбирать и использовать для преодоления стресса нужные средства обусловлено различными факторами, один из которых непосредственно связан с активностью личности [1]. Большинство зарубежных и отечественных исследователей соотносят совладающее поведение с развитым сознанием и самосознанием личности, зрелостью ее картины мира, способностью к интеграции в общество и успешному функционированию и саморазвитию в нем.

Представители отечественной психологии совладания концентрируют свое внимание на человеке «совладающем», который самостоятельно справляется с жизненными трудностями, живет в гармонии с собой и миром, творит самого себя и свою судьбу. В этом плане прослеживается четкая связь совладания (а также способности, готовности к такому поведению) с системой жизненных ценностей и смыслов, способностью к свободному выбору, нравственными, интеллектуально-творческими и психоэмоциональными ресурсами личности. Как утверждают специалисты в области практической психологии совладания, трудные жизненные ситуации, экстремальные и чрезвычайные ситуации являются наиболее показательными в отношении конструктивности – деструктивности выбираемых стратегий совладания, вплоть до самодеструктивных или самопоражающих [2]. Это делает понятие «копинг» чрезвычайно важным для понимания проблем адаптивности/дезадаптивности поведения человека вообще и в стрессе в частности, поскольку эффективность выбранной стратегии совладания характеризует способность человека справляться с трудностями и стрессом, а также с собой в трудной ситуации.

Юношеский возраст является периодом жизни человека, обозначающий переход от зависимого детства к самостоятельной взрослости, что предполагает с одной стороны завершение физического, в частности полового созревания, а с другой – достижение социальной зрелости. В этом возрасте происходит коренная перестройка эмоциональной сферы, что обусловлено внутренней логикой психического

развития и связано со становлением мышления. Она затрагивает практически все сферы взаимоотношений молодых людей с окружающими и ведет к формированию качественно новых переживаний, с новыми адаптивными возможностями. Тревожные юноши, как правило, не пользуются всеобщим признанием в группе, но и не оказываются в изоляции, они чаще входят в число наименее популярных, так как очень часто неуверенны в себе, замкнутые, малообщительные, или, же напротив, сверхобщительные, назойливые, или озлобленные. Также причиной непопулярности является их безынициативность из – за своей неуверенности в себе, следовательно, эти студенты не всегда могут быть лидерами в межличностных взаимоотношениях. Результатом безынициативности является то, что у сверстников появляется стремление доминировать над ним, что ведет к снижению эмоционального фона, к тенденции избегать общения, возникают внутренние конфликты, связанные со сферой общения, усиливается неуверенность в себе [3].

Цель. Изучить уровни ситуативной и личностной тревожности, а также особенности совладающего поведения в юношеском возрасте.

Материал и методы. Теоретические (анализ педагогической и психологической литературы по заявленной теме); диагностические методы (методики: методика диагностики импунитивного поведения в конфликтных ситуациях, шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Ханина, индикатор копинг-стратегий (Д. Амирхан), количественно-качественный анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В нём приняло участие 16 студентов учащихся на второй ступени высшего образования по специальности «Психология» в возрасте 22-23 лет.

В результате диагностики по методике «Диагностика импунитивного поведения в стрессовых ситуациях» было выявлено, что наиболее часто встречаемыми копинг-стратегиями поведения в стрессовой ситуации, которые используют юноши являются следующие: поиск помощи, разрядка, отстранение, поэтапные действия, юмор, выражение чувств, оценка вины, уход, самоизменение, контроль эмоций, фатализм, позитивное мышление, преодоление вне реальности.

С помощью методики «Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана» были получены результаты диагностики, которые говорят о том, что в данной группе студентов-магистрантов разрешение проблем (25%); поиск социальной поддержки (44%); избегание проблем (31%).

По результатам диагностики ситуативной и личностной тревожности были сделаны следующие выводы: по шкале ситуативной тревожности у студентов преобладает очень высокий уровень (25% испытуемых), по шкале личностной тревожности преобладает средний с тенденцией к низкому уровень (44% испытуемых).

Заключение. Таким образом, из полученных результатов нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что чаще всего в разрешении возникших стрессовых ситуаций у высокотревожных молодых людей проявляется способность активного поиска социальной поддержки. Юношеский возраст является одним из наиболее проблемных периодов в современной психологии развития. Как отмечается разными авторами, многие современные студенты, психологический возраст которых, в основном, попадает на эти периоды развития, имеют проблемы в развитии, связанные с низким уровнем сформированности игровой и учебной деятельности, отсутствием психологической и личностной готовности к высшему образованию и т.п. Это ведет к появлению целого ряда серьезных проблем – сома-

тических заболеваний, потере мотивации учения, депрессиям и др., что непосредственным образом студентов сказывается на успешности обучения студентов в вузе, становлении и развитии профессионального сознания. Выявление психологических механизмов и условий развития у студентов совладающего поведения поможет, с одной стороны, повысить качество высшего образования, а, с другой, – избежать искажений психического и личностного развития молодых людей.

Список использованной литературы:

1. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 992 с.
2. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с.
3. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. Вузов // сост. и. науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостяков. – М.: Изд-во центр «Академия», 2000. – 624 с.

Осинский А.Е. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МЕДИАЦИИ КАК ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ СПОСОБЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Введение. Традиции примирения и урегулирования конфликтов в исторических летописях встречаются давно. К ним можно отнести – «Селенские сходы» в северных русских деревнях конца XVIII – начала XX века, крестьянское правосудие в России в начале XX века, суд-маслаат в Дагестане, суд по адату народов Северного Кавказа [1; 2].

В Республике Беларусь разрешение спора «миром» с помощью посредников так же является исторической традицией, которая появилась вместе с формированием государства. Первые письменные упоминания о привлечении третьих лиц, для участия в разрешении спора, относятся к началу XIII века и содержатся в Договоре Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года. В дальнейшем процедура посредничества нашла свое закрепление в Статутах Великого Княжества Литовского 1566 и 1588 годов. Согласно ст.85 Статута 1588 года гражданский спор между сторонами мог разрешаться «полюбовным судом» и результатом рассмотрения являлось вынесение решения на основе мирового соглашения между сторонами в споре.

В мировой практике с конца 70-х годов прошлого века активно используется термин «альтернативные способы разрешения споров» или сокращенно «АРС». В англоязычной литературе он звучит как «Alternative Dispute Resolutions» (альтернативное урегулирование споров) или «ADR». Данный термин подразумевает под собой использование гибких механизмов урегулирования споров и конфликтов, путем проведения переговоров и применения примирительных процедур, с участием третьего независимого лица – медиатора (от латинского слова «mediare», что означает «посредничать»). Сама процедура разрешения спора (конфликта) таким путем называется «медиация». Эти способы возникли как альтернатива и в

противовес сложному тяжеловесному государственному правосудию, имеют социальную направленность [3]. В основе института «АРС» заложен принцип, при котором спорящие стороны способны услышать и понять друг друга, что в конечном итоге приводит к выработке совместно принятого решения, выгодного обеим спорящим сторонам.

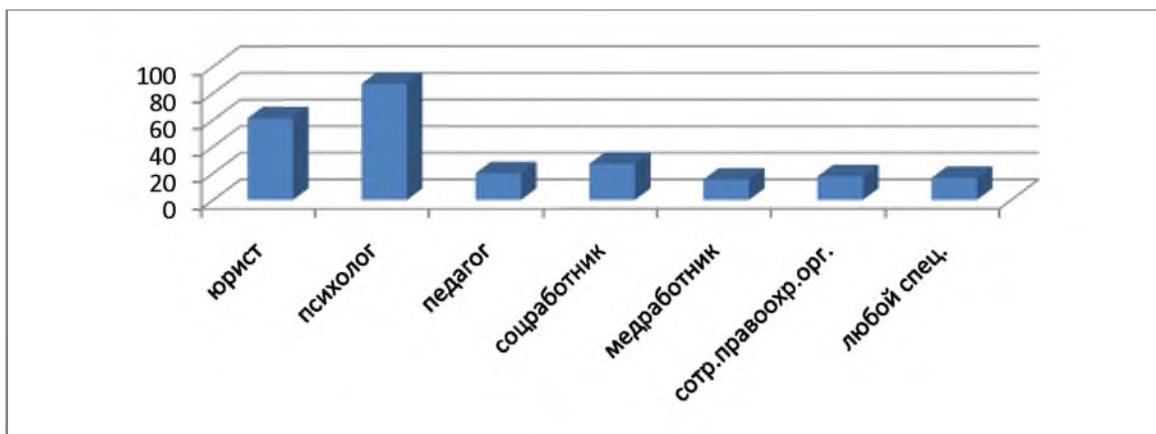
Споры возникают в различных жизненных ситуациях, в различных слоях общества. С помощью медиации можно разрешать межличностные, семейные, трудовые, межкультурные и другие конфликты. Вследствие чего термин медиация используется в широком кругу понятий, среди которых: «коммерческая», «семейная», «школьная», «восстановительная», «пенитенциарная», «земельная», «строительная», «медицинская», «межэтническая», «судебная», «досудебная», «познавательная», «проблемно-ориентированная», «психотерапевтическая», «когнитивная», «проблемно-ориентированная», «нарративная», «экспертная» и т.п.[3; 4]. Она лежит на стыке таких отраслей знаний, как юриспруденция, психология, социология, конфликтология, лингвистика. На это в своих работах указывают А.Я. Анцупов, Е.М. Бабосов, Ю.Е. Тимчишен, Дж. Уислейд, О.Н. Здрок, И.А. Бельская, Р.Р. Максудов, А.Ю. Коновалов и другие.

Ранее в Республике Беларусь медиатором мог быть специалист, имеющий высшее юридическое образование. Но сейчас медиация далеко вышла за рамки судов и других юридических учреждений. Активно развивается и начинает использоваться школьная медиация (И.В. Орловская, И.А. Бельская, И.Ю. Хомутников, О.К. Шульга, М.А. Кононович и др.). Рассматриваются вопросы о применении медиации в социальной сфере, в медицине, в психологии и других отраслях.

В силу выше изложенного возникает вопрос, кто может быть медиатором, кто может принимать участие в урегулировании конфликтов и споров. Дальнейшее глубокое и детальное изучение альтернатив развития медиации позволит разработать и воплотить в жизнь новые подходы в формировании образовательного процесса и обучении специалистов, принимающих участие в альтернативном разрешении споров.

Материал и методы. Применялись теоретические (сравнительный и сопоставительный анализ литературы), эмпирические (анкетирование), а также статистические методы обработки полученных результатов. Материалами послужили анкетные данные. Выборку исследования составили студенты 4-го курса дневной формы обучения, студенты 5-го курса заочной формы обучения, магистранты 1-го и 2-го года обучения, слушатели ИПК и ПК УО ВГУ имени П.М. Машерова по специальности «Психология», в количестве 85 человек, в возрасте от 20 до 47 лет. В анкетировании приняли участие 9 мужчин (10,6%) и 76 женщин (89,6). Из них: студенты – 68,2%, магистранты первого и второго года обучения – 11,8%, слушатели ИПК и ПК – 20%. По профессии соотношение составило: лица пока не имеющие специальности – 17,6%, педагоги – 17,6%, психологи – 4,7%, социальные работники – 4,7%, юристы – 3,5%, медицинские работники – 14,1%, прочие специальности – 37,6%. Стаж работы респондентов был от 0 до 28 лет. Стаж работы психологом, так же от 0 до 5 лет.

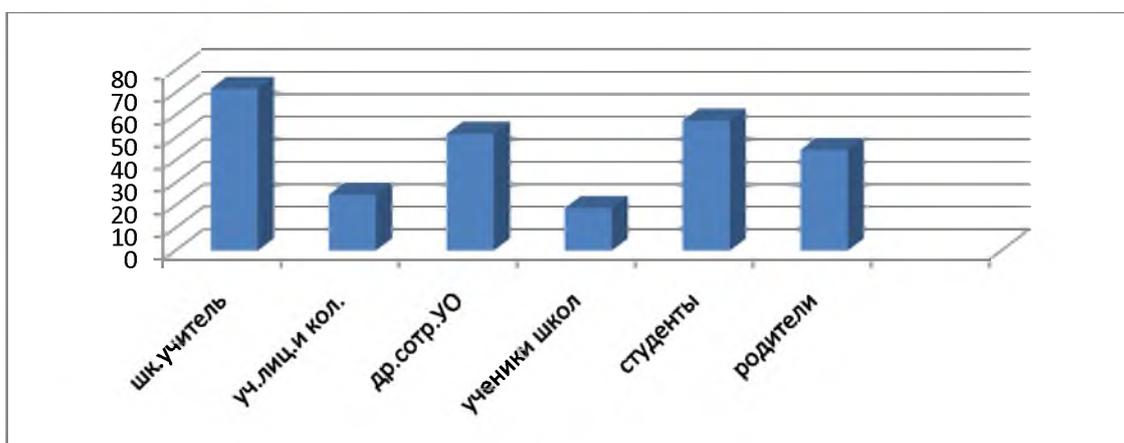
Результаты и их обсуждение. Обработка и анализ данных показали, что при ответе на вопрос, какой специалист может быть медиатором, респонденты распределились следующим образом: юрист – 61,2%, психолог – 87,1%, педагог – 20%, социальный работник – 27,1%, медицинский работник – 15,3%, сотрудник правоохранительных органов – 17,6%, специалист любой специальности, имеющий высшее образование – 16,5% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сравнение показателей ответов на вопрос, кто может быть медиатором

Из приведенных результатов видно, что лидирующее положение занимают специалисты, имеющие психологическое и юридическое образование. Однако и другие перечисленные специалисты могут принимать участие в урегулировании конфликтов с помощью медиативных практик.

На вопрос, кто может принимать участие в альтернативном разрешении споров, мнения респондентов разделились таким образом: школьные учителя – 71,8%, учащиеся лицеев и колледжей – 24,7%, другие сотрудники учреждений образования – 51,8%, ученики школ – 18,8%, студенты институтов и университетов – 57,6%, родители – 44,7% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос, кто может принимать участие в альтернативном разрешении споров

При возникновении конфликтов между участниками образовательного процесса, лидирующие позиции занимают учителя, сотрудники учреждения образования, студенты и родители. Учащиеся средних учебных заведений и ученики школ, тоже имеют довольно высокий процент «доверия» в разрешении споров.

Заключение. Таким образом, из проведенного исследования видно, что при применении альтернативных способов разрешения конфликтов и споров «во взрослой среде», чаще будут встречаться психологические аспекты, при этом юридическая значимость стоит на высоком уровне. В разрешении споров связанных с профессиональной деятельностью – в качестве медиаторов должны выступать и специалисты, имеющие знания в определенных отраслях.

Урегулирование и предотвращение детских, подростковых и юношеских конфликтов и споров, возникающих в образовательной среде, возможно только при сотрудничестве всех участников образовательного процесса.

Список использованной литературы:

1. История: Традиции примирения // Вестник восстановительной юстиции. – Вып.13. – М.: Центр «СПР», 2016. – С. 50–100.
2. История: Традиции примирения // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. – Вып.15. – М.: Центр «СПР», 2018. – С. 48–78.
3. Здрок, О.Н. Медиация : пособие / О.Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
4. Коновалов, А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / А.Ю. Коновалов; под общей редакцией Л.М. Карнозовой. Издание третье, дополненное. – Томск, 2017. – 264 с.

Парфёненкова Ю.А. (Научный руководитель – Ганкович А.А., старший преподаватель.)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Введение. Возросшие требования современного образовательного процесса к уровню психологической готовности ученика в еще большей, чем раньше, степени актуализируют проблему психологической адаптации детей к школьному обучению, поскольку адаптированный ребенок имеет больше возможностей проявить себя и синтезировать знания, умения и навыки полученные в процессе образования и воспитания.

Начало школьного обучения является для каждого ребенка сильным стрессом. Поступление в школу вносит большие перемены в его жизнь. Все дети, наряду с переполняющими их чувствами радости, гордости или удивления по поводу всего происходящего в школе, испытывают тревогу, растерянность, напряжение [2]. У части детей нарушается сон, аппетит, появляется интерес к игрушкам, играм, книгам для очень маленьких детей. Конечно, не у всех детей апатия к школе протекает с подобными отклонениями, но есть ученики, у которых этот процесс сильно затягивается. Психологическая адаптация может происходить по-разному.

Наблюдение физиологов, психологов и педагогов показывают, что среди первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом работы и учебной программой [1]. При традиционной системе образования из этих детей, как правило, формируются отстающие и второгодники.

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Важны положительное отношение к учению, способность к саморегуляции поведения [1].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что главной задачей государственной образовательной политики является создание условий для достижения нового качества образования в соответствии с перспективными потребностями современной жизни, обеспечение доступности образования для всех детей.

Цель исследования – изучить психологические механизмы адаптации детей к обучению в школе.

В настоящее время в современной школе вопросы психологической школьной адаптации рассматриваются довольно широко. Это говорит о том, что проблема заключается в поиске наиболее эффективных средств, которые помогут ребенку адаптироваться к школьному обучению.

Материал и методы. В ходе исследования мы использовали методики, которые помогли определить готовность ребёнка к школе. Для решения поставленной задачи, во время работы над курсовой, к исследованию были привлечены учащиеся ГУО «Островенская детский сад-средняя школа Бешенковичского района» в количестве 10 человек. У испытуемых, при помощи методики «Классификация» был выявлен уровень сформированности понятий по средствам классификации. Психологическая готовность к школьному обучению включает в себя аффективно-потребностную сферу. Её мы исследовали в процессе анкетирования и выявили доминирующий мотив у ребенка и внутреннюю позицию школьника. Анкетирование, дало возможность оценить уровень школьной мотивации.

Результаты и их обсуждение. Реципиенты исследования по выявлению качества адаптации к школьному обучению показали определенные результаты.

Результаты методики «Классификация»:

0 баллов – 7 детей, 2 балла – 2 ребенка, 3 балла – 1 ребенок. Таким образом, большинство детей сделали много ошибок и набрали 0 баллов и только один ребёнок допустил лишь 1 ошибку: у 70% детей выявлен низкий уровень сформированности понятий, 20% – средний уровень, 10% – высокий уровень сформированности понятий.

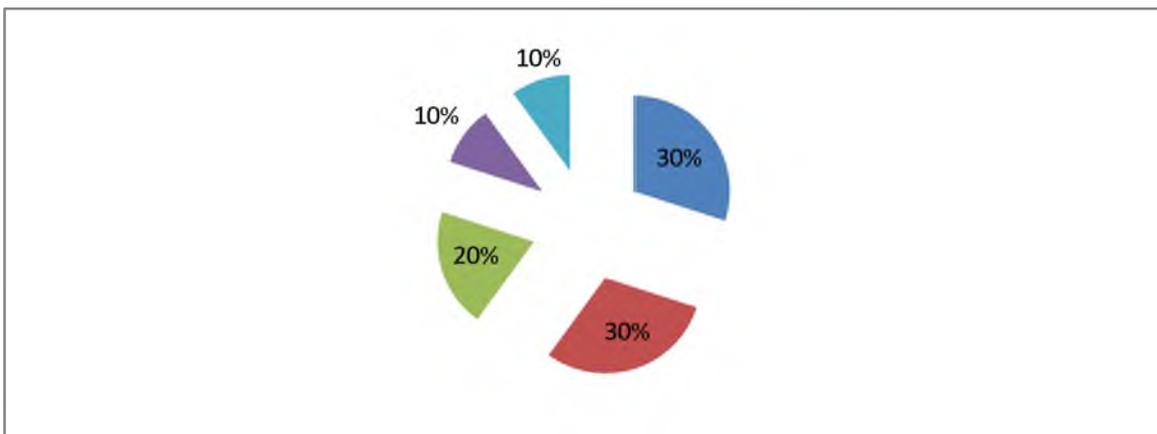
Итоги анкетирования представлены в виде диаграммы (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень школьной мотивации

Оценка результатов: 25 – 30 – высокий, 20 – 24 – средний, 15 – 19 – внешняя мотивация, 10 – 14 – низкий, ниже 10 – дезадаптация.

Таким образом, подсчитав количество баллов по каждому ученику, получилось следующее процентное соотношение (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Процентное соотношение уровня школьной мотивации

Так как у 10% первоклассников выявлена школьная дезадаптация, но с целью снижения уровня дезадаптации и создания условий для последующего полноценного развития младшего школьника будут разработаны рекомендации по адаптации ребенка к школьной жизни.

Дети с низким уровнем не смогли найти контакт с одноклассниками, преобладающим видом деятельности остаётся – игровая, уровень собранности и внимательности у таких детей минимальный, реакция на замечания и предложения учителя импульсивная, в некоторых случаях замечены проявления агрессии, что свидетельствует о несформированной социальной и эмоциональной зрелости младших школьников. В связи с этим, учителя начальных классов обращаются за помощью к педагогам-психологам [3].

Заключение. Таким образом, следует отметить, что проблема адаптации детей к условиям получения образования в школе является актуальной. В связи с чем, необходимо проводить коррекционную работу, исследуя психологическую, социальную и эмоциональную готовности к школе ребенка, разрабатывать планы мероприятий сотрудничества и взаимодействия воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов в совокупности с родителями учащихся, а также педагогов-психологов.

Список использованной литературы:

1. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – М.: Владос-Пресс, 2005. – 216 с.
2. Змановская, Е.В. оценка социально-психологической адаптированности / Е.В. Змановская // Девинтология: Учеб.пособие. – М.: Академия, 2007. – С. 207–213.
3. Коломинский, Я.Л. Психология детей шестилетнего возраста: Учеб.пособие. -2-е изд., перераб. и доп. / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько. – Мн.: Універсітэцкае, 1992. – 316 с.
4. Кушнир, Н.Я. Детский сад-школа: Проблемы преемственности: Пособие для педагогов дошк. учреждений / Н.Я. Кушнир. – Мн.: Польша, 2000. – 152 с.

Пацей А.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Введение. Синдром эмоционального выгорания проявляется в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, происходящего в учёбе, работе, ощущении собственной несостоятельности, неудовлетворенности работой, явлениях деперсонализации, и, в конечном итоге, в резком ухудшении качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания.

Развитию данного состояния способствует необходимость работы в одном и напряженном ритме с большой эмоциональной нагрузкой личностного взаимодействия с трудным контингентом. Вместе с этим развитию синдрома способствует отсутствие должного вознаграждения (не только материального, но и психологического) за выполненную работу, что заставляет человека думать, что его работа не имеет ценности для общества [1].

Синдром эмоционального выгорания проявляется в чувстве безразличия, эмоционального истощения, изнеможения (человек не может отдаваться работе так, как это было прежде); дегуманизации (развитие негативного отношения к своим коллегам и клиентам); негативном самовосприятии в профессиональном плане.

Синдром эмоционального выгорания впервые был описан в исследованиях американских психиатров и психологов (С. Джексон, К. Маслач, Б. Пелман, Е. Хартман и др.) во второй половине XX века. В исследованиях В.В. Бойко синдром эмоционального выгорания рассматривается как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Цель данной работы – изучить эмоциональное выгорание у студентов в период обучения.

Материал и методы. Исследование проводилось в ВГУ имени П.М. Машерова (факультет социальной педагогики и психологии). В исследовании принимали участие 20 испытуемых, из них 15 девушек и 5 юношей, 3 курс (19–21 лет). Форма исследования – групповая. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: методика диагностики уровня эмоционального выгорания К. Маслач и С. Джексона для выявления уровня эмоционального выгорания у испытуемых, методика самооценки психических состояний Г. Айзенка, которая направлена на изучение психологического состояния личности через диагностику таких психических состояний как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.

Результаты и их обсуждение. Процентная доля уровня эмоционального выгорания распределилась следующим образом (рис.1): у 34% испытуемых – эмоциональное истощение, у 14% – деперсонализация, у 52% – редукция личных достижений.

В эмпирической выборке 20 испытуемых, самый высокий показатель эмоционального состояния был выявлен по шкале – редукция личных достижений. Редукция личных достижений проявляется в снижении оценки своей компетентности (в негативном восприятии себя как профессионала), недовольстве собой, уменьшении ценности своей деятельности, негативном отношении к себе как к личности; в безразличии к работе, учёбе

Рисунок 1 – Выраженность эмоционального выгорания

На втором этапе мы диагностировали уровень самооценки психических состояний с помощью методики Г. Айзенка. Процентная доля распределилась следующим образом: у 20% испытуемых выражена агрессия, у 17% – тревожность, у 26% – ригидность, у 37% – фрустрация.

Полученные результаты представим в виде диаграммы (рис. 2).

Рисунок 2 – Выраженность психических состояний в эмпирической выборке

В эмпирической выборке 20 испытуемых, самый высокий показатель психических состояний был выявлен в шкале – фрустрация. Это говорит о том, что умеренно выраженный психологический стресс обусловлен невозможностью удовлетворения своих потребностей при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к достижению поставленных целей. Может проявляться

в негативно окрашенных переживаниях неудовлетворенности, разочарования, неудачи, тревоги, раздражительности, гнева, отчаяния, чувства вины. Эффективность деятельности при этом снижается.

Заключение. Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. Синдром выгорания представляет собой процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения.

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

Петрович А.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Фундаментальная значимость проблемы становления и развития межличностных отношений у детей привлекала внимание многих психологов (Т.В. Антонова, Я.Л. Коломинский, С.В. Корницкая, Т.А. Репина, А.А. Рояк, Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова). Изучение закономерностей формирования межличностных отношений чрезвычайно актуально, так как большое число негативных и деструктивных явлений среди современной молодежи (жестокость, повышенный уровень агрессии, отчужденность и грубость), зарождаются в раннем и дошкольном детстве. Исследования показали, что у детей подросткового возраста установлена взаимосвязь с враждебностью и агрессивностью, проявляющиеся в поведении и сопряженные с глубокими чувствами обиды, подозрительности, вины и страха у детей в системе межличностных отношений [1]. Потому очень важно понимать возрастные особенности взаимоотношений детей, так как развитие социальной компетентности является фундаментом для дальнейшего становления личности ребёнка и во многом определяет особенности самосознания человека, его отношение к миру, поведение и самочувствие среди людей. В связи с этим целью исследования стало изучение особенностей межличностных взаимоотношений детей старшей дошкольной группы.

Материал и методы. Межличностные отношения в детской группе представляют собой достаточно сложное социально-психологическое явление и подчиняются определенным закономерностям. Несмотря на достаточную теоретическую разработанность проблемы взаимоотношений детей дошкольного возраста, современная действительность диктует необходимость уточнения особенностей проявления дружеских отношений у старших дошкольников. В исследовании принимали участие 14 детей (9 девочек и 5 мальчиков) старшей группы в возрасте 5 – 6 лет. Для изучения внутригруппового общения детей использовался метод наблюдения (методика Е. О. Смирновой). Чтобы определить круг значимого общения ребенка применялся социометрический метод (методика «У кого больше?», разработанная Я.Л. Коломинским) [2].

Результаты и их обсуждение. В ходе эмпирического наблюдения совместных игр дошкольников мы получили данные, что у 64 % детей исследуемой группы преобладает позитивный эмоциональный фон, тогда как нейтральный – у 29% обследуемых детей. При этом нейтральный фон наблюдается только у девочек. То есть у четырех детей положительные и отрицательные эмоции сбалансированы. Негативный эмоциональный фон по отношению к сверстникам наблюдается у одного мальчика, в связи с чем, он требует особого внимания со стороны педагога по коррекции его поведения и психического состояния.

Из всех обследованных детей 42 % имеют нормальный уровень в общении. У четырех детей наблюдается высокая потребность в общении и у 29% дошкольников не выражена потребность в общении со сверстниками.

Наблюдение по методике Е.О. Смирновой позволяет разделить детей на три группы. К первой следует отнести 3 детей (21 %), которые не участвуют в сюжетно-ролевых играх, они являются так называемыми «сторонними наблюдателями». У одного ребенка этой группы эмоциональный фон – негативный (в общении с другими детьми раздражителен, часто кричит), а у двух других – нейтральный. Вторая группа объединила 50 % всех детей, у них наблюдается общительность, коммуникабельность. Эмоциональный фон в этой группе преобладающе позитивный, спокойный, доброжелательный. Эти дети стараются принимать участие во всех предлагаемых играх. С их стороны возникают даже предложения о новых сюжетах игр. При этом в том случае, если другие дети не согласны на ту или иную игру, дети второй группы уступают лидерам, соглашаются с ними. Для этой группы характерно проявление коммуникативной направленности на партнера по игре. Дети в возрасте 5-6 лет в основном имеют именно такой уровень развития навыков общения, возможно, поэтому он преобладает в группе обследуемых детей.

В третью группу мы отнесли детей (29 %), которые по всем признакам имеют признаки лидера. Дети данной группы организуют игры, распределяют роли, их интересует интенсивное игровое общение, при котором осуществляется переход от индивидуальной к совместной деятельности и наоборот. Дети из данной группы активно общаются с большинством других детей из числа обследуемых.

Что касается результатов исследования по социометрической методике, то можно сделать следующие выводы. Количество детей, получивших более четырех положительных выборов, составляет три человека или 21% от общей численности детей, участвовавших в обследовании – им следует присвоить статус «звезды». Статус «предпочитаемые» имеют 7 детей. Статус «отвергаемые» получили 3 ребенка – это дети, у которых отрицательных выборов больше, чем положительных. Статус «игнорируемый» получил только один ребенок, так как он не получил ни одного выбора, ни отрицательного, ни положительного. Дети, первой и второй статусной категории имеют самый большой статусный индекс – более 0,5.

Таким образом, в обследуемой группе более половины численности (71%) имеют высокий социометрический статус, но в группе есть ребенок, который игнорируется всеми другими детьми группы при их общении и достаточно большой процент (21%) «отвергаемых» детей. В целом, из-за высокого значения индекса изолированности (7,1%) группу обследуемых детей нельзя отнести к благополучной по уровню межличностного общения детей. Дети, которые относятся к статусам «игнорируемых» и «отвергаемых», имеют низкую степень эмоциональной вовлеченности в действия сверстников, находящихся в проблемной ситуации. Эти дети мотивируют свои действия как: не интересно, не люблю строить, отсутствие доброжелательного отношения к сверстнику.

Заключение. Для оптимизации межличностного общения старших дошкольников, воспитателю необходимо провести двухэтапную коррекционную работу. На первом этапе внимание воспитателя должно быть направлено на улучшение эмоционально-психологического климата в детской группе. В дальнейшем необходимо способствовать активному включению детей с низким социометрическим статусом в общение со сверстниками и формированию положительной оценки детей с низким статусом сверстниками с более высоким социометрическим статусом. Эти задачи необходимо реализовывать через игру, беседу и другие формы работы с детьми. Такая коррекционная работа воспитателя будет способствовать повышению эффективности межличностного взаимодействия старших дошкольников в разных видах деятельности.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Агрессивность и враждебность подростков, воспитывающихся в условиях детского дома / Е.П. Милашевич // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды : сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 83–89.

2. Веракса, А.Н. Практический психолог в детском саду: учебное пособие / А.Н. Веракса, М.Ф. Гуторова. – Москва: Мозаика-Синтез, 2016.– 144 с.

Пирогова Е.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИЙ В КОНФЛИКТЕ

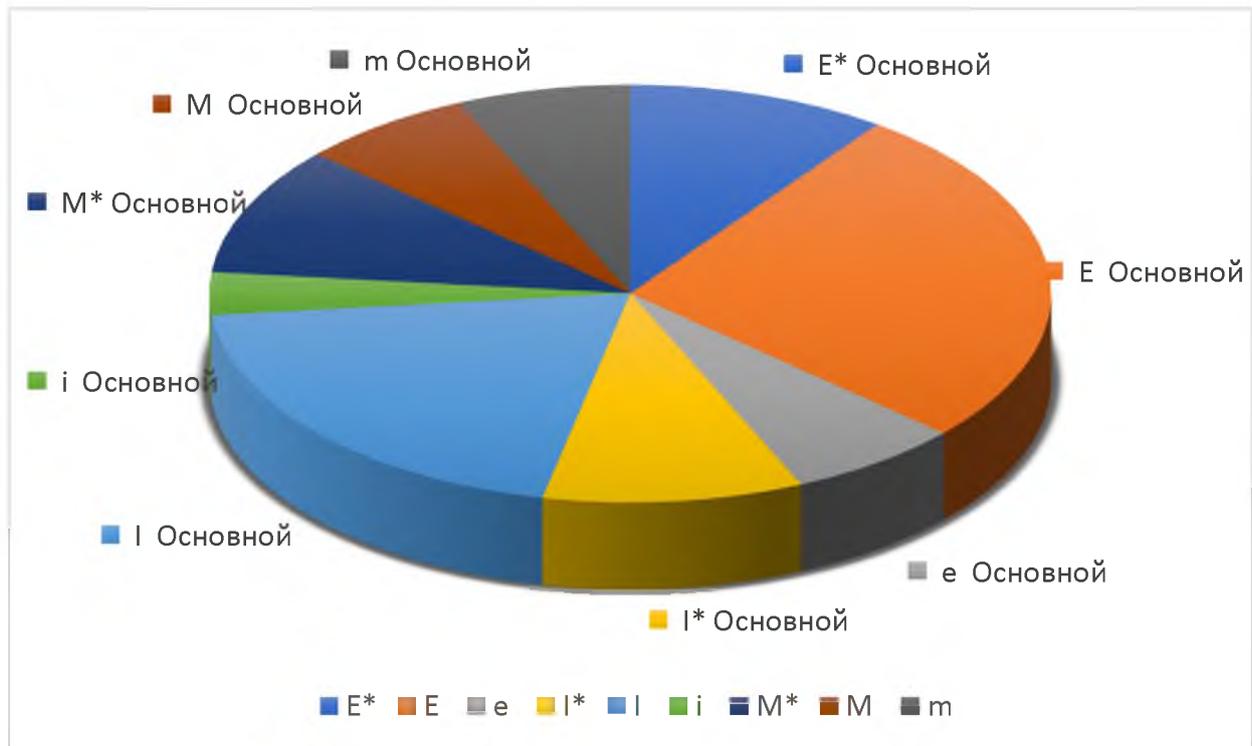
Введение. Вопрос о роли эмоциональных процессов в ситуации межличностного конфликта остается малоизученным, между тем он является важным для работы практических психологов, так как позволяет наиболее верно оказать психологическую помощь, лицам, нуждающимся в ней. Исследования показывают, что неадекватные эмоции могут сопровождаться переживанием дискомфорта, напряженности и тревоги. Они могут препятствовать полноценному общению между людьми и это, в первую очередь, приводит к нарушениям межличностного взаимодействия, к препятствию в достижении цели совместной деятельности [1, с. 43].

Конфликт – это всегда столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам [2, с. 10]. Верное понимание взаимосвязи между эмоциями и межличностным конфликтом является необходимым условием эффективности оказания психологической помощи людям с эмоционально-личностными затруднениями в общении.

Материал и методы. Исследование проведено на базе Института повышения квалификации Учреждения образования «Витебского государственного университета имени П.М. Машерова» среди слушателей. В исследовании приняли участие 20 испытуемых в возрасте от 20 до 55 лет.

В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: диагностики самооценки психических состояний личности Г. Айзенка и экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга.

Результаты и их обсуждение. Анализ частотных данных позволяет нам сделать вывод, что чаще всего в выборке встречаются агрессивные и тревожные тенденции, реже всего – ригидные. По частоте проявлений факторы реагирования в конфликте (направленность и сила) расположились следующим образом (рисунок 1).

где E* – экстрапунитивные реакции с фиксацией на препятствии; E – экстрапунитивные реакции с фиксацией на самозащите; e – экстрапунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности; I* – интропунитивные реакции с фиксацией на препятствии; I – интропунитивные реакции с фиксацией на самозащите; i – интропунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности; M* – импунитивные реакции с фиксацией на препятствии; M – импунитивные реакции с фиксацией на самозащите; m – импунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности.

Рисунок 1 – Частота проявлений факторов реагирования в конфликте

Приведенные данные позволяют наметить тенденции, проявляемые испытуемыми в конфликтном реагировании.

Далее использовали компьютерную программу для обработки статистических данных. Статистически значимая связь (критерий Пирсона, уровни значимости 0.01 и 0.05) отслеживается всего лишь между следующими факторами.

Положительная: тревожность с преодолением препятствий, агрессивность с экстрапунитивностью, ригидность с импунитивностью, экстрапунитивность с самозащитными реакциями.

Отрицательная: тревожность с удовлетворением потребностей, агрессивность с интропунитивностью, фрустрация с ригидностью, ригидность с самозащитными реакциями, экстрапунитивность с интропунитивностью.

Таким образом, агрессивность оказалась положительно связанной с фактором E за счет связи с экстрапунитивностью. Другими словами, агрессивность оказывает влияние только на выбор направленности реакции в виде экстрапунитивности, но сама никак не связана с типом самозащиты. Тревожность связана с

удовлетворением потребностей, а не с интропунитивностью, и не наблюдается связи в отношении самозащитных реакций. Ригидность действительно существенно связана с импунитивностью, но не связана с фиксацией на преодолении препятствий. Фрустрация вообще не проявляет серьезной связи ни с каким типом и направлением конфликтного реагирования.

Заключение. Подвергнув анализу частотные данные, видим, что ведущим типом реакции в конфликте является экстрапунитивная направленность с фиксацией на самозащите, а фиксация на удовлетворении потребностей является самым малоприменимым типом реагирования в конфликте. Агрессивность является господствующим психическим состоянием. Из чего можно сделать вывод, что в конфликте чаще всего звучит агрессивный и обвиняющий тон, в то время как удовлетворить свои потребности испытуемые хотят значительно реже.

Агрессивность однозначно определяет экстрапунитивную реакцию и отвергает интропунитивную. Агрессивные люди видят первоисточник и причину споров вне себя, и, скорее всего, не станут обвинять себя в конфликте или брать на себя лишнюю ответственность. Подводя итоги исследования, считаем, что эмоциональное влияние на конфликтную ситуацию оказывается через выбор направленности реагирования, а не через ее тип. Следовательно, самовоспитание, в том числе собственных чувств, само- и взаимопонимания, а также развитие миролюбивых и конструктивных установок – это основной психологический путь превратить конфликтные отношения в неконфликтные.

Список использованной литературы:

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб., 2005. – 43 с.
2. Шейнов, В.П. Управление конфликтами / В.П. Шейнов. – Минск, 2002. – 10 с.

Питаленко Д.А. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ СТУДЕНТОВ НА КОНФЛИКТ

Введение. В период взросления противоречивые и все более нарастающие требования социальной среды усиливают психоэмоциональное напряжение, сопровождаемое проявлениями внутриличностной и межличностной конфликтности, что, в свою очередь, способствует усиленному росту иррациональных форм поведения. Внутриличностный конфликт может играть в жизни человека неоднозначную роль: он может выступать и как источник развития личности, и как причина развития невротических реакций. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что проблема изучения эмоциональной реакции на конфликт является актуальной научно-практической проблемой в психологии [1].

Конфликтное поведение как особый тип поведения вполне естественно имеет свои принципы, стратегии и тактики. Стратегия поведения в конфликте – ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта.

Ведущие стратегии могут быть представлены следующим образом (К. Томас):

Избегание (бездействие) – участник находится в ситуации конфликта, проблема осознается, но ни личная заинтересованность, ни интересы партнера не

становятся стимулом для активных действий по его разрешению. *Приспособление* (уступка) свидетельствует о выходе на первый план в построении взаимодействия интересов партнера. *Соперничество* (конкуренция) предусматривает исключительную заинтересованность в достижении собственных целей, как правило, за счет навязывания другой стороне предпочтительного для себя решения. *Компромисс* предполагает взаимодействие на основе равного учёта интересов обеих сторон конфликта и некоторого отхода от первоначальных позиций на основе обоюдности. *Сотрудничество* (проблемно-решающая стратегия), признавая равную ценность интересов сторон, направляет на поиск решения, удовлетворяющего их и лежащего порой за пределами исходной ситуации [2].

В конфликте нет случаев, когда используется одна стратегия. Можно говорить о доминировании одной из них. Часто приходится сталкиваться с комбинациями стратегий. Таким образом, целью нашего исследования является исследование стратегий поведения и эмоциональной реакции у студентов на конфликт.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования стали студенты третьего курса факультет социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Общее количество студентов, принявших участие в исследовании, составило 21 человек. Возраст респондентов – от 20 до 25 лет.

Для реализации поставленной цели, нами была использована методика К. Томаса «Оценка способов реагирования в конфликте», которая позволяет определить типичные способы реагирования на конфликтные ситуации, а также оценить степень адаптации каждого члена коллектива к совместной деятельности и методика «Изучение эмоциональной реакции на конфликт», которая позволяет определить эмоциональную реакцию испытуемых на увиденную со стороны конфликтную ситуацию. Кроме того, респондентам была представлен серия видеороликов с целью изучения эмоциональной реакции на конфликтную ситуацию.

Результаты и их обсуждение. С помощью методики К. Томаса «Оценка способов реагирования в конфликте», мы провели исследование стратегий поведения в конфликте и получили следующие результаты в сводной Таблице 1.

Таблица 1 – Общий анализ результатов стратегий поведения в конфликте

Стратегии поведения в конфликте	Результат (%)
Соперничество	9,5
Сотрудничество	23
Компромисс	24,5
Избегание	21
Приспособление	22

Анализ результатов показал, что 24,5% испытуемых в качестве способа регулирования конфликтов прибегают к компромиссу, 23% – используют стратегию сотрудничества. 22% испытуемых используют стратегию приспособления, приблизительно в таком же диапазоне, 21% – выбирают стратегию избегания, и только 9,5% испытуемых прибегают к стратегии соперничества.

С помощью методики «Изучение эмоциональной реакции на конфликт», мы провели исследование эмоционального восприятия и реагирования испытуемых на конфликтные ситуации, увиденные в серии видеороликов. Анализ результатов показал, что 90% испытуемых в увиденной конфликтной ситуации № 1 выбрали стратегию поведения соперничества, и 86% – сотрудничества (Таблица 2).

Таблица 2 – Общий анализ результатов эмоциональной реакции на конфликтную ситуацию в видеоролике №1

Стратегии поведения в конфликте	Результат (%)
Соперничество	90
Сотрудничество	86
Компромисс	19
Избегание	0
Приспособление	10

Анализ результатов показал, что 90% испытуемых в увиденной конфликтной ситуации № 2 выбрали стратегию поведения приспособления (Таблица 3).

Таблица 3 – Общий анализ результатов эмоциональной реакции на конфликтную ситуацию в видеоролике №2

Стратегии поведения в конфликте	Результат (%)
Соперничество	0
Сотрудничество	47
Компромисс	29
Избегание	19
Приспособление	90

Анализ результатов показал, что 62% испытуемых в увиденной конфликтной ситуации № 3 выбрали стратегию поведения избегания (Таблица 4).

Таблица 4 – Общий анализ результатов эмоциональной реакции на конфликтную ситуацию в видеоролике №3

Стратегии поведения в конфликте	Результат (%)
Соперничество	52
Сотрудничество	24
Компромисс	14
Избегание	62
Приспособление	24

Заключение. Когда мы находимся в конфликтной ситуации, для более эффективного решения проблемы необходимо выбрать определенный стиль поведения, учитывая при этом собственный стиль, стиль других вовлеченных в конфликт людей, а также природу самого конфликта. Стиль поведения в конкретном конфликте определяется той мерой, в которой испытуемый хочет удовлетворить собственные интересы (действуя пассивно или активно) и интересы другой стороны (действуя совместно или индивидуально).

Список использованной литературы:

1. Анцупов, А.Я. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов / А.Я. Анцупов // Конфликтология: Хрестоматия / сост. Н.И. Леонов. – М.: Воронеж, 2003. – С. 270–277.
2. Конфликтология: учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для спец.: 1-23 01 04 Психология, 1-03 04 02-02 Социальная педагогика. Практическая психология // сост. Ж. Л. Данилова. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 118 с.

Понкратенко В.С. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ В ОТНОШЕНИЯХ С РОДИТЕЛЯМИ

Введение. Психологическая защита – система механизмов, направленных на минимизацию отрицательных переживаний, связанных с конфликтами, которые ставят под угрозу целостность личности [1]. Исследованиями механизмов психологической защиты занимались зарубежные (З. Фрейд, А. Фрейд, Г. Келлерман.) и отечественные (Ф.В. Бассина, Р. Плутчик) психологи [2].

Формирование полноценной системы психологической защиты происходит по мере взросления в процессе социализации, и индивидуальный их набор зависит от конкретных обстоятельств жизни, многих факторов, в том числе от адаптационных особенностей личности, особенностей взаимодействия со сверстниками в процессе обучения и других [3].

В период подросткового и раннего юношеского возраста способы преодоления различных фрустрирующих обстоятельств еще не сложились окончательно, либо носят неустойчивый характер, поскольку сама личность учащегося активно формируется. Снятие эмоционального напряжения происходит с помощью психологических защит, поэтому проблема особенностей их проявления у подростков и юношей является актуальной и значимой [2].

Материал и методы. В исследовании приняло участие 25 подростков (13-14 лет) и 25 юношей (17-21 лет), в ходе которого были использованы психодиагностические методы: опросники «Родителей оценивают дети» (в модификации И.А. Фурманова и А.А. Аладына), «Индекс жизненного стиля» (Плутчика – Келлермана – Конте), корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение. По результатам методики «Индекс жизненного стиля» среди юношей и подростков было установлено, что доминирующим защитным механизмом в исследуемой выборке юношей является интеллектуализация (26%), регрессия (19%), отрицание (16%), подавление (16%). Меньше используют проекцию (13%) и замещение (10%). Совсем не были выбраны компенсация и реактивное образование.

Доминирующим защитным механизмом в исследуемой выборке подростков является проекция (50%), интеллектуализация (28%), отрицание (11%). Меньше используют реактивное образование (7%), подавление (4%). Совсем не были выбраны компенсация, замещение и регрессия.

В основе проекции лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализуются вовне, приписываются другим людям и таким образом становятся как бы вторичными. Для подростков использование данного защитного механизма является естественным. Достаточно высокий процент по данному защитному механизму наблюдается и у юношей. Несмотря на то, что проекция часто рассматривается как одна из наиболее «злонамеренных» психологических защит, тормозящих развитие личности, частое ее использование в данной возрастной группе, с учетом ещё недостаточной социальной зрелости юношей и девушек можно считать вполне адекватным.

Интеллектуализация проявляется в «умственном» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. И если её исполь-

зование у юношей считается естественным, то аналогичная частота использования данного защитного механизма у подростков вызывает недоумение. С точки зрения психоаналитического подхода использование «взрослых», высших психологических защит в детском и раннем подростковом возрасте может быть признаком неблагополучия эмоционального развития и социализации в целом.

По результатам методики «Родителей оценивают дети» было выявлено, что наиболее часто проявляемый тип отклонения в воспитании у подростков – это потворствование (30%), затем минимальность санкций (29%), гиперпротекция (14%), недостаточность требований-запретов (12%), воспитательная неуверенность родителей (6%), гипопротекция (5%), недостаточность обязанностей (2%), неустойчивость стиля воспитания (2%), фобия утраты ребенка (2%), неразвитость родительских чувств (2%).

Следует отметить, что чаще всего проявляемый тип отклонения в воспитании у юношей – это недостаточность требований-запретов (49%), минимальность санкций (14%), потворствование (12%), чрезмерность санкций (7%), гипопротекция (2%), недостаточность обязанностей (2%).

В результате сравнительного анализа по возрасту были выявлены следующие различия: гиперпротекция проявляется родителями чаще к подросткам, чем к юношам. Подростковый возраст является важным периодом формирования личности, поэтому родители склонны уделять ребенку больше внимания. Потворствование, игнорирование потребностей, чрезмерность требований-обязанностей, чрезмерность требований-запретов, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания, расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность родителей, вынесение конфликта между супругами также проявляется чаще к подросткам, чем к юношам.

Это говорит о том, что в подростковом возрасте требования к ребёнку в семье повышаются, усиливается опека, увеличиваются наказания, что может приводить к конфликтам, ведь у подростка возникает страстное желание казаться и считаться взрослым. Недостаточность требований-запретов напротив чаще наблюдается у родителей по отношению к юношам, чем подросткам.

Отрицание, компенсация, проекция, интеллектуализация и реактивное образование чаще используют подростки, чем юноши.

Заключение. У юношей доминирующим защитным механизмом является интеллектуализация, а у подростков – проекция. Наиболее часто проявляемый тип отклонения в воспитании у подростков – это потворствование, у юношей – это недостаточность требований-запретов.

Список использованной литературы:

1. Петровский, А.В. Психология. Словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб: Речь, 2000. – 507 с.
3. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека: теоретический и эмпирический анализ ключевых проблем психологии социализации / С.И. Розум. – СПб: Речь, 2007. – 365 с.

Подольская К.Л. (Научный руководитель – Поташева Ю.Л., старший преподаватель кафедры прикладной психологии) Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УРОВЕНЬ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПОДГОТОВКУ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ

Введение. Общеизвестно, что при поступлении на службу, молодые люди окунаются в совершенно другую обстановку, нарушается привычный уклад жизни, не все могут привыкнуть и приспособиться к новым условиям жизнедеятельности. Для успешного прохождения службы особо значимую роль приобретает термин – “нервно-психической неустойчивости”.

Понятие нервно-психическая неустойчивость (НПН) трактуется в современной психологии как склонность к срывам нервной системы при значительных физических и психических нагрузках. Характеризуется эмоциональной неустойчивостью, тревогой, низким самоуважением, вегетативными расстройствами. Нервно-психическую неустойчивость не следует отождествлять с неврозом [1].

Многие ученые, изучая НПН, рассматривают ее связь с неблагоприятными психологическими и социальными факторами. Такие авторы как И.П. Павлов, Б.М. Теплов, Ф.Б. Березин, Е.П. Ильин, Ю.А. Александровский неоднократно предпринимали попытки дать научное определение понятия «нервно-психическая неустойчивости» и разработать классификацию этого состояний. Отождествляя это понятие с различными социальными и биологическими факторами.

Один из базовых компонентов в деятельности психологов воинских частей является компетентная оценка уровня развития нервно-психической неустойчивости и психологической готовности, в момент поступления на службу.

Материал и методы. В исследовании использовались психодиагностические методики: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ) разработан А.Г. Маклаковым [2] и С.В. Чермяниным и «Прогноз-2-02», разработанный В.Ю. Рыбниковым [3].

Исследование проводилось на базе военной кафедре ВГУ имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие 25 человека юношеского возраста. Форма исследования – групповая. Все учащиеся находились в комфортных положительных условиях.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методики – многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), было выявлено, что показали НПН находятся на удовлетворительном и хорошем уровнях. Результаты обследования с помощью методики многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ) представлены на рисунке 1.

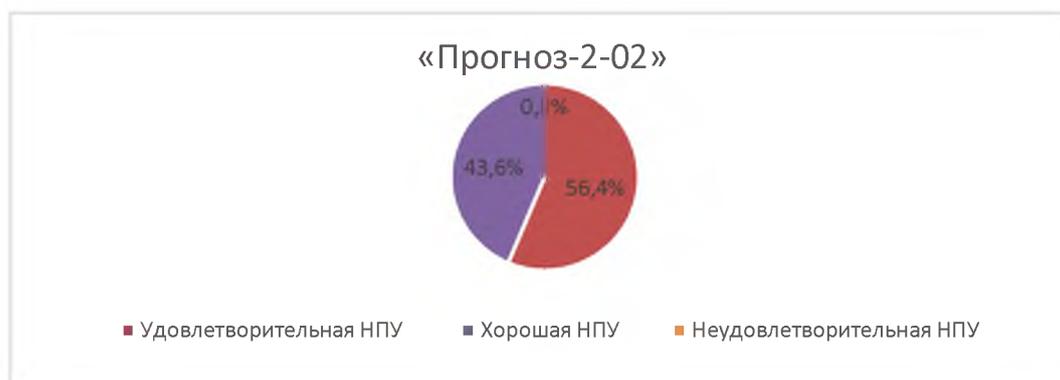
На рисунке показано, что группа студентов, проходящих обучение на военной кафедре, обладает высоким показателем адаптивных способностей, что означает высокую приспособляемость к изменяющимся условиям среды, устойчивость нервных процессов, эффективную саморегуляцию. Нервно-психическая устойчивость группы достаточно высокая из чего следует, что в ситуациях неблагоприятных или опасных для жизни субъекты проявят хорошие приспособительные возможности. Показатели по коммуникативному потенциалу находятся на низком уровне, что говорит о конфликтности некоторых участников обследования и некоторых проблемах во взаимоотношениях с другими людьми. Показатели моральной нормативности в группе представлены на нормальном уровне, что

свидетельствует о возможности непринятия социальных норм, отвержение и не исполнения конкретных требований, искажение морально-нравственных норм у некоторых участников обследования.

Результаты обследования с помощью методики «Прогноз-2-02» представлены на рисунке 2.

Рисунок 1 – Результаты обследования по методике «Адаптивность-02», А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин

Рисунок 2 – Показатели нервно-психической устойчивости (НПУ)

На рисунке 2 представлено процентное соотношение учащихся с хорошим, удовлетворительным уровнем НПУ. Таким образом, 43,6% учащихся проявили хороший уровень НПУ, 56,4 % удовлетворительный. В целом, личностные адаптивные способности в группе представлены на высоком уровне, что говорит о хорошей личностной приспособляемости обследуемых.

Заключение. НПН достаточно сложная и быстро развивающаяся структура, которая препятствует адаптации личного состава в неблагоприятных условиях. Если не проводить диагностику для распознавания и определения уровня НПУ, то можно столкнуться с проявлениями НПН определяющегося как пограничное психическое состояние, то есть это то состояние, когда болезни нет, но есть существенные нарушения в регуляции систем организма. НПН может проявляется на фоне продолжительных эмоциональных перенапряжений, непосредственно связанных как с индивидуально значимыми психотравмирующими обстоятельствами, так и с особенностями профессиональной деятельности. Если же приложить достаточное количество усилий при работе с личным составом, то таких проявле-

ний можно избежать, что гарантирует успех и нормальность реагирования в ситуации угрозы или в неблагоприятных условиях осуществления деятельности.

Список использованной литературы:

1. Берг, Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления / Т.Н. Берг. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. – 63 с.
2. Маклаков, А.Г. Психологическое и психофизиологическое обследование граждан, поступающих на военную службу по контракту: Временные метод. указания по организации и проведению в районных (городских) военных комиссариатах проф. психологич. отбора граждан, подлежащих призыву на военную службу и поступающих на нее по контракту / А.Г. Маклаков. – М.: Воениздат 1993. – С. 25–53.
3. Рыбников, В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ / В.Ю. Рыбников // Тез. докл. на 1 всеармейск. совещ. – М.: Воениздат, 1990. – С. 132–135.

Пучко А.О. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. Профессиональное самоотношение и эмоциональное выгорание занимают значительное место в каждой профессии, в том числе и медицинских работников, они являются значимыми для осуществления успешной профессиональной деятельности [1]. Изучение взаимосвязи профессионального самоотношения и эмоционального выгорания в настоящее время помогает нам определить факторы, которые значительно влияют на поведение и работу медицинских работников [2].

Материал и методы. В исследовании использовались психодиагностические методики: опросник на выгорание (МВІ) (К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [3], опросник профессионального самоотношения (К.В. Карпинский, А.М. Колышко). Выборка: 27 медицинских работников (врачи и медицинские сестры), в возрасте от 21 до 48 лет.

Результаты и их обсуждение. Для выявления взаимосвязи профессионального самоотношения и эмоционального выгорания был осуществлен корреляционный анализ, в ходе которого использовался коэффициент корреляции Пирсона. Результаты корреляционного анализа показали, что профессиональное самоотношение и эмоциональное выгорание взаимосвязаны.

Так, анализ корреляционных связей, отражённых в таблице 1, позволил выявить следующие значимые взаимосвязи: внутренняя конфликтность профессионального самоотношения связана с такими шкалами, как самообвинение ($r = 0,479$; $p > 0,01$), самоэффективность ($r = -0,718$; $p > 0,01$), саморуководство ($r = -0,668$; $p > 0,01$), самооценка личностного роста ($r = -0,589$; $p > 0,01$), самоуничижение ($r = 0,692$; $p > 0,01$), эмоциональное истощение ($r = 0,737$; $p > 0,01$), деперсонализация ($r = 0,486$; $p > 0,01$), профессиональная успешность ($r = -0,636$; $p > 0,01$).

Так же, самоуничижение имеет связи с эмоциональным истощением ($r = 0,705$; $p > 0,01$), деперсонализацией ($r = 0,522$; $p > 0,01$). Эмоциональное истощение связано с такими шкалами, как деперсонализация ($r = 0,707$; $p > 0,01$), профессиональная успешность ($r = -0,564$; $p > 0,01$). Деперсонализация взаимосвязана с профессиональной успешностью ($r = -0,546$; $p > 0,01$). Профессиональная успешность, в свою очередь, с самоуничижением ($r = -0,418$; $p > 0,01$).

Таблица 1. – Взаимосвязи профессионального самоотношения и эмоционального выгорания

Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения	$r = 0,479$; $p > 0,01$	Самообвинение
	$r = -0,718$; $p > 0,01$	Самоеффективность
	$r = -0,668$; $p > 0,01$	Саморуководство
	$r = -0,589$; $p > 0,01$	Самооценка личностного роста
	$r = 0,692$; $p > 0,01$	Самоуничижение
	$r = 0,737$; $p > 0,01$	Эмоциональное истощение
	$r = 0,486$; $p > 0,01$	Деперсонализация
	$r = -0,636$; $p > 0,01$	Профессиональная успешность

То есть, при внутренней конфликтности профессионального самоотношения есть склонность винить себя за какие-либо неудачи. Не имея внутреннего напряжения будет возможность проще справляться с поставленными задачами. Улучшение способности управлять своим поведением происходит, на основе собственных убеждений. Отсутствие переживаний способствуют достижению поставленных целей. При сниженной самооценке, во внимание принимаются негативные аспекты своей личности. Повышение успешности проявляется в тех случаях, когда не возникает внутреннего напряжения, человек более уверен в своих силах и в себе самом.

Так же при самоуничижении, человек себя нагружает выдуманными проблемами, из-за этого происходит нарушение собственного восприятия человека как конкретной личности.

При недостаточной профессиональной успешности возрастает самоуничижение, это объясняется тем, что снижается заинтересованность к какой-либо деятельности и у него спадает мотивация.

Заключение. Профессиональное самоотношение является как условием, так и стимулом личностного роста, развитием и реализации Я-концепции. Высокий уровень профессионального самоотношения напрямую зависит от удовлетворенности занимающиеся работой. Эмоциональное выгорание проявляется в виде нарастающего эмоционального истощения, которое ведет к личностному дискомфорту. Средний показатель у испытуемых по методике «Профессиональное самоотношение» составил 89%. Это говорит о выраженности глобального, внутренне недифференцированного чувства личности медицинских работников «за» себя как субъекта профессиональной деятельности. Средний показатель по опроснику на выгорание (МВИ) Н.Е. Водопьяновой составил 68%, это говорит о незначительном эмоциональном выгорании медицинских работников. Была выявлена взаимосвязь между профессиональным самоотношением и эмоциональным выгоранием. Выводом послужило то, что в различных ситуациях взаимодействия присутствует склонность винить себя за какие-либо неудачи. Таким образом, при низкой тревожности медицинские работники больше добиваются успеха в профессиональной деятельности. Личностные качества такие как, эмоциональная

неустойчивость, робкость, повышенная склонности к чувству вины, значительно сказываются на профессиональном самоотношении личности.

Список использованной литературы:

1. Карпинский, К.В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики: монография / К.В Карпинский, А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 140 с.
2. Скугаревская, М.М. Синдром эмоционального выгорания / М.М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2002. – №7. – С. 3–9.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

Савутина А.М. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (МОТИВАЦИОННАЯ) ГОТОВНОСТЬ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ ШКОЛЕ

Введение. Высокие требования жизни к организации воспитания и обучения заставляют искать новые, более эффективные психолого-педагогические подходы, нацеленные на приведение методов обучения в соответствие требованиям жизни. В этом смысле проблема школьной готовности дошкольников приобретает особое значение. С ее решением связано определение целей и принципов организации обучения и воспитания в дошкольных учреждениях. В тоже время от ее решения зависит успешность последующего обучения детей в школе [5].

Базовыми для исследования являются идеи и концепции возрастной психологии, психологии развития, педагогической психологии и социальной психологии в отношении факторов, влияющих на динамику психического развития детей дошкольного возраста и выбор адекватных методов развивающего и коррекционного воздействия на психическое развитие дошкольников (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.А. Венгер, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.И. Захаров, И.В. Дубровина, Г. Крайг, А. Маслоу, Х. Ремшмидт, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.).

К моменту поступления в первый класс ребенок должен обладать определенным уровнем общего развития. Это – интеллектуальное развитие, компоненты личностной готовности, наличие предпосылок учебной деятельности, произвольность [4].

Н.Я. Кушнир говорит о том, что психологическая готовность к школе является немаловажным фактором нормальной адаптации шестилетних учеников. Под готовностью к школе понимается такой уровень развития детей, который дает возможность им достаточно легко адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности, овладеть знаниями и умениями, нормами и правилами поведения, проявлять активность. Основными показателями считать: уровень морфофункционального, умственного и личностного развития, находящих свое непосредственное выражение в результатах деятельности, знаниях, умениях, поступках, активности, произвольных формах поведения [2, с. 72].

Одним из важных компонентов общей психологической готовности к школе является мотивационная готовность дошкольников, в значительной степени определяющая успешность последующего отношения к учебным занятиям и общей результативности обучения в школе.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Дошкольный центр развития ребенка №2 г. Витебска». Были исследованы 22 ребенка, из них 13 мальчиков и 9 девочек. Для реализации исследования были использованы современные диагностические методики по мотивационной готовности к школе, это: Методика «Персонификация мотивов» (М.Р. Гинзбург), Методика «Тест в картинках», Методика «Беседа о школе» Т.А. Нежнова.

Результаты и их обсуждение. По методике «Персонификация мотивов» выявлено, что благоприятные мотивы для обучения в школе имеет большая часть дошкольников (63,6%), что говорит о полной мотивационной готовности данных детей к школе. Далее определено, что мотивация находится еще на стадии формирования у 27,3% испытуемых, поэтому данные старшие дошкольники недостаточно готовы к школьному обучению, необходимо дождаться завершения формирования мотивации к учению. А у остальных 9,1% детей дошкольного возраста вообще мотивация не сформирована, и они не готовы к школе. Следовательно, 36,4% дошкольников еще не готовы к обучению в школе и нуждаются в создании условий, способствующих формированию учебной мотивации.

Согласно результатам проведенной методики «Тест в картинках», высокий уровень мотивационной готовности показали 59% дошкольников. Средний уровень выявлен у 13,6% испытуемых. Низкий уровень мотивационной готовности имеют 27,3% детей старшего дошкольного возраста. Следовательно, около трети опрошенных старших дошкольников (27,3%) имеют недостаточную мотивационную готовность к обучению в школе.

Исходя из результатов беседы о школе, следует, что высокий уровень мотивационной готовности имеют 45,5% старших дошкольников. Мотивационную готовность среднего уровня показали также 45,5% испытуемых. Остальные 9% детей старшего дошкольного возраста имеют низкий уровень мотивационной готовности.

Таким образом, суммируя полученные результаты исследования можно сделать следующий вывод, что 8 опрошенных старших дошкольников показали низкий уровень мотивационной готовности к школьному обучению по одной или нескольким методикам и, следовательно, еще не готовы к обучению в школе и нуждаются в создании условий, способствующих формированию учебной мотивации.

Проблема мотивационной готовности к обучению в школе интересует психологов прежде всего потому, что в практике обнаруживается зависимость между характером мотивации и деятельностью, побуждаемой ею, между мотивацией – ученика и успешностью его обучения. Важно, что мотивы, являясь структурно начальным звеном деятельности, обнаруживают свое влияние на всех этапах и во всех структурных единицах деятельности. Так, от характера мотивов зависит и выбор средств достижения результатов деятельности, и характер действий, с мотивами связаны и операции контроля и оценки полученного результата деятельности (А.Н. Леонтьев) [3, с. 124].

Однако, как показал Л.С. Выготский, обучение не должно опираться на развитие, обучение должно идти впереди развития, вести его за собой [1].

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в изучаемой выборке существует необходимость создания условий для форми-

рования мотивационной готовности детей к школе. С этой целью может быть использована программа по повышению психологической готовности детей к обучению в школе.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Л.С. Выготский // Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
2. Кушнир, Н.Я. Детский сад – школа: Проблемы преемственности: Пособие для педагогов дошк. учреждений / Н.Я. Кушнир. – Мн.: Полымя, 2000. – 152 с.
3. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М.: Академический проект, 2002. – 496 с.
4. Образовательные стандарты. Дошкольное образование. Готовность к школе / Н.Я. Кушнир. – Минск, 2001. – 26 с.
5. Данильчук, К.И. Сопоставительные характеристики развития наглядно-образного и словесно-логического мышления у младших школьников посредством обучения шахматной игре / К.И. Данильчук, В.А. Каратерзи // Право. Экономика. Психология. – 2015. – № 4 (4).

Саприков В.В. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИЕМНОГО РОДИТЕЛЯ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

Введение. Одним из важнейших направлений в системе помощи детям, оставшимся без попечения родителей, является развитие системы подготовки лиц, желающих принять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно конвенции о правах ребенка каждый несовершеннолетний имеет право на достойные условия жизни. Таким образом, подготовка лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, должна осуществляться на профессиональной основе. Немалую роль в профессиональной подготовке играет подбор специалистов, имеющих необходимый набор компетенций, в который входят, в том числе, и необходимые личные качества профессионала. Профессиональные формы семейной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, имеет ряд неопределимых преимуществ перед безвозмездными (опека, усыновление) формами семейного устройства детей.

Во-первых, профессионал понимает, что в процессе социализации приемного ребенка могут возникнуть определенные трудности (сложнейшие социально-педагогические, правовые и психологические проблемы ребенка-воспитанника).

Во-вторых, профессионал осознает, что в процессе работы ему необходимо постоянно совершенствовать свои знания в области возрастной психологии, медицинской психологии, педагогики и других специальных дисциплин с целью достижения максимальной эффективности и своевременного отреагирования по решению той или иной проблемы ребенка.

В-третьих, профессионал включен в определенное профессиональное сообщество, настроен на профессиональный контакт и взаимодействие с коллегами-специалистами.

Опыт западных стран показывает, что к осознанию необходимости профессиональной подготовки семей, включающей в том числе и отбор кандидатов по личностным качествам, зарубежные коллеги пришли еще в 70-х годах прошлого века.

Таким образом, целью нашего исследования является выявление и анализ влияния личностных характеристик приемного родителя на межличностные взаимоотношения в замещающей семье.

Материал и методы. Для изучения влияния личностных характеристик приемного родителя на межличностные взаимоотношения в замещающей семье было проведено исследование на базе ГУО «Социально-педагогический центр Городокского района». В исследовании приняли участие 15 замещающих семей Городокского района. Общий объем выборки составил 23 ребенка и 22 приемных родителя.

В своем исследовании мы использовали следующие методики: для диагностики личностных особенностей приемных родителей – 16-факторный личностный опросник Кеттелла, для оценки качества межличностных отношений – проективный опросник Рене Жиля и «Кинетический рисунок семьи».

Результаты и их обсуждение. Анализируя данные опросника Рене Жиля и методики «Кинетический рисунок семьи», в 11 семьях были выявлены показатели благоприятной семейной ситуации, такие как низкий уровень тревожности, конфликтности, отсутствие чувства неполноценности в семейной ситуации, враждебности членов семьи друг к другу, высокое количество выборов персон родителей, адекватное восприятие семейных ролей. В свою очередь, в 4 семьях было выявлено, что отношения эмоционально ненасыщенные, формальные, отмечен низкий уровень эмоциональных связей между членами семьи, возможно конфликтные отношения, отсутствие проведения совместного досуга, восприятие своей приемной семьи как неполноценной, слабость позитивных межперсональных связей между членами семьи.

Тест «Кинетический рисунок семьи» подтвердил эти результаты. В 11 семьях обстановка в семье благоприятная. Средний или высокий уровень эмоциональных связей между членами семьи, наличие совместной деятельности родителей и детей, положительные эмоции относительно приемных родителей, дети чувствуют себя комфортно, привязанности к членам семьи сформированы. Отмечена сплоченность, неконфликтность, удовлетворение потребностей ребенка.

Для определения личностных особенностей родителей был проведен 16-факторный тест Кеттелла. Данный опросник универсален, практичен и дает многогранную информацию об индивидуальности человека, что очень важно при определении профессиональных качеств приемного родителя. Анализируя полученные данные всех методик, была выявлена закономерность что в семьях с благоприятным микроклиматом прослеживаются следующие характеристики родителей: общительность, смелость, спонтанность и живость в эмоциональной сфере, некоторая «толстокожесть», которая позволяет без эмоциональных затрат переносить жизненные трудности. Они имеют тенденцию к сильному контролю своих эмоций и общего поведения, они социально внимательны и тщательны, проявляют качества самоуважения и заботу о своей социальной репутации. Иногда могут быть склонны к упрямству и доминированию. Также характеризуются уравновешенностью и удовлетворенностью своей жизненной ситуацией.

В семьях с формальным выполнением своих обязанностях со стороны приемных родителей выявлены такие характеристики как сдержанность (безэмоциональность, холодность, дистанционность, редкий тактильный контакт, отсутствие совместного досуга, боязнь не соответствовать предъявляемым требовани-

ям), что негативно сказывается на развитии эмоционально-волевой сферы ребенка, на формирование его привязанностей к приемным родителям.

Исходя из анализа полученных данных, рекомендовано при отборе кандидатов в замещающие родители уделять внимание диагностике индивидуальных особенностей личности. При выявлении низкого уровня по шкале «Сдержанность – Экспрессивность» необходимо дополнительно проводить занятия по развитию эмоционального интеллекта кандидата и указывать ему на необходимость совместной досуговой деятельности с ребенком, совместных позитивных эмоций и впечатлений, разъяснять важность формирования привязанностей приемного ребенка к родителю.

При проведении собеседований для оценки семейной динамики специалист, осуществляющий контроль за подобной замещающей семьей, периодически должен возвращаться к ключевым вопросам и проблемам семьи, подводить родителей к более детальному исследованию эмоционального благополучия ребенка с помощью целенаправленных вопросов и уточняющих реплик. Время от времени специалисту необходимо помогать таким семьям подводить промежуточные итоги их совместной работы.

Заключение. Исходя из полученных данных исследования, можно сделать следующий вывод о том, что эмоциональное благополучие и характер межличностных отношений приемного ребенка в семье связаны с определенными личностными характеристиками приемного родителя. Установлено, что эмоциональная привязанность детей к приемным родителям зависит от уровня сдержанности (экспрессивности), робости (смелости), низкий самоконтроль (высокий самоконтроль), расслабленность (напряженность).

Список использованной литературы:

1. Поспелова, Н.С. Программа профессиональной подготовки приемных родителей и родителей-воспитателей / Н.С. Поспелова, И.А. Свибович, Н.Е. Шех. – Минск: «В.И.З.А. ГРУПП», 2010. – 295 с.

Сапроненко Н.И. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. По мнению Е.О. Смирновой общение со сверстниками отличается более яркой эмоциональной насыщенностью [4]. Мы можем наблюдать различные экспрессивно-мимические проявления, обусловленные эмоциональным состоянием, – от сильнейшего недовольства до бурной радости, от нежности и сочувствия до драки. Действия, адресованные сверстнику, характеризуются значительно более высокой аффективной направленностью. Контакты детей отличаются такими чертами, как нестандартность и нерегламентированность. Если в общении со взрослым ребенок вынужден придерживаться общепринятых норм, то при взаимодействии со сверстниками дошкольники используют самые неожиданные и оригинальные действия и движения. Им свойственна раскованность, ненормированность, незаданность никакими образцами: дети прыгают, принимают причудливые позы, «кривляются», передразнивают друг друга и т. п. Анализируя данное поведение, можно предположить, что общество сверстников позволяет ребенку проявить свою индивидуальность. Сверстник создает условия для индивидуальных, ненормированных, свободных проявлений ребенка.

В работах Е.Е. Кравцовой [2] при характеристике психологической готовности детей к школе основной упор делается на роль общения в развитии ребёнка. Выделяются три сферы – отношение к взрослому, к сверстнику и к самому себе, уровень развития, которых определяет степень готовности к школе.

Материал и методы. С целью исследования коммуникативных способностей детей дошкольного возраста среди воспитанников ГУО «Ясли сад № 76 г. Витебска» нами было проведено исследование, в котором приняли участие 24 ребёнка в возрасте 5-6 лет. Для определения ведущей формы общения дошкольников нами использовалась методика для выявления уровня развития коммуникативной деятельности для детей 3–7 лет (М.И. Лисина).

Результаты и их обсуждение. На основании результатов проведённого исследования мы выявили, что ведущей формой общения у детей старшей группы №2 ГУО «Ясли – сад №76 г. Витебска» является внеситуативно-личностное общение. У 16 детей ведущей формой общения является внеситуативно-личностное общение, что составило 66,6%, внеситуативно-познавательное выявлено у 6 детей, что составило 25%, ситуативно-деловое выявлено у 2 детей, что составило 8,3 % от общего количества детей. У двоих детей выявлена несформировавшаяся внеситуативная форма общения и ведущей формой общения является ситуативно-деловая форма общения. Ситуативно-деловая форма общения характерна для детей от 6 месяцев до 3-х лет, что говорит о низком уровне подготовки детей к школьному обучению. Эти показатели мы можем увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Определение ведущей формы общения ребёнка со взрослыми у детей старшей группы № 2 ГУО «Ясли-сад №76 г. Витебска»

Форма общения	Н – 24 чел.	Процентное
1-я ситуация (совместная игра). Ситуативно-деловое общение;	2	8,3%
2-я ситуация (чтение, обсуждение книг). Внеситуативно-познавательное общение;	6	25%
3-я ситуация (беседа). Внеситуативно-личностное общение;	16	66,6%

Для дошкольников двух-трёх лет характерна ситуативно-деловая форма общения, характеризующаяся в практических действиях с игрушками. Ближе к концу третьего года жизни у ребёнка формируется внеситуативная форма общения и носит деловой характер. Внеситуативно-деловая форма общения осуществляется через чтение и обсуждение книг. Книги подбираются соответственно возрасту детей и имеют познавательный характер (о зверях, машинах...). Взрослый читает книжку, объясняет, что нарисовано на картинках, даёт возможность ребёнку сообщить о своих знаниях в соответствующей области, подробно отвечает на вопросы ребёнка. Тему беседы и конкретную книжку ребёнок выбирает сам из ряда предложенных.

Примерно половина речевых обращений к сверстнику приобретает внеситуативный характер: дети рассказывают друг другу о том, где были и что видели, делятся своими планами и предпочтениями, дают оценки качествам и поступкам других. И ближе к старшему дошкольному возрасту формируется внеситуативно-личностная форма общения. Сформированность данной формы общения имеет огромное значение в развитии дошкольника. Наличие данной формы общения характеризует как успешную готовность к школьному обучению. Взаимоотношения детей старшего дошкольного возраста со взрослыми и сверстниками усложняются.

В исследованиях М.И. Лисиной и её сотрудников было установлено, что из различных видов общения ребёнка со взрослым (деловых, познавательных, личностных) в 6 лет преобладает личностное общение [3]. Со временем внимание дошкольников все больше привлекают события, происходящие среди окружающих людей. Человеческие отношения, нормы поведения, качества отдельных людей начинают интересовать ребенка даже больше, чем жизнь животных или явления природы. Что можно, а что нельзя, кто добрый, а кто злой, что хорошо, а что плохо – эти и другие подобные вопросы уже волнуют старших дошкольников. И ответы тут опять же может дать только взрослый, что будет способствовать преодолению ситуативного внимания. Конечно, и раньше воспитатель постоянно говорил детям, как нужно себя вести, что можно, а что нельзя, но младшие дети лишь подчинялись (или не подчинялись) требованиям взрослого. Теперь, в шесть-семь лет, правила поведения, человеческие отношения, качества, поступки интересуют уже самих детей. Им важно понять требования взрослых, утвердиться в своей правоте. Поэтому в старшем дошкольном возрасте дети предпочитают разговаривать со взрослыми не на познавательные темы, а на личностные, касающиеся жизни людей. Так возникает самая сложная и высшая в дошкольном возрасте – внеситуативно-личностная форма общения.

Для формирования у старшего дошкольника внеситуативно-личностного общения, а вследствие и высокого уровня подготовки к школе необходимо ребёнку создать благоприятные условия. Важно с дошкольником беседовать на личные темы. Такие беседы лучше проводить каждый день по 15 минут. При общении с ребёнком важно создать такие условия, при которых он мог бы оценить свои поступки, осознать свои и чужие действия.

Воспитателю сначала разговор можно строить на конкретных предметных действиях. Можно провести занятие по искусству (рисование, лепка, аппликация). Дать задание нужно конкретное (например, нарисовать любимое животное, игрушку). Нужно попросить ребёнка, чтобы он дал оценку своей работе, что ему в ней понравилось, какие недостатки он сможет отметить. Главное, чтобы ребёнок дал оценку своим достижениям, умениям в той деятельности, с которой они хорошо ознакомлены. Главной задачей является научить дошкольников сравнивать свои работы с работами других детей, научиться формулировать свои оценки, высказывать своё мнение и сравнивать с мнениями своих товарищей. А воспитатель должен озвучить свою точку зрения, высказать своё отношение к работе ребёнка, обосновать своё мнение.

Дальнейшие занятия необходимо проводить в индивидуальном порядке. Можно начать с чтения книг с последующим их обсуждением. Прочитав книгу можно поговорить о событиях из жизни детей, о конфликтах, отношениях, поступках. Например, рассказы для детей Л.Н. Толстого можно взять как опору для последующего обсуждения. Сказки также могут служить хорошим материалом. Важно, чтобы ребёнок дал оценку моральным поступкам, качествам героев этих произведений. Взрослый может спросить у ребёнка, какой ему персонаж понравился больше, почему, какой персонаж ему ближе, на кого он похож. Взрослый также даёт свою оценку и выслушивает мнение ребёнка. Если ребёнок затрудняется ответить можно ему предложить другую историю и понаблюдать за реакцией ребёнка. Главной задачей будет выступать то, что ребёнок сам должен осмыслить ситуацию, оценить человеческие поступки, отношения. Когда ребёнок свободно сможет обсуждать прочитанное, можно переводить беседу от книжки к общей теме уже касающейся жизни и взаимоотношений самого ребёнка. Ребёнок должен понять, что в окружающей его жизни, в его отношениях с родителями, с друзьями, можно увидеть такие-же проблемы, что и в прочитанных произведениях. Взрос-

лый должен быть сам активным участником разговора, а не только спрашивать у ребёнка. Взрослый может высказать своё мнение о событиях, конфликтах, происходящих среди детей, рассказать о своих знакомых, о своей жизни.

Ещё немаловажно, чтобы тема беседы на протяжении всего занятия оставалась неизменной. Но это трудно сделать, так как нет опоры на предмет. Необходимо заранее подготовить несколько личностных тем. Эти темы должны напоминать реальную жизнь ребёнка, что он смог узнать о себе, об окружающих. Формирование внеситуативно-личностного общения должно формироваться не только на занятиях с психологом и воспитателем, но и дома с родителями. Оно может включаться в повседневную жизнь, в общение с друзьями, игру. Необходимо постоянно обращать внимание ребёнка на себя, на его внутреннюю жизнь, можно спросить: как твоё настроение, почему ты сказал именно так, чем ты сейчас занимаешься. Эти вопросы помогают дошкольнику оценить свои поступки, отношения, заглянуть в себя. Значение этих вопросов, ответов, состоит в том, что эти вопросы заставляют малыша задуматься о себе, сформулировать, а значит, во многом и сформировать свое собственное отношение, намерение, действий.

Заключение. Анализ мотивов общения у детей старшего дошкольного возраста показывает, что их потребность в беседах на личные темы со взрослыми значительно больше, чем даже у младших школьников. Развитие мотивов общения обеспечивает им относительно глубокое и богатое знание о качествах окружающих взрослых. Кроме того, общаясь со взрослыми, дети лучше узнают самих себя, так как они стремятся получить оценку себя и своей деятельности.

Главным фактором доверительных взаимоотношений ребёнка со взрослым – является доверие, не критичное отношение к деятельности ребёнка. Взрослый не должен подавлять инициативу дошкольников. Необходимо развивать у дошкольника умение высказывать своё мнение, когда дошкольник сравнивает себя с другими детьми важно наполнять личностным содержанием.

Коммуникативная готовность к школе проявляется в гармоничном взаимодействии ребёнка с окружающим миром, со сверстниками и взрослыми. Ведь о сложившейся ведущей формы общения у старшего дошкольника со взрослыми можно судить о психологической готовности к школьному обучению. Наличие у старшего дошкольника внеситуативной формы общения – главный показатель условий лёгкой адаптации к обучению в школе.

Развитие диалогической речи играет огромную роль в процессе коммуникативного развития ребенка. Обучение диалогу можно рассматривать и как цель, и как средство практического овладения языком. Дети дошкольного возраста овладевают, прежде всего разговорным стилем речи, который характерен, главным образом, для диалогической речи. Важно овладение диалогической формой общения, поскольку в широком понимании «диалогические отношения... это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни» (М.М. Бахтин) [1].

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Кравцова, Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе / Е.Е. Кравцова. – 3-е изд. – СПб.: Речь, 2010. – 152 с.
3. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.; МГУ, 2001. – 94 с.
4. Смирнова, Е.О. Детская психология: учебник для вузов / Е.О. Смирнова. 3-е изд., перераб. – СПб.: Мир книг. 2012. – 304 с.

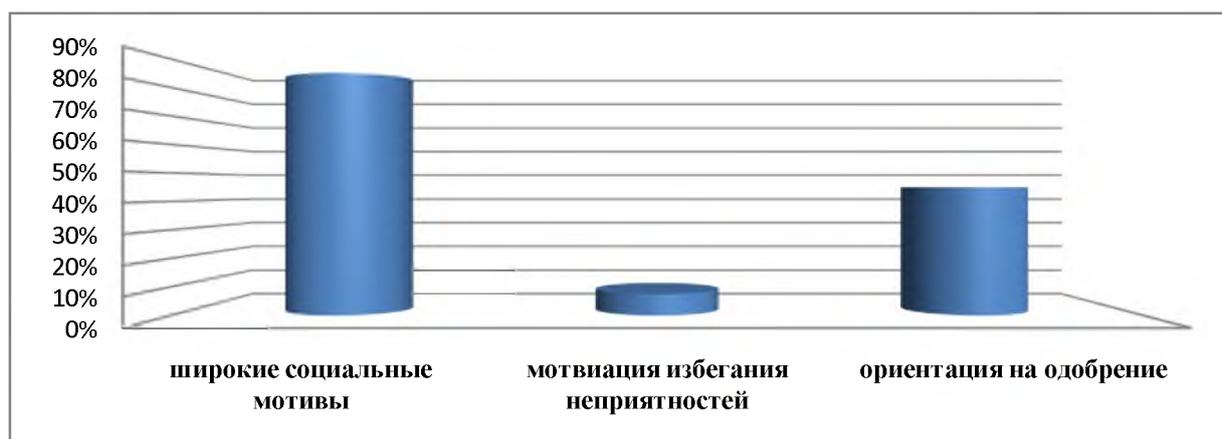
Свистак В.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧАЕМОСТИ И УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. В младшем школьном возрасте происходит интенсивное установление дружеских контактов. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей являются одной из важнейших задач развития ребенка на этом возрастном этапе. Новая социальная ситуация и новые правила поведения приводят к тому, что в первый год обучения повышается уровень конформности детей, что является закономерным следствием вхождения в новую группу. Общение со сверстниками играет важную роль в этом возрасте [1]. Постепенно приобретая собственный опыт взаимодействия с миром, младший школьник естественно стремится быть понятым и принятым сверстниками и взрослыми, ему становится важен уровень собственных достижений, происходит активное формирование взаимоотношений со сверстниками, постепенно появляются некоторые ценностные ориентиры [2]. Вопросы изучения успеваемости и неуспеваемости учащихся младшего школьного возраста возможно встретить в работах авторов: А.И. Волков, С.Н. Зинченко, С.В. Лауткина, М.М. Мирошникова. Цель данного исследования – изучить познавательные мотивы в учебной деятельности учащихся младшего школьного возраста.

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска». Объект исследования – учащиеся младшего школьного возраста в количестве 40 человек. В практической работе были использованы методы и методики: теоретический анализ литературных источников; диагностические методы: методика «Диагностика мотивационной сферы учащихся» (Л.П. Уфимцева), анализ учебной документации; методы ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики учебной мотивации учащихся младшего школьного возраста представлены на рисунке 1.

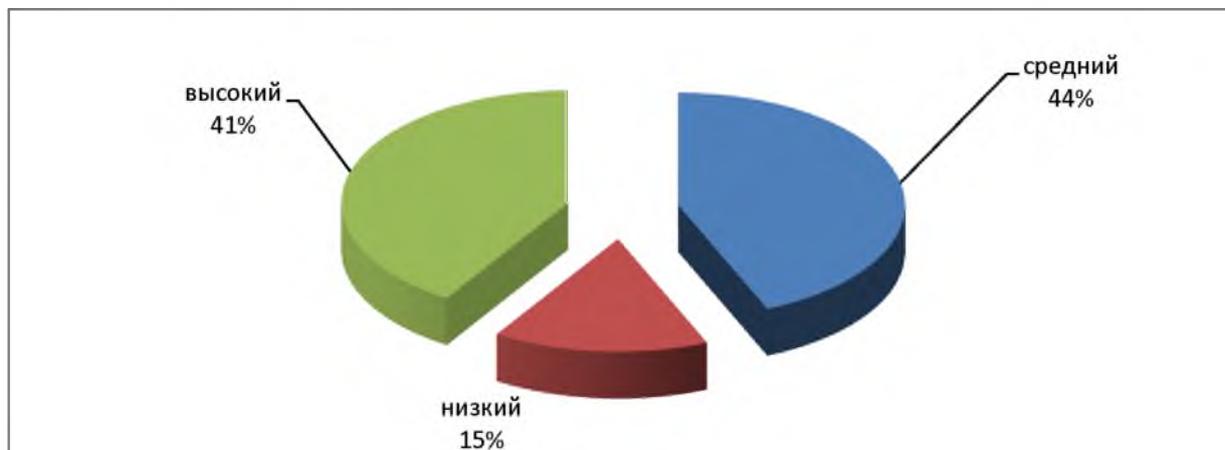

Рисунок 1 – Учебные мотивы младших школьников

Анализ полученных результатов позволил выявить, что у 85% младших школьников (34 ученика) выявлены познавательные мотивы в учебной деятельности. Широкие социальные мотивы также выявлены у 85% учеников, мотивация

избегания неприятностей присутствует у 7,5% (3 учеников), ориентация на одобрение – у 45% (18 учеников).

Результаты анализа успеваемости младших школьников представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Уровневое распределение успеваемости младших школьников в учебной деятельности

На рисунке 2 отмечено, что среди младших школьников низкий уровень успеваемости (4–5 балла) имеют 15% младших школьников, средний – 44% (6–7 баллов), высокий – 41% (8–10 баллов). Для определения взаимосвязи между уровнем успеваемости и мотивацией учебной деятельности был выполнен математический анализ результатов при помощи вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты выполненного анализа представим в виде таблицы 1.

Таблица 1. – Результаты выполненного анализа (rs)

Шкалы	Уровень успеваемость учебной деятельности
Познавательный мотив	0,456
Социальный мотив	0,123
Избегание неприятностей	0,3
Ориентация на одобрение	-0,13
Общее отношение к школе	0,51
Интересы	0,14
Переживания	0,53

Заключение. Анализируя данные исследования, можно отметить, что существует прямая положительная взаимосвязь между уровнем успеваемости младших школьников, выраженностью познавательных мотивов, общим отношением к школе и наличием переживаний в учебной деятельности. Данный факт свидетельствует о том, что уровень успеваемости учебной деятельности высокий у младших школьников с выраженным познавательным мотивом учебной деятельности, общим позитивным отношением к школе и наличием определенного уровня переживаний, связанных с учебной деятельностью. Таким образом, мотивация учебной деятельности влияет на учебную успеваемость младших школьников. Исследования в данной области могут и должны продолжаться. Материалы исследования могут быть использованы специалистами, которые занимаются с

учащимися младшего школьного возраста (педагогами, педагогами-психологами, педагогами социальными).

Список использованной литературы:

1. Бабанский, Ю.К. Вопросы предупреждения неуспеваемости / Ю.К. Бабанский. – Ростов-на-Дону, 2012. – 316 с.
2. Бодров, В.А. Нелинейная модель мотивационной сферы личности / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2012. – №2. – С. 90–92.

Севрук Н.Е. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Введение. Проблема мотивации является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Ее исследованием занимались такие выдающиеся психологи как Х. Хекхаузен, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон, А.К. Маркова, Ю.Б. Орлов и другие. Решением наиболее спорного в психологии мотивации вопроса о соотношении мотива и потребности занимались С.П. Манукян, Ю.В. Шаров, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев и другие. Многие исследователи проблемы мотивации человеческой деятельности сходятся в том, что она представляет собой сложную систему, в которую включены определенные иерархические структуры (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, А. Маслоу, Б.И. Дадонов) и различные виды мотивов (Б.Ф. Ломов, П.М. Якобсон, К.В. Обуховский). Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность понимания ее сущности, природы, структуры, а так же функций мотивов.

В настоящее время особенно широко изучается мотивация отдельных видов деятельности и в частности учебной деятельности, большой вклад в изучение особенностей которой внесли А.К. Маркова, А.Т. Матис, Ю.Б. Орлов, М.В. Матюшкина и другие. Важность положительной мотивации для эффективности и успешности учебной деятельности была доказана Г. Клаусом, В.А. Якуниной, Н.И. Мишковым [1, с. 38]. Кроме того, данные некоторых исследователей позволяют говорить о том, что высокая позитивная мотивация может играть роль компенсаторного фактора в случае низких специальных способностей (А.А. Мотков). Однако изучение мотивации учебной деятельности ограничивается лишь младшим школьным возрастом. Исследование проблемы мотивации в профессиональном становлении студентов является наименее изученной. Студенческий возраст изучается в основном с точки зрения особенностей познавательных процессов и личностных особенностей студентов (А.И. Донцов, Г.М. Белокрылова, М.В. Никеличев). Данные же об особенностях мотивации студентов в разные периоды обучения являются довольно малочисленными.

Материал и методы. В ходе написания данной статьи было организовано и проведено эмпирическое исследование динамики мотивации обучения учащихся на творческих специальностях, которое проходило на базе Учреждения образования «Витебский государственный колледж культуры и искусств». В экспериментальную группу вошли 34 учащихся 1 – 4 курсов специальности «Актерское мас-

терство» в возрасте от 15 до 20 лет из них 11 юношей и 23 девушки. В ходе работы была проведена диагностика, сбор, обработка и анализ данных, полученных с помощью следующих диагностических методик и процедур: методика «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности» (С.М. Петров) и опросник для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности (Л.А. Верещагина) [2, с. 238].

Результаты и их обсуждение. Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы: у абсолютного большинства учащихся экспериментальной группы нами были выявлены: гедонистическая мотивация выражающая ориентацию на упрощенные способы существования, на веселую, легкую, радостную, счастливую жизнь, оптимистическая мотивация, отражающая веру в хорошее, надежду на лучшее в жизни, характеризующаяся пассивным ожиданием благополучия в жизни, определяющаяся как оптимистический фатализм, губристическая мотивация как стремление к превосходству, выражающая потребность в уважении, авторитете среди людей (престижная), в признании, успехе (глорическая), в первенстве, мотивация избегания неприятностей, отражающая потребность в избегании неприятностей с внешним окружением, угроз, опасностей, мотивация индивидуализации, выражающая либо желание ориентироваться на себя, и эгоцентрическая мотивация, отражающая ориентацию человека на себя, желание думать о себе без ущерба для других. При этом проследить динамику изменений данных видов мотивации у учащихся различных курсов проследить не удалось. Мотивы собственного труда выявлены у 64,7% от числа всех учащихся, принявших участие в исследовании, мотивы самоутверждения в труде, выявлены у 58,8%, мотивы социальной значимости труда у 64,7% я, и наконец, мотивы профессионального мастерства у 41,2% от числа всех учащихся, принявших участие в исследовании. Можно предположить, что полученные результаты тесным образом могут быть связаны с возрастом испытуемых и недостатком у них жизненного и профессионального опыта, так как мотивы профессионального мастерства наиболее выражены у учащихся 4 курса, на остальных же курсах преобладают ведущие мотивы собственного труда.

Заключение. Наиболее выраженными во всей выборке испытуемых учащихся являются эгоцентрические мотивы, а также мотивы социальной значимости труда и мотивы собственного труда, а наименее выраженными являются мотивы профессионального мастерства.

Исходя из результатов, полученных на констатирующем этапе эмпирического исследования, была составлена программа и практические рекомендации по повышению мотивации обучения на творческих специальностях в средних специальных учебных заведениях. Целью программы является повышение мотивации обучения учащихся в средних специальных учебных заведениях. Основными задачами выступают: формирование интереса к себе и другим; укрепление идентичности, определение границ своего «Я»; развитие внутренних критериев самооценки, актуализация представлений о личностных чертах, знаниях и навыках, необходимых для достижения жизненных целей, осознание важности адекватной оценки своих возможностей и необходимого времени, развитие навыков анализа собственных усилий для разрешения проблем, ориентация учащихся на поиск истинных целей жизни, формирование позитивного настроения, взгляда в будущее и накопление эмоционально-положительного опыта и повышение внимания к происходящим в себе изменениям.

Итак, значимость исследования состоит в том, что организовано и проведено эмпирическое исследование динамики мотивации обучения на творческих специальностях в средних специальных учебных заведениях, проанализированы полученные результаты, на основании чего составлены практические рекомендации по повышению учебной мотивации у учащихся ССУЗов. Материалы работы могут быть использованы специалистами, которые занимаются данной проблематикой в условиях образовательного учреждения.

Список использованной литературы:

1. Якунин, В.А. Педагогическая психология / В.А. Якунин. – СПб.: Питер, 2001. – 398 с.
2. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Горбачевский и др., Под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб: Питер, 2000. – 560 с.
3. Прихожан, А.М. Развитие уверенности в себе и способности к самопознанию у детей и подростков. Развивающие и коррекционные программы / А.М. Прихожан, И.В. Дубровина. – Москва-Тула, 2013. – 295 с.

Скрипачёва Е.И. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОСТУПОК КАК ПЕРВИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Введение. Исходным элементом нравственного поведения является поступок, который представляет собой действие, имеющее позитивную нравственную значимость. Нравственное поведение является результатом развития личности и ее свободного выбора. Оно обусловлено нравственным сознанием и нравственными отношениями личности, что является реализацией нравственных ценностей (добра, справедливости, свободы). Вместе с тем следует отметить, что главным фактором нравственного поведения являются моральные убеждения личности, уровень ее нравственной культуры, ее волевой настрой.

Материал и методы. Материалом послужили работы философов и психологов по изучаемой теме. Использованы методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. В психологическом словаре под ред. С.Ю. Головина поступок понимается как сознательное действие, как акт нравственного самоопределения человека, в котором он утверждает себя как личность – в своем отношении к другому человеку, себе самому, группе или обществу, к природе в целом [1]. Личностная форма поведения, в которой производится самостоятельный выбор целей и способов поведения, часто противоречащий общепринятым правилам. Поступок – основная единица поведения социального. В нем проявляется и формируется личность человека. При этом реализации поступка предшествует внутренний план действия, где представлено сознательно выработанное намерение, есть прогноз ожидаемого результата и его последствий.

Поступок может быть выражен:

- 1) действием или бездействием;
- 2) позицией, высказанной в словах;

3) отношением к чему-либо, оформленным в виде жеста, взгляда, тона речи, смыслового подтекста;

4) действием, направленным на преодоление физических препятствий и поиска истины [1, с. 296].

При оценке поступка нужно учитывать систему социальных норм, принятых в данном социуме. Для поступка важен нравственный смысл действия, само действие следует рассматривать как способ осуществления поступка в конкретной ситуации. Поступки включены в систему нравственных отношений общества, а через них – в систему всех общественных отношений [1, с. 297].

Анализ философской литературы по теме исследования показал, что вплоть до XX века проблема поступка не тематизировалась как самостоятельная. Первые серьезные рассуждения о поступках содержатся в размышлениях Сократа, Аристотеля, которые стремились отыскать основания человеческих поступков. Аристотель, анализируя множество человеческих поступков, пришел к выводу, что правильный поступок это, конечно, добродетельный поступок, но добродетель есть некоторое обладание серединой. Поступать правильно можно одним – единственным способом – не допуская «ничего слишком» [2].

В свою очередь, в системе взглядов М.М. Бахтина категория поступка становится одной из ключевых [3]. Он полагал, что в качестве поступка лежит не только какое-либо действие человека, но и мысль, слово, жест, интонация. Под поступком философ понимал любой ответственный способ отношения к бытию в плане его воплощения. Это и «поступок-мысль, и поступок чувство, и поступок-дело». Поступок выступает как единственное доказательство того, что человек существует, что он «укоренен в бытии» и своим сознанием, и своими переживаниями, и характером своих действий. При этом характер можно считать интегральной и стержневой характеристикой личности. «Каков характер, таковы и поступки», – гласит народная мудрость. Также, М.М. Бахтин обращает внимание и на роль чувств в оценке поступка. Здесь недостаточно его рациональное исследование, понимание, важно его внутреннее переживание. Когда человек переживает поступок, он становится соучастником [3].

Так, в отечественной психологии с позиции субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн называет поступком действие, в котором выражена позиция, сознательное отношение человека к другим людям, к нормам общественной морали. «Единицей» поведения он считает поступок и определяет его так: «Поступком в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали». Поступок не сводится к внешнему действию, а в некоторых случаях воздержание от участия в каком-нибудь действии может быть поступком, но только в том случае, когда оно выявляет нравственную позицию и отношение человека к окружающему [4].

В рамках культурно-исторического подхода (В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков) поступок характеризуется как целостный акт, порожденный целостным сознанием, выходящим за рамки обыденного, как акт модификации и развития личности [5].

С.Ф. Анисимов вслед за С.Л. Рубинштейном указывает, что нравственное поведение, как и любое другое, состоит из отдельных поступков, которые характеризуются общей нравственной направленностью: «Элементарной «клеточкой» поведения индивида является поступок, то есть единичный акт его общественно-значимой деятельности. В поступке, в его внутренней структуре, как в фокусе, выступает единство, с одной стороны, субъективных, личностных элементов (по-

требности, интересы, цели, что служат мотивами поступков). С другой – внешних обстоятельств совершения действия, не зависящих от воли поступающего, а также общественно значимых последствий действия» [6].

А.Г. Асеев, указывает, что поступок – это всегда действие, оцениваемое в широком социальном контексте, действие, имеющее определенный социальный смысл. Такого же мнения придерживаются А.В. Петровский и А.В. Леонтьев, считая поступок как действие, которое получает или должно, или может получить серьезную общественную оценку» [7].

Однако другая позиция, представленная в работах С.Г. Якобсон, предполагает понимание поступка как нравственного действия. При таком подходе понятие «поступок» вводится для обозначения действий, направленных на сознательную реализацию нравственных императивов, достижение идеалов, соблюдение социальных норм, творческое воплощение моральных ценностей [8].

С точки зрения П.А. Мясоеда поступок является «борьбой человека с миром», «самодетерминированной активностью, проявлением стремления индивида к свободе вопреки обстоятельствам жизни». Таким образом, П.А. Мясоед рассматривает поступок как особого рода активность, свойственная личности [9].

Б.С. Братусь также отмечает, что личность проявляет себя в поступках [10]. Еще один взгляд на понятие «поступок» содержится в работе А.П. Вардомацкого. Основываясь на концепции уровневого строения установок А.Г. Асмолова, выдвигает гипотезу об иерархическом строении поступка. При таком подходе поступок можно рассматривать как деятельность, в которой человек выражает нравственное отношение к миру и которая разворачивается одновременно в трех «плоскостях» – смысловой, целевой и операциональной – и опосредуется, соответственно, смысловыми, целевыми и операциональными установками [11].

Вся совокупность указанных признаков хорошо согласуется с философским пониманием специфической причинности, лежащей в основе того, что есть поступок. М.М. Бахтин пишет: «Только признание моей единственной причастности с моего единственного места дает действительный центр исхождения поступка и делает неслучайным начало, здесь существенно нужна инициатива поступка, моя активность становится существенной, долженствующей активностью» [12]. С этим перекликается и философский анализ К. Войтылы: «Личность (или любое конкретное человеческое «я») может считать поступок результатом своей причинности, и в этом смысле – своим свойством, а также полем своей ответственности [13]. Поступку К.Войтыла противопоставляет понятие «uchineniye», неудачно переведенное в цитируемом издании как «активация»; под «учинением» понимается действие, происходящее само по себе, без сознательной причинности. При этом оба автора связывают понятие поступка с понятием ответственности как осознанной личностной причинности. Исходя из этого, поступок предстает как действие, не вписывающееся в традиционные схемы психологической причинности, но требующее признание иного рода причинности, опирающейся на ответственность, смысл и возможности [14].

Таким образом, в настоящее время в психологии вводят понятие «поступок» для обозначения:

- сознательных действий, в которых человек выражает свое отношение к другим людям и миру в целом и обладающих социальной значимостью;
- нравственных действий, т.е. действий, направленных на творческое воплощение существующих ценностей в индивидуальной деятельности, достижение нравственных идеалов, соблюдение нравственных императивов и т.д.;

– деятельности, в которой человек выражает свое нравственное отношение к миру;

– особой личностной активности человека, не сводимой к реализации отдельных действий или деятельности.

Так, ответственность, являясь главной характеристикой поступка, по мнению М.М.Бахтина, рассматривает её как имманентное (то есть неотделимое от человека) свойство [2]. «Быть ответственным» означает способность «отвечать за себя». Поступок выступает как единственный ценностный центр всего существующего. Рассмотрение чего-либо безотносительно к этому центру, безотносительно к поступку, обесмысливается, т.к. всё за пределами поступка остаётся пустой абстрактной возможностью. Только ответственный поступок преодолевает любую гипотетичность, в силу того что он есть уже осуществление решения. Только в поступке есть выход из возможности в единственную действительность.

В поступке М.М. Бахтин выделяет такие конкретные (и общие для всех поступков) компоненты, как: Я-для-себя, другой-для-меня и я-для-другого; все ценности действительной жизни и культуры, расположенные вокруг этих точек действительного мира поступка: научные, этические, политические и, наконец, религиозные. Этим и обозначается место собственной позиции человека в мире, нравственно смысловое направление его поступка, персональное участие, характеризующиеся непосредственной сознательной включенностью в события, нравственной вмещаемостью, свободно взятой на себя ответственностью [2].

Заключение. Таким образом, человеческая деятельность – это цепь реальных поступков, отражающих в мире нравственности в виде совокупности совершаемых выборов, с центральным элементом – поступком как нравственным явлением, в котором сосредоточен глубокий нравственный смысл. В силу того, что поступок как элемент структуры нравственного выбора выступает всеобщим и древним нравственным явлением, его необходимо рассматривать как исторический феномен.

Список использованной литературы:

1. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Мн.: Харвест, 1998. – С. 296–297.
2. Гусейнов, А.А. Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М.М. Бахтин) / А.А. Гусейнов // Этическая мысль. – 2001. – № 2. – С. 3–26.
3. Матвеев, П.Е. Философия поступка М.М.Бахтина / П.Е.Матвеев // Этическая мысль. – 2016. – Т.16. – № 2. – С. 70–83.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. т. 2 / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 2007. – 781 с.
5. Ильина, О.И. Условия возможности поступка в ситуации современного человека: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 19.00.13 / О.И. Ильина. – Томск, 2007. – 22 с.
6. Анисимов, С.Ф. Мораль и поведение / С.Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1979. – 142 с.
7. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 2007. – 190 с.
8. Березовская, И.П. Феноменология поступка: автореф. дис... канд. филос. наук: 19.00.13 / И.П. Березовская. – СПб., 2005. – 24 с.
9. Мясоед, П.А. Системно-деятельностный подход в психологии развития / П.А. Мясоед // Вопросы психологии. – 2005. – № 5. – С. 55 – 58.

10. Братусь, Б.С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) / Б.С. Братусь. – М.: Знание, 2008. – 64 с.

11. Вардомацкий, А.П. Моральная регуляция поведения личности / А.П. Вардомацкий. – Мн., 1987. – 128 с.

12. Стрельцова, В.М. Человеческий поступок как предмет философии онтологии / В.М. Стрельцова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 309. – С. 46–48.

13. Войтыла, К. Личность и поступок / К. Войтыла // Иоанн Павел II. Соч.: В 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во францисканцев, 2003. – 449 с.

14. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры. – 2003. – Т. 1. – С. 7–68.

Сидорович О.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Введение. С изучением профессионального самосознания и профессиональной идентичности ученые связывают возможность решения некоторых профессиональных проблем педагогов, возникающих в ходе осуществления деятельности. Осознанная идентичность позволяет педагогу не только определить свое место в социальном мире, но и на этой основе развить систему ценностей и убеждений, адекватных требованиям современных социально-экономических условий и динамичного мира профессий. В отечественной психологии представления об идентичности традиционно развивались в рамках исследований самосознания и самоотношения, кроме того, идентичность рассматривалась как один из аспектов проблемы «Я». Обобщая взгляды психологов, можно определить идентичность как некую структуру, состоящую из определенных элементов, переживаемую субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни, самоуважением и уверенностью во внешнем одобрении [1].

Выделяются различные виды идентичности в зависимости от выраженности личных или социальных аспектов «Я» (личная или социальная идентичность), сознательных или бессознательных аспектов (сознательная или бессознательная идентичность), полного или частичного включения в группу (полная или частичная идентичность). Социальная идентичность характеризуется принадлежностью человека к определенной социальной группе (профессиональной, этнической, семейной, религиозной и др.). Изучение социальной идентичности направлено на понимание механизма отнесения человеком себя к какой-либо социальной группе, в частности, профессиональной. В психологии не существует единого подхода в определении профидентичности, поскольку авторы различных психологических школ вкладывают свой смысл в трактовку данного феномена. Профессиональная идентичность формируется в процессе профессионального становления личности [2; 3].

Профессиональная идентичность относится к числу понятий, в которых выражено концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе или общности. Иными словами, профессиональная идентичность

предстает как интегративное понятие, в котором выражается взаимосвязь личностных характеристик, обеспечивающих ориентацию в мире профессий и полную реализованность личностного потенциала в профессиональной деятельности [4].

Данная проблема отражена в работах зарубежных и отечественных психологов (Б.Г. Ананьев, В.А. Бодров, Н.С. Глуханюк, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Э.Ф. Зеер, Ф.С. Исмагилова, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Г.С. Никифоров, К.К. Платонов, А.Р. Фонарев, В.Д. Шадриков, В.М. Шепель, Э. Эриксон).

Актуальность проблемы заключается в психологических особенностях профессиональной идентичности как отождествления себя с другими, выявления и реализации своего субъективного «Я» в контексте профессионального становления личности. Цель исследования – выявление психологических особенностей профессиональной идентичности педагогов с различным стажем педагогической деятельности, а также влияние на их формирование тренинга личностного роста.

Материал и методы. Представление о себе как профессионале включаются в систему профессиональных действий, определяя стиль межличностного взаимодействия в профессиональном сообществе. В исследовании приняли участие 72 педагога «ГУО «Средняя школа №17 г. Витебска» в возрасте от 23 до 55 лет, имеющие стаж работы 1-5 лет, 6-10 лет, 11-20 лет и более 20 лет. Для изучения представлений педагога о себе и идеальном "Я", и взаимоотношений его в профессиональной группе применялась методика «Диагностика межличностных отношений». С целью анализа содержательных характеристик идентичности личности использовался тест – опросник «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд).

Результаты и их обсуждение. Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующий вывод. Профессиональная идентичность претерпевает следующие изменения в связи с изменением стажа работы:

- по мере увеличения стажа идентификация себя как авторитарного учителя ослабевает, причем наблюдается переход от 11-20 – и лет к 20 –35 – и лет работы;

- проявились тенденции профессиональных ориентиров у учителей, имеющих различный стаж работы, в том, что: молодые педагоги хотели бы усилить профессиональные качества, определяющие авторитарность, в то время как опытные педагоги стремятся идентифицироваться с эталонами профессионально привлекательных образов: способных к сотрудничеству, великодушию и альтруизму;

- выявлена тенденция, что с увеличением стажа работа, «Я идеальный образ» приближается к «Я реальному». Профессиональная идентичность является продуктом длительного личностного и профессионального развития, который складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией. Рассогласованность между образами «Я реальный» и « Я идеальный» дает импульс профессиональному росту.

Следует подчеркнуть, что у педагогов с различным стажем работы выявлены следующие стили межличностного взаимодействия: педагоги со стажем работы до пяти лет предпочитают альтруистический стиль взаимодействия; педагоги со стажем работы от 6 до 20- и лет, актуален независимо – доминирующий стиль. В этой возрастной группе мы обнаружили скачок, педагоги до 10 – и лет работы стремятся к авторитарности, после 11- и лет работы видят идеальным – сотрудничающий стиль. Педагоги со стажем более 20-и лет, обладают альтруистическим типом межличностных отношений, в актуальном и идеальном представлении «Я – образа».

Заключение. Профессиональная идентичность выступает как сложный интегративный психологический феномен, который обсуждают и как чувство, и как

сумму знаний о себе, и как поведенческое единство. На профессиональную идентичность педагога влияет стаж работы. Практическая направленность результатов исследования состоит в том, что данные об особенностях профессиональной идентичности педагогов с различным стажем работы могут быть учтены при организации профессиональной переподготовки, и при аттестации учителей. Полученные данные также могут быть использованы в разработке тренинга личностного роста и профессиональной идентичности.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // *Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka/ Uwarunkowania psychologiczno-spoeczne.* – Raciborz, 2009. – С. 46–49.
2. Каргин, Г.П. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности / Г.П. Каргин. – Изд – во «Аверс Пресс» г. Ярославль, 2003. – 130 с.
3. Каргин, Г.П. Профессиональный опыт личности / Г.П. Каргин – М.: Аверс Пресс, 2003. – 430 с.
4. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер – М., МОСУ, 2001. – 256 с.

Смолякова А.А. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ 5 КУРСА ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Введение. В Республике Беларусь на настоящий момент расходуются значительные средства на обучение студентов в высших учебных заведениях. Однако несмотря на это в нашем государстве наблюдается нехватка врачей – специалистов. Во многом это связано с тем, что студенты старших курсов разочаровываются в профессии врача и вскоре после обязательной отработки уходят из профессии.

Сущность профориентации проявляется в необходимости преодоления противоречия между объективно существующими потребностями общества в сбалансированной структуре кадров и субъективными профессиональными устремлениями молодежи, то есть, по своему назначению, система профориентации должна оказать существенное влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов, выбор жизненного пути молодежью, адаптацию ее к профессии. [1]

Актуальность темы исследования заключается в том, что личностные особенности специалиста, наряду с профессиональными качествами, играют важнейшую роль в качественном выполнении любой работы. Студент медицинского университета должен обладать определенным набором личностных качеств, на основе которых в дальнейшем сформируются профессионально важные для овладения профессией врача качества. Основой личностного становления будущего врача является развитие его профессиональных качеств. В практической деятельности осуществляется преобразование личностно важных качеств в профессионально важные качества.

Так же огромное влияние на формирование профессиональных качеств оказывает психо-социальная адаптация – это сложное, многокомпонентное явление, тесно взаимосвязанное с социализацией, самореализацией и психологическим здоровьем личности. [2]

Цель данного исследования выявить личностные особенности студентов 5 курса лечебного факультета УО ВГМУ.

Материал и методы. Нами был проведен анализ профилей личности 52 студентов 5 курса лечебного факультета Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета (32 девушек и 19 юношей) в возрасте от 20 до 22 лет с помощью методики СМЛ. Для установления взаимосвязи профиля личности с выбором будущей врачебной профессии нами был проведен опрос студентов по выбору профиля субординатуры с учетом результатов СМЛ. Затем была проведена математическая обработка данных.

Результаты научного исследования могут быть реализованы в преподавании психология труда, психология личности, медицинской психологии, а так же при проведении профориентационного обследования абитуриентов, желающих поступать в ВУЗы и СУЗы медицинской направленности, и могут быть использованы психологами, социальными работниками, социальными педагогами в учебно-воспитательной работе школ, ВУЗов и СУЗов.

Результаты и их обсуждение. Был проведен анализ профилей личности 52 студентов 5 курса лечебного факультета Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета (32 девушек и 19 юношей) в возрасте от 20 до 22 лет с помощью методики СМЛ. Студенты отбирались среди групп лечебного факультета на основании собственного желания. Тест выполнялся на бумажных бланках. Ответы на вопросы испытуемые давали в течение 1,5-2 часов. Остальное время занимала интерпретация ответов с последующим составлением профиля личности. Результаты исследования были оформлены в виде таблиц, отражающих Т- баллы испытуемых по каждой шкале отдельно. Раздельно оценивались результаты юношей и девушек. У студентов 5 курса лечебного факультета общий усредненный профиль находится в диапазоне общесоциальной усредненной нормы (все значения находятся в диапазоне от 45 Т-баллов до 65 Т-баллов). То есть показатели по шкалам одних студентов, определенные с помощью метода стандартизированного многофакторного исследования личности, уравниваются показателями других студентов. Если в профилях отдельных студентов было выявлено напряжение по отдельным шкалам (высокие значения), то в среднем графике такого напряжения нет. То же можно сказать и в отношении низких значений шкал.

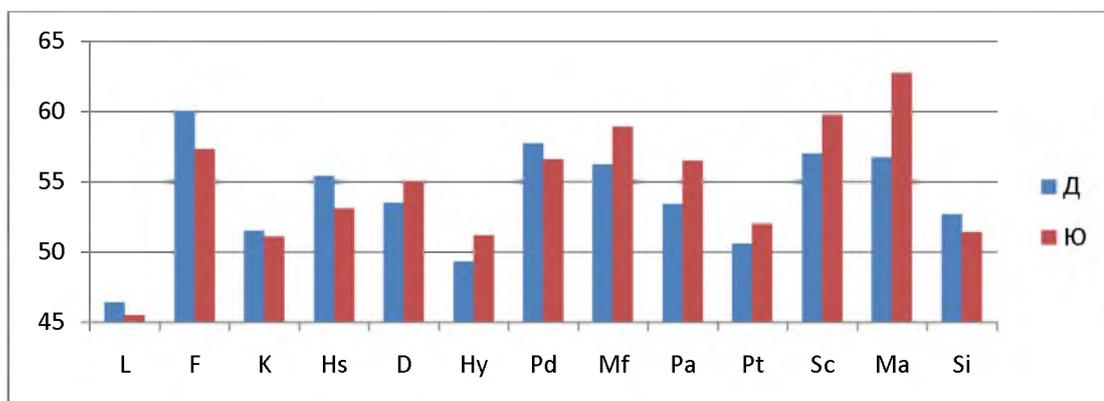

Рисунок 1 – Среднее значение по шкалам теста СМЛ для студентов 5 курса лечебного факультета ВГМУ

По вертикали в данном графике расположены значения шкал. По горизонтали – названия шкал (обозначенные латинскими буквами). Буквой «Ю» обозначены показатели юношей по каждой из шкал теста, буквой «Д» – обозначены показатели девушек по каждой из шкал теста.

1. Среди студентов 5 курса лечебного факультета доля девушек, у которых наблюдалась дезадаптация (значение $T > 70$) хотя бы по одной шкале составило 37,5 %. Наиболее часто напряжение наблюдалось по шкалам сверхконтроля, ипохондрии (Hs), индивидуалистичности, шизофрении (Sc), оптимизма и активности, гипомании (Ma). Доля юношей, у которых наблюдалась дезадаптация (значение $T > 70$) хотя бы по одной шкале, составила 42,10 %. Наиболее часто напряжение наблюдалось по шкалам депрессии (D), индивидуалистичности, шизофрении (Sc), оптимизма и активности, гипомании (Ma).

2. Среди студентов 5 курса соотношение шкал L F K в среднем выглядело таким образом: $F > L > K$, что соответствует нормальной реакции. На основании соотношения вспомогательных шкал, строится суждение о достоверности проведенного исследования. Так как соотношение в усредненном профиле соответствует нормальной реакции, можно сделать вывод о том что результаты теста можно считать достоверными.

3. Опрос, проведенный после проведения теста, в котором студенты 5 курса отвечали на вопрос о предпочитаемой субординатуре, показал, что лица, у которых было обнаружено низкое значение шкалы социальной интроверсии, склонны были выбирать профессию врача общей практики или терапевта. Студенты с высокими показателями по шкале социальной интроверсии предпочитаемым видом деятельности называли специальности хирургического профиля. Таким образом можно сделать вывод о взаимосвязи степени интроверсии и выбором вида деятельности. Других ярко выраженных взаимосвязей значения показателей по шкалам и выбора будущей профессии выявлено не было.

Полученные данные следует учитывать при организации труда и социального взаимодействия в медицинском коллективе.

Лицам, обнаруживающим высокие значения по шкалам, указывающие на дезадаптацию, были даны рекомендации, содержащие перечень мер, повышающих адаптацию.

Список использованной литературы:

1 Ганкович, А.А. Мотивационная ориентация учащихся на профессию / А.А. Ганкович, В.Г. Шпак // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 2. – С. 99–100.

2 Богомаз, С.Л. Методологические подходы к проблеме профессионального самоопределения личности / С.Л. Богомаз // Психолого-педагогические основы формирования личности на разных этапах онтогенеза: сб. науч. ст. – Витебск, 2002. – С. 99–104.

Сойкина Н.Е. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ГРАЖДАН, СОСТОЯЩИХ НА ЛЕЧЕНИИ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

Введение. Пожалуй, наиболее проблематичным в пенитенциарной психологии остается вопрос, насколько реальна социальная реабилитация и «исправление» преступников, совершивших тяжкие насильственные действия, и что может побудить убийцу к покаянию [3]. Сопутствующим этой теме является вопрос, почему многие преступники, осужденные за убийства и приговоренные к высшей мере наказания – пожизненному заключению, начинают говорить о Боге и обращаются к религии.

Однако осуждают себя и искренне раскаиваются в своих злых деяниях очень немногие, поэтому криминальные психологи считают, что нужно различать приход к вере по тем или иным причинам и собственно раскаяние как признание греховности своей жизни без Бога.

Основой первой служит высказывание Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, все позволено», потому что только страх неизбежности возмездия, исходящего от Высшей силы может удержать человека от исполнения преступных намерений. Высший абсолют не позволяет нарушать нравственный закон. Нравственный закон становится законом природы [2].

По мнению психоаналитика Ж. Лакана, любое действие человек, без санкционирующей на то инстанции, не имеет оправдания. Однако криминальная практика свидетельствует, что человек редко испытывает нужду в подтверждении правомерности своих действий и держать перед кем-то за них ответ, тем более, если он неверующий. Человек всегда сам их автор и последняя инстанция [4].

Различные формы отклоняющегося поведения у лиц, содержащихся в местах лишения свободы, имеют общие свойства, которые являются критерием принадлежности к группе девиаций. Одним из таких существенных признаков названа деструктивность – разрушительность. Деструктивность тесно связана с такой базовой человеческой характеристикой, как агрессия.

Агрессия лиц, находящихся на принудительном лечении в лечебно-трудовых профилакториях – это не просто тревожное явление, а весьма серьезная социальная, педагогическая и психологическая проблема. Их отношения с близкими, сверстниками и педагогами всегда напряжены и амбивалентны. «...человек не как все, то есть уклонившийся от общей нормы, выпавший из обычной жизненной колеи, всеми презираемый и всех презирающий, то есть перед нами новая разновидность «человека из подполья»» [2, с. 235].

Данная проблема отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как: И.А. Фурманов и его труды «Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция», «Агрессивность и её проявления в детском возрасте», «Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях», Л. Берковец и его книга «Агрессия. Причины, последствия и контроль», труд «Агрессия» ученых: Д. Ричардсон и Д. Бэрн, К. Лоренц и его книга «Агрессия (так называемое "зло")», Э. Фромм «Анатомия человеческой деструктивности» и многих других. А если учесть времена написания этих работ, можно сделать вывод, что в работах отражены современные взгляды на данную проблему. На самом деле изучение данного феномена, т.е. агрессии, это

очень глубокая проблема, которая привлекает внимание не только ученых, которые пытаются разобраться в исследуемом проявлении человеческой реакции, но и простых обывателей, кто хоть раз сталкивался с агрессией.

Поэтому целью данной статьи является экспериментальное выявление психологических особенностей динамики проявления агрессивности, а также вопросов ее коррекции у лиц, находящихся на принудительном лечении в лечебно-трудовых профилакториях.

Материал и методы. Исследование проведено на базе учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области. В исследовании приняли участие 50 содержащихся указанного учреждения. Возрастной состав испытуемых составил от 20 до 30 лет.

В практической работе нами использовались следующие методы и методики:

1. Методика определения агрессивности А. Басса и А. Дарки.
2. Шкала Спилбергера-Ханина. Данная шкала предназначена для определения личностной и ситуативной тревожности.

Результаты и их обсуждение. Результаты анализа данных, полученных в ходе проведения опросника Басса – Дарки, испытуемых представлены на рисунках 1 «Уровень агрессивности у испытуемых» и 2 «Уровень враждебности у испытуемых».

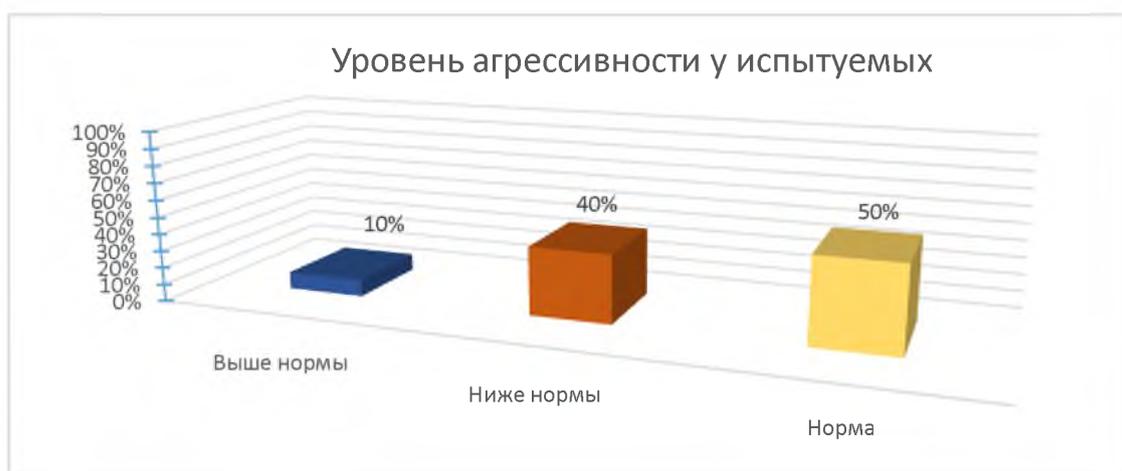

Рисунок 1 – Уровень агрессивности у испытуемых

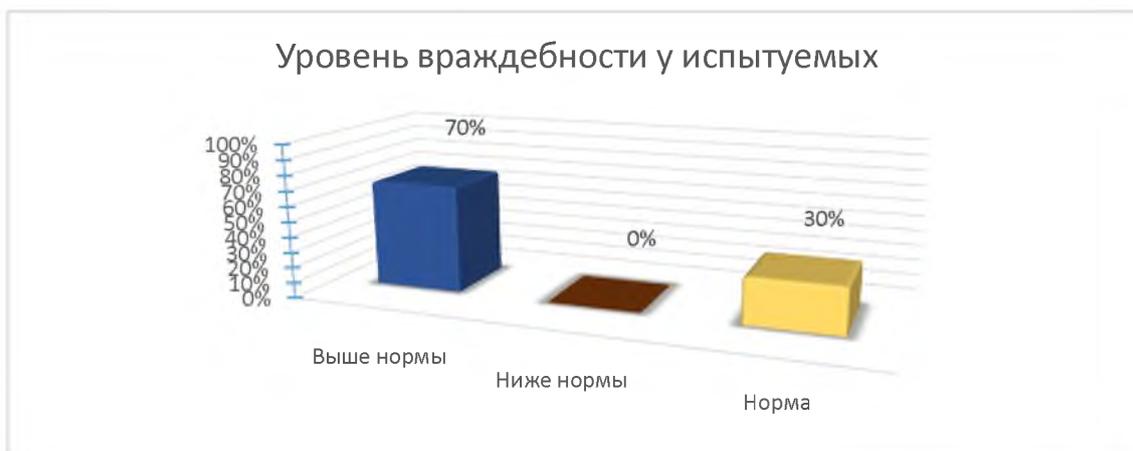
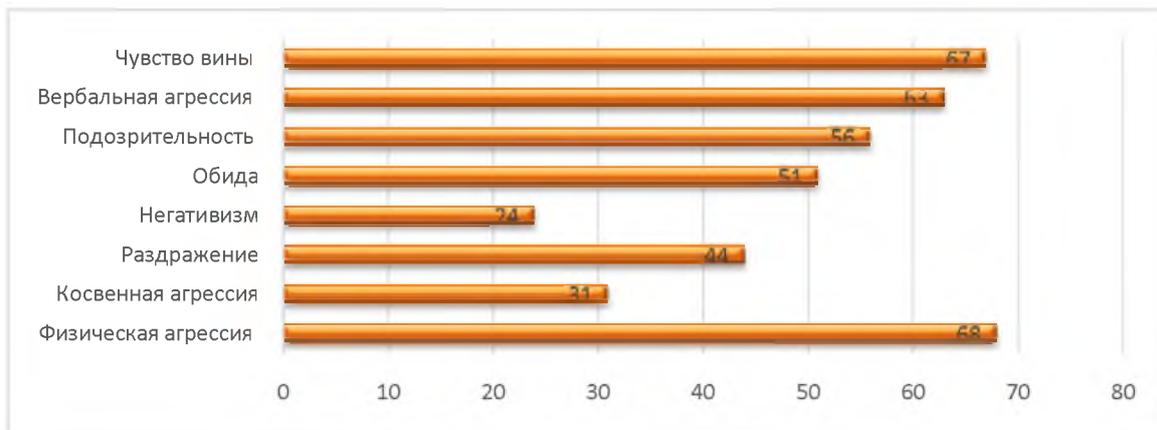

Рисунок 2 – Уровень враждебности у испытуемых

На следующем этапе нашего эмпирического исследования мы провели анализ по видам реакций, который для наглядности изображен на рисунке 3 «Анализ по видам реакций».

Рисунок 3 – Анализ по видам реакций

Результаты, полученные нами в ходе проведения методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, направленной на выявление уровня ситуативной (реактивной) тревожности в группе испытуемых наглядно представлены на рисунке 4 «Уровень реактивной тревожности испытуемых».

Рисунок 4 – Уровень реактивной тревожности испытуемых

Результаты, полученные нами в ходе проведения методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, направленной на выявление уровня личностной тревожности в группе испытуемых наглядно представлены на рисунке 5 «Уровень личностной тревожности испытуемых».

Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что у испытуемых средний уровень (норма) по показателю агрессивность, однако показатели враждебности у 70% испытуемых выше нормы, кроме того у 30% испытуемых вышеуказанный показатель превышает норму в два раза. Из восьми видов реакций, которые выделяются в опроснике Басса – Дарки, у испытуемых преобладают физическая агрессия, чувство вины, а также вербальная агрессия, а

проявление такого эмоционального состояния статистически достоверно прямо пропорционально зависит от уровня личностной тревожности у испытуемых. В связи с тем, что результаты методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина показали у 90 % испытуемых очень высокие показатели личностной тревожности, с большой вероятностью можно полагать о наличии заболевания.

Рисунок 5 – Уровень личностной тревожности испытуемых

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать предположение о том, что алкоголь бесспорно влияет на разного рода антисоциальное поведение, а также потребление алкоголя увеличивает вероятность агрессии. Совершенно очевидно, что пьющий человек не будет проявлять агрессии, если не окажется каким-то образом спровоцирован. Определить точно эту провокацию бывает практически невозможно.

Наиболее эффективными формами профилактики агрессивности респондентов в условиях Учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области являются индивидуальные и групповые беседы, консультации, диспуты, тренинговые мероприятия.

В результате проведенного исследования нами разработана программа «Профилактика агрессии у граждан, содержащихся в лечебно-трудовом профилактории», которая имеет следующие направления: формирование определенного круга интересов, привлечение к положительным занятиям (музыке, чтению, спорту), привлечению к социально признаваемой деятельности (спортивная, трудовая, художественная, организационная). Повышение результативности профилактических мероприятий во многом определяется разработкой и выполнением комплексной программы, направленной на профилактику девиантного поведения с учётом психологических особенностей граждан. Для адаптации к существующей среде, должен быть прогноз на дальнейшее востребование.

Список использованной литературы:

1. Баканова, А.А. Экзистенциальный кризис и его ресурсы у заключенных А.А. Баканова // В сб. «Психология и педагогика в общественной практике». – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.
2. Бахтин, М.М. Проблемы Поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – Москва: изд. Художественная Литература, 1972.
3. Брейтуэйт, Д. Преступление, стыд и воссоединение / Д. Брейтуэйт. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

4. Забродская, А.А. Феномен девиантности как предмет концептуализации в современном социальном познании / А.А. Забродская // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта Серыя 1. – 2010. – № 2 (51).

5. Методические рекомендации ДИН МВД Республики Беларусь от 13.03.2016 по изучению социально-психологического климата в среде осужденных (граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях).

6. Приказ МВД Республики Беларусь от 29.06.2015 года № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке организации психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и аресту, несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях».

7. Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях: монография / И.А. Фурманов [и др.]; под науч. ред. И.А. Фурманова; Брест. гос. ун-т им А.С. Пушкина, Белорус. гос. ун-т. – Брест: БрГУ, 2014. – 261 с.

8. Тюрин, П. Психология между буквой и духом закона (теория и практика юридической психологии / П. Тюрин. – Рига: изд. БМА, 2012.

Соколова А.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ СУПРУГОВ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА

Введение. Семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определённого образа жизни, образа мыслей и отношений. Важное влияние на супружеские отношения оказывают культура общения и досуга, совместное принятие решений супругами, совместно-бытовое самообслуживание семьи, создание семейной субкультуры [1, с. 37].

Психологическая совместимость – совокупность положительных эмоций и положительных взаимных оценок брачных партнеров, она основана на взаимной комплексной оценке образа мыслей, поведения, намерений и желаний, это интегральная психологическая категория, потому что она синтезирует целый ряд качеств, свойств характера, темперамента, ума человека, его взгляды [2, с.144].

Ю. Орлов, С. Гильд и С. Хрусталева – выделяют два подхода к пониманию совместимости. Первый подход рассматривает совместимость как два набора качеств, которые соответствуют у супругов друг другу. Второй подход раскрывает совместимость на основе стремления супругов к уступкам и к поиску гармоничных отношений. Авторы полагают, что первый вариант прогнозирует, а второй – гарантирует успешность брака [3, с.163].

Е.Ф. Ачильдиева рассматривает три уровня стабильности брака: устойчивость брака (отсутствие развода); приспособляемость в браке (согласованность взглядов на семейные роли); успешность брака (совпадение ценностных ориентаций супругов). По её мнению, прочность, устойчивость брака представляет собой меру преобладания факторов, удерживающих супругов в браке, над факторами, разрушающими его [4].

В.С. Торохтий выделяет следующие основные критерии психологического здоровья семьи: сходство семейных ценностей, функционально-ролевая согласованность, социально-ролевая адекватность в браке, эмоциональная удовлетворенность, а также адаптивность в микросоциальных отношениях и устремленность на семейное долголетие [5, с.125].

Так в исследовании социальных категорий (ролей и позиций), которые вызывают самоуважение у человека в возрасте 28-40 лет, супружеские роли оказались ведущими для всех мужчин и женщин [6]. Поэтому нам было интересно изучить особенности распределения супружеских ролей и влияние психологической совместимости супругов на удовлетворенность, и стабильность брака.

Материал и методы. Исходя из официальной статистики браков и разводов Республики Беларусь [7], более 50% зарегистрированных браков расторгается. Исследование психологической совместимости супругов позволяет нам изучать причины высокого процента расторжения браков. В исследовании приняли участие 20 полных семей: мужчины в возрасте от 26 до 55 лет и женщины в возрасте от 23 до 47 лет. С целью выявления иерархии семейных ценностей супругов и их социально-психологической совместимости использовался опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова). Для экспресс-диагностики степени удовлетворенности браком применялся тест-опросник (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко).

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных по психодиагностическим методикам, выявил следующую шкалу семейных ценностей: о совместимости супругов по параметрам внешней привлекательности заявили 80% (13 пар из 20); о значимости родительских обязанностей – 75% (15 пар); о роли хозяйственно-бытового обслуживания 70% (14 пар); о важности сексуальных отношений – 65%; о моральной и эмоциональной поддержке супругами друг друга – 45% (9 пар) и о совместимости личной общности – 40% (8 пар).

Наименьшее совпадение у большинства испытуемых супружеских пар выявлено по таким показателям, как «моральная и эмоциональная поддержка» и «личная общность супругов». Следует отметить, что данное рассогласование имеет место в супружеских парах, независимо от возраста супругов, стажа их семейной жизни и материальной обеспеченности семьи. Поэтому можно предположить, что полученные результаты могут быть тесным образом связаны с внутренними установками супругов.

Анализируя степень удовлетворенности брачными отношениями среди испытуемых, оказалась только одна пара из 20, в которой оба супруга полностью удовлетворены своим браком, три пары значительно удовлетворены своими семейными отношениями, в остальных случаях у обоих супругов в паре имеется частичная или значительная неудовлетворенность собственным браком.

Таким образом, 80% семейных пар имеет низкую степень удовлетворенности брачными отношениями. Это связано с недостаточным уровнем совместимости моральной и эмоциональной поддержки и личной общности супругов. Возникновение данных факторов происходит в результате совместного взаимодействия: досуг, общение, понимание, совместные интересы.

Заключение. Результаты, полученные в ходе проведения эмпирического исследования, позволили доказать нам прямую зависимость между психологической совместимостью, удовлетворенностью браком и факторами, влияющими на стабильность супружеских отношений. Низкий уровень удовлетворенности, говорит о неустойчивости брака, а также о преобладании факторов разрушающих семейное взаимодействие, над факторами, которые его стабилизируют. Данное ис-

следование не только констатирует картину существующих супружеских отношений, но и дает возможность понимания внутреннего мира супружества и для мужчин и женщин, и для психолога, работающего с клиентом «семья». По результатам проведенного эмпирического исследования, была разработана программа психологической коррекции взаимоотношений в супружеской паре.

Список использованной литературы:

1. Косачева, В.И. Проблема стабильности семьи: философский и социально-психологический анализ / В.И. Косачева. – Мн.: Альянс – Пресс, 2000. – 450 с.
2. Андреева, Т.В. Семейная психология: Учебное пособие / Т.В. Андреева. – Спб.: Речь, 2004. – 244 с.
3. Орлов, Ю. Семья глазами психолога / Ю. Орлов, С. Гильд, С. Хрусталева. – М., 2002. – 263 с.
4. Ачильдиева, Е.Ф. Городская многодетная семья / Е.Ф. Ачильдиева // Социол. исслед. – 1990. – №9. – С. 72–79.
5. Торохтий, В.С. Психология социальной работы с семьей: монография / В.С. Торохтий. – М.: Центр социальной педагогики, 1996. – 218 с.
6. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka. Uwarunkowania psychologiczno-spoeczne. – Raciborz, 2009. – С. 46–49.

Соротокина М.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Введение. Интеллект – одна из наименее исследованных областей познавательной сферы личности. Изучение природы интеллектуальных способностей человека была и остается одной из самых важных проблем для ученых, и в первую очередь для психологов. Согласно психологическому словарю, интеллект (от лат. *intellectus* – понимание, познание) представляет собой способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению проблем [1]. В отечественной психологии интеллектуальные способности изучаются в русле психологических теорий процессов. Основы этих теоретических представлений были заложены в трудах С.Л. Рубинштейна, который подчеркивал, что психическое как живая реальная деятельность характеризуется процессуальностью, динамичностью, непрерывностью. Соответственно, механизмы любой психической активности складываются не от начала деятельности, а именно в процессе самой деятельности [2].

Диагностика интеллектуальных способностей человека является одной из важнейших задач психологии, однако данные методики могут применяться и в таких сферах как медицина, педагогика, социальная работа и т.д. Они позволяют определить не только уровень развития интеллектуальных способностей человека, но и оценить потенциал его развития, узнать, какими качествами он наделен. Интеллект человека представляет собой многофакторную величину. Он определяет как социальную полезность человека, так и его индивидуальные особенности [3].

Исследование интеллектуального развития старшеклассников должно быть направлено на выявление уровня, на котором человек может оперировать абстракт-

ными понятиями и связями между ними, модулировать различные процессы в своём воображении. Конкретной задачей является выявление потенциала каждого исследуемого в той или иной области человеческой деятельности [4]. Тест или проверка интеллекта является важнейшей задачей, которая на любом этапе жизненного пути позволит спланировать дальнейшее развитие личности, определить тенденции в индивидуальном, моральном и психологическом развитии человека.

Цель исследования заключается в изучении общего уровня интеллектуальных способностей старшеклассников.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач была использована методика «Краткий ориентировочный тест (КОТ) В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик», которая позволяет определить интегральный показатель «общие способности» и предусматривает диагностику некоторых «критических точек интеллекта». Методика КОТ используется при предварительном отборе и распределении кадров в промышленности, армии, системе образования, профориентационной работе, психодиагностике обучаемости и деловых качеств личности. В исследовании приняли участие учащиеся 11 «А» класса ГУО «Средней школы №31 г. Витебска». Выборку составили 8 юношей и 14 девушек, обучающихся в 11 «Б» классе. Общее количество учащихся, принявших участие в исследовании, составило 22 человека. Возраст респондентов 16-17 лет.

Результаты и их обсуждение. После проведения качественного анализа обработки данных теста, был выявлен высокий интегральный показатель теста (общий уровень интеллекта) у 1% учащихся, показатель выше среднего – у 40% учащихся, а у 50% учащихся был выявлен средний уровень интеллектуальных способностей. Чем выше общий показатель теста, тем выше уровень интеллектуального развития исследуемых, тем лучше их способности к дальнейшему обучению и познавательной деятельности.

Наиболее успешно решены задачи на вербальное мышление (80%) и осведомленность (65%), следующими по успешности выполнения идут задания на логическое и пространственное мышление (45%), и наименее успешные – на математическое мышление (35%). Вербальные способности отвечают за усвоение смысла различных слов, понимание словесных аналогий, выполнение логических операций с отдельными словами. Это качество связано с пониманием текста, умением различать прямой и переносный смысл высказывания, правильно интерпретировать его, абстрагируясь от смысла конкретной фразы. Обращает на себя внимание, что школьное обучение успешно справляется с решением задачи развития вербальных способностей.

Степень развитости логического мышления свидетельствует о способности к пониманию причинно-следственных связей, поиску закономерностей, об умении делать правильные выводы. Пространственные способности включают в себя пространственное воображение, владение геометрическими понятиями, умение мысленно оперировать с объектами на плоскости и в пространстве.

Числовые способности – это способности к быстрым и точным вычислениям, логическим рассуждениям, владение арифметическими навыками, понимание математических операций.

Таким образом, полученные в ходе проведения исследования данные позволяют нам говорить о том, что старшеклассники хорошо усваивают смысл различных слов, понимают словесные аналогии, хорошо выполняют логические операции с отдельными словами, также у них выявлен высокий уровень развитости способностей к пониманию причинно-следственных связей, поиску закономерностей

стей и к умению делать правильные выводы. В то же время совсем не многие старшекласники владеют арифметическими навыками и умеют мысленно оперировать с объектами на плоскости и в пространстве.

Заключение. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что для старшекласников, в частности одиннадцатикласников, характерен уровень развития интеллекта средний и выше. Высокие показатели интеллекта свидетельствуют о развитых способностях к дальнейшему обучению и познавательной деятельности. Что особенно актуально для будущих абитуриентов. Успешность выполнения определенных блоков заданий, можно интерпретировать как склонности к той или иной профессии. Например, старшекласники, успешно выполняющие задания на вербальное мышление имеют предрасположенность к профессиям гуманитарной сферы, а те, кто более успешно выполняют задания на математическое мышление – смогут использовать свой потенциал в профессиях, связанных с точными науками.

Информирование старшекласников о полученных в ходе обработки данных, может помочь учащимся старших классов сделать выбор их дальнейшего жизненного пути или принять решение о дальнейшем развитии их личности и определить направление в моральном, индивидуальном и психологическом развитии, для того, чтобы стать более пригодным для уже выбранной ими профессии.

Список использованной литературы:

1. Интеллект // Психологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psi.webzone.ru/st/042900.htm>
2. Сухарев, В.Л. Психология интеллекта / В.Л. Сухарев. – М., 2006.
3. Назарова, Т.Х. Психодиагностические структуры интеллектуальных способностей и их коррекция [Электронный ресурс] / Т.Х. Назарова. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/522>
4. Ишков, А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография / А.Д. Ишков. – М.: Издательство АСВ, 2004. – 224 с.

Стрижнев Ю.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОМ ПРОФИЛАКТОРИИ

Введение. Одним из видов проявления деструктивного поведения является агрессивность. В современной психологии существует проблема определения агрессии и агрессивности, т.к. эти термины подразумевает большое разнообразие действий. Например, Х. Дельгадо считает, что агрессия – это акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту [1]. Человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности, или обществу. Е.В. Змановская называет агрессией любую тенденцию (стремление), проявляющуюся в реальном поведении или даже в фантазировании, с целью подчинения себе других, либо доминировать над ними [2]. Также понятие агрессии включает в себя ряд достаточно часто встречающихся агрессивных проявлений, в частности, таких как

аутоагрессия, агрессия, направленная на неодушевленные предметы и т.д. Несмотря на различия в определении понятия агрессии у разных авторов, идея причинения ущерба (вреда) другому субъекту присутствует практически всегда. Агрессия может варьировать по степени интенсивности и форме проявлений: от демонстрации неприязни и недоброжелательства до словесных оскорблений («вербальная агрессия») и применения грубой физической силы («физическая агрессия») [3].

Феномен агрессии часто неразрывно связан с проявлением насилия. Насилием часто оказывается не только грубое и очевидно травмирующее применение силы по отношению к другому человеку, но и причинение ему психологического, морального вреда. Ряд авторов определяет насилие в семье, как любое умышленное действие одного члена семьи против другого, причиняющие или могущие причинить физический, психический или иной вред здоровью. Подобной точки зрения придерживается Т.А. Сидоренкова, по мнению которой, «насилие в семье – это любое умышленное действие одного члена семьи ... против другого (независимо от факта их совместного проживания и места совершения преступления), способное причинить вред, душевную травму или ограничить волеизъявление человека» [4, с. 29].

Граждане, которые привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, а также лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в большей степени, чем другие могут проявлять социально опасные формы агрессии (насилие, физическая агрессия и т.п.), что обуславливает актуальность исследования особенностей агрессивного поведения данной группы граждан.

Следовательно, **целью исследования** является выявление особенностей агрессивного поведения граждан находящихся в лечебно-трудовом профилактории, проживающих отдельно от родителей и с родителями.

Материал и методы. Исследование особенностей агрессивного поведения граждан находящихся в ЛТП было проведено с использованием следующих методик: опросник уровня агрессивности Басса-Перри и разработанная анкета «Взаимоотношения с родителями». Выборку составили 52 человека в возрасте от 21 до 58 лет, находящихся в лечебно-трудовом профилактории №4. Из них 27 человек проживают совместно с родителями, 25 человек проживают отдельно от родителей.

Опросник уровня агрессивности позволяет определить склонность к агрессии. Выделенная трехфакторная структура соответствует теоретическим положениям о трех компонентах агрессии в концепции авторов: физическая агрессия, гнев, враждебность. Разработанная анкета применялась только для респондентов, проживающих с родителями, представляет собой 10 вопросов, как с вариантами ответа, так и без. Вопросы направлены на выявление особенностей взаимодействия с родителями, распределения финансов в семье, а также отношения к насилию.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было установлено, что среди 20 % граждан, проживающих без родителей наблюдается высокий уровень физической агрессии. Такие исследуемые склонны к дракам, побоям и как следствие – проявлению физического насилия в семье. По 40 % респондентов отнесены к среднему и низкому уровню проявления данного компонента агрессивности. Среди 16 % граждан данной группы наблюдается высокие показатели по шкале «гнев», что выражается вербально в эмоциональной экспрессии, повышении голоса, суровом выражении лица и др. Показатели в пределах нормы наблюдаются в

84 % респондентов. Враждебность по отношению к другим людям, неумение устанавливать контакты наблюдается только у 8 %. Большинство граждан (76 %) нейтрально относятся к людям, только в стрессовых ситуациях могут проявлять агрессию как защитный механизм. Доброжелательно относятся к людям, проявляют эмоциональную привязанность 16 %.

Результаты полученные в ходе опроса граждан проживающих с родителями показали, что физическую агрессию проявляют только 7,4 %, проявления физической агрессии у 92,9 % респондентов находятся в пределах нормы. Резкие проявления гнева наблюдаются у 18,6 % граждан, а враждебно относятся к окружающим 25,9 %. Таким образом, у исследуемых, проживающих с родителями уровень физической агрессии ниже, однако, выше уровень гнева и враждебности.

Следует отметить, что показатели агрессии в двух исследуемых группах имеют незначительные отличия: среди граждан проживающих отдельно от родителей у 4 % высокий уровень агрессивности, у 96 % средний. Среди граждан проживающих совместно с родителями у 7,4 % высокий и у 92,6 % соответственно средний уровень агрессивности. Низкий уровень не наблюдается ни у одного из респондентов.

Данные полученные в ходе анкетирования граждан проживающих с родителями позволяют сделать следующие выводы. Отмечают, что питаются исключительно за счет родителей 59,2 % респондента, 22,2 % питаются отдельно от родителей и 18,6 % обеспечивают своих родителей сами, в том числе кормят родителей. Совместно с родителями принимают решение о распределении денег 51,8 % граждан, у 22,2 % распоряжаются всеми деньгами родители и только 25,5 % окончательное решение принимает сам исследуемый. Практически все респонденты (88,8 %) не чувствуют себя хозяином дома, где живет, а подавляющее большинство проявили в отношении родителей физическую и вербальную агрессию (били, оскорбляли, толкали). Однако, только в шести случаях (22,2 %) родители вызывали милицию на исследуемых граждан. Считают актуальной проблему насилия над пожилыми людьми 51,8 % респондентов, а 18,5 % никогда над этим не задумывались.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование агрессивного поведения граждан находящихся в ЛТП позволило выявить следующие особенности. Так, среди респондентов проживающих отдельно от родителей на более высоком уровне находится выраженная физическая агрессия, а в группе исследуемых, проживающих совместно с родителями в большей степени выражены показатели гнева и враждебности и общий уровень агрессивности в данной группе незначительно выше. Большой процент граждан, проживающих с родителями финансово зависимы от них, чувствуют себя ущемленными в своих правах, часто проявляют по отношению к ним физическую и вербальную агрессию. Следовательно, данной категории граждан необходимо оказывать коррекционную помощь по предотвращению физической и вербальной агрессии в семье, основанной на оказании социальной, психологической, юридической и иной помощи, социальной реабилитации членов семьи, оказании помощи в разрешении конфликтных ситуаций в семье, осуществлении социального контроля над поведением членов семьи.

Список использованной литературы:

1. Дельгадо, Х. Мозг и сознание / Х. Дельгадо. – М.: Мир, 1971. – 264 с.
2. Змановская, Е.В Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.

3. Степанов, В.Г. Психология трудного школьника / В.Г. Степанов. – М.: Речь, 1998. – 113 с.

4. Сидоренкова, Т.А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.А. Сидоренкова. – М., 1999. – 226 л.

Стубайло М.Н. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Наиболее острые проблемы в области обучения на сегодняшний день, связаны, как правило, с отсутствием мотивации обучения, и как следствие, снижение базовых показателей образованности среди учащихся [1, с. 55]. Для того чтобы учащиеся, смогли включиться в учебную деятельность и проявлять к ней интерес, необходимо соответствие задач учебной деятельности, восприятию и пониманию учащихся процесса учения. Мотивация учения в подростковом возрасте характеризуется сложностью и многоаспектностью, так как подростковый возраст (по А.К. Марковой, подростковый возраст с 10-11 лет до 15 лет, учащиеся 6-8 классов), есть период остро протекающих процессов, с переходом из детства к взрослости, выходом учащегося на качественно новую социальную позицию [2; 3].

Теория мотивации применительно к учебной деятельности активно разрабатывается О.В. Виштак, Т.Д. Дубовицкой, А.К. Марковой, Т.И. Ильиной, В.А. Якуниным и другими исследователями. Актуальность выбранной темы: обуславливается важностью решения задач, связанных с рассмотрением вопросов, касающихся характера изучения мотивации учебной деятельности, ее динамики, характера взаимодействия на различных уровнях, как мотивации, так и форм мотивации, на каждом из этапов обучения. А также выявления тех факторов, которые влияют на цели обучения, на изучения различных тем, отношения к преподавателям и как следствие формирование самой мотивационной составляющей обучения.

Цель работы – выявить особенности мотивации учебной деятельности в подростковом возрасте.

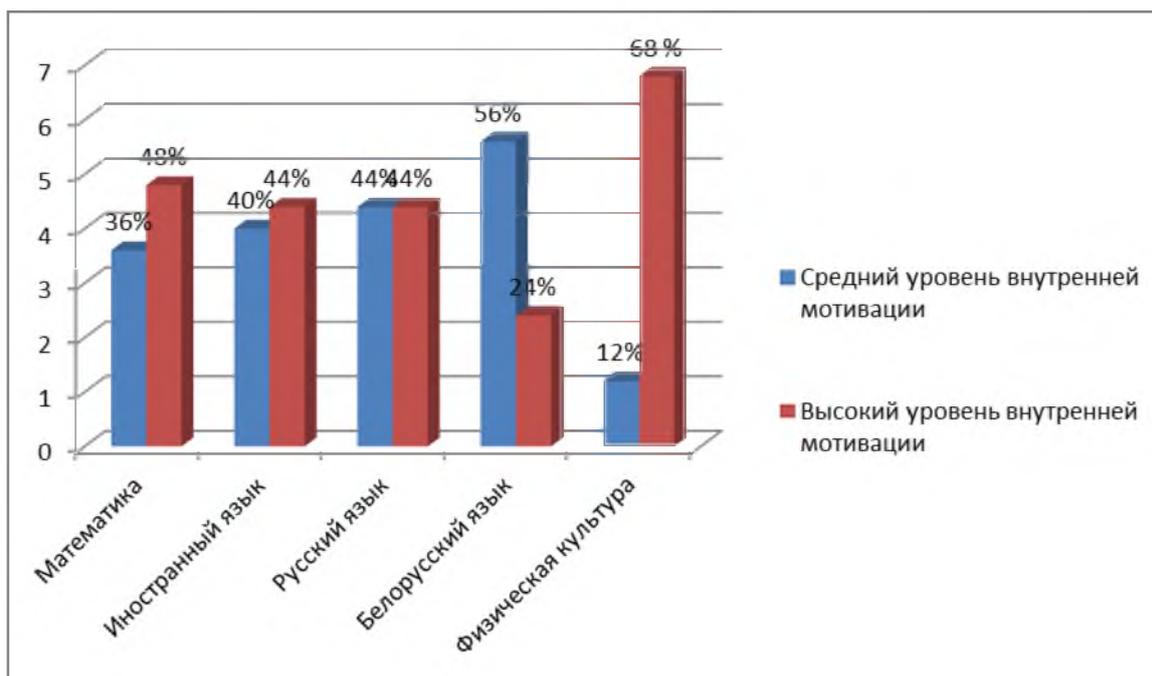
Материал и методы. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методики: Методика Т.Д. Дубовицкой «Исследования направленности учебной мотивации». Методика «Изучения мотивации обучения обучающихся» (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина). В исследовании приняли участие 25 человек – учащиеся государственного учреждения образования «Средняя школа №18 города Витебска». Исследование проходило в 7 «А» классе (подростки 12-13 лет), класс специализированного уклона (водное поло).

Результаты и их обсуждение. После проведения методик были получены результаты, которые отражены в рисунках 1, 2.

1. Для многих учащихся ценность знаний велика, учащиеся проявляют самостоятельность на уроках по изучению данных предметов, не испытывают трудности в учебе и внутренне мотивированы на учение и достижения неких результатов. Внешняя мотивация учащихся имеет следующие показатели: белорусский язык – 32 % (8 учащихся с внешней мотивацией); русский язык 4 % (1 учащийся); иностранный язык 8 % (2 учащихся); математика 8% (2 учащихся); физическая

культура 4 % (1 учащийся). Также выявлены показатели внутренней мотивации учения учащихся, где средний уровень внутренней мотивации по математике составил 36% (9 учащихся); по иностранному языку 40% (10 учащихся); русский язык 44 % (11 учащихся); белорусский язык 56 % (14 учащихся); физическая культура 12 % (3 учащихся).

Высокий уровень мотивации составил среди учащихся 15 – 20 баллов, из которых имеют высокий балл по математике 48 % (12 учащихся); иностранный язык 44 % (11 учащихся); русский язык 44 % (11 учащихся); белорусский язык 24 % (6 учащихся); физическая культура 68 % (17 учащихся), (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровни внутренней мотивации

2. Анализ полученных результатов диагностики по методике «Изучения мотивации обучения обучающихся» (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина), показал следующие результаты.

I блок, данные: очень высокий уровень личностного смысла учения в 31 балл, имеют 4% (1 учащийся); высокий уровень личностного смысла от 27 баллов до 30 – 4 % (1 учащийся); средний уровень личностного смысла учения от 18 до 26 баллов составило 28 % – (7 учащихся); сниженный уровень 12 – 17 баллов – 52 % (13 человек); низкий от 0 до 11 баллов (3 учащихся) – 12 %. Данные II блока, указывают на способность учащихся к целеполаганию. Среди учащихся отмечается средний уровень целеполагания – 20 % (54 учащихся). Для ребят характерны мотивы: игровой, оценочный, учебный и получение знаний. Для некоторых ребят в классе характерно углубленное изучение учебного материала и поиск новой информации, малоизвестных фактов.

Сумма баллов итогового уровня мотивации по классу: очень высокий 4 % (1 учащийся), высокий уровень мотивации 28 % (7 учащихся), средний уровень мотивации 40 % (10 учащихся), сниженный уровень мотивации 12 % (3 учащихся), низкий уровень мотивации учения у 4 учащихся 16 % (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Сумма баллов итогового уровня мотивации учения

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что учащиеся имеют высокую внутреннюю учебную мотивацию, с интересом подходят к изучению предметов, не боятся трудностей, в основном проявляют активность и заинтересованность. Уровень мотивации в классе, находится на достаточно хорошем уровне. Наблюдается ценность знаний, интерес и самостоятельность. Способность к целеполаганию сформирована на не достаточном уровне.

Заключение. В результате проведенных нами исследований было выявлено, что мотивация учения есть ведущий фактор учения, характеризующейся активной деятельностью учащихся, их целеустремленностью, где от силы мотивации учения учащихся, зависит, успешность или не успешность обучения в школе. Для осуществления активного учения от учащихся требуется умения проверять и оценивать свою учебную деятельность, учебные действия, самоконтроль и самооценка, то есть это быть включенным в работу, умение активно пользоваться учебным материалом: анализировать, сравнивать, моделировать. Следовательно, формирования мотивации учения в подростковом возрасте будет зависеть как от самих учащихся, так и от деятельности педагога, который будет учитывать возрастные особенности личности учащихся: их потребностей, ценностей, интереса, возможностей.

Список использованной литературы:

1. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы. Инновационный – прогностический курс: учеб. пособие / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
2. Божович, Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Л.И. Божович // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Педагогика, 2002. – 342 с.
3. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения: учеб. пособие / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1996. – 256 с.

Талашко П.Л. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Введение. В настоящее время существует большое количество теорий мотивации, которые отражают различные взгляды на такие феномены как нужда, потребность, мотив, мотивация, интересы, склонности и т. д. Проблема мотивации не имеет однозначного решения, с разных теоретических позиций рассматриваются базовые понятия «мотив» и «мотивация» в исследованиях Л.И. Анцыферовой, В.Г. Асеева, Л.И. Божович, П.Я. Гальперина, Б.И. Додонова, Е.П. Ильина, К. Левина, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейна, Н.Ф. Талызиной и др.

При этом мотивация трактуется либо как ключ к описанию и более глубокому пониманию личности и индивидуальных различий (линия психологии личности), либо как процесс, которым объясняется актуальное поведение и лишь отчасти связанные с ним индивидуальные различия (линия психологии мотивации, а также когнитивной психологии) [1].

Согласно А.Г. Маклакову, побуждающим к деятельности фактором является цель. Психологически цель есть то мотивационно-побудительное содержание сознания, которое воспринимается человеком как непосредственный и ближайший ожидаемый результат его деятельности. Рассматривая мотивацию учебной деятельности, необходимо подчеркнуть, что понятие мотив тесно связано с понятием цель и потребность [3].

В личности студента они взаимодействуют и получили название мотивационной сферы, которая включает в себя все виды побуждений: потребности, интересы, цели, стимулы, мотивы, склонности, установки. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность – в данном случае деятельность учения, учебную деятельность. Мотивация учебной деятельности неоднородна, она зависит от множества факторов: индивидуальных особенностей студентов, уровня развития студенческой группы, организации учебного процесса, от преподавателей и их отношения, как к своим предметам, так и к личности студента, от программы обучения и т. д.

Следует сказать, что проблема учебной мотивации относится к числу базовых проблем психологии обучения. Такой ее статус объясняется, с одной стороны, тем, что главной психологической характеристикой любой деятельности, в том числе и обучения, является ее мотивация. С другой стороны, управление мотивацией учения позволяет управлять и учебным процессом, что представляется весьма важным для достижения его успешности [2].

Актуальность данной работы заключается в изучении особенностей учебной мотивации студентов. Это связано с тем, что студенты вузов имеют очень слабые представления о своей будущей профессии, у большинства наблюдается низкая учебная мотивация.

Таким образом, цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить тот учебный мотив, который преобладает у студентов.

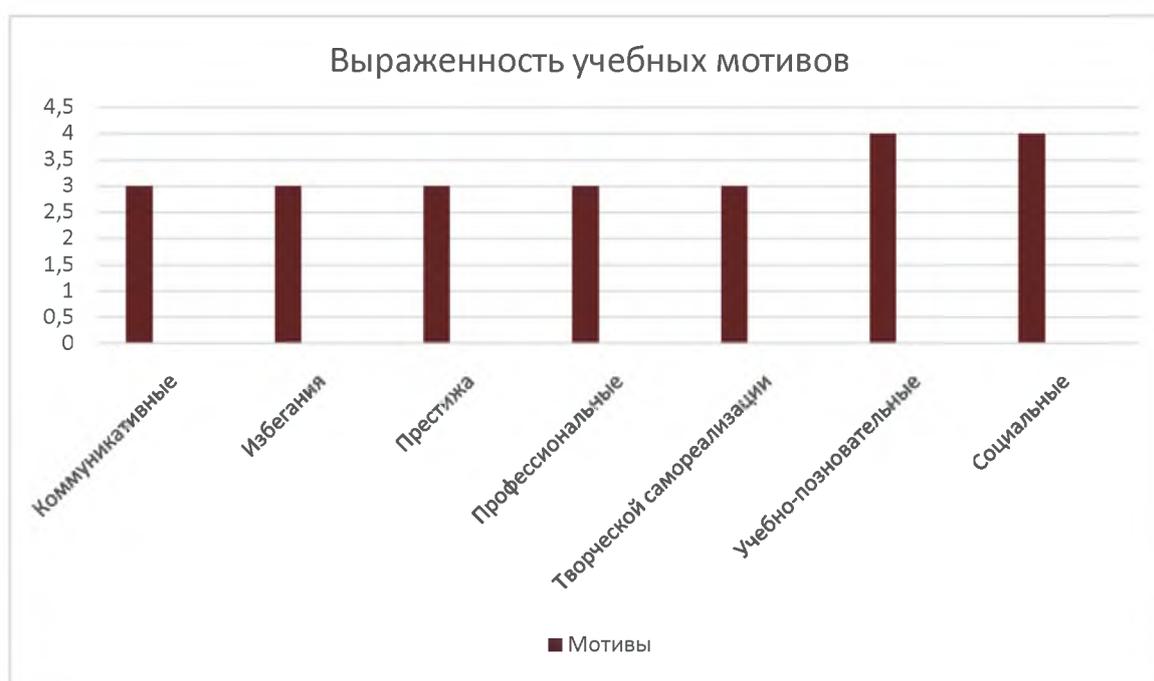
Материал и методы. Экспериментальной базой исследования стали студенты четвертого курса ВГУ имени П.М. Машерова, представляющие факультет социальной педагогики и психологии. Общее количество студентов, принявших участие в исследовании, составило 22 человека. Возраст респондентов от 20 до 25 лет.

Для реализации поставленной цели нами была использована методика А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой «Методика для диагностики учебной мотивации студентов», которая позволяет выявить следующие учебные мотивы: коммуникативные мотивы, мотивы избегания, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы, социальные мотивы [4].

Результаты и их обсуждение. Качественный анализ обработки данных по результатам исследования показал, что доминирующими учебными мотивами являются: учебно-познавательные мотивы и социальные мотивы.

На одинаковом уровне находятся следующие мотивы: мотивы избегания, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации и коммуникативные мотивы.

Если предоставить результаты исследования в виде гистограммы, то они будут выглядеть следующим образом на Рисунке 1.

Рисунок 1 – Выраженность учебных мотивов у студентов факультета социальной педагогики и психологии

По данным исследования мы выявили то, что доминирующими мотивами у студентов являются: учебно-познавательные мотивы и социальные мотивы.

Социальные мотивы связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми; также к социальным мотивам относятся мотивы, выражающиеся в стремлении занять определенную позицию в отношении с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет.

Учебно-познавательные мотивы свидетельствуют об ориентации студента на овладение новыми знаниями, учебными навыками; определяются глубиной интереса к знаниям; отражают стремление студентов к самообразованию, направленность на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний.

Заключение. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что студенты настроены на взаимодействие с другими людьми. Так же выражено стремление студентов получить одобрение других людей, заслужить их уважение. У студентов выявлен интерес к самообразованию, самостоятельному добыванию знаний. Этот интерес стимулирует повышение мотивации по шкале «Учебно-познавательные мотивы». Это говорит о том, что основные мотивы обучения у опрошенных студентов направлены на процесс и результаты образования. Можно сделать вывод, что студенты имеют достаточно высокий уровень учебной мотивации.

Диагностика и коррекция учебной мотивации у студентов университета является важной задачей психологов в сфере образования. Проблема учебной мотивации является традиционным предметом исследования в различных областях науки, в том числе и в психологии. Все мотивы могут взаимодействовать друг с другом, а так же влиять на мотивацию студентов, как повышая, так и понижая её. Поэтому более точное представление о мотивации можно получить с помощью оценки значимости для каждого учащегося всех компонентов мотивационной структуры.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
2. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.
3. Попова, А.Ю. Психологические условия развития мотивации профессионального учения студентов-психологов: дис. ... канд. психол. наук / А.Ю. Попова. – М, 2004. – 30 с.
4. Реан, А.А. Методика для диагностики учебной мотивации студентов / А.А. Реан, В.А. Якунин. – Улан-Удэ: Урал-Пресс, 2004. – 154 с.

Тарасенко Д.Е. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ С НОРМОЙ И ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Роль памяти в жизнедеятельности каждого индивида огромна: в отсутствии ее не была бы возможна никакая-либо деятельность. Память лежит в основе обучения и воспитания, приобретения знаний, индивидуальных навыков и развития умений. Данный познавательный процесс связывает далекое прошлое, наше время и нашу перспективу, обеспечивая единство психики и придавая ей неповторимость. Память, так или иначе, связана со всеми без исключения разновидностями деятельности, так как, действуя, человек опирается на личный и исторический опыт.

В процессе формирования нервной системы каждого индивида конкретные, биологические формы памяти превращаются в сложные по своей структуре процессы, подвластные специальной цели сохранить и не забыть. Так же память взаимосвязана с речью и мышлением, за счет чего приобретает интеллектуальный характер, то есть опору на мыслительные операции, что в свою очередь придает ей осмысленный и обобщенный характер.

На протяжении дошкольного возраста происходит постепенный переход от произвольной памяти к непроизвольной. По мнению В.С. Мухиной, сначала ребенок осознает цель припомнить, а затем и цель запомнить, научается выделять и усваивать мнемические средства и приемы (например, прием логической группи-

ровки материала). Младший дошкольный возраст ребенка определяется в рамках 3-4 лет. В это время единственной формой работы памяти являются произвольное запоминание и произвольное воспроизведение. Произвольная память обеспечивает сохранение большей части опыта дошкольника. Этот возраст очень важен для развития психической сферы ребёнка, так как на первый план выходит целенаправленная познавательная деятельность в процессе чего происходят существенные изменения в психической жизни дошкольника. В старшем дошкольном возрасте формулируются предпосылки для осуществления самоконтроля в процессе запоминания, под которым понимается умение соотносить получаемые результаты деятельности с заданным образцом.

Задержка психического развития характеризуется неравномерным формированием процессов познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы. По данным Н.Г. Поддубной, память у дошкольников с ЗПР значительно ослаблена (ограничены объем запоминания, продолжительность запоминания смысловой информации). Дети с ЗПР склонны к механическому бездумному заучиванию материала. Но и этот способ мнемической деятельности для них труден, так как сами механизмы памяти ослаблены: уменьшены скорость, полнота, прочность и точность запоминания [2, с. 75].

Целью нашего исследования являлось изучение и сравнение уровня развития произвольной памяти дошкольника с нормой и задержкой психического развития.

Материал и методы. В нашем исследовании использовалась методика «Диагностика зрительной произвольной памяти» Д. Векслера. Базой исследования являлось государственное учреждение образования «Ясли-сад №78» г. Витебска.

На ранних этапах развития память включена в процесс восприятия, носит непреднамеренный, произвольный характер. У младших дошкольников единственная форма работы памяти – произвольное запоминание и произвольное воспроизведение. Ребенок еще не может поставить перед собой цель запомнить или припомнить что-нибудь и, конечно же, не применяет для этого специальных приемов [1, с. 163].

Память ребенка в 3-4 года имеет ряд специфических особенностей. У младших дошкольников память произвольна. Ребенок не ставит перед собой цели что-то запомнить или вспомнить и не владеет специальными способами запоминания. Интересные для него события, действия, образы легко запечатлеваются, произвольно запоминается и словесный материал, если он вызывает эмоциональный отклик. Ребенок быстро запоминает стихотворения, особенно совершенные по форме: в них важны звучность, ритмичность и смежные рифмы. Запоминаются сказки, рассказы, диалоги из фильмов, когда ребенок сопереживает их героям [3, с. 54].

На протяжении младшего дошкольного возраста повышается эффективность произвольного запоминания. У детей раннего дошкольного возраста доминирует произвольная зрительно-эмоциональная память. В некоторых случаях у лингвистически или музыкально одаренных детей неплохо развитой оказывается и слуховая память.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ произвольной памяти в дошкольном возрасте у детей с нормальным уровнем развития и у детей с задержкой психического развития позволил выделить особенности развития процессов памяти, установить различия этих процессов у данной категории детей в дошкольном возрасте. Эти различия находят своё выражение как и в количественных показателях продуктивности мнемических процессов, так и в их качественных характеристиках – характере самих процессов запоминания и воспроизведения.

В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что у детей с нормальным развитием произвольная память достигла высокого уровня развития (54% – высокий уровень; 40% – средний уровень; 6% – низкий уровень). Это означает, что к возрасту 5-6 лет память дошкольника приобретает зрительный произвольный характер, в следствии чего повышается уровень конкретизации ситуации, дополняя усеченную информацию до полноценного образа включением воображения. Так же увеличивается ёмкость оперативной памяти. У детей дошкольного возраста с ЗПР наблюдается средний уровень развития произвольной памяти (10% – высокий уровень; 60% – средний уровень; 30% – низкий уровень). Это означает, что у детей с ЗПР к 5-6 годам зрительная произвольная память достигает среднего уровня развития, в следствии чего повышается уровень конкретизации ситуации, дополняя усеченную информацию до полноценного образа включением воображения.

Заключение. Одной из основных причин недостаточной продуктивности произвольной памяти у детей с задержкой психического развития является снижение их познавательной активности. В проведенном исследовании дети с ЗПР самостоятельно почти не предпринимали попыток добиться более полного припоминания и редко применяли для этого вспомогательные приемы. В тех случаях, когда это все же происходило, зачастую наблюдалась подмена цели действия. Вспомогательный способ использовался не для припоминания нужных слов, начинающихся на определенную букву, а для придумывания новых (посторонних) слов на ту же букву.

Таким образом, хочется отметить, что у детей с задержкой психического развития происходят те же новообразования памяти, что и у нормально развивающихся дошкольников, но с отставанием на два, три года.

Список использованной литературы:

1. Зинченко, П.И. Произвольное запоминание / П.И. Зинченко, В.М. Кривяков. – М.: Медицина, 1961. – 173 с.
2. Крутетский, В.А. Психология / В.А. Крутетский, М.М. Мясищев. – СПб: Институт Психоанализа, 2006. – 352 с.
3. Лурия, А.Р. Маленькая книжка о большой памяти / А.Р. Лурия. – Питер «Фолио», 2000. – 381 с.

Толстенков А.С. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА И СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Несмотря на то, что подростковый возраст в психологии XX столетия изучался достаточно подробно, современные подростки отличаются от сверстников предыдущих поколений рядом социально-психологических особенностей. Среди них исследователями отмечается повышенная конфликтность подростков в условия школы в целом и в педагогическом процессе в частности. Современные подростки чаще стали демонстрировать девиантное и даже делинквентное поведение.

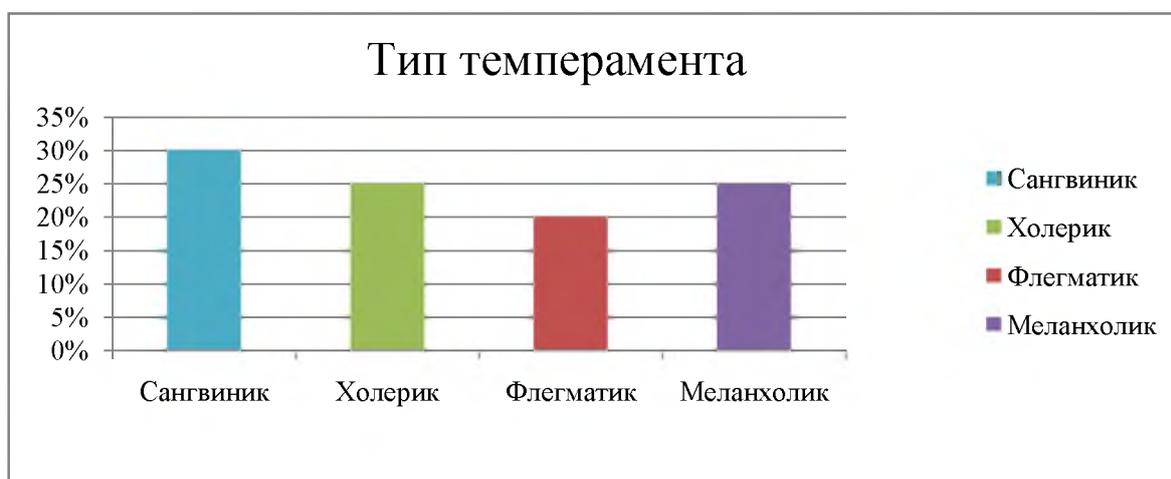
Практика показывает, что подростки не умеют разрешать возникающие конфликты, и в их конфликтных отношениях преобладают деструктивные тенденции. Для снижения остроты подобных явлений и более продуктивного разрешения межличностных конфликтов, необходимо их психологическое сопровождение. Успешность взаимодействия с подростками учителя и школьного психолога во многом определяется пониманием возрастной специфики конфликтности и избранием адекватных средств и способов работы с ними [1, с. 23].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена практическим запросом современного общественного развития, потребностями школьной психологической службы, а также логикой дальнейшего научного познания генезиса представлений о конфликте у субъектов межличностного общения.

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи между темпераментом и типом поведения в конфликтной ситуации.

Материал и методы. В исследовании приняли участие ученики Кохановской средней школы имени И.П. Кожара Толочинского района. В общее число выборки вошло 30 учащихся в возрасте от 13 до 15 лет. Для диагностики темперамента нами был выбран тест – опросник Г. Айзенка ЕРІ, а для диагностики конфликтного поведения мы выбрали **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки..** [3, с.211].

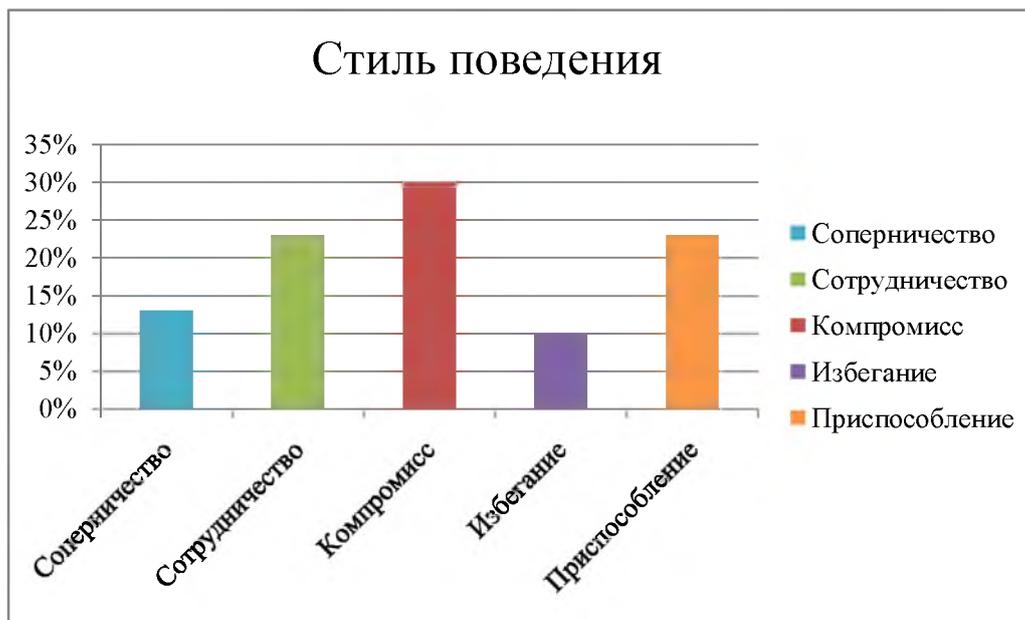
Результаты и их обсуждение. В итоге холерический тип темперамента был диагностирован у 25 % испытуемых, сангвинический тип темперамента – у 30 % испытуемых, флегматический тип темперамента – у 20 % испытуемых, меланхолический тип темперамента – также у 25 %. Результаты, полученные в ходе проведения опросник Г. Айзенка ЕРІ представлены на рисунке.

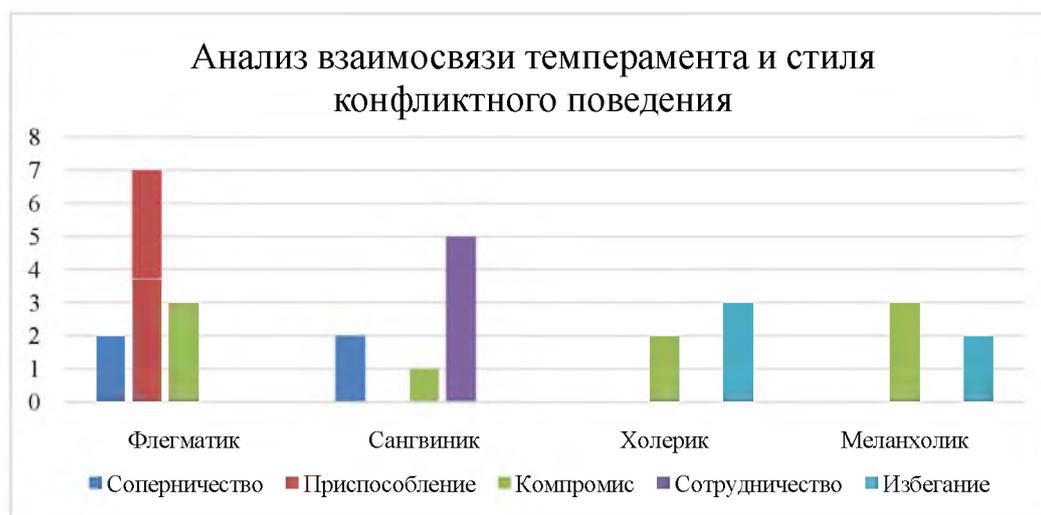
Рисунок 1 – Тип темперамента

Анализируя данные, полученные с помощью опросника К. Томаса «Стиль поведения в конфликте», мы видим, что большинство подростков выбирают стиль поведения в конфликте «компромисс», 23% испытуемых прибегают к стилю «Приспособление» и «Сотрудничество», соперничество доминирует у 20% опрошенных, избегание у 10% (рисунок 2.)

Далее мы провели сравнительный анализ данных в ходе которого было выявлено, что флегматики в конфликтной ситуации выбирают стили «Приспособление», «Соперничество», «Компромисс». У сангвиников преобладает сотрудничество, соперничество, компромисс. Холерики в конфликтной ситуации выбирают избегание и конфликт, а меланхолики выбирают избегание и компромисс.

Рисунок 2 – Стиль поведения

Рисунок 3 – Анализ взаимосвязи темперамента и стиля конфликтного поведения

Заключение. Согласно данным можно сделать вывод о том, что у флегматиков в конфликтных ситуациях преобладает приспособленческий тип поведения. У сангвиников в конфликтных ситуациях преобладает модель сотрудничества. У исследуемых холериков в конфликтных ситуациях наблюдается модель поведения соперничество. Исходя из полученных данных видно, что у меланхоликов преобладает модель поведения – избегание.

Список использованной литературы:

1. Коузер, Л. Основы конфликтологии / Л. Коузер. – СПб.: Изд-во «Светлячок», 2001. – 356 с.
2. Крогиус, Н. В. Личность в конфликте / Н.В. Крогиус. – Саратов: ИСУ, 2000. – 135 с.
3. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М.: Апрель-пресс, Эксмо-пресс, 2003. – 416 с.

Фельдман Т.А. (Научный руководитель – Янчук В.А.,
докт. психол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАЛОГ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЬСТВА

Введение. Актуальность научного творчества М.М. Бахтина не уступает своих позиций уже около столетия, причем как в отечественных научных изысканиях, так и в огромном множестве зарубежных исследований. Безусловно, подобный исследовательский интерес оправдан, в том числе, и широко известными константами работ Михаила Михайловича, такими как идеи Диалога и Карнавала. В данной статье наибольший интерес для нас имеет непосредственно идея Диалога, а особенно Диалога в контексте формирования полноценных субъектных отношений в структуре замещающего родительства.

Материал и методы. В данной статье использовались методы изучения и обобщения теоретического материала, полученного из различных литературных источников, а также абстрагирования, формализации, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. По Бахтину, Диалог – это насквозь диалектичная связь субъектов, предполагающая как качественное несовпадение вступающих в него субъектов, так и особое диалектическое противоречие в контексте субъект-субъектных отношений, которое, по сути, формирует новый культурный мир людей. Иначе говоря, человек, будучи личностью, субъектом обладает определенными качествами, отличающими его от иных субъектов, иных личностей, каждая из которых представляет собой особую ценность и целостность, которые личность, вступающая в диалог должна суметь принять целиком, как бы становясь этой иной личностью – личностью диалогического собеседника. Из чего следует, что истинный Диалог отрицает субъект-объектную коммуникацию как категорию, не способную, в силу своей односторонней направленности и ограниченности, создать новый мир, новое культурное пространство [2; 1].

Так о выше сказанном говорят исследователи А.В. Бузгалин и Л.А. Булавка: «Диалог – это мир проникновения в личность другого и через него – в себя, это способ «вышелушить» другого и себя из скорлупы отчуждения, снять с моего и его «Я» социальную маску (миллионера или клошара, министра или клерка), едва ли не намертво сросшуюся с человеком в мире отчуждения» [2].

Таким образом, Диалог становится не простым отражением существующей реальности (внешнего ресурса), но элементом совместного творчества, сотворения новой диалектической реальности (в том числе, внутреннего преобразования личности) в коммуникации двух и более субъектов/собеседников. При этом диалогическая коммуникация может происходить не только «здесь и теперь», когда собеседники фактически находятся друг перед другом, или ведут переписку, но также и ведя Диалог с людьми других эпох, как бы критически осмысляя опыт этих людей и их воззрения, и реформируя при этом собственные воззрения и собственное мнение по тем или иным вопросам.

Основная сложность, на наш взгляд, заключается в том, что не каждая личность, вступая в коммуникацию с другой личностью, готова или способна непосредственно к субъект-субъектному общению, к взаимному культурному и мировоззренческому обогащению, к Диалогу в его истинном понимании. И, в первую очередь, это касается коммуникации между отдельно взятыми личностями, а не

между личностью и формальной структурой (организацией, институтом) или несколькими такими структурами, которые скорее ограничены набором операциональных, правовых и должностных полномочий, и несут определенную внешне регламентированную функцию, не преобразуя при этом внутренний культурный мир каждой личности, входящей в такую структуру.

Таким образом, Диалог только тогда может быть Диалогом, когда он преобразует нечто персональное, индивидуальное, уникальное в самой личности, некоторый образ «Я». М. Бахтин отмечает, что именно Диалог позволяет выявить, что в образе «Я» дано личности непосредственно, а что можно постичь только через другого (через собеседника). Кроме того и исследование бытия другого (собеседника) происходит по тому же принципу. Так, в качестве основных структур самосознания и образа «Я», М. Бахтин описывает образы «Я-для-себя», «Я-для-другого» и «Другой-для-меня», и отмечает, что субъекту могут быть не даны знания или понимание его временных и пространственных границ, но другой/субъект (собеседник) дан как бы весь.

Выше сказанное М. Бахтин определяет как «избыток видения» или иначе феномен «внеаходимости», играющий фундаментальную роль в концепции Диалога. [3] И, если первоначально феномен «внеаходимости» связывался с видением и зрением, то в последующем М. Бахтин акцентировал внимание на слухе и речи, так как даже в разговоре с другим человек слышит себя со стороны, а значит отстраняется от непосредственно внутреннего разговора и собственным мыслям придает материальную форму (находимую вне самого себя), которая может быть и, вероятнее всего, будет преобразована собеседником (исходя из его собственного образа Я) и в трансформированном виде передана обратно. Так, феномен «внеаходимости» утверждает нас во мнении, согласно которому без другого человека, его образа «Я» и его видения и слышания нас, наше собственное «Я» теряет смысл и бытийность.

Теперь, когда все выше перечисленное обозначило наше представление о самом феномене Диалога и о его бытийном смысле, мы попытаемся рассмотреть проблему формирования диалогических отношений в контексте замещающего родительства. Первоначально стоит сказать, что замещающее родительство имеет определенные отличия от родительства в его привычном понимании (кровного родительства), важнейшими из которых являются: (1) установление неродственных (в большинстве своем) отношений между замещающими родителями и принятыми детьми, которые (отношения), в свою очередь, (2) строятся на строго регламентированной и формализованной основе (правовой и должностной), (3) имеют специальную образовательную программу (например, приемные, опекунские семьи), а также (4) финансовое обеспечение труда (приемный родитель имеет оплачиваемую ставку педагога), и, нередко, (5) иной уровень психологической готовности к появлению детей в семье. Все это, а также ряд других условий могут серьезным образом сказываться на построении взаимоотношений между замещающими родителями и принятыми детьми. При этом нельзя забывать, что особые отношения в таких семьях выстраиваются не только между родителями и детьми, но и между супругами, не исключая, безусловно, и семейное окружение (родственников, друзей, соседей и т.д.), а также сопровождающих данные семьи специалистов.

Успешными такие отношения можно назвать лишь тогда, когда все вышеперечисленные субъекты будут демонстрировать активную позицию, подтверждая таким образом свой статус субъекта и вступая в субъект-субъектные отношения. В противном же случае, если кто-либо займет скорее позицию объекта, или будет вос-

приниматься таковым иным/иными субъектами, то Диалога в истинном его смысле, в том числе описанного М. Бахтиным, не выйдет. А значит не получит и достойного развития та или иная личность, находящаяся в этих взаимоотношениях.

Здесь мы неминуемо приходим к вопросу о формальных взаимоотношениях членов замещающей семьи и специалистов, работающих с такой семьей. Возможен ли в данном случае Диалог? Нам представляется, что невозможен. И причина тому не только опциональность отношений таких субъектов, но скорее не заинтересованность обеих структур идти на этот самый глубинный Диалог, обоснованная особым уровнем наличествующих именно формализованных требований к построению самой их коммуникации (периодичность, продолжительность, критериальность оценивания и само оценивание, отчетность и т.д.). Даже в работе психолога с родителем, или психолога с ребенком крайне сложно, если вообще выполнимо выйти хоть на миг из роли психолога и быть воспринятым как человек и собеседник, а также воспринять клиента не как клиента, но как собеседника и человека, способного воспринять и отразить вас как личность в истинно диалогическом смысле.

Следующим, закономерно, можно задать вопрос о возможности Диалога между супругами в замещающей семье. В ней, как и в любой другой семье такой Диалог возможен и даже фундаментален, так как само понятие семьи неразрывно связано с принятием себя, своего образа «Я» каждым из супругов, видением и слышанием другого, принятием его как целостной и цельной личности, принятие в нем (другом) самих себя, что и является яркой иллюстрацией «внеаходимости» по М. Бахтину, а также «нераздельности-неслиянности» Я и Другого. Однако есть и ряд спорных моментов, как, например, ситуация с главенствующим родителем в приемной семье, когда лишь один из супругов (чаще жена) формально и операционально становится управленцем, получает статус педагога и соответствующую заработную плату, выполняет работу, где главная должностная обязанность «быть приемной матерью» или «быть приемным отцом», чем фактически отрицается равновозможный Диалог между субъектами супружеско-родительских отношений, за счет именно формализаторской направленности такого распределения ролей.

Третьим, и, пожалуй, самым значимым становится вопрос о возможности Диалога между замещающим родителем и ребенком. Как нам представляется, полноценного развития личности ребенка без Диалога в его бахтиновском понимании просто не может быть. Именно через родителя ребенок формирует и образ «Я», и образ Другого, учится видеть и слышать себя в себе, себя в Другом, и прежде всего в самом родителе, а также Другого в себе.

Все это возможно только благодаря Диалогу и способности родителя сформировать у ребенка этот навык – навык диалогической коммуникации. Нередко, однако, родители грешат коммуникацией монологической, строя общение с ребенком только лишь на высказывании собственных мыслей и ожиданий, забывая при этом, что ребенок – это полноправный субъект коммуникации, а не объект морализаторства и нотаций, поучений. Важный нюанс заключается и в том, что в замещающей семье ребенок, скорее всего, лишен необходимого уровня доверия к другим людям (в результате тех или иных обстоятельств лишения кровных родителей), его готовность к Диалогу может отсутствовать как элемент. В таком случае, задача замещающего родителя состоит и в том, чтобы обеспечить такой уровень психоэмоциональной поддержки, при котором у ребенка смогло бы сформироваться доверие к другим людям, а как следствие, и готовность к Диалогу в самом широком его смысле.

Заключение. Анализируя все выше сказанное следует отметить, что идея Диалога М.М. Бахтина на сегодняшний день несколько не утратила своей актуальности, и, даже более того, обрела новые сферы применения и осмысления того базиса, который был заложен в нее почти сто лет назад. Особую значимость идея Диалога приобретает в исследованиях, касающихся развития и совершенствования взаимоотношений людей, выстраивания новых способов их коммуникации и качественного обогащения оной. В контексте формирования и развития взаимоотношений субъектов замещающего родительства, идее Диалога, вероятно, нет равных, так как она затрагивает самую суть и причинность появления такой формы устройства детей – помощь в формировании и развитии цельности и целостности личности как активного субъекта своей собственной жизни.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. 5-ое изд., доп. / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – 511 с.
2. Бузгалин, А.В. Следующие сто лет М. Бахтина: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка // Вопросы философии. – 2000. – №6. – С.119–132.
3. Дьяконов, Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии / Г.В. Дьяконов // Соціальна психологія [Електронний ресурс]. – 2006. – № 5 (19). – С. 45–55. – Режим доступа: URL: <http://hpsy.ru/public/x2780.htm>. – Дата доступа: 04.09.2018.
4. Янчук, В.А. Диалог как ресурс развития психологического знания: монография / В.А. Янчук [и др.]; под науч. ред. В.А. Янчука; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, Акад. последиплом. Образования. – Брест: БрГУ, 2017. – 118 с.

Ходченко В.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Взаимодействие человека как личности с окружающим миром осуществляется в системе объективных отношений, которые складываются между людьми в их общественной жизни. Отражением этих объективных взаимоотношений между членами группы являются межличностные отношения, понимаемые как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности и общения [1].

Проблема межличностных отношений в группе вызывает интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей, что подтверждается большим числом публикаций (Н.Н. Обозов, Е.М. Дубовская, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Г.А. Моченов, К. Левин, Я.Л. Морено, Л. Фестингер, Ф. Фидлер и др.). Признанным является тот факт, что межличностные отношения опосредуются содержанием, целями, ценностями и организацией деятельности совместной и определяют социально-психологический климат в коллективе. Сходную точку зрения мы находим и в других научных трудах, например в исследовании

Н.В. Ивановой показано, что профессиональная деятельность может быть ведущей деятельностью для человека зрелого возраста. Поэтому профессиональный статус и профессиональные роли оказывают значительное воздействие на мотивы, ценности, идеалы личности и, следовательно, на ее поведение и межличностные отношения [2]. В публикации Е.П. Милашевич отмечается, что в возрасте от 32 до 40 лет 80% респондентов на первый план выдвигают активные притязания в профессии, где преимущественно выделяются способность к данному виду деятельности и степень проявления профессиональных качеств [3].

Вместе с тем, несмотря на значительное число проведенных исследований, анализ доступных источников свидетельствует о недостаточной разработанности целого ряда общих и частных вопросов, затрагивающих проблему специфики межличностных отношений в отдельных профессиональных коллективах. Целью исследования явилось изучение межличностных отношений в рабочей группе отдела сбыта и доставки Витебского филиала предприятия «Кока-Кола Белоруссия».

Материал и методы. Значительное количество публикаций, посвященных проблеме межличностных отношений в малой группе (коллективе), является показателем ее актуальности на сегодняшний день. Разработки различных авторов в этой области и существующая на данный момент общая теоретическая основа вопроса имеют свое применение в различных областях психологии, одной из которых является психология труда, развития организации и работы с персоналом. В работе Е.П. Милашевич, посвященной проблеме социальной идентификации в зрелом возрасте показано, что в возрасте 28-31 год преобладает позитивная профессиональная идентификация – «специалист в своём деле», «человек, который сделал карьеру», особенно в мужской выборке. В 32-35 лет доминирующая тенденция – идентификация с социальным положением. Это такие позиции, как «человек, добившийся успеха и признания», «человек, занимающий видное положение в обществе», «авторитет для окружающих». Переживание людьми своего социального статуса как высокого, конечно, добавляет ценности собственной личности. Для мужчин и женщин в возрасте 36-40 лет самоуважение тесно связано с самореализацией, а затем в порядке ранжирования следуют идентификации с семьёй, с профессией («работник своего предприятия», «специалист») [4]. Учитывая эти фактические данные, для диагностики были использованы методы: диагностики личностной и групповой удовлетворенности работой, диагностики межличностных отношений (А.А. Рукавишников), определения индекса групповой сплоченности Сисшора. Объект исследования – 20 человек мужского пола в возрасте от 21- 46 лет.

Результаты и их обсуждение. Оценка результатов диагностики личностной и групповой удовлетворенности работой, свидетельствует о том, что 9,5% специалистов вполне удовлетворены личностной и групповой работой, 55,8% опрошенных удовлетворены, 29,3% респондентов не вполне удовлетворены. При этом обработка среднеарифметических данных практически совпадает с данными по каждому сотруднику. Результаты анализа по каждому сотруднику говорят об отсутствии “перекосов” в показателях удовлетворенности. Следовательно, все члены исследуемой группы довольны условиями труда и коллективом. Так же полученные данные можно интерпретировать как наличие взаимного доверия в группе и отсутствие трудностей в налаживании контактов.

Индекс групповой сплоченности Сисшора в рабочей группе выше среднего. Средние показатели находятся в диапазоне удовлетворенности сплоченностью. В целом сотрудники характеризуют психологический климат в коллективе как благоприятный, присутствует согласованность и согласие во взаимоотношениях.

Исходя из анализа результатов исследования межличностных отношений, можно констатировать, что работники чувствуют себя комфортно в общении с членами рабочей группы, но имеют тенденцию к взаимодействию с небольшим количеством сотрудников. Проявляют старание брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, могут показывать потребность в зависимости и колебаниях при принятии решений, имеют желание не принимать контроль над собой, очень осторожны при установлении близких отношений, осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения.

Заключение. Полученные данные могут быть использованы для модификации системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов. Разработанные на основе полученных результатов практические рекомендации могут применяться при разработке групповых и индивидуальных психологических методов оптимизации межличностных отношений в данном профессиональном коллективе для профилактики стрессовых расстройств и эмоционального выгорания у работников отделов сбыта и доставки.

Список использованной литературы:

1. Краткий психологический словарь / Под общей ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского; ред.- составитель Л.А. Карпенко. – 2-е изд., расширенное, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.

2. Иванова, Н.В. Динамика ценностных ориентаций личности в зрелом возрасте: Дис. ...канд. психол. наук / Н.В. Иванова. – Москва, 1994.

3. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004 – С. 37–44.

4. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // *Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka/ Uwarunkowania psychologiczno-spoleczne.* – Raciborz, 2009. – С. 46–49.

Хомич Э.И. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ У ЛИЦ, ПЕРЕСЕКАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, И СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Тревожность – это индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги. В литературе чаще всего выделяются следующие группы причин возникновения тревожности: субъективные (информационные) причины: представление об исходе предстоящего события; завышение субъективной значимости предстоящего события; объективные причины: экстремальные условия; ситуации, связанные с неопределенностью исхода; утомление; беспокойство по поводу здоровья; нарушения психики; влияние фармакологических средств и других препаратов.

Анализ современной практики по организации процессов пересечения и охране государственной границы позволяет выявить особые условия нахождения граждан в зоне пограничного контроля, а также осуществления профессиональной деятельности сотрудников органов пограничной службы, определяющие значительное возрастание напряженности. В свою очередь это оказывает значимое воздействие на личность как лиц, осуществляющих пересечение государственной границы, так и сотрудников органов пограничной службы: их индивидуально-психологические характеристики, способствуя увеличению количества негативных эмоциональных переживаний и стрессовых реакций, являющихся причинами возникновения и накопления длительных стрессовых состояний и тревожности [1].

Материал и методы. Исследование проводилось на международном пункте пропуска «Урбаны» у лиц, следующих на выезд из Республики Беларусь, а также у сотрудников органов пограничной службы. Условия исследования: выходные дни, дневное время суток. Всего в исследовании приняли участие 100 респондентов. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина (цель: самооценка уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека), шкала явной тревожности (MAS), разработанная Дж. Тейлор (адаптация А.М.Прихожан) (цель: выявление тревожности как относительно устойчивого образования) [2].

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования по шкале самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина показал, что для 72% лиц, пересекающих границу Республики Беларусь, и 50% сотрудников органов пограничной службы свойственен высокий показатель реактивной (ситуативной) тревожности, 21% лиц, пересекающих границу, и 50% сотрудников органов пограничной службы – умеренный показатель тревожности и 7% лиц, пересекающих государственную границу – низкий показатель ситуативной тревожности.

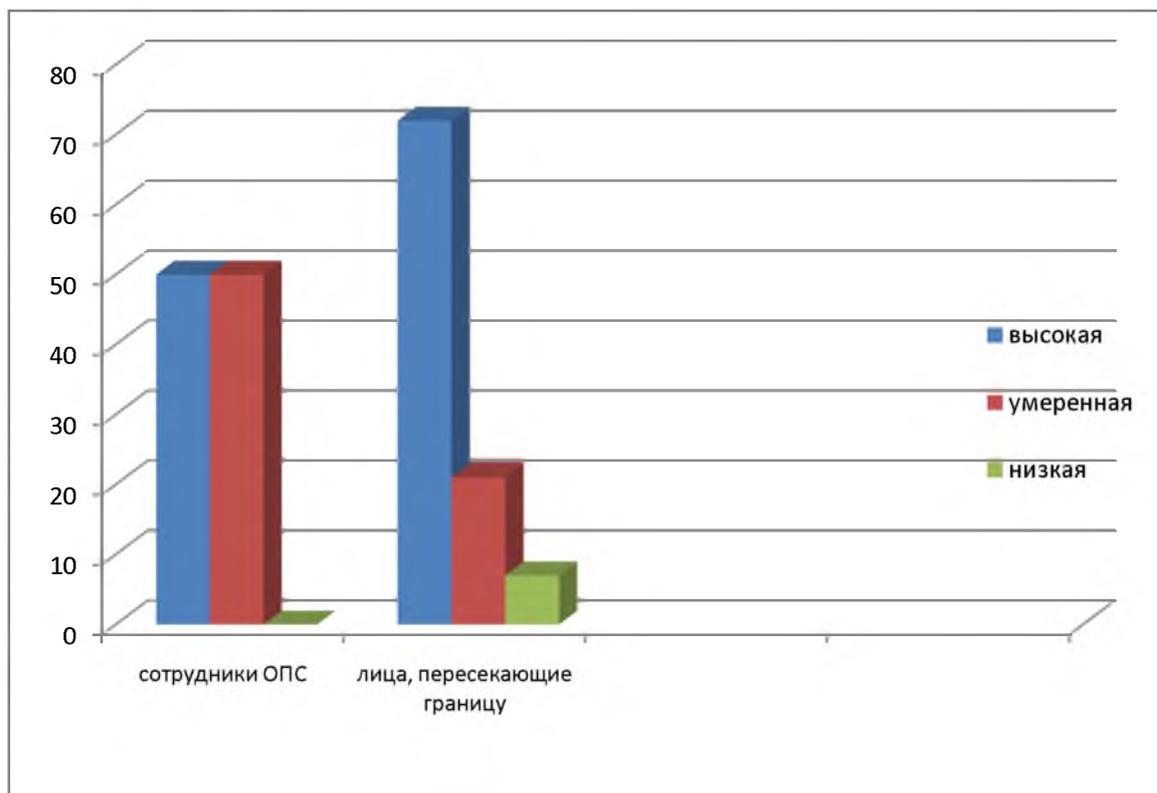
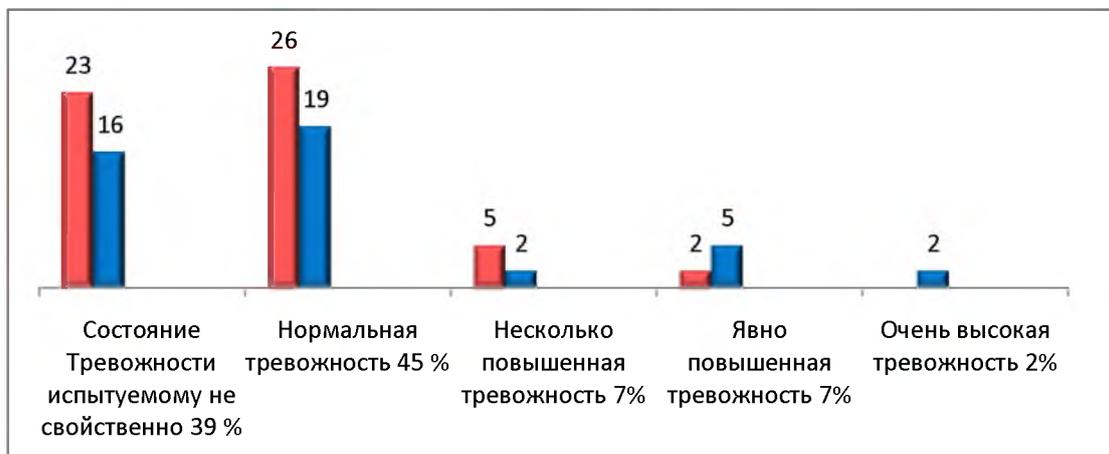

Рисунок 1 – Шкала реактивной (ситуативной) тревожности

Анализируя результаты исследования, по шкале личностной тревожности можно отметить, что для 86% лиц, пересекающих государственную границу и 67% сотрудников органов пограничной службы характерен умеренный показатель личностной тревожности.

Рассматривая данные методики СМАС, мы выявили, что почти у половины испытуемых обеих групп (примерно 43% от общего числа испытуемых) (лица, пересекающие границу, и сотрудники органов пограничной службы) нормальный уровень тревожности. Нормальный (оптимальный) уровень тревожности рассматривается как необходимый для эффективного приспособления к действительности (адаптивная тревога). Примерно у трети испытуемых (36%) отмечается заниженный уровень тревожности, что является неблагоприятным показателем. Меньше трети испытуемых имеют завышенный уровень тревожности (7% – «несколько повышенная тревожность», 7% – «явно повышенная тревожность», 2% – «очень высокая тревожность») (рисунок 2).

Рисунок 2 – Шкала явной тревожности СМАС

Обобщая, полученные результаты по данным этой шкалы, в группе испытуемых было выявлено, что лица, пересекающие государственную границу имеют более высокий уровень тревожности, нежели сотрудники пограничной службы.

Заключение. Таким образом, мы можем видеть, что у большей части сотрудников органов пограничной службы и лиц, пересекающих государственную границу Республики Беларусь, наблюдается умеренный уровень личностной тревожности. Тогда, как ситуативная тревожность у обеих категорий испытуемых находится на высоком уровне. Явная тревожность выявлена лишь у 16 % испытуемых обеих групп. Все это может свидетельствовать о том, что факт пересечения государственной границы и работа в органах пограничной службы может являться причиной повышения ситуативной тревожности у человека.

В целом по результатам исследования мы можем говорить об отсутствии существенных различий в уровне тревожности физических лиц и сотрудников органов пограничной службы. Выявлено лишь небольшое различие в повышенном уровне ситуативной тревожности у лиц, пересекающих государственную границу. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что группы исследования эквивалентны по диагностируемым уровням тревожности.

Список использованной литературы:

1. Никулина, Ю.Н. Теоретический анализ проблемы тревожности в зарубежной и отечественной психологии / Ю.Н. Никулина // Философия современного образования. – 2014. – № 3. – С. 21–27.
2. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.

Храпко А.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Введение. В современном обществе проблема стресса в жизни людей является одной из самых важных в мировой психологической науке. Постоянно возрастает число психотравмирующих и стрессогенных факторов, негативно влияющих на человека, вызывающие разнообразные нарушения деятельности систем организма, которые могут привести к развитию психосоматических проявлений.

Среди факторов, влияющих на возникновение психосоматики, выделяют: личностные, социально-экономические и организационные (профессиональные). Под воздействием продолжающихся стрессовых факторов обостряется психологическое состояние, проявляющееся различными психосоматическими расстройствами, формирование и характер которых зависит как от генетической предрасположенности, так и от приобретенной в онтогенезе недостаточности тех или иных систем организма [1].

Следует отметить, что первые работы, посвященные проблеме психосоматики, появляются в 80-е годы: в 1981 году Ю.М. Губачева и Е.М. Стабровского и в 1986 году В.Д. Тополянского и М.В. Струковской [14, 35]. Затем появляются работы по телесно-ориентированной психосоматике: А.Ш. Тхостова; Г.А. Ариной, Г.Г. Николаева; М.Е. Сандромирского и др. Несколько позже оформился интерес к психосоматическим расстройствам у детей: Ю.Ф. Антропов; Ю.С. Шевченко; И.П. Брызгунов; В.В. Ковалев; Н.А. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий; Д.Н. Исаев; Е.Т. Соколова, В.В. Николаева, и другие. Клиническая гипотеза механизмов формирования психосоматических проявлений рассматривается в работах А.Б. Смулевича, С.А. Кулакова, Н.Д. Лакосина и М.М. Трунова (1994) высказывают мнение о генезе психосоматических расстройств на основе соматизации психогенных депрессий [3].

Основными вопросами на современном этапе являются теоретические проблемы механизма психосоматического взаимодействия [4]. До сих пор нуждается в уточнении само понятие «психосоматические проявления», недостаточно разработаны методы оценки психосоматических нарушений.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УЗ «Кличевская центральная районная больница», ГУО «Средняя школа № 1 г. Кличева», Отдела внутренних дел Кличевского райсполкома. Всего в исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 19 до 59 лет, по 30 человек с каждой организации. В работе использовались следующие методы: теоретические – анализ научной психологической литературы, обобщение полученной информации, классификация и систематизация информации; эмпирические – психодиагностические методики

(Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (Яхин К.К., Менделевич Д.М.), Шкала психологического стресса psm-25 (адаптация Н.Е. Водопьяновой), Фрайбургский многофакторный личностный опросник); математические – корреляционный анализ Спирмена [5,6].

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного эмпирического исследования и последующего корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что между психологическим стрессом и психосоматическими проявлениями у специалистов помогающих профессий существует значительная взаимосвязь.

Так, установлено, что психологический стресс коррелирует со следующими психосоматическими проявлениями: тревога ($r=-0,765$ при $p\leq 0,05$), невротическая депрессия ($r=-0,723$ при $p\leq 0,05$), астения ($r=-0,675$ при $p\leq 0,05$), истерический типа реагирования ($r=-0,715$ при $p\leq 0,05$), обсессивно-фобические нарушения ($r=-0,706$ при $p\leq 0,05$), вегетативные нарушения ($r=-0,770$ при $p\leq 0,05$), невротичность ($r=0,681$ при $p\leq 0,05$), спонтанная раздражительность ($r=0,241$ при $p\leq 0,01$), депрессивность ($r=0,681$ при $p\leq 0,05$), раздражительность ($r=0,420$ при $p\leq 0,05$), застенчивость ($r=0,624$ при $p\leq 0,05$), эмоциональная лабильность ($r=0,693$ при $p\leq 0,05$). А так же с такими характеристиками личности как общительность ($r=-0,424$ при $p\leq 0,05$), уравновешенность ($r=-0,389$ при $p\leq 0,05$), экстраверсия ($r=-0,348$ при $p\leq 0,05$).

Таким образом, установлено, что чем выше уровень психологического стресса, тем более выражены тревога, невротическая депрессия, астения, истерический типа реагирования, обсессивно-фобические нарушения, вегетативные нарушения, невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, застенчивость и эмоциональная лабильность. А так же, чем больше выражена уравновешенность и общительность, тем ниже уровень психологического стресса. Так, выявлено, что экстравертированные личности менее склонны к психологическому стрессу.

Заключение. По результатам проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что между психологическим стрессом и психосоматическими проявлениями (тревога, невротическая депрессия, астения, истерический типа реагирования, обсессивно-фобические нарушения, вегетативные нарушения, невротичность, спонтанная раздражительность, депрессивность, эмоциональная лабильность и др.) у специалистов помогающих профессий существует тесная взаимосвязь.

Список использованной литературы:

1. Колосницына, М.Ю. Диагностика психосоматического статуса / М.Ю. Колосницына // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2013. – № 667. – С. 102–113.
2. Смулевич, А.Б. Психосоматические расстройства (психопатология и клиническая систематика) / А.Б. Смулевич // Психосоматические расстройства в клинической практике / под ред. А.Б. Смулевича. – М.: МЕДпресс-информ, 2016. – С. 13–14.
3. Елиашвили, М.Н. История развития психосоматики в отечественной науке / М.Н. Елиашвили, Р.А. Даирова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2011. – № 1. – С. 79–87.
4. Уклеина, О.А. Психосоматика в профессиональной деятельности психолога / О.А. Уклеина // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ставрополь, 28-29 марта 2017 г. / Северо-

Кавказский федеральный университет; редкол.: М.В. Лукьянова [и др.]. – Ставрополь, 2017. – С. 336–339.

5. Куприянов, Р.В. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина; М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.

6. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практ. пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 343 с.

Чернецкая Н.В. (Научный руководитель – Ганкович А.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ПОСЛЕ РОДОВ

Введение. Материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личной сферы женщины. Данное исследование сфокусировано на второй позиции, а именно на эмоциональной адаптации женщины к новым условиям после родов. Такой выбор основан на принципе техники безопасности в самолете, когда рекомендуется надеть кислородную маску сначала на себя, а потом на ребенка.

Рождение ребенка – безусловный стресс для женского организма, как бы благополучно не протекали роды. Но изменения происходят не только в физиологическом плане, меняется и психика женщины, порой возникают неожиданные реакции на долгожданное появление малыша. Неприятное душевное состояние и страх – лишь малая толика того, с чем иногда приходится сталкиваться молодым мамам.

Эмоциональное состояние женщины в послеродовом периоде оказывает сильное воздействие на всех членов семьи и, прежде всего, на ребенка. Этот период является кризисным и может проявляться в форме послеродовой депрессии, способствующей нарушению контакта между матерью и ребенком. В случае затяжного периода послеродового восстановления нарушается нормальное развитие ребенка, что может вызвать в дальнейшем формирование у него психических расстройств разной степени тяжести [1; 2; 3].

В связи с вышесказанным целью нашего исследования является изучение особенностей эмоциональной адаптации женщин разных возрастных групп к условиям после родов.

Материал и методы. В качестве объекта исследования выступили 60 женщин в возрасте 20–35 лет, находящихся в декретном отпуске и детям которых на момент эксперимента было от 0 до 3 лет.

Предметом исследования явилась эмоциональная адаптация у женщин к новым условиям в разные возрастные периоды.

Основными методами исследования избраны анализ, синтез, обобщение, беседы, анкетирование, тестирование (методика «Шкала депрессии Бека», методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний Зунге), математико-статистическая обработка данных и интерпретация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Для удобства исследования и качественной диагностики испытуемые были разделены на 3 группы: I – 20–24 года, II – 25–29 лет, III – 30–35 лет. Тестирование женщин проводилось индивидуально. Во время исследования испытуемые чувствовали себя комфортно и спокойно, никакие внешние условия существенного воздействия на них не оказывали.

С помощью методики «Шкала депрессии Бека» нами были получены значимые характеристики степени выраженности депрессии испытуемых, связанные с их самооценкой (пониженное настроение, пессимизм, чувство недовольства собой, самообвинение, раздражительность, неспособность к работе, нарушение сна и т.д.).

Результаты исследования с помощью данной методики представлены в табл. 1.

Таблица 1. – Результаты диагностики депрессии матерей разных возрастных групп (по методике «Шкала депрессии Бека»)

Испытуемые	Отсутствие депрессивных симптомов	Легкая депрессия (субдепрессия)	Умеренная депрессия	Выраженная депрессия (средней тяжести)	Тяжелая депрессия
I группа: 20–24 года	50%	20%	30%	20%	10%
II группа: 25–29 лет	20%	40%	20%	10%	10%
III группа: 30–35 лет	45%	30%	20%	5%	0%

Сравнивая результаты опроса матерей разных возрастных групп, мы пришли к следующим выводам:

- для матерей I группы (20–24 года) доминирующей стала умеренная депрессия;
- для матерей II группы (25–29 лет) преобладающей является легкая депрессия (субдепрессия);
- у матерей III группы (30–35 лет) констатируется отсутствие депрессивных симптомов.

Кроме того, нами была использована методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний Зунге (адаптирована Т.И. Балашовой). Опросник разработан для изучения различных депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии, для скрининг-диагностики при массовых исследованиях и в целях предварительной, доврачебной диагностики.

Результаты исследования с помощью методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний Зунге (адаптирована Т.И. Балашовой) отображены в табл. 2.

Таблица 2. – Результаты диагностики депрессии матерей разных возрастных групп (по методике дифференциальной диагностики депрессивных состояний Зунге)

Испытуемые	Отсутствие депрессивных симптомов	Легкая депрессия	Субдепрессия	Депрессия
I группа: 20–24 года	5%	40%	25%	20%
II группа: 25–29 лет	20%	45%	25%	10%
III группа: 30–35 лет	40%	50%	10%	0%

Сравнивая результаты опроса матерей разных возрастных групп, мы пришли к следующим выводам:

– для матерей I (20–24 года) и II (25–29 лет) групп доминирующей стала умеренная депрессия;

– у матерей III группы (30–35 лет) констатируется отсутствие депрессивных симптомов.

Заключение. Исходя из полученных нами результатов, можно сделать следующие выводы. Определенные изменения эмоционального фона и мироощущения происходят у каждой родившей женщины, и это не является признаком психологического неблагополучия, а свидетельствует о процессе естественного восстановления после беременности и родов. Для предупреждения возникновения тревожных состояний и депрессивного синдрома в период адаптации женщины к новым условиям после рождения ребенка необходимо проводить профилактические, психокоррекционные мероприятия для беременных и родивших женщин: занятия с психологом, методы релаксации и сброса напряжения, физические упражнения. Все эти и другие профилактические мероприятия обеспечат не только психологическую устойчивость к стрессам, но и будут способствовать сохранению и укреплению здоровья женщины.

Каждая мама проходит этот путь самостоятельно, по-своему и внутренне. Но если изначально знать, с чем можно столкнуться, сформировать более адекватные ожидания, то адаптация пройдет гораздо легче и быстрее.

Список использованной литературы:

1. Баженова, О.В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка / О.В. Баженова, Л.Л. Баз, О.А. Копыл // Синапс. – 2003. – № 4. – С. 27.

2. Баз, Л.Л. Послеродовая депрессия. Эмпирические исследования психологических феноменов / Л.Л. Баз // Хрестоматия по перинатальной психологии. Психология беременности, родов и послеродового периода / сост. А.Н. Васина. – М.: Изд-во УРАО, 2005. – С. 235–245.

3. Филиппова, Г.Г. Психология материнства / Г.Г. Филиппова. – М., 2002. – 258 с.

Шабловская С.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГОТОВНОСТЬ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОПТИМИЗМА

Введение. На сегодняшний день в Беларуси наблюдается тенденция увеличения малого бизнеса, что включает в себя всё больше людей, которые занимаются предпринимательской деятельностью. Как правило, в основе данной деятельности находится человек, со своими способностями и умением профессионально выстраивать ту сферу деятельности – двигаясь к своей цели. Наряду с профессиональными качествами, важную роль играют личностные характеристики такие как – коммуникабельность, умение справляться с трудностями и находить пути решения проблемы, а так же оптимистический настрой. В последнее время можно наблюдать дефицит оптимистического настроения в обществе в целом. Становится

актуальной проблема исследования оптимизма личности, в особенности в сфере предпринимательства. Ведь, деятельность отечественного предпринимателя протекает в сложных, противоречивых, быстро меняющихся условиях. Высокий темп жизни и работы, необходимость принятия важных решений в условиях дефицита информации, неопределённость средовых факторов, непредсказуемость и изменчивость рыночных реалий, наличие кризисных ситуаций различной природы – эти и многие другие факторы предъявляют высокие требования к личностным и профессиональным характеристикам делового человека. Для того чтобы достичь успеха в своём бизнесе он должен не только обладать широким спектром знаний в различных областях, но также иметь психологическую готовность и позитивную ориентацию на успешное ведение своего дела.

Цель исследования – выявить и проанализировать готовность личности с разным уровнем оптимизма к предпринимательской деятельности.

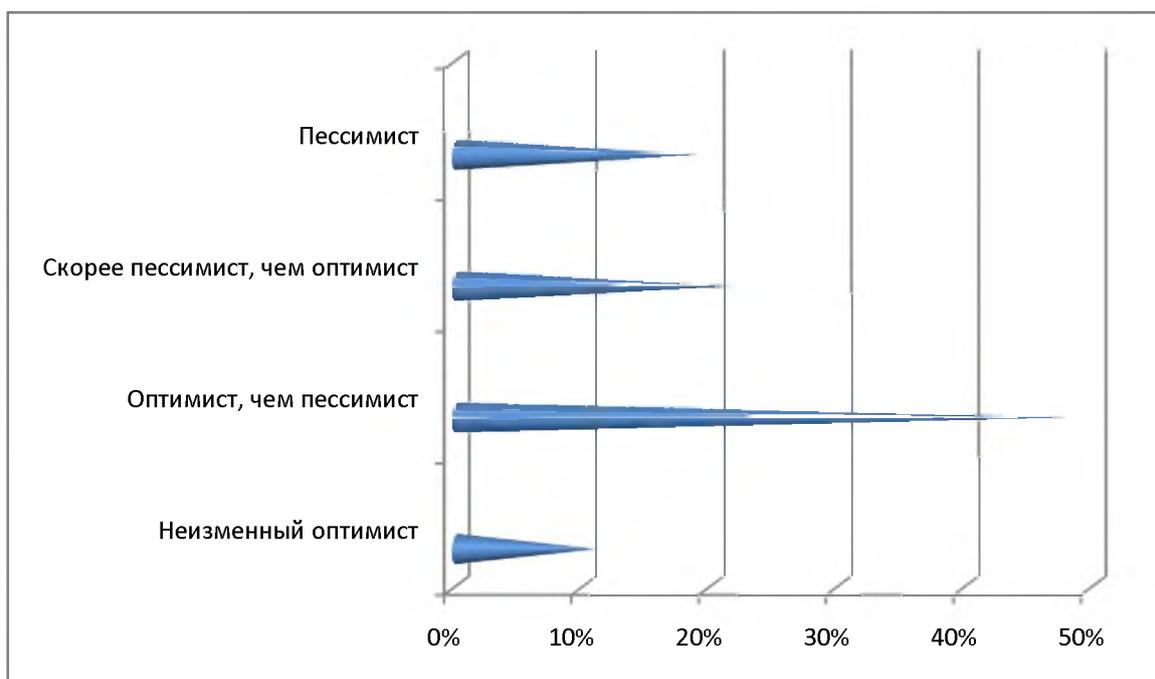
Материал и методы. Исследование осуществлялось на базе ТЦ «Эвиком»; «Беларусь», СТО «ProfCar» г. Витебска. В нём приняло участие 34 респондента, где (17-мужчин;17-женщин), занимающиеся предпринимательской деятельностью в возрасте от 30 до 49 лет. Использовалась методика «Оптимист-пессимист» (М.Н. Обозов). При выполнении работы и обработки полученных данных нами был использован качественный и количественный анализ обработки данных.

Человек в своей деятельности сталкивается с различными препятствиями на пути к успеху, а также кризисными ситуациями. Поэтому среди личностных характеристик делового человека должны преобладать умение справляться с различного рода стрессогенными факторами, и реализовывать оптимальное поведение, которое является предпосылками успешности ведения и формирования бизнеса [1]. В современной психологической науке индивидуальный способ взаимодействия человека с кризисной ситуацией обозначается понятием «совладающее поведение» или «копинг-поведение». Позитивной стороной совладающего поведения, мы рассмотрим оптимизм как один из копинг-ресурсов личности, определяющих успешную или неуспешную адаптацию в предпринимательской сфере. Зачастую наряду с оптимизмом, выделяют равно противоположное понятие – пессимизм. Вышеупомянутые характеристики определяются как личностные диспозиции, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных событий в сфере предпринимательской деятельности или будущего в целом [2]. Зарубежные исследователи Scheier и Carver выделяют понятие «диспозиционный оптимизм», определяя его как личностный фактор, отражающий глобальные установки относительно будущих возможностей и смысла действий в предстоящих важных событиях, кризисных ситуациях и принятых решений [3]. Соответственно, другой важный термин в области исследования по данной проблеме – «совладающее поведение», под которым понимается целенаправленное поведение личности, устраняющее или уменьшающее вредное воздействие стресса способами, адекватными личностным и ситуационным особенностям в сфере предпринимательской деятельности.

Ожидания разной степени обобщения, безусловно, играют свою роль в регуляции поведения, однако в некоторых ситуациях особенно большое значение приобретают наиболее общие ожидания [2]. Люди совершают усилия, направленные на преодоление трудностей для достижения поставленных целей, лишь до тех пор, пока их ожидания будущих успехов достаточно благоприятны. Когда же у людей возникают серьезные сомнения в достижении успешного результата, они склонны оставлять попытки достичь своих целей. Предполагается, что эти раз-

личные ожидания также сопровождаются различными эмоциональными переживаниями. Ощущение приближения к желаемым целям связано с преобладанием позитивного аффекта, и, напротив, при возникновении существенных проблем на пути к достижению целей возникает негативный аффект [3,2]. В свою очередь, оптимисты, как люди, видящие в будущем в основном положительные моменты, более склонны к активным действиям, чем пессимисты [2].

Результаты и их обсуждение. Подводя итоги нашего исследования посредством методики «Оптимист-пессимист» М.Н. Обозова, отметим, что у респондентов занимающихся предпринимательской деятельностью отмечается показатель 48% – оптимист, чем пессимист, а у 22% респондентов скорее пессимист, чем оптимист, у 19% опрошенных показатель – пессимист, и 11% – неизменные оптимисты. Теперь представим данные у предпринимателей в процентном соотношении в диаде «оптимист-пессимист» (рис. 1)

Рисунок 1 – Данные у предпринимателей в диаде «оптимист-пессимист»

Можно отметить, что эффективность предпринимательской деятельности напрямую зависит от психологической настроенности и взглядов на жизнь людей. В ходе беседы с ними мы узнали, что многие предприниматели не первый год работают, выстраивая своё дело, и неоднократно сталкивались с трудностями, однако до сих пор не меняют свою сферу профессиональной деятельности, пытаются находить определённые пути, для нужного успеха в работе.

Проанализировав показатели четырех основных характеристик, можно сделать вывод, о том, что значение, которое получилось в нашем исследовании (оптимист, чем пессимист), указывает на то, что наши респонденты всё же готовы к осуществлению и ведению своего дела.

Заключение. В заключении, хочется отметить, что предприниматели – это люди самых разных социальных слоёв, которые имеют свою степень настроенности, свой потенциал, и цель дальнейшего развития в профессиональной деятельности. Так же предпринимательская деятельность, тесно связана с верой в позитивное будущее, а эта вера невозможна без оптимизма.

Умение справляться с различного рода кризисными событиями является важной личностной характеристикой предпринимателя с высоким уровнем оптимизма, а так же значимой предпосылкой эффективности его деятельности. Чтобы процесс взаимодействия делового человека со сложной ситуацией протекал результативно, необходимо непрерывно работать над собой, быть психологически устойчивым к разным препятствиям, и что не маловажно – оптимистично смотреть на существующие проблемы.

Список использованной литературы:

1. Гончарова, С.С. Кризисные ситуации в бизнесе: стратегии их преодоления предпринимателем / С.С. Гончарова // Весці БДПУ. Серія 1. Педагогіка, псіхалогія, філалогія. – 2009. – №4 (62). – С. 41–44.

2. Журавлёв, А.Л. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / А.Л. Журавлёв, В.А. Соснин, М.А. Красников. – М.: ФОРУМ, 2008. – 416 с.

3. Ольшевская, Э. Предприниматель – творец собственного дела / Э. Ольшевская // Гермес. – 2009. – №1. – С. 72–73.

Шибeko Н.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЁР

Введение. С давних времён, для того чтобы выжить, человек был вынужден защищаться от воздействия природных стихий, нападения хищников, неожиданных врагов и других факторов угрожающих его жизни. Времена изменились, но необходимость защиты не потеряла свою актуальность. В связи с быстро меняющимся современным миром (повышенный темп жизни, высокая скорость изменения социально-экономических условий, культурные, политические изменения, рост информационных и эмоциональных нагрузок и т.д.) стресс, с которым сталкивается человек в повседневной жизни, стал неотъемлемой частью. В условиях стресса психологическая адаптация личности происходит посредством двух механизмов: психологической защиты и копинг-механизмов.

В психологии термин «защита» впервые появился в 1894 г. в работах З. Фрейда «Защитные нейропсихозы». Первоначально, психологические защиты считались врождёнными и выступали средством разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. По словам Фрейда, цель защиты заключается в ослаблении интрапсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия [1, с. 34]. В настоящее время психологическая защита понимается, как специальная система стабилизации личности, направленная на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства) между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия.

Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышая его приспособляемость и уравновешивая психику [2, с. 6]. В отечественной психологии исследованием психологических защит у человека занимались Д.Н. Узнадзе, Ф.В. Бассин, В.Н. Мясичев, Э.И. Киришбаум, Е.Л. Доценко, Р.М. Грановская, И.М. Никольская и др. Исследованием стратегий совладания занимались Е.Р. Исаева, Р. Лазарус, В.Н. Мясичев, Н.А. Сирота, Э. Хайма, Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтык.

Медицинская сестра — это специальность, значимость и необходимость которой сложно переоценить. Зачастую медсестру называют «правой рукой» врача, деятельность которого в полной мере не могла бы быть реализована без её деятельности. На данную профессию всегда было возложено большое количество требований, как к специалисту, так и к личности в целом. Медицинские работники, постоянно сталкиваясь со страданиями людей, тем самым вынуждены воздвигать своеобразный барьер психологической защиты от пациента, для сохранения своего эмоционального равновесия, с целью предотвращения развития профессионального выгорания. Однако психологическая защита может сыграть как положительную, так и отрицательную роль, как в профессиональной, так и повседневной жизни специалиста. Поэтому так важно выработать конструктивную форму поведения в стрессовой ситуации, тем самым сохраняя своё психологическое, а иногда и физическое здоровье.

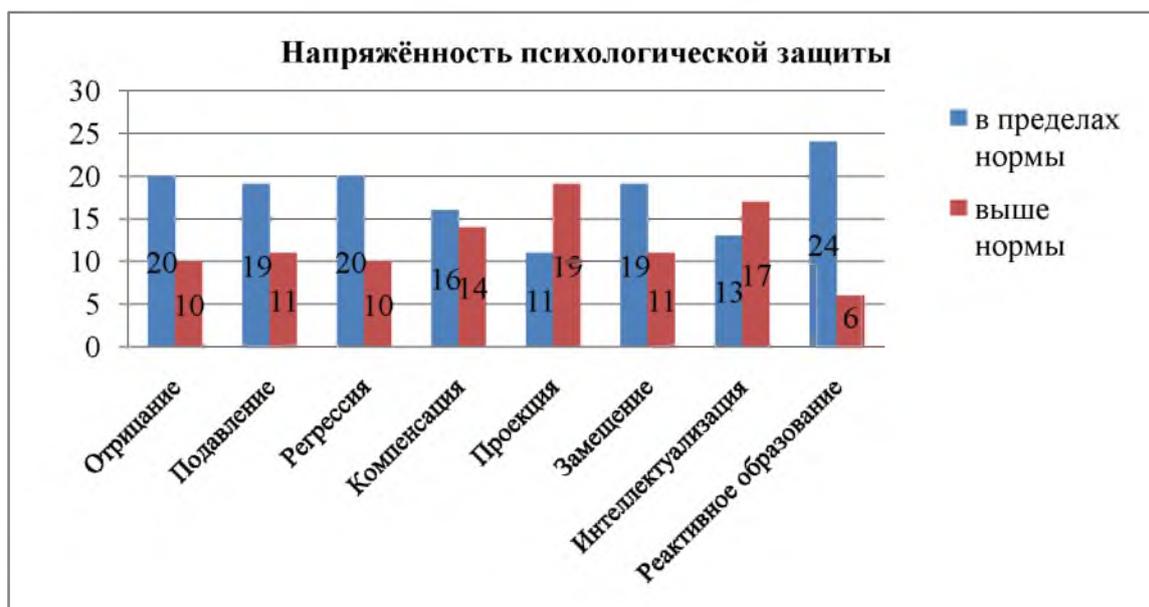
Цель: изучение психологических защит в деятельности медицинской сестры

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач были использованы опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, предназначенный для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий и методика «Индекс жизненного стиля», направленная на диагностику механизмов психологической защиты «Я». В исследование принимали участие медицинские сестры учреждения здравоохранения «Витебская областная клиническая больница» в количестве 30 человек, в возрасте от 20 до 35 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования копинг-стратегии медицинских сестёр посредством опросника Лазаруса, были получены следующие данные, показывающие, что по шкале «конфронтационного копинг» средний уровень напряженности выявлен у 22 испытуемых (73%) и 5 опрошенных (17%) имеют высокую напряжённость копинга; по шкале «дистанирование» средний уровень напряженности имеет 26 опрошенных (87 %) и высокую напряжённость копинга 3 опрошенных (10%); по шкале «самоконтроль» средний уровень напряженности имеет 11 опрошенных (37%) и высокая напряжённость копинга выявлена у 19 испытуемых (63%); по шкале «поиск социальной поддержки» средний уровень напряженности имеет 19 испытуемых (63%) и высокая напряжённость копинга выявлена у 11 опрошенных (37%); по шкале «принятие ответственности» средний уровень напряженности имеет у 26 опрошенных (87%), а высокая напряжённость копинга не выявлена ни у одного из испытуемых; по шкале «бегство-избегание» средний уровень напряженности выявлен у 17 опрошенных (57%) и высокая напряжённость копинга была обнаружена у 12 испытуемых (40%); по шкале «планирование решения проблемы» средний уровень напряженности выявлен у 20 опрошенных (67%) и у 9 опрошенных (30%) наблюдается высокая напряжённость копинга; по шкале «положительная переоценка» средний уровень напряженности имеет 16 испытуемых (53%) и высокая напряжённость копинга наблюдается у 14 опрошенных (47%). Исходя из полученных данных, можно заметить, что средняя и высокая напряжённость преобладает во всех пе-

речисленных шкалах, что свидетельствует о пограничном состоянии адаптационного потенциала и о дезадаптации соответствующе. Низкий уровень напряжённости копинга выявлен по шкалам ««конфронтационного копинг» (3 человека), «дистанирование» (1 человек), «принятие ответственности» (4 человека), «бегство-избегание» (1 человек), «планирование решения проблемы» (1 человек), что свидетельствует о адаптивном варианте копинга.

В результате исследования механизмов психологической защиты «Я» посредством методики «Индекс жизненного стиля», были получены результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Напряжённость психологической защиты

Анализ рисунка 1 показал, что высокая напряжённость психологической защиты по шкале «отрицание» наблюдается у 10 опрошенных (33%); по шкале «подавление» – 11 опрошенных (37%); по шкале «регрессия» – 10 опрошенных (33%); по шкале «компенсация» – 14 опрошенных (47%); по шкале «проекция» – 19 опрошенных (63%); по шкале «замещение» – 11 опрошенных (37%); по шкале «интеллектуализация» – 17 опрошенных (57%) и по шкале «реактивное образование» выявлена у 6 испытуемых (20%).

Общая напряжённость всех защит в пределах нормы наблюдается у 63% испытуемых и у 37% испытуемых превышает норму.

Заключение. В ходе исследования, посредством двух методик, выявлена достаточно высокая или находящаяся в пограничном состоянии, напряжённость психологических защит, что свидетельствует о наличии неразрешённых внешних и внутренних конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е.Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
2. Набиуллина, Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Учебное пособие / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. – 99 с.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова

Выпуск 11

Технический редактор   *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн   *И.В. Волкова*

Подписано в печать 10.12.2018. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,54. Уч.-изд. л. 16,14. Тираж   экз. Заказ 171.

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.